

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
СИБИРСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССЕЛЬХОЗАКАДЕМИИ
ФГБОУ ВПО НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ЗАОЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НГАУ

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА**

Материалы научно-практической конференции
(15 декабря 2011 года, г. Новосибирск)

Новосибирск 2012

Рецензенты:

Г. М. Гриценко, доктор экономических наук
Т. М. Рябухина, кандидат экономических наук

Редакционная коллегия:

П. М. Перишкевич, А. И. Сучков, Н. М. Едрёнкина

Проблемы социально-экономического развития сельских территорий региона: материалы научн.-практ. конф. / Рос. акад. с.-х. наук. ГНУ Сиб. научн.-исслед. ин-т экономики сельского хозяйства. – Новосибирск, 2012. – 136 с.

В сборнике представлены доклады научно-практической конференции «Проблемы социально-экономического развития сельских территорий региона», состоявшейся 15 декабря 2011 года в г. Новосибирске.

Доклады посвящены теоретическим и практическим проблемам социально-экономического развития сельских территорий. Основное внимание в докладах уделяется приоритетным направлениям экономического и социального развития, обеспечения инновационного развития АПК, занятости населения, повышению оплаты труда работников сельского хозяйства, взаимодействия города и села, воспроизводство кадров, связанных с технико-технологической модернизацией сельхозпроизводства региона, развитию малых форм хозяйствования.

Материалы предназначены для руководителей и специалистов АПК, научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов.

Утверждены к печати ученым советом ГНУ СибНИИЭСХ Россельхозакадемии (протокол № 1 от 8 февраля 2012 г.).

Утверждены к печати ученым советом ИЗОП НГАУ (протокол № 12 от 18 мая 2012 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

П. М. Першукевич ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	6
Н. М. Едрёнкина, канд. экон. наук, зам. директора по научной работе ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА	11
И. В. Курцев, акад. Россельхозакадемии, д-р экон. наук, профессор СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК.....	16
Л. В. Тю, д-р экон. наук, первый зам. директора Государственного МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММ КОМПЛЕКСНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ.....	20
А. И. Сучков, Г. П. Захаров ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО РЕГИОНА	22
З. И. Калугина ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	28
Г. М. Гриценко ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММНОГО ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ	31
И. В. Щетинина РОЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	32
А. Н. Лукьянов РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПОВЫШЕНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ	35
В. С. Рувиль, М. В. Морозова ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КРАЙНЕГО СЕВЕРА В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ	40
В. М. Габов ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ АПК СИБИРИ	50
С. В. Шарыбар ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ	52
Н. Н. Шипилин, Н. А. Дроздова ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОРФА В ЭНЕРГЕТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)	55
Н. А. Шавша СОСТОЯНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СУБЪЕКТАХ СФО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ И МЕЛИОРИРОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬ.....	57
А. В. Деревянкин ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАДРОВ, СВЯЗАННЫХ С ТЕХНИ- КО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИЕЙ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДСТВА РЕГИОНА	59

Т. М. Рябухина РОЛЬ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	62
Л. А. Овчинцева АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ	64
Е. В. Бессонова ОЦЕНКА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ КАК ОСНОВА ВЫБОРА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ	67
С. Д. Капелюк ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОРОДА И СЕЛА И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	71
А. И. Сучков, В. В. Рождественская РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ	73
М. А. Петрушков ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	77
Т. И. Утенкова НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В ХОЗЯЙСТВАХ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ	80
В. Н. Кудрявцев, Г. Н. Павлова РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗ- ВОДИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	82
В. В. Рождественская РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ	85
Н. М. Едрёнкина, О. А. Самойлова ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЕРХ-ТУЛИНСКОГО СЕЛЬСОВЕТА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	88
С. В. Шарыбар УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННО- ГО ПРЕДПРИЯТИЯ	91
Г. А. Рехтина ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	94
Д. Н. Эфа ОПЛАТА ТРУДА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	98
М. В. Стенкина ИНФОРМАЦИОННЫЕ СВЯЗИ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРАХ	101
Н. А. Дроздова, Л. М. Крачнакова СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ	107
О. И. Мельникова ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	109
Н. Максимова ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ВЕНГЕРОВСКОГО РАЙОНА	111

Т. Н. Комарова МОЛОЧНОЕ И МЯСНОЕ СКОТОВОДСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ЕГО РАЗВИТИИ.....	114
Н. А. Дроздова ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОД- СТВА КАК КРИТЕРИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	117
Е. Н. Бойко ЗНАЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ	120
Н. Д. Миненок ОБОСНОВАНИЕ СОЗДАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КООПЕРАТИВНОГО РЫН- КА НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	122
И. В. Пономарева ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕН НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ В ПРОЦЕССЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ЕЕ ОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ К ПОТРЕБИТЕЛЮ	125
И. Я. Эйгерис ОРГАНИЗАЦИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ – ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ УПРАВ- ЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНОГО И ТЕКУЩЕГО ЭКОНОМИ- ЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ....	127
М. Н. Данилова, Н. Д. Миненок СОСТОЯНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЕ ЕГО УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАМНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА В КОЖЕВНИКОВСКОМ РАЙОНЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ	131
А. И. Сучков, М. Н. Данилова УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	134

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Прежде чем говорить о проблемах и приоритетах в развитии экономики АПК, необходимо определить цели и выбрать стратегию для её достижения.

Целями развития АПК на предстоящее десятилетие будут являться:

- производство основной продукции сельского хозяйства в размерах, достаточных для полноценного питания по медицинским нормам и для удовлетворения иных потребностей населения на основе эффективного и конкурентоспособного ведения коллективной и индивидуальной хозяйственной деятельности, а также межрегионального и внешнеэкономического сотрудничества;

- обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельских поселений и достойных условий жизни сельского населения на основе диверсификации деятельности и использования потенциальных возможностей сельских территорий с учетом экологических требований и воспроизводства земельных и водных ресурсов, флоры и фауны.

Формирование *приоритетных направлений в развитии экономики АПК* в первую очередь зависит от приоритетов в использовании природных ресурсов в народном хозяйстве страны.

Основными вариантами использования природных ресурсов являются ресурсно-сырьевой, ресурсно-производственный и ресурсно-интеллектуальный (инновационный). При определенных вариантах использования природных ресурсов страной имеет место определенное экономическое поведение регионов. Так, при *ресурсно-сырьевом варианте* использования природных ресурсов экономическое поведение регионов будет определяться экспортом сырья и топливно-энергетических ресурсов, развитием добывающих отраслей и этих регионов.

При *ресурсно-производственном варианте* использования природных ресурсов экономическое поведение регионов будет определяться преимущественным использованием ресурсного потенциала внутри страны, развитием отраслей потребительского комплекса и обеспечением населения жильем, техникой, одеждой и продовольствием. При *ресурсно-интеллектуальном (инновационном) варианте* использования природных ресурсов экономическое поведение регионов будет определяться развитием высокотехнологичных и наукоемких производств. Экономическое же развитие АПК будет характеризоваться следующими направлениями:

- Развитие АПК на основе приобретенных и сравнительных преимуществ и НТП, обеспечивающих снижение потребности в базовых (невозобновляемых) природных ресурсах, и переход на новые (высокие) технологические уклады.

- Переход на концепцию устойчивого развития, развитие сельских территорий.

- Высокие требования к человеческому потенциалу, уровню мотивационного комплекса.

- Значительные капитальные вложения в техническое переоснащение.

- Осуществление данного варианта ввиду отсутствия достаточных капитальных вложений фрагментарно и, как правило, в отдельных отраслях регионов, составляющих «ядро».

- Усиление внешнеэкономической деятельности, увеличение экспорта с.-х. продукции.

- Усиление диверсификации производства.

- Формирование полюсов и «точек роста», усиление неоднородности экономического пространства, за счет «ядра» регионов создание условий для переоснащения производственной базы и социальной инфраструктуры всех других регионов.

- Обеспечение вхождения России в число развитых стран.

Для снижения дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития и развития экономики АПК при ресурсном и частично ресурсно-интеллектуальном варианте

использования природных ресурсов нами разработаны основные направления стратегии территориального развития АПК в зависимости от уровня ее реализации (табл. 1).

Чтобы реализовать стратегию, требуется в первую очередь определить направления и факторы научно-технического прогресса в отраслях растениеводства и животноводства Сибири, которые были разработаны по периодам до 2020–2030 гг. Затем определить специализацию сельскохозяйственного производства Западной и Восточной Сибири.

Особое внимание должно быть уделено направлениям и уровню государственной поддержки. При этом должны учитываться «провалы» рынка, повышательная или понижающая фаза циклов, отрицательные экономические черты малого предпринимательства, вступления России в ВТО и особенно сибирского региона. Среди приоритетов должны быть проработаны вопросы кооперации и интеграции, внутрихозяйственных экономических отношений, межрегионального и межгосударственного продуктообмена.

Таблица 1

Основные направления стратегии территориального развития АПК

Уровень реализации	Направления территориального развития АПК
Общероссийский	Рациональная специализация регионов в интересах национальной экономики и сохранение экономической целостности страны. Проведение государством: протекционистской политики по защите внутреннего рынка отсталого региона (снижение уровня закрытости и снятия барьеров по мере повышения конкурентоспособности); ценовой политики; ограничение экспорта сырьевых ресурсов; экономической политики по созданию вертикально-интегрированных структур; стимулирующей политики путем создания относительно равных условий приложения труда и капитала в следующих аспектах: 1) регулирование цен в экономике, особенно актуально регулирование энергетических и транспортных тарифов, которые определяют повышенный уровень себестоимости продукции в регионе; 2) компенсация повышенного уровня затрат на воспроизводство рабочей силы; 3) выравнивание инфраструктурной обеспеченности и компенсация повышенных затрат на содержание инфраструктурных объектов. В исключительных случаях – селективная поддержка государством отдельных регионов, в т. ч. путем выравнивания бюджетной обеспеченности
Межрегиональный	Развитие межрегиональных социально-экономических связей, рационализация приграничными регионами внешнеэкономических связей со странами дальнего зарубежья и развитие их со странами–членами СНГ. Создание межрегиональных вертикально-интегрированных корпораций (государственно-корпоративных и национализированных формирований). Коллективные действия по решению общих межрегиональных, транспортных, энергетических и экологических проблем. Развитие регионов на основе конкурентного типа
Региональный	Комплексное развитие региона на основе ускоренного развития потребительского комплекса или ускоренного развития высокотехнологичных и наукоемких производств; генерируемого (кумулятивного) типа отсталых регионов с учетом межрегиональной конвергенции
Внутри-региональный	Формирование достаточной финансово-экономической базы сельских районов и сельских территорий для поддержки и развития социальной инфраструктуры и бюджетного обеспечения сферы обслуживания и неработающего населения. Развитие малых, средних и крупных предприятий всех форм собственности на принципах смешанной экономики и рационального экономического механизма воспроизводства (в т. ч. создание вертикально-интегрированных корпораций), обеспечивающих высокий уровень и качество жизни работников
Муниципальный (местный)	Развитие сельских территорий, предусматривающее развитие сельскохозяйственного производства, лесного хозяйства, сельской промышленности, подсобных производств, ремесел, торговли, сферы услуг, сохранение и улучшение сельской окружающей среды. Основное внимание должно быть уделено развитию малого предпринимательства

После решения общих вопросов развития АПК следует исходя, из общих вопросов рассмотреть особенности развития АПК каждого конкретного региона. Для этого, прежде всего, требуется на основе классификационных признаков обосновать тип региона и регионального

АПК. Затем применительно к каждому региону с его характерными классификационными признаками раскрыть всю систему производительных сил и социально-экономических отношений.

К приоритетным направлениям региональной социальной политики относятся:

- повышение уровня жизни населения, соответствующего федеральным стандартам;
- существенное снижение социально-экономической поляризации общества;
- устранение депопуляции и сверхсмертности населения;
- сохранение и улучшение здоровья, увеличение трудоспособного периода жизни при одновременном увеличении ее продолжительности.

Реализация основных направлений региональной социальной политики как составной части общегосударственной предполагает осуществление *программных мер и предложений*.

1. *Улучшение демографической ситуации и расширение сфер занятости сельского населения.* В области демографической политики требуется принятие дополнительных мер, направленных:

- на реализацию региональных программ демографического развития, учитывающих специфику каждого региона, согласованных с приоритетными национальными проектами в сфере сельского хозяйства, образования, здравоохранения, жилищного комплекса;
- стимулирование внешней и внутренней миграции на селе, особенно в депрессивных районах;
- расширение доступа к рынку жилья на селе, включая развитие института социального найма жилья;
- оказание финансовой помощи переселяющимся на село семьям, особенно в части профессионального обучения по востребованным на рынке труда профессиям.

Основными направлениями в положительную сторону ситуации на рынке труда являются развитие сельской экономики и её отраслей на основе НТП и диверсификация. Последняя извлекает экономику от чрезмерной её специализации, концентрации и монофункциональной направленности.

Для формирования положительной ситуации на рынке труда и занятости населения требуется принять определённые меры, к которым следует отнести:

- перевод крупного агропромышленного производства на трудосберегающие индустриальные способы ведения производства;
- развитие среднего и малого предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, потребительскую кооперацию и товарные ЛПХ;
- поддержание и развитие социальной сферы, объектов инфраструктуры агропромышленного рынка, транспорта и энергетики, жилищно-коммунального хозяйства и сельского строительства;
- создание благоприятных условий для развития несельскохозяйственной сферы через организации потребительской кооперации за счёт переработки сельскохозяйственной продукции на кооперативных предприятиях, расширение сети магазинов, приёмозаготовительных пунктов;
- развитие народных промыслов, сети предприятий бытового обслуживания, общественного питания, магазинов на дому в мелких населённых пунктах, организации труда надомников, расширения торгового обслуживания населения, увеличения объёмов закупок лекарственного сырья, дикорастущих плодов и ягод, грибов, а также открытия цехов, как для первичной, так и для глубокой переработки этой продукции;
- создание благоприятных условий для размещения в сельской местности предприятий деревообработки, местной промышленности по производству строительных материалов из местных ресурсов;
- повышение эффективности самозанятости путём кооперирования хозяйств населения между собой, с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, перерабатывающими и обслуживающими производствами, где сельскохозяйственные организации прекратили свою деятельность;

– развитие кадрового обеспечения АПК и социальной сферы путём совершенствования условий и процессов получения профессионального образования, обеспечение этих организаций молодыми кадрами.

Улучшение занятости сельского населения требует разработки генеральной и региональных схем размещения несельскохозяйственных видов деятельности в сельских районах в увязке с перспективами развития АПК.

Осуществление данных программных мер в первую очередь требует повышение цены рабочей силы путем роста доходности рабочих мест в крупнотоварном сельскохозяйственном производстве и усиления государственной поддержки. Последняя должна быть осуществлена по следующим направлениям:

- развитие любых хозяйственных форм экономической самостоятельности населения;
- регулирование рынка сельского труда, включающего подготовку и переподготовку безработных на новые профессии и специальности;
- малое предпринимательство и самозанятость сельского населения;
- организация профессиональной ориентации сельской молодежи;
- привлечение на село выпускников аграрных вузов и работников социальной сферы.

2. *Повышения уровня жизни населения и в том числе усиление социальных функций оплаты труда.* Основными направлениями повышения уровня жизни населения является повышение доходов сельского населения за счёт роста эффективности предприятий АПК, развития сельских территорий и человеческого капитала.

Политика в области доходов сельского населения должна быть направлена на повышение их уровня и диверсификацию источников. Это сокращение бедности, преодоление локализации низкодоходных групп населения в сельском хозяйстве и сельских поселениях. Выравнивание среднедушевых доходов в сельской и городской местности, выполнение ими стимулирующей, воспроизводственной, социально-защитной и социально-этической функций, снижение социально и экономически необоснованной территориальной, межхозяйственной и социально-групповой дифференциации, повышение престижа приложения труда и капитала на селе, привлечение и закрепление молодежи.

Увеличению оплаты труда в сельском хозяйстве будут способствовать развитие в сельскохозяйственных организациях внутрихозяйственных хозрасчетных отношений, укрепляющих связь оплаты с конечными результатами труда, оптимизация внутрихозяйственного распределения средств на потребление и накопление, развитие в сельском хозяйстве, в том числе в К (Ф) Х, системы регулирования оплаты труда на основе договоров и тарифных соглашений в рамках социального партнерства.

Прежде всего, это касается величины минимальной оплаты труда и трудовых пенсий, размеры которых должны находиться на уровне прожиточного минимума. Например, для Новосибирской области действующий прожиточный минимум в 1 квартале 2011 г. составлял в среднем на душу населения 6709 р.

Значительное внимание должно быть уделено соотношению производительности труда и его оплаты и доведение этого соотношения до уровня развитых стран. Расчеты показывают, что, по данным 2006 г., валовая заработная плата в России по сравнению с США должна быть увеличена в 3,45 раза.

Индустриализация отраслей народного хозяйства, применение химико-техногенного способа производства сельскохозяйственной продукции обуславливают рост удельных затрат и цен на продукцию, что в конечном счете ведёт к повышению стоимости жизни населения.

Для того, чтобы не только сохранить достигнутый уровень жизни населения, но и повысить его, требуется проводить регулярную индексацию заработной платы в бюджетной сфере в соответствии с изменением стоимости жизни населения с учетом региональной дифференциации.

Значительное внимание должно быть уделено беднейшим слоям населения, росту их доходов. Прогресс в области производства возможен только на основе применения инноваций, новых знаний, на основе повышения человеческого потенциала.

При решении вопросов региональной социальной политики значительное внимание должно быть уделено обеспечению минимальных социальных гарантий.

Необходим также пакет мер по усилению социальной защиты сельских граждан, не способных самостоятельно обеспечить безбедное существование.

Государственные и региональные органы должны выплачивать на депрессивных территориях (где не предвидится развитие системы рабочих мест) пособия по бедности (вместо пособия по безработице) на уровне до 75 % от величины регионального прожиточного минимума трудоспособного населения.

Решая вопросы обеспечения минимальных социальных гарантий, необходимо не забывать о разработке и реализации целевых социальных программ как федерального, так и регионального уровня. Одной из таких программ на федеральном уровне является программа «Социальное развитие села».

Осуществляемые программные меры в реализации региональной социальной политики должны быть направлены на формирование в сознании людей новой идеологии образа жизни. Это касается, прежде всего, здоровья, семьи, воспитания детей, нетерпимого отношения к потреблению алкоголя и наркотиков, а также к курению.

При реализации целевых региональных социальных программ Сибири основное внимание должно быть уделено жилищному строительству и развитию рынка доступного жилья, инфраструктуре ЖКХ, сокращению потерь трудового потенциала от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, рациональному питанию населения, развитию массовой физкультуры и спорта, снижению уровня потребления наркотиков и других психоактивных веществ в молодёжной среде.

3. *Развитие социальной и инженерной инфраструктуры на селе.* Анализ социологических и экспертных исследований осуществления Госпрограммы, проводимый на территории Сибири (2008–2009 гг.) СибНИИЭСХ, показал, что ключевыми проблемами в реализации мероприятий по устойчивому развитию села являются недостаточное финансирование из бюджетов федерального и регионального уровня, проблемы бюрократического характера и недостаточная информированность потенциальных участников Госпрограммы.

Для преодоления этого препятствия необходимо:

- сохранять и увеличивать объёмы финансирования, предусмотренные первоначальным вариантом Госпрограммы;
- создать условия участникам Госпрограммы для уменьшения ставок по кредитам, особенно ипотечным;
- расширять направления поддержки путем включения оплаты части стоимости проектно-сметной документации;
- создать необходимые условия и дать возможность сельским жителям самим заработать средства для строительства жилья и жизнеобеспечивающих коммуникаций;
- упростить процедуры оформления заявок, кредитов, субсидий по принципу «одного окна», улучшение работы консультационных и информационных служб;
- централизованно финансировать (или субсидировать финансирование) разработку для сельских поселений генеральных планов застройки и развития сельских поселений с точным указанием сроков исполнения, источников финансирования, обоснования водо-, газо- и электроснабжения, очистных сооружений, выделения зон отдыха, строительства и ремонта дорог;
- расширять меры поддержки водоснабжения за счет включения мероприятий по водоотведению;
- упростить процедуры выделения участков под индивидуальное жилищное строительство и регистрации прав собственности на землю;
- подготовить и распространить среди сельских жителей методические материалы по правильному оформлению пакета документов, необходимого для участия в мероприятиях по жилищному строительству, газификации, водоснабжению;

– продолжать информирование населения через средства массовой информации федерального и регионального уровня.

Целесообразны разработка механизмов поддержки организаций сельского строительного комплекса, создание условий для расширения предложения строительных услуг, разработка типовых проектов сельского жилища по доступным ценам.

Реализация вышеназванных программных мер будет способствовать улучшению демографической ситуации и ситуации на рынке труда, повышению уровня жизни населения, восстановлению и развитию социальной и инженерной инфраструктуры села.

*Н. М. Едрёнкина, канд. экон. наук, зам. директора по научной работе
Государственного научного учреждения Сибирского НИИ экономики
сельского хозяйства Россельхозакадемии*

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

Уже не первый год перед учёными-аграриями стоит проблема устойчивого развития сельских территорий.

Под устойчивым развитием сельской территории понимается такое социально-экономическое развитие, при котором обеспечивается эффективное функционирование сельской экономики, включающее обеспечение продовольственной безопасности, воспроизводство человеческих ресурсов, повышение качества трудовых ресурсов, полная и продуктивная занятость трудоспособного населения, повышение уровня и качества жизни в сельских поселениях, рациональное использование и воспроизводство природно-ресурсного потенциала села, развитие инфраструктуры.

Интенсивно происходящие в последнее десятилетие крупномасштабные трансформации в политическом, социально-экономическом развитии России охватывают миллионные группы населения Сибирского федерального округа – 19,5 млн человек, огромные территории – 5115,0 тыс. кв. км, все уровни власти и управления. За последние 10–15 лет социально-экономические проблемы села резко обострились, сельское сообщество переживает системный кризис, проявлениями которого являются:

Сокращение численности сельского населения по СФО.

Наблюдается территориальная дифференциация по уровню экономического развития регионов. Так, в 2009 г. валовой региональный продукт на душу населения был 173,4 тыс. р., по отношению к российскому уровню составил 76,7%.

Диспропорции развития регионов сокращаются, но остаются большими, так разрыв в уровне производства валового регионального продукта на душу населения сократился с 6,1 раза в 2000 г. до 3,0 в 2009 г.

Наиболее важной проблемой регионального развития является нехватка инвестиций. Средний уровень инвестиций в основной капитал на душу населения в СФО – 34828,6 р., степень дифференциации по данному показателю высока – 6,7 раза.

Для регионов, в отличие от предприятий, проблема привлечения инвестиций имеет более острый характер, поскольку речь идет не только о развитии производства, но и о состоянии социальной сферы, которая во многом определяет стабильность общества.

Проведённая группировка по уровню производства валового регионального продукта свидетельствует о том, что основной прирост обеспечивают экспортоориентированные отрасли топливно-энергетического комплекса, причём первые признаки роста преимущественно связаны с внешними, не зависящими от регионов факторами – ростом цен и спроса на нефть.

В регионах с низким уровнем производства валового регионального продукта, значительный удельный вес занимают отрасль сельское хозяйство 10,8% в Республике Тыва, в Алтайском крае – 15,2% и в Республике Алтай – 19%.

В современных условиях вносит свой «вклад» в деформацию сибирского экономического пространства неравномерность развития малого предпринимательства. Серьёзные социально-экономические значения имеет инвестиционная активность малого предпринимательства: с позиций создания рабочих мест, наполнения регионального бюджета и рынка товаров и услуг. Самые низкие показатели уровня инвестиций малого бизнеса на душу населения имеют Иркутская область, Забайкальский край, Республики Бурятия и Хакасия

Современное состояние отечественного агропромышленного производства характеризуется наличием специфических угроз характеризующихся истощением и разрушением производственно-экономического потенциала сельских территорий (табл.1).

Действующий рыночный механизм не создал благоприятных условий для развития сельскохозяйственного производства. Максимальный уровень производства зерна отмечается в 2009 году – 18346,9 тыс.т, минимальный в 2003 году – 11248,2 тыс. т. С 2002 года идёт увеличение производства мяса, однако уровень 1990 г. достигнут на 65 %, производство молока имеет тенденцию к сокращению и уровень 1990 г. достигнут только на 59,5 %.

По оценкам специалистов, более 70 % производственных фондов имеют срок эксплуатации свыше 10 лет. Выбытие основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения на протяжении последних лет значительно превышало их ввод, что привело к сокращению машинно-тракторного парка в сельскохозяйственных предприятиях округа, в физическом исчислении после 2000 года сократился более чем вдвое и изменился качественно.

Проблемы сельского хозяйства во многом сложились из-за разницы в росте стоимости продукции промышленности и сельского хозяйства.

Перераспределение собственности, особенно земельной, на данный момент происходит таким образом, что не ведет к созданию конкурентоспособной структуры аграрной экономики и формированию предпринимательского типа поведения сельских товаропроизводителей.

Таблица 1

Классификация внутренних угроз социально-экономической безопасности развития сельских территорий

Угрозы социально-демографическому развитию сельской территории	Угрозы сельскохозяйственному производству	Угрозы эколого-социально-хозяйственному контролю над территорией
Низкий уровень денежных доходов, высокий уровень бедности населения. Усиление дифференциации в доходах различных групп населения.	Спад (стагнация) производства Дифференциация сельскохозяйственных товаропроизводителей	Нерациональное использование природно-ресурсного потенциала
Рост безработицы, приобрёл массовый и застойный характер	Сокращение производственного потенциала из-за высокой степени износа основных фондов	Деградация природного потенциала
Снижение качества жизни, сокращение платежеспособности	Низкий технологический уровень производства	Кризисные последствия антропогенного воздействия
Ухудшение здоровья населения, повышение уровня заболеваемости и смертности	<u>Низкая конкурентоспособность продукции</u> Неравномерность развития малого предпринимательства	Высокая агротехногенная нагрузка
Сокращение численности сельского населения, депопуляции, миграции, отток молодежи и старение сельского населения	Низкая инвестиционная и инновационная активность	Потеря биоразнообразия
Снижение ввода в действие жилья, общеобразовательных школ, детских дошкольных учреждений, клубов и домов культуры на селе	Преобладание сырьевой направленности сельхозпроизводства	Аридизация климата
Криминализация общества и хозяйственной деятельности	Высокий уровень неустойчивости, зависимости производства от погодных условий	Ресурсоистощительные технологии

Следующая проблема – усиление дифференциации сельскохозяйственных товаропроизводителей. Экономический рост обеспечивается 25–30 % высокорентабельных хозяйств, остальные работают в режиме простого и суженного воспроизводства.

Медленными темпами осуществляется техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства.

К числу угроз социальной стабильности относится и рост безработицы, уровень которой по отдельным регионам превышает пороговое значение в два-три раза. Этот процесс, негативный сам по себе, вызывает особую тревогу

Следующая проблема бедность. Доля бедного населения в СФО составляет 44,8% от всего населения округа. В таких регионах как республика Алтай, Алтайский край, Забайкальский край, республики Бурятия, Тыва и Хакасия в сельских поселениях бедное население составляет более 50 %.

Мировая практика показывает, что угрозы в социальной сфере минимальны, когда удельный вес населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, составляют 7–10 %, в регионах СФО за чертой бедности находится от 15 до 30 % населения.

Существующую угрозу социальной стабильности и экономической безопасности представляет резкое усиление дифференциации в доходах различных групп населения. Дифференциация населения по уровню доходов между различными группами растёт, о чём свидетельствует увеличение коэффициента фондов, говорящее о динамичном процессе перераспределения материальных благ между различными группами населения. Мировым опытом доказано, что если соотношение в доходах 10 % наиболее 10 % наименее обеспеченных групп превышает 8 раз, то общество вступает в зону нестабильности. По регионам СФО коэффициент фондов в 2009 году составил 9,7 раз Республика Алтай и 17,4 раз Красноярский край.

Угроза формирования устойчивого и многочисленного социального слоя бедных с низкими денежными доходами, не обеспечивающими достойного уровня жизни достаточно вероятна, особенно заметны региональные различия в уровне бедности и доходов населения. Зарплата считается важнейшим фактором, определяющим бедность. В общем показателе бедности доля её дефицита составляет более 40 %.

Поэтому для борьбы с бедностью важна, прежде всего, реформа заработной платы. Анализ оплаты труда в различных отраслях экономики показывает, что диспропорции крайне велики.

Преодоление бедности, которая приняла массовые масштабы, а также смягчение значительной дифференциации в доходах и потреблении богатых и бедных, возможно в том случае если основным гарантом при выборе методов социальной защиты неимущих слоёв населения станет государство, а главным источником финансирования государственный бюджет.

В 2009 г. произошло снижение ввода жилья на селе, ввода в действие общеобразовательных школ, детских дошкольных учреждений, клубов и домов культуры. Крайне негативно сказывается на реализации политики сельского развития сокращение мероприятий по программе «Социальное развитие села» Многие проблемы обеспечения государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей до сих пор остались нерешенными и требуют дополнительных решений.

Для обоснования региональной дифференциации рассчитаны значения семи показателей, с различных позиций характеризующие степени дестабилизации развития регионов (табл. 2).

На основе рассчитанных значений составлен итоговый рейтинг, оценивающий степень дестабилизации регионов Сибири. В группе наиболее проблемных территорий СФО находятся не только слаборазвитые регионы, такие как Республики Тыва, Хакасия, Алтай, Алтайский край, но и попавшие в критическое состояние территории Новосибирской, Омской, Иркутской областей и другие.

Тенденции экономической дифференциации регионов и соответственно неоднородности экономического пространства целесообразно оценивать и анализировать с помощью индикаторов, характеризующих уровни экономического развития и уровня жизни.

Регионы, состояние которых оценивается как кризисное

<i>Объем ВРП на душу населения, до 160 тыс. р.</i>
Республика Хакасия, Забайкальский край, Республика Бурятия, Алтайский край, Республика Алтай, Республика Тыва
<i>Оборот розничной торговли на душу населения, менее 50 тыс. р.</i>
Республика Тыва, Республика Хакасия
<i>Инвестиции в основной капитал на душу населения, менее 35 тыс. р.</i>
Республика Тыва, Алтайский край, Республика Хакасия, Республика Бурятия, Омская область, Республика Алтай
<i>Среднедушевые денежные доходы населения, менее 10 тыс. р.</i>
Алтайский край, Республика Тыва
<i>Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всем населении, более 25 %</i>
Алтайский край, Республика Тыва, Республика Алтай
<i>Отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму, менее 2,5 раз</i>
Республика Алтай, Алтайский край, Республика Тыва, Республика Хакасия, Забайкальский край, Томская область
<i>Уровень безработицы, более 13 %</i>
Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва

Создание условий для устойчивого развития сельских территорий – одна из важнейших стратегических целей государственной политики, реализация которой позволит обеспечить продовольственную безопасность, повысить конкурентоспособность экономики и благосостояние граждан.

Достижение этих целей станет возможным, если проводить сельскую политику, исходя из следующих принципов.

Первый – развитие села как взаимосвязанного с городом, но самобытного социально-территориального комплекса, выполняющего производственные, социально-демографические, культурные, рекреационные, природоохранные и другие общенациональные функции.

Второй – сочетание государственного патернализма с гражданской инициативой. Усиление роли государства с развитием села должно происходить при одновременном углублении частно-государственного партнерства и местного самоуправления, а увеличение финансирования сельских программ из федерального и региональных бюджетов должно сопровождаться мобилизацией внебюджетных ресурсов банков и местных ресурсов.

Третий – использование потенциала развития сельских населенных пунктов, независимо от их людности, при одновременном формировании центров межселенного обслуживания.

Четвертый – дифференциация принимаемых мер в соответствии с местной спецификой.

Для того чтобы создать условия для устойчивого развития сельских территорий Сибири следует ориентироваться на дифференцированный подход, принимая во внимания определение основных направлений по выделенным типам регионов.

Тип I. Аграрные регионы с благоприятными природными и социально-демографическими условиями развития сельской местности. Области: Новосибирская, Омская; Край Алтайский, Забайкальский; Республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия: диверсификация сельской экономики; развитие социальной инфраструктуры; расширение доступа сельских жителей к земельным ресурсам; совершенствование финансовой системы; развитие сельской кооперации; развитие сельского самоуправления.

Тип II. Регионы с неблагоприятными социально-демографическими условиями развития сельской местности. Области: Кемеровская, Томская; Красноярский край: специальная демографическая политика; привлечение мигрантов из других регионов или из ближнего зарубежья; развитие социальной инфраструктуры; поддержка предприятий сельского хозяйства; поддержка мелких частных хозяйств населения; диверсификация сельской экономики; сохранение культурного ландшафта и создание системы достопримечательных мест; стимулирование расширения сезонного дачного заселения удаленных деревень; специальная поддержка и обслуживание нетрудоспособного местного населения.

Система мер для предотвращения угроз региональной безопасности

В целях снижения сельской безработицы, закрепления квалифицированных работников на селе и улучшения условий труда необходимы: – внедрение в сельскохозяйственное производство новых технологий, требующих использования квалифицированной рабочей силы с учетом закрепления на селе молодых специалистов и квалифицированных работников; – создание на селе новых рабочих мест за счет развития крестьянских (фермерских) хозяйств и развития их кооперации; – обучение новым профессиям и основам малого предпринимательства лиц, высвобождаемых из сельскохозяйственного производства; – содействие юридическим и физическим лицам, создающим новые рабочие места в сельской местности; – развитие различных форм кредитования перспективных сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности с целью создания и сохранения рабочих мест; – повышение товарности личных подсобных хозяйств за счет роста их производительного потенциала для снижения нагрузки на сельский рынок труда и перевода в категорию занятых лиц, занимающихся личным подсобным хозяйством; – увеличение выделения финансовых средств из региональных и местных бюджетов для развития социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов; – разработка и реализация региональных и муниципальных программ по содействию занятости сельского населения.	Для управления развитием сельских территорий необходимо: – создать межведомственные советы (комиссии), обеспечивающие координацию на федеральном и региональных уровнях; – рекомендовать регионам СФО ежегодно формировать планы социально-экономического развития территорий на основе комплексных программ социально-экономического развития муниципальных образований.	С целью совершенствования качества услуг на селе и координации вопросов их реализации и финансирования необходимо: – введение практики заключения межведомственных соглашений по следующим основным направлениям: здравоохранение, образование, телекоммуникационные сети и почта, транспорт, торгово-бытовое обслуживание, жилищные условия; культура, информационно-консультационное обслуживание населения.
Преодоление информационного вакуума на селе предполагается осуществлять путем: – развития в сельской местности современных систем связи; – расширение в сельской местности сети информационно-консультационных служб (ИКС) и диапазона представляемых ими услуг; – формирования информационных центров на базе сельских библиотек, повышения доступности и качества библиотечного обслуживания; – вовлечения населения в разработку и реализацию местных программ сельского развития, в том числе с использованием методов интерактивного планирования; – создания системы непрерывного и дистанционного образования; – совершенствования работы средств массовой информации.	Совершенствование системы расселения сельских жителей, которое предусматривает: – развитие всех сельских поселений, независимо от их типа и численности населения, создание в них благоприятной среды обитания; – обеспечение взаимосвязи сельских поселений между собой и с городами, преодоление изолированности сельских поселений; – поддержка малых городов.	Обеспечение мониторинга и статистического наблюдения за процессом развития сельских территорий должно осуществляться путем: – создания программного обеспечения и федерального банка данных в разрезе сельских муниципальных образований; – применения более широкого государственного учета и статистики в территориальном разрезе по направлениям реализации национальной стратегии устойчивого развития сельских территорий; – проведения всероссийской сельскохозяйственной переписи в целях повышения качества информации о состоянии и тенденциях развития сельского хозяйства.

Тип III. Регионы слабо освоенных территорий со сложными природными условиями (Иркутская область; Округа Таймырский, Эвенкийский): обеспечение доступа сельского населения к основным социальным услугам; государственная поддержка сохранения традиционной культуры народов Севера; стимулирование развития малого предпринимательства.

К основным механизмам регулирования макроэкономических факторов, оказывающих непосредственное влияние на развитие сельских территорий, следует отнести, прежде всего, бюджетную, налоговую и кредитную политику государства. Необходимо осуществление комплекса правовых, экономических, организационных мер для предотвращения угроз региональной безопасности (схема 1).

Выделенные типы регионов и внутрирегиональные различия, определение основных направлений и проблем их развития позволяют оказывать жителям адресную помощь, повышать эффективность поддержки развития села.

Библиографический список

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года. М.: Росинформагротех, 2008. – 87 с.
2. Богзыков Ю. С., Гольдварг Б. А., Дурдусов С. Д. и др. Устойчивое развитие сельских территорий как фактор обеспечения экономической безопасности [Текст]: [Монография] / Под общ. ред. Курепиной Н. Л. – Элиста: Изд-во КГУ, 2009. – 232 с.

*И. В. Курцев, акад. Россельхозакадемии, д-р экон. наук, профессор,
зам. начальника отдела Государственного научного учреждения
Сибирского отделения Россельхозакадемии*

СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК

Система организационно-экономического обеспечения освоения инноваций в массовой практике сельскохозяйственного производства представляет собой совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных структурных образований, экономических инструментов, факторов и предпосылок, способствующих переходу АПК на инновационный путь развития. Её развитие предполагает совершенствование организации инновационного процесса, экономическое стимулирование инновационной деятельности на всех уровнях управления АПК, повышение восприимчивости сельхозтоваропроизводителей к нововведениям. Для этого необходимы как новые организационно-экономические решения, так и усиление ориентации сложившихся структур и механизмов на формирование инновационной модели развития АПК.

Создание отвечающей современным требованиям системы организационно-экономического обеспечения инновационного развития и реализация возможностей эффективного её функционирования представляет одно из основных условий аграрной модернизации. Уровень организационно-экономического обеспечения определяет эффективность управления инновационным развитием, которое нужно рассматривать как важнейшую функцию управления АПК в целом.

Состав и структура системы организационно-экономического обеспечения инновационного развития АПК находятся в постоянном развитии. Конкретное их содержание в значительной мере определяется ролью АПК и значением его инновационного совершенствования, которые на том или ином этапе отводятся в приоритетах социально-экономического развития общества. Существенное влияние оказывают общее построение производственных отношений, предпочтения в методах управления экономикой, степень участия государства в регулировании экономических процессов и другие факторы, которые не остаются постоянными, раз и навсегда установленными.

Аграрные реформы, проведённые в 1990-е годы при переходе к рыночным отношениям, отрицательно повлияли на организационно-экономическое обеспечение инновационного развития АПК. Последствия этого сказываются и в настоящее время. Затяжной характер застойных, а нередко и регрессивных явлений в научно-технической сфере АПК обусловлен неблагоприятными условиями хозяйствования предприятий АПК и, прежде всего, сельскохозяйственных товаропроизводителей, слабой материально-технической базой, ошибочностью ряда решений по реформированию и приватизации предприятий АПК. В этих условиях сельскохозяйственные товаропроизводители, у которых изымается и перераспределяется в пользу других отраслей не только прибавочный продукт, но и значительная часть необходимого, недостаточно восприимчивы к научно-техническим достижениям. Многие хозяйства лишились возможности оплачивать семена улучшенных сортов сельскохозяйственных культур, племенную продукцию, новые технологии, современные технические средства. Увеличился удельный вес в сельскохозяйственном производстве мелкотоварных форм, особенно семейных хозяйств, которые уступают крупным и средним сельскохозяйственным организациям по возможностям использования мощной высокопроизводительной техники и вообще ведения земледелия и животноводства на основе современных научных достижений. Явно не способствовали научно-техническому прогрессу такие преобразования, как дробление крупных предприятий на мелкие хозяйствующие субъекты, разрушение предприятий с организацией производства на промышленной основе, снижение государственной поддержки различных мероприятий по интенсификации сельскохозяйственного производства, ослабление работы с кадрами.

При проведении реформ недостаточно учитывались региональные особенности, в частности то обстоятельство, что сельское хозяйство Сибири развивается в экстремальных условиях, с ограниченной материально-технической базой и сферой агросервиса, слабой обустроенностью жилья и отсталой социальной инфраструктурой. Исторически здесь сложилась общинная система землепользования, следовательно, выраженная в большей степени по сравнению с регионами европейской части России психологическая настроенность людей на коллективную работу и проживание в совместных поселениях. Однако направления и методы реформирования, исходящие от федеральных органов государственной власти, были практически одинаковыми для всех регионов России.

Оценивая преобразования 1990-х годов в целом, в числе наиболее существенных организационно-экономических факторов, негативно повлиявших в рассматриваемом периоде на формирование и использование потенциала инновационного аграрного развития, следует отметить следующие:

- перемещение значительной части производства сельскохозяйственной продукции в хозяйства населения с их крайне слабыми возможностями вести сельское хозяйство на основе современных научно-технических достижений;
- неблагоприятное финансово-экономическое состояние многих сельскохозяйственных организаций, ограничивающее их инновационную деятельность;
- свертывание хозрасчётных принципов во внутрихозяйственных производственно – экономических отношениях сельскохозяйственных организаций, ослабившее заинтересованность непосредственных исполнителей в использовании более совершенных методов и средств производства;
- разрушение сельскохозяйственных предприятий промышленного типа и хозяйств, определяющих научно-технический прогресс в отрасли (семеноводческих, племенных и др.);
- прекращение деятельности интегрированных научно-производственных формирований, а также многих специализированных организаций по производственному обслуживанию сельского хозяйства (агрохимслужбы, технического сервиса, мелиорации, строительства и др.).

В условиях перехода к рыночным отношениям значительно меньшим стало участие государства в инновационной системе АПК. В результате снизился уровень государственной поддержки мероприятий по научно-техническому прогрессу в АПК. Произошло ослабление роли

специалистов в сельскохозяйственном производстве, ухудшилась восприимчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей к научно-техническим достижениям. Рассогласованность реформ в сельском хозяйстве с требованиями его инновационного развития предопределила снижение научно-технического уровня сельского хозяйства и в целом механизм кризисных явлений в АПК, последствия которых ещё полностью не преодолены.

Но в отличие от периода 1990-х годов за последнее время отмечаются некоторые положительные тенденции в организационно-экономическом обеспечении инновационного развития АПК. Совершенствуются организационные формы инновационной деятельности, усиливается государственная поддержка мероприятий по повышению научно-технического уровня сельского хозяйства. В большинстве регионов Сибири созданы, в частности, научно-образовательно-производственные комплексы, призванные интегрировать науку, образование и производство. В ряде регионов функционируют информационно-консультационные службы АПК, оказывающие, в том числе инновационные услуги. Ведётся работа по формированию рынка и коммерциализации научно-технических разработок. Инновационное развитие получает возрастающую поддержку за счёт региональных бюджетов, расширяется перечень направлений, по которым осуществляется эта поддержка.

Однако ещё не создано системы, предусматривающей необходимые организационно-экономические меры в их увязке между собой и с другими направлениями обеспечения инновационного развития АПК на различных уровнях управления. Фрагментарные решения не позволяют успешно осуществлять задачи модернизации и повышения эффективности агропромышленного производства.

В ряде регионов пока нет чёткого механизма формирования заказа аграрной науке, стимулирования создания и освоения инноваций. Не уделяется необходимого внимания разработке и осуществлению инновационных и комплексных научно-технических программ, хотя по отдельным направлениям программы и планы имеются. Отсутствует прогнозирование научно-технического прогресса в сельском хозяйстве на долгосрочную перспективу, которое проводилось в дореформенный период и позволяло обоснованно определять пути и меры научно-технического развития АПК.

Не удовлетворяет современным требованиям уровень коммерциализации научных разработок. Так, средства, получаемые НИУ Сибирского отделения Россельхозакадемии по лицензионным договорам и соглашениям, определяющим, как правило, фиксированную норму платежей за использование конкретных научно-технических разработок, составляют лишь немногим более двух процентов общего финансирования сибирской аграрной науки. Нет поступлений в НИУ от эффекта, достигаемого в производстве при освоении научно-технических достижений, что имело место в организации работы научно-производственных систем, действовавших в 1980-х годах.

Недостаточный уровень реализации разработок, сдерживая общий процесс инновационного развития АПК, в то же время ограничивает финансовые возможности НИУ для повышения оплаты труда сотрудников и улучшения материально-технического оснащения исследований. Коммерциализация разработок отстаёт от роста бюджетных затрат на науку.

Сложившаяся система организационно-экономического обеспечения инновационного развития АПК мало способствует привлечению инвестиций, без существенного увеличения которых невозможно переходить на применение современных технологий, новых машин и других достижений научно-технического прогресса.

Поэтому инновационное развитие АПК возможно при условии коренного изменения положения дел с инвестициями в сельском хозяйстве. За годы реформ в сельском хозяйстве Сибири, как и по России в целом, резко ослабла инвестиционная деятельность. Произошло значительное сокращение сельскохозяйственных основных производственных фондов в сопоставимой оценке, снизились коэффициенты их обновления. В результате фондообеспеченность аграрного сектора не превышает одну треть нормативного уровня. В инвестиционной сфере, прежде все-

го, необходимо развивать возможности непосредственных товаропроизводителей за счёт роста эффективности их основной производственной деятельности, совершенствовать условия долгосрочного кредитования.

Обеспеченность сельского хозяйства Сибири инвестициями ниже, чем в целом по Российской Федерации. Удельный вес Сибирского федерального округа в валовой продукции сельского хозяйства в среднем за 2006–2009 гг. составлял 14,5 %, а в инвестициях в основной капитал по сельскохозяйственным организациям – 8,5 %. При этом наблюдается снижение доли Сибирского федерального округа в инвестициях по всей Российской Федерации, которое особенно выражено по инвестициям за счёт бюджетных средств федерального и регионального уровней.

В экономическом стимулировании инновационного развития АПК слабо используются либо вообще не используются такие инструменты, как льготное налогообложение прибыли, направляемой в инновации и получаемой за счёт инноваций, предоставление льгот по налогам на землю и имущество, льготное кредитование мероприятий по инновационному развитию АПК, предоставление налоговых льгот на венчурный капитал, снижение таможенных пошлин на импортируемое наукоёмкое оборудование, ускоренная амортизация основных средств.

Совершенствование организационно-экономического обеспечения инновационного развития АПК должно удовлетворять следующим основным требованиям:

- придание приоритетности инновационному развитию в общей системе управления АПК;
- осуществление перехода на устойчивое развитие АПК с учётом решения его производственных, экономических, социальных и экологических задач;
- соединение в общем процессе управления всех участников отдельных звеньев и этапов инновационного развития АПК;
- совершенствование условий функционирования рынка научно-технической продукции АПК в сочетании с государственным регулированием;
- применение новых информационных технологий в управлении инновационным развитием АПК.

Соответственно общему разграничению функций управления АПК система организационно-экономического обеспечения его инновационным развитием имеет многоуровневое построение, в котором представлены федеральный, региональный, муниципальный и хозяйственный уровни. Поэтому необходимы разработка и осуществление мер по её совершенствованию применительно к каждому из иерархических уровней управления.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММ КОМПЛЕКСНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Сельские территории являются важнейшей социально-экономической системой, в которой сосредоточены значительные трудовые, природные и производственные ресурсы. В настоящее время состояние многих сельских поселений Сибири признается неудовлетворительным, так как в них сохраняется низкий уровень жизни и высокий уровень безработицы сельского населения, сложная демографическая ситуация, снижается качество жизни селян.

Несмотря на то, что, на уровне муниципальных образований разрабатываются концепции социально-экономического развития территорий, программы развития сельского хозяйства и других отраслей экономики, многие вопросы развития сельских территорий остаются недостаточно проработанными, особенно на уровне сельских поселений.

Вместе с тем, как правило, в отраслевых целевых программах не предусматривается комплексное развитие сельских территорий, увязывающее воедино результаты как социального, так и экономического развития сельских территорий, направленные на упразднение диспропорций в социально-экономическом развитии определенных сельских поселений.

В настоящее время пришло понимание необходимости разработки комплексных программ сельского развития на федеральном и региональном уровнях. Приняты и реализуются Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2012 года», «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы». В большинстве субъектов РФ в развитие данных программных документов приняты региональные отраслевые целевые программы.

Однако, на наш взгляд, указанные мероприятия зачастую носят разрозненный характер. Формируясь на основе отраслевой принадлежности, программно-целевой подход в развитии сельских поселений региона должен опираться на четко сформулированную *стратегию устойчивого развития сельских поселений региона*, разработанную с учетом всего разнообразия типов сельских поселений по социальному, экономическому, демографическому, культурному и прочим параметрам развития, которая станет основой для действий исполнительных органов власти и органов местного самоуправления региона. Определение перспективности сельских поселений требует изучения факторов, влияющих на формирование потенциала поселений, и проведения их классификации по совокупному показателю имеющегося потенциала для реализации возможностей экономического роста. Формирование комплексной целевой программы развития сельской территории при отсутствии такой стратегии и неясности в определении стратегических приоритетов нарушают саму логику научного предвидения.

В рамках реализации стратегии развития сельских поселений необходимо учитывать региональные особенности сельского образа жизни, особую, в силу пространственно-территориальной специфики, роль деревни в социальной и экономической жизни общества. В основу должен быть положен принцип учета природно-климатических, национально-этнических, культурно-исторических особенностей и социально-экономических условий региона.

Кроме того, узкоотраслевой подход к развитию села, при котором основное внимание уделяется аграрному производству без учета развития несельскохозяйственных сфер занятости населения, не обеспечивает устойчивого развития сельских территорий в долгосрочном периоде, также как и развитие только одной социальной сферы. Во всех этих сферах совершенно недостаточно планирование в рамках отдельных отраслевых целевых программ. Необходимо комплексное планирование развития сельской территории региона в целом, что, на наш взгляд, наиболее целесообразно на субфедеральном уровне.

Определение места и роли непрерывного планирования и прогнозирования в структуре управления социально-экономическим развитием сельских поселений, внедрение единых методологических и методических подходов, способствующих формированию комплексных программ социально-экономического развития сельских поселений, позволят, на наш взгляд, значительно повысить эффективность местного самоуправления.

Устойчивое социально-экономическое развитие сельских поселений региона должно осуществляться в системе непрерывного планирования, оптимально сочетающего в себе использование, как стратегического планирования, так и программно-целевого метода для решения проблем развития сельских поселений региона [1].

Комплексное и устойчивое развитие сельских поселений должно реализовываться в три этапа. На первом этапе реализации системы непрерывного планирования разрабатывается стратегия социально-экономического развития сельских поселений региона с выбором соответствующих целей, приоритетов, прогнозных целевых параметров, и оценкой потенциала, способов и условий достижения поставленных целей. При разработке стратегии следует увязывать со схемой территориального планирования субъекта РФ на долгосрочный период.

На втором – с использованием программно-целевого метода разрабатывается комплексная программа, позволяющая обеспечить достижение конкретных показателей и индикаторов социально-экономического развития сельских поселений региона путем реализации системы программных мероприятий. Комплексная целевая программа должна стать основой для построения среднесрочной и долгосрочной перспектив развития каждого сельского поселения, а также практической деятельности исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления. При этом необходимы не только определение источников финансирования, но и подробная проработка инструментов, каналов и форм финансирования с привлечением федерального и регионального бюджетов, а также частных инвесторов и средств населения. Успешное использование программно-целевого метода позволяет с определенной точностью прогнозировать изменения в состоянии развития сельских поселений региона.

Третьим этапом является реализация комплексной программы «на местах», которая должна сопровождаться разработкой сельскими поселениями среднесрочных планов, программ и прогнозов социально-экономического развития. Это позволит на практике реализовать эффективное софинансирование программных мероприятий в сельской местности и наполнить программу наиболее эффективными мероприятиями, быстрее достигнув программных целей [2].

Одним из важнейших направлений в реализации комплексного подхода к устойчивому развитию территории является диверсификация сельской экономики, основанная на эффективном использовании ресурсов в новых видах сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности, где создаются дополнительные рабочие места, и повышается занятость сельского населения. Создание условий для формирования альтернативной занятости населения в несельскохозяйственных отраслях народного хозяйства: производство строительных материалов и других видов промышленной продукции из местного сырья, народные промыслы и ремесленное производство, сервис, туризм и др. позволяет максимально использовать существующий ресурсный потенциал, вовлекать в экономику дополнительный инновационно-инвестиционный капитал.

Библиографический список

1. Тю Л. В., Рудой Е. В., Волокитин П. Н. Методические аспекты разработки программ комплексного социально-экономического развития сельских поселений / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 5. – С. 67–69.
2. Программирование регионального развития: современные требования к разработке программ экономического и социального развития субъекта РФ / под ред. И. И. Меламеда. Монография. – М.: Современная экономика и право. – 2007. – С. 16

*А. И. Сучков, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой УРИКОСТ
Новосибирского государственного аграрного университета,
заслуженный работник сельского хозяйства РФ*

*Г. П. Захаров, доцент кафедры УРИКОСТ Новосибирского
государственного аграрного университета,
Глава Администрации Новосибирского района*

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО РЕГИОНА

Выход из системного кризиса должен базироваться на оптимизации государственного протекционизма с рыночным механизмом. Это предполагает использование государственных институтов для регулирования партнерских отношений. Государственный протекционизм заключается в таком выборе стратегии, в таком конечном использовании ограниченных ресурсов в конкурентоспособные отрасли, которые обеспечили бы мультипликативный эффект и в итоге – социально-экономический рост.

Влияние природных факторов на конечные результаты сельскохозяйственного производства относится к постоянным и неуправляемым процессам. При плановой системе, чтобы смягчить влияние природных факторов на результаты хозяйственной деятельности, осуществлялись солидное целевое бюджетное финансирование (до 19% доходной части бюджета), материально-техническое обеспечение, проводилась широкая программа мелиорации, химизации сельского хозяйства и строительства животноводческих комплексов. И не случайно многие показатели предреформенных лет до сих пор так и не превзойдены.

Либерально-скоростной подход к реформированию экономики России, где главным был принцип «меньше государства – больше рынка», привел к серьезным социально-экономическим последствиям. Дело в том, что согласно теории регуляции рынок не возникает, а создается, так как требуется организационно-правовая основа. Отсюда следует, что рынок – такой же институт, как и другие, а государство, формирующее правовые основы, – важнейший элемент его функционирования. Экономическая роль государства – это в конечном итоге его вклад в повышение уровня жизни всех членов общества. «Государство должно заниматься тем, чем вообще никто не занимается», в том числе и продовольственной безопасностью, следовательно, сельским хозяйством.

Стратегическая ошибка состояла в том, что в процессе приватизации были нарушены десятилетиями складывающиеся интеграционные связи между сельхозтоваропроизводителями и предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности. В дореформенный период каждое сельскохозяйственное предприятие имело договор-контрактацию на поставку продукции по твердым ценам. Это обеспечивало практически полную реализацию всей произведенной продукции, а при недостатке средств – постоянную бюджетную поддержку.

Уже сегодня, с позиции продовольственной безопасности, следует отметить, что этот просчет в сочетании с другими стоил России потери посевных площадей (до 40%), сокращения поголовья скота (в среднем в 2 раза), тысячи покинутых деревень и сверхвысокий уровень импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, приведшие к потере по ряду товаров продовольственной независимости.

Реформирование аграрной сферы в сочетании с либерализацией цен привело в начале 90-х годов к сокращению внутренних источников накопления, одновременно произошло и резкое снижение удельного веса бюджетных вложений. Если в 1991 г. удельный вес сельского хозяйства в расходной части федерального бюджета составлял 19%, то в 2007 г. – в пределах одного процента. В целом инвестиционный процесс в сельском хозяйстве резко замедлился, что не могло не сказаться на результативности сельскохозяйственного производства. В 2006 г. по сравнению с 1990 г. физический объем инвестиций в сопоставимых ценах составил всего лишь 48%. В этой связи вряд ли можно согласиться с выводом о том, что «основной недо-

статок текущей аграрной политики – не отсутствие денег, а их неправильное использование». Объем инвестиций в экономику России, особенно несырьевую, растет медленно, он не только ниже 1990 г., но и нормативного уровня. Согласно разработанным пороговым значениям объем инвестиций в основной капитал (в% к ВВП) не должен быть ниже 25 %, в противном случае процесс воспроизводства нарушается. Норма инвестирования, как отношение инвестиции в основной капитал к ВВП, в среднем за 2006–2007 гг. составила 17,5–20 %, а в сельском хозяйстве соответственно 13,1–16 %.

Валовая продукция сельского хозяйства за счет ценового фактора растет очень быстрыми темпами. В действующих ценах удвоение происходит каждую пятилетку, начиная с 1990 г. Соответственно по годам, особенно после 2000 г., растет стоимость валовой продукции в процентах к предыдущему году (в 2005 г. – 102,3 %; 2006 г. – 103,6 %; 2007 г. – 103,3 %). Но валовая продукция – абстрактный показатель, который в значительной мере определяется ценовой конъюнктурой.

Реальные проблемы животноводства – в его недофинансировании, что привело к невыполнению задания приоритетного национального проекта АПК по объему производства молока и дальнейшему росту поголовья крупного рогатого скота. Одновременно сокращается поддержка хозяйств населения (в кормах, ветеринарном обслуживании, в реализации излишков продукции и др.) и увеличиваются цены и тарифы. Как следствие, сокращение поголовья скота в хозяйствах населения приобретает устойчивый характер, и этот процесс в условиях кризиса будет набирать обороты.

Затянувшийся кризис в аграрной сфере связан со стратегическими просчетами. Дело в том, что государство не обеспечило за счет бюджета и соответственно институтов и механизмов быструю переориентацию отечественного сельскохозяйственного производства на обеспеченность внутреннего спроса. В результате бизнес сделал ставку на более дешевый импорт – отсюда стагнация отечественного скотоводства. Засилье импорта на прилавках магазинов, обеспечившего благоприятную картину в сочетании с постоянным ростом розничных цен, позволяет ограничивать бюджетные вложения в село, все более отдаляя Россию от решения задач ее продовольственной безопасности.

В заключение отметим, что в России необходима целевая программа протекционизма развития сельского хозяйства, рассчитанная минимум на 15 лет и включающая обеспечение населения продовольствием отечественного производства на научно обоснованном уровне путем:

- в увеличения бюджетного финансирования, максимально приближенного к уровню 1990 г. (это примерно 15,9 % расходной части бюджета);
- целевого бюджетного финансирования на восстановление мелиоративной сети и рост поголовья скота высокопродуктивных пород;
- восстановления плодородия почв и химизации сельского хозяйства также должны стать сферой ответственности государства и специального финансирования;
- обязательного страхования всего сельскохозяйственного производства с полной государственной гарантией;
- социализации села, инфраструктура которого в целом не должна быть сферой ответственности муниципальных бюджетов, обремененных долгами, а должна стать государственным финансированием.

Селом надо заниматься серьезно и повседневно и не следует подталкивать население к социальным протестам.

Расчеты, проведенные учеными ВНИЭТУСХ, показали, что для обеспечения расширенного воспроизводства в размере 4 % валовой продукции, необходимая рентабельность в сельском хозяйстве должна составить не менее 36 %. В 2007 г. рентабельность сельскохозяйственного производства в среднем по России составила 17,2 %, но это с учетом субсидий из бюджета, а без них – 8,1 %. Такой норматив не обеспечивает условия для расширенного воспроизводства в отрасли.

Сложившееся в России отношение к финансированию сельского хозяйства крайне недальновидное, базируется на либеральной модели развития, ограничивает участие государства

в поддержке своего крестьянства. В демократической России государство должно заниматься тем, чем вообще никто не занимается, – поддержкой запущенного (в том числе и по его вине) сельского хозяйства, с целью увеличения производства и потребления продуктов питания. И в этом плане поучителен опыт ЕС. В механизме обеспечения протекционизма сельского хозяйства стран ЕС важнейшая роль принадлежит специальному фонду, созданному еще в 1962 г. (так называемый Единый фонд ориентации и гарантирования), аккумулирующему до 50 % бюджета ЕС. Через секцию гарантирования осуществляются прямые субсидии на производство сельскохозяйственной продукции, поддержка внутренних цен, субсидирование экспорта и другое. За годы функционирования этого фонда страны ЕС достигли полной самообеспеченности по всем основным продуктам питания, включая зерно, мясо и молоко, и стали крупными экспортерами сельскохозяйственной продукции.

Аграрный сектор экономики России оказался перед системным вызовом, предопределяющим необходимость обновления научно-информационной, технической, технологической базы АПК на качественно новой основе, перед необходимостью перехода к инновационному типу развития. Характер и качество системного вызова определяются сочетанием ряда внешних и внутренних факторов.

Первый фактор – усиление глобальной конкуренции в агропродовольственной экономике, охватывающей рынки товаров, услуг и капитала, других составляющих экономического развития АПК. Обостряется конкурентная борьба на рынках сельскохозяйственной продукции и продовольствия, как между производителями, так и потребителями в связи с наметившимся в мире ростом потребления сельскохозяйственной продукции. Остро стоит проблема конкурентоспособности и импортозамещения на российском агропродовольственном рынке.

Второй фактор – низкая, по сравнению с развитыми странами, хотя и быстро растущая, производительность труда в аграрной сфере экономики России, а также недостаточно рациональное использование факторов производства, что обуславливает низкую эффективность большинства субъектов хозяйственной деятельности в АПК.

Третий фактор – недостаточный уровень развития человеческого капитала в сельской местности. Связано это с нерешенностью проблем социально-экономического развития села, с монопрофильным характером развития сельских территорий, с недостатками в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Современные технологии существенно повысили требования к квалификации труда в аграрном бизнесе и способствуют сокращению занятости. Для повышения уровня доходов сельских жителей, количественного и качественного наращивания человеческого потенциала необходимо развивать в сельской местности высокотехнологичные производства, альтернативный сельскому хозяйству бизнес.

Четвертый фактор – низкие темпы решения продовольственной проблемы при сохранении сложившихся тенденций в развитии АПК и действующих механизмах его государственной поддержки.

Необходим повсеместный и значительно более быстрый переход к современным технологиям и прогрессивным формам ведения аграрного производства. Однако действующие в АПК организационно-экономические механизмы не способствуют разработке и внедрению нововведений в агропродовольственной сфере, их коммерциализации, не обеспечивают высокие темпы развития производства и повышение его эффективности за счет инновационного развития.

Необходимо создать институциональную среду инновационного развития АПК, обеспечивающую его высокую конкурентоспособность и эффективность.

Соответственно, основные положения Стратегии развития сельского хозяйства до 2020 года в первую очередь направлены на подготовку и принятие на федеральном и региональном уровнях нормативных правовых актов, проектов и целевых программ инновационного развития агропромышленного комплекса России, которые обеспечат формирование институциональной среды, более отвечающей интересам инновационного развития по сравнению с имеющейся в стране.

Технологическая многоукладность агропромышленного производства, преобладание в ряде сфер и отраслей первичных укладов становится одним из главных факторов, отрица-

тельно влияющих на развитие АПК, где наряду с новейшими производствами продолжают существовать производства с устаревшими технологическими укладами. Среди сельскохозяйственных товаропроизводителей лишь небольшой удельный вес занимают хозяйства, производство которых основано на инновациях и относится к пятому технологическому укладу. В основном это предприятия свиноводческого, птицеводческого направления, овощеводства закрытого грунта. На другом полюсе – личные подсобные хозяйства и мелкие фермерские хозяйства, использующие в основном ручной труд, примитивные отсталые технологии, относящиеся ко второму укладу. Между ними – многочисленные сельскохозяйственные организации и крупные крестьянские (фермерские) хозяйства, относящиеся в основном к третьим – четвертым технологическим укладам, требующие глубокой модернизации.

На данный момент передовые техника и технологии имеются примерно в 1,5 % крупных аграрных организаций и менее чем в 0,5 % фермерских (крестьянских) хозяйств, использующих современную зарубежную технику и технологии, включая посевной материал. При этом они эффективно производят более 10 % всей сельскохозяйственной продукции в стране.

В целом по стране учитываемая в статистике производительность труда в сельском хозяйстве более чем в 4,1 раза ниже по сравнению с Финляндией и в 5,2 раз – по сравнению с Канадой (в странах с близкими к России агроклиматическими условиям ведения сельского хозяйства). Низок уровень интенсификации отечественного сельского хозяйства. Отечественные товаропроизводители оказались в порочном круге, недостаточное участие их в практическом освоении инноваций во многом обуславливает низкорентабельное производство, а низкая доходность сдерживает освоение инноваций, особенно требующих значительных капиталовложений.

Состояние большей части машинного парка является главным фактором, сдерживающим технологическую модернизацию отрасли. Наиболее слабо обеспечено животноводство, его техническая оснащенность не превышает 40 % от требуемого уровня.

Производство практически всех видов сельхозпродукции в России носит энергозатратный характер и по сравнению с показателями передовых стран энергоемкость и электроемкость выше в 2–4 раза. Доля энергозатрат в себестоимости производимой продукции неуклонно возрастает. Так, при действующих ценах на энергоносители стоимость потребленных энергоресурсов в себестоимости основных видах сельхозпродукции возросла до 15–20 % (в 1990 г. она составляла 5–8 %). Такие высокие показатели энергоемкости и энергозатрат помимо ценовых диспропорций свидетельствуют о низкой эффективности использования топливно-энергетических ресурсов, что отрицательно сказывается на себестоимости продукции.

Еще более низок технологический уровень развития производства в животноводстве. Почти 90 % молочного скота находится на привязном содержании, многие фермы слабо механизированы. Более 50 % молока, говядины и свинины производятся в личных подсобных хозяйствах, использующих в основном ручной труд.

Исследования показывают, а практика передовых хозяйств подтверждает, что сравнительно рентабельное производство молока (не ниже 14 %) обеспечивается при беспривязном содержании коров и их удоях свыше 6000 кг молока в год на одну корову. Опыт целенаправленной работы в ряде хозяйств подтвердил возможность повышения удоев на 70–80 % в течение 6–7 лет за счет эффективной племенной работы и кормления, перехода к беспривязному содержанию. За счет охвата такой целенаправленной работой 25–35 % хозяйств страны, которые наиболее способны (интеллектуально и материально) за период до 2020 года значительно повысить результаты своей деятельности, можно в целом добиться роста производства молока более чем на 1/3 при незначительных изменениях численности поголовья коров в стране, причем в сторону снижения. При этом очень значимым резервом повышения, эффективности всей цепи производства молочной продукции видится интенсивное развитие на селе современной переработки молока на кооперативной основе. Расчеты показывают, и практика подтверждает, при одинаковой цене реализации молочной продукции торговым сетям мощная кооперативная переработка молока повышает выгоды производителей сырого молока не менее чем на 20 % по

сравнению с реализацией этого молока городским частным молокоперерабатывающим предприятиям.

Сложной является проблема инновационного развития мясного скотоводства с использованием, мясных пород КРС. В этой отрасли пока остается низким уровень развития производства, низка его конкурентоспособность. Отсутствует современная первичная переработка такого скота на селе, которая за рубежом, будучи кооперативной, приносит ощутимый доход сельским жителям и обеспечивает поставки в город и на глубокую переработку качественный продукт, обеспечивает дополнительные рабочие места.

Развитие свиноводства с применением инновационных технологий уже реализуется, важно осуществить переход к использованию в основном мясных пород животных и при определенной целенаправленной комплексной поддержке это позволит обеспечить страну необходимыми объемами производства мяса ранее 2020 года и даже ориентироваться на экспорт продукции свиноводства. При этом также очень значимо развитие современной первичной переработки свинины в местах её производства.

Наиболее интенсивно на инновационной основе развивается птицеводство, а также овощеводство защищенного грунта. Сохранение существующих темпов их развития позволит повысить конкурентоспособность производств данных подотраслей сельского хозяйства до требуемого уровня в ближайшие 4–5 лет.

Сфера хранения и переработки сельскохозяйственной продукции является наиболее развитой из всего АПК. Здесь более интенсивно идет процесс инновационного развития. За последние 20 лет осуществлено перевооружение более 1/4 перерабатывающих мощностей, в основном за счет импортного оборудования. В течение последних 5 лет введены новые перерабатывающие мощности, охватившие около 9 % производства мяса и более 4 % – молока.

Таким образом, природный потенциал России, особенно Сибири и оцененные выше уровни развития сельскохозяйственного производства убедительно свидетельствуют в пользу наличия значимых резервов развития этого производства и реальных возможностей достижения в большинстве отраслей сельского хозяйства.

Анализ состояния и динамики развития человеческого капитала с позиции образовательного и квалификационного уровня показал, что в аграрной сфере экономики России он неадекватен заявленному переходу на инновационную стадию роста экономики. Это проявилось в дореформенный период и усугубилось в 90-е годы 20-го века. В настоящее время имеет место также недостаточная восприимчивость образовательной системы в аграрной сфере к технологическому прогрессу, что обуславливает необходимость разработки, и реализации комплекса мер, направленных на улучшение формирования и использования человеческого капитала на качественно новой основе. Эта задача усложняется из-за наличия следующих проблем в АПК:

- морально устарела и слабо обновляется материально-техническая и учебно-методическая базы образовательных учреждений;
- недостаточное финансирование подготовки квалифицированных кадров;
- ослаблены связи образовательных учреждений с работодателями, снижена мотивация руководителей, специалистов и рабочих кадров к повышению квалификации;
- постоянно снижается уровень жизни работников образовательных учреждений, их социальная незащищенность приводит к усиливающемуся выбытию из образовательной системы молодых квалифицированных ученых, преподавателей и мастеров производственного обучения, росту среднего возраста научно-педагогических кадров;
- непрестижна работа в сельском хозяйстве, что обусловлено низкой доходностью отрасли и слабой инфраструктурной обеспеченностью сельских территорий, вследствие чего у работников сельского хозяйства мало материальных возможностей и интереса к переподготовке и повышению квалификации;
- несовершенны существующие методы оценки потребностей в профессиональной подготовке кадров АПК, отсутствуют такие средства профессионального развития персонала пред-

приятий АПК как профессиональная ориентация, планирование карьеры и работа с кадровым резервом, определение потребностей в профессиональном развитии кадров.

Развитие инновационной системы образования направлено на восстановление и обеспечение воспроизводства человеческого капитала в АПК путем реализации парадигмы непрерывного профессионального образования.

Для широкомасштабного эффективного использования в агропромышленном производстве результатов инновационной деятельности необходимы нормативно-правовая база и механизмы регулирования инновационной деятельности обеспечивающие:

1) четкую регламентацию отношений заказчиков и исполнителей государственных контрактов на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ;

2) реальную ответственность конкретных представителей заказчиков (в том числе сотрудников органов управления – распорядителей финансами) и исполнителей НИОКР за передачу разработок в практическое использование на коммерческой основе;

3) создание нормативно-правовых актов, обеспечивающих дифференцированный подход к регулированию и стимулированию инновационной деятельности хозяйств разных форм собственности и организационно-экономического устройства, различных отраслей сельского хозяйства с учетом почвенно-климатических условий и социально-экономического положения субъектов Российской Федерации.

Важнейшей составляющей формируемой институциональной среды инновационного развития должны стать обеспечивающие это развитие финансовые механизмы на федеральном, региональном и межрегиональном уровнях.

Необходимо развивать прямые и косвенные формы государственного регулирования финансирования инновационной деятельности. Косвенные методы – налоговое, амортизационное, кредитно-денежное, таможенное регулирование – являются более предпочтительными, так как приводят к меньшему искажению рыночного механизма.

Налоговая политика является одним из наиболее эффективных инструментов государственного стимулирования инновационного развития и включает в себя: ускоренную амортизацию, налоговые кредиты, налоговые освобождения. Для предприятий, производящих инновационную продукцию и осуществляющих вложения в научные исследования и опытно-конструкторские разработки, необходимо снижать налоговую нагрузку, предоставлять инновационным предприятиям возможность воспользоваться инвестиционным налоговым кредитом, который представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организации предоставляется возможность в течение определенного срока уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. Такое направление совершенствования налоговой политики будет стимулировать инновационное развитие, создавая, наряду с другими мерами, условия для рентабельной работы сельхозпроизводителей и повышения инвестиционной привлекательности АПК.

Библиографический список

1. Важенина И. С., Важенин С. Г. Имидж как конкурентный ресурс региона // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 4.

2. Кудряшов В. И., Нежелченко Е. В., Нефедова Е. А. Поддержка развития малых форм аграрного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – № 5, 2009.

3. Программа развития сельского хозяйства Российской Федерации до 2020 года.

4. Савченко Е. По пути устойчивого развития агропроизводства. // Экономика сельского хозяйства России. № 2, 2010.

5. Экономика и жизнь [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://eg-online.ru/>, свободный.

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного Фонда (проект № 11–03–00710а)

Финансово-экономический кризис усилил и обострил проблемы сельского рынка труда вследствие увеличения масштабов и продолжительности безработицы, обусловил дестандартизацию и флексибилизацию занятости. Под стандартной занятостью принято понимать занятость по найму в режиме полного рабочего времени на основе бессрочного договора на предприятии или в организации. Все формы занятости, отклоняющиеся от принятого стандарта, включая самозанятость, рассматриваются как нестандартные. Нетрадиционные, нестандартные формы занятости слабо регулируются государством, характеризуются высокими рисками, отсутствием социальных гарантий, нестабильностью доходов, ограниченностью возможностей для карьерного роста и другими негативными последствиями. К ним можно отнести: неполную, временную, случайную занятость, занятость по контракту на определенный срок, вторичную и сверхурочную занятость, а также занятость в неформальном секторе экономики (в домашнем и личном подсобном хозяйстве, индивидуально-трудовую деятельность, занятость по найму у физических лиц), неофициальную, недокументированную занятость в формальном секторе экономики.

Анализ **динамики численности занятых** в аграрном секторе показал, что начиная со середины 2000-х годов, наблюдалось ее интенсивное сокращение на фоне увеличения объемов производства и возрастающей потребности отрасли в квалифицированных рабочих кадрах и специалистах сельского хозяйства. По данным Росстата, с начала 2000-х годов численность занятых в сельском хозяйстве РФ сократилась на 2416 тыс. человек или на 27% [1, с.138].

Дальнейшее высвобождение рабочей силы в аграрном секторе неизбежно за счет развития новых технологий, робототехники, биотехнологий и генной инженерии. По мнению американского экономиста и философа Джереми Рифкина, новые технологии означают наступление эры производства, в котором почти нет работающих, причем это происходит на фоне интенсивного роста населения. [2].

Частичная (неполная) занятость. Анализ показал, что сокращение занятости в сельском хозяйстве сопровождается сокращением рабочего времени работников сельского хозяйства. Тенденцию к сокращению рабочего времени можно проследить по показателям фактически отработанных за год часов в расчете на одного работника. Практически каждый четвертый работник сельского хозяйства занят менее 30 часов, а каждый десятый – менее 16 часов в неделю. В среднем продолжительность рабочей недели работников сельского хозяйства была на 4,3 часа меньше по сравнению со среднестатистическими показателями.

Динамика сельской безработицы свидетельствует о том, что в последние 20 лет масштабы общей и зарегистрированной безработицы на селе возрастали. В 2006 году она превысила 2 млн человек при незначительном ее снижении в 2007 г. и повышении в последующие годы. Положительная динамика была прервана в кризисные 2008–2009-е годы. За период с 1992 по 2009 гг. общая численность сельских безработных утроилась, а число зарегистрированных безработных увеличилось за то же время в 8 раз. [3, с. 282].

Использование высвободившихся рабочих рук на российском сельском рынке труда затруднено в силу чрезвычайно узкого выбора рабочих мест, обусловленного неразвитостью производственной и социальной инфраструктуры, низкой степенью диверсификации аграрной экономики, а также в связи с низкой мобильностью и недостаточной квалификацией кадров.

Временная, сезонная, непостоянная занятость. Временная занятость в условиях сужения спектра рабочих мест с полным рабочим временем позволяет незанятому населению найти хотя бы временный источник существования и пережить трудные времена, связанные с потерей

или отсутствием постоянной работы. Помимо этого временная занятость позволяет совмещать учебу и работу, предоставляя учащимся и студентам не только получить определенный заработок, но и приобретать определенный практический и социальный опыт. По данным за ноябрь 2008 г., работающие по найму на основной работе 86,2% – работали постоянно, 7,2% – работали по срочному договору, 4,2% – имели случайную работу, 2,4% – работали по договору на выполнение определенного объема работ или услуг. Таким образом, массовая безработица через новые формы многообразной неполной занятости интегрируется в систему занятости [4, с.15].

Неформальная занятость. Одним из распространенных видов нестандартной занятости является занятость на основе устного неформального, неофициального найма на работу. По усредненным данным четырех квартальных обследований населения по проблемам занятости, проведенных в 2008 г., в неформальном секторе было занято более 5 млн сельских жителей или 32,9% от общей численности занятого населения, из них примерно половина была занята сельскохозяйственной деятельностью, а другая половина – несельскохозяйственными видами деятельности. При этом 4,2 млн человек (72,2%) были заняты только в неформальном секторе. Для 1,1 млн. (22,6%) занятость в неформальном секторе была дополнительным источником дохода к работе вне этого сектора. По сравнению с 2007 годом масштабы неформальной занятости сельского населения незначительно сократились. При этом наблюдаются сезонные колебания в уровне занятости в этом секторе. В частности, летом неформальная занятость в сельском хозяйстве и строительстве увеличивается, что связано со спецификой данных видов экономической деятельности.

Самозанятость сельского населения. Резкое ухудшение ситуации на сельских рынках труда, трудности, с которыми сопряжено получение статуса безработного и ограниченная социальная помощь людям, лишившимся основного источника средств существования, обусловили увеличение масштабов самозанятости населения. По результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. на 1 июля 2006 г. насчитывалось 22,8 млн личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан. В этой категории хозяйств производится в настоящее время около половины сельскохозяйственной продукции. При этом 14,8 млн хозяйств (99,1%) основной целью ведения хозяйства считают самообеспечение продуктами питания, более 2 млн хозяйств (14,7%) рассматривают ЛПХ как дополнительный источник денежных доходов, а 98 тыс. (0,7%) хозяйств – как основной источник денежных средств [5, с.3].

Неоотходничество, вахтовый метод работы. О масштабах этого явления можно судить по экспертным оценкам, согласно которым на 1000 сельчан приходится 10 жителей, регулярно выезжающих на заработки в крупные города. Что касается вахтового метода, то оно было достаточно распространено в период разрушительных аграрных реформ 1990-х годов, когда безработные селяне уезжали на вахту в ближайшие города или регионы, работая на стройках, в нефтедобывающих компаниях, а также на уцелевших заводах и предприятиях. Но и сейчас много селян, в основном мужчины, уезжают на вахту в маганолис или нефтедобывающие районы.

Предпринимательство и индивидуально-трудовая деятельность. По усредненным данным за февраль-ноябрь 2008 г., 6,5% занятого населения занимаются предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, включая лиц, занятых на индивидуальной основе, а также в домашнем хозяйстве производством продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства, предназначенной для реализации, 10,5% работают по найму у частных лиц и индивидуальных предпринимателей.

Сельский «фриланс» как новый социальный феномен. Согласно определению Д. О. Стребкова и А. В. Шевчука, фрилансер это независимый профессионал высокой квалификации, который не состоит в штате организаций и не включен в традиционные трудовые отношения, а самостоятельно реализует свои услуги на рынке различным клиентам, не являясь субподрядчиком единственного заказчика [6]. Практика показывает, что привлечение фрилансеров для выполнения какой-либо работы выгодно работодателям, так как они экономят на социальных расходах (оплата отпуска, больничных листов, декретных отпусков и т. п.), организации рабочего места, профессиональном обучении и т. п.

Сельский фриланс – это вид неформального труда по предоставлению услуг клиентам (заказчикам) согласно трудовому договору, заключаемого по соглашению сторон. Эти услуги могут осуществляться как работающим, так и неработающим населением. Сельские фрилансеры, как и городские, самостоятельно формируют портфель работ (услуг) на определенный срок в рамках одной или нескольких профессий (строители, механизаторы, портные, парикмахеры, слесари) на основе устной или письменной договоренности с заказчиком (клиентом). Портфельная занятость меняет уклад и образ жизни сельского населения, так как она позволяет фрилансерам самостоятельно распоряжаться своим временем, устанавливать удобный для них режим труда и отдыха, регулировать интенсивность труда, совмещать разные виды занятости, а в период длительной безработицы путем фриланса включаться в систему занятости.

Представленная мозаичная картина сельского рынка труда свидетельствует о том, что в аграрном секторе происходят те же процессы, что и в других секторах экономики: сокращение стандартных видов занятости с полным рабочим днем, широкое распространение неформальной, временной, неполной занятости и samozанятости. Следствием этого является высокие масштабы бедности сельского населения, углубление неравенства и социальных диспропорций. Оперативные меры, предпринимаемые властями по созданию временных рабочих мест, безусловно, сыграли свою положительную роль в смягчении последствий затяжного экономического кризиса, но не решили проблему занятости населения кардинально.

Достойный труд для всех – генеральная линия МОТ на ближайшую и отдаленную перспективу. Проблема занятости населения, строительство новых рабочих мест – задача, которую в посткризисный период решают практически все страны мира. Россия не является исключением. Согласно прогнозу МОТ и ОЭСР, реальный рост занятости до конца 2012 года в странах «большой двадцатки» может составить менее одного процента, что приведет к нехватке 40 миллионов рабочих мест, а к 2015 году этот дефицит еще более усугубится. Иными словами, при нынешнем незначительном росте занятости невозможно будет восстановить 20 миллионов рабочих мест, которые были потеряны в странах «группы двадцати» с начала кризиса [7]. В России прирост занятости обеспечивается в основном за счет рабочих мест невысокого качества, растет число нетрадиционных трудовых контрактов, сохраняются большие региональные различия, налицо дефицит *достойного*, т.е. высокооплачиваемого высококвалифицированного труда. По оценкам экспертов, в России около 10 млн так называемых «плохих» рабочих мест, которые не позволяют получать нормальный трудовой заработок и не соответствуют стандартам. Это означает, что наша экономика реструктуризируется и модернизируется крайне медленно. При имеющейся технологической отсталости у России нет шансов достичь уровня передовых стран по производительности труда. Для качественного улучшения ситуации на рынке труда РФ необходимо создать не менее 750–800 тыс. новых рабочих мест. Чтобы изменить ситуацию государство должно создать такие институциональные условия, которые вынуждали бы отечественный и иностранный бизнес вести активную инвестиционную политику на своих предприятиях по техническому перевооружению производства и внедрению базовых инноваций.

В докладе Генерального директора МОТ на 100-й юбилейной сессии [8] изложена позиция этой международной организации относительно общемировых тенденций в сфере труда и занятости населения, обусловленных несправедливой моделью экономического роста и глобализации экономики. Необходимо разработать новую модель «эффективного роста», который бы содействовал реализации возможностей достойного труда для всех.

Волна социального протеста, прокатившаяся по многим странам мира, свидетельствует о том, что наступила эра более сбалансированного роста на основе социальной справедливости и принципов устойчивого развития. Задача национальных правительств – выработка незамедлительных мер по обеспечению равного доступа к достойному труду всех социальных групп во избежание серьезных социальных катаклизмов.

Библиографический список

1. Российский стат. ежегодник 2010 г.: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 813 с.
2. Jeremy Rifkin. The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era. New York: G. P. Putnam's Sons. 1996. – 350 p.
3. Труд и занятость в России. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 623 с.
4. Обследование населения по проблемам занятости, 2008.
5. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года.
6. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Фрилансеры на российском рынке труда. 2010
7. // http://www.isras.ru/files/File/Socis/2010-2/Strebkov_Shevchuk.pdf
8. Вязникова В. В., Стребков Д. О. Финансовое поведение российских фрилансеров: возможности и ограничения // Социологический журнал, 2009, № 4. – С. 41–64.
9. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Фрилансеры в информационной экономике: мотивация и организация труда // Социальная реальность, 2008, № 1, с. 23–39.
10. <http://www.rg.ru/2011/09/27/trud-site.html>
11. Доклад генерального директора МОТ Хуана Сомавия на 100-й юбилейной сессии Международной конференции труда: Новая эра социальной справедливости. – Международное бюро труда. Женева, 2011.

*Г. М. Гриценко, д-р экон. наук, зав. Алтайским отделом
Государственного научного учреждения Сибирского НИИ
экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММНОГО ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Перевод Правительством РФ финансирования регионов на программную основу обусловил разработку и принятие в регионе первыми в России Программы «Устойчивого развитие сельских территорий Алтайского края», включающей четыре блока мероприятий:

- диверсификацию сельской экономики, развитие несельскохозяйственной деятельности, повышение экономической активности населения и расширение источников формирования их доходов за счет таких проектов как «строительство и реконструкция 100 мясных и 100 молочных животноводческих ферм», «пчеловодство», «рыбоводство», «овцеводство», «сельский туризм», «ремесленничество» и «недревесные дары лесов»;

- улучшение жилищных условий, создание условий для развития жилищного строительства;
- улучшение качества услуг образования, здравоохранения, культуры, спорта, в том числе путем реконструкции, строительства новых объектов социальной и инженерной инфраструктуры на селе;

- поддержку местных инициатив, формирование позитивного отношения к сельской жизни.

То есть этот документ предусматривает комплексное решение данных задач формирования благоприятной среды обитания сельских территорий края – строительство благоустроенного жилья, современных спортивных и культурных объектов, развитие системы образования и здравоохранения. Особо актуальным является создание новых производств, увеличение налогооблагаемой базы и повышение бюджетной эффективности.

Благодаря наличию этой программы в край поступают средства в рамках ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» (2011–2016 гг.) и «Социальное развитие села до 2012 года». Для достижения поставленной задачи в рамках реализации программы предусмотрено привлечение за счет всех уровней бюджета и внебюджетных источников почти 20 млрд рублей. [1]

Первыми к реализации мероприятий краевой целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2012–2020 годы приступят 7 муниципалитетов Алтайского края: Алтайский, Поспелихинский, Топчихинский, Ключевский, Косихинский, Павловский, Мамонтовский, т.к. именно они более остальных отвечают критериям инвестиционной активности и привлекательности.

Однако реализацию намеченных планов сдерживает ряд факторов:

- крайне неэффективное использование большинством муниципалитетов имеющихся резервов;

- отсутствие во многих муниципалитетах **системного подхода к инвестиционному процессу**, в том числе планированию бюджетных инвестиций – проектно-сметной документации, согласованности с утвержденными планами по оптимизации социальной сферы, целевого контроля по реализации проектов, включенных в краевую адресную инвестиционную программу, неэффективная работа по размещению заявок на выполнение строительных, подрядных работ;

- мало активно ведется работа по **взаимодействию с инвесторами и привлечению инвестиций**: в отдельных муниципалитетах доля бюджетных инвестиций в их общем объеме составляет более 40 %, а общий объем инвестиций в основной капитал за вычетом бюджетных средств по районам края разнится в 177 раз, по городам в 10 раз. Что свидетельствует об отсутствии модернизации бизнеса и неэффективных мерах местных администраций по привлечению инвесторов [2];

- местные органы управления не в полной мере используют возможности сформированной в крае системы государственной поддержки бизнеса;

- нет адекватной системы взаимодействия власти и бизнеса по вопросам инициирования, поддержки и реализации бизнес-проектов.

Это обуславливает необходимость повышения квалификации и повышения ответственности глав муниципальных районов за реализацию программных документов.

Использованные источники информации:

1. <http://e.mail.ru/cgi-bin/msglist#readmsg?id=13234148960000000922&folder=0>
2. http://altairegion22.ru/region_news/132445.html

И. В. Щетинина, д-р экон. наук, профессор, зав. отделом
Государственного научного учреждения Сибирского НИИ
экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии

РОЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Социально-экономическое развитие сельских территорий многие годы в нашей стране рассматривалось применительно к развитию АПК. Однако рыночные отношения выдвигают новые требования, в том числе к развитию аграрно-промышленного производства. В связи с этим необходим кластерный подход к решению проблем как в производственной, так и в социальной сферах села. Этому может способствовать регулируемое формирование агропромышленных кластеров.

Агропромышленный кластер понятие более широкое по содержанию, чем агропромышленный комплекс. Агропромышленный кластер включает в себя не только производственные и обслуживающие отрасли, рыночную инфраструктуру, но и потребителей, партнеров, образовательную, научную и финансовую сферы. Благодаря этому кластерный подход в экономике позволяет проследить всю целевую и причинно-следственную цепочку: от миссии и цели организации производства либо иной деятельности на селе до удовлетворения потребностей конечного получателя продукции, работ и услуг.

Исходя из классического определения математической теории, взглядов А. Маршалла и признанного основоположника кластерного подхода в экономической теории М. Портера, других отечественных и зарубежных ученых, важно придерживаться основного критерия – близости субъектов друг к другу [5–12]. Однако понятие «близость» в экономической теории может быть, помимо *территориальной*, также *финансово-экономическая* и *технико-технологическая*.

Отсюда агропромышленный кластер в целом – это сложная открытая система, отдельные элементы которой находятся в устойчивой территориальной, технико-технологической и/или финансово-экономической взаимосвязи, могут входить составными элементами в другие кластеры, также представляющие собой открытые системы, осуществляющие связь друг с другом на уровне отдельных элементов.

Формирование агропромышленного кластера может происходить двумя путями на объективной основе в соответствии с *объективно* складывающимися взаимоотношениями в данном секторе экономики; и на *субъективной основе*, благодаря активному содействию этому процессу со стороны государственных и муниципальных органов управления, а также общественных и хозяйственных структур.

Взаимодействие между субъектами кластера могут происходить:

- по *вертикали*, когда в него входят представители различных отраслей и сфер экономик;
- по *диагонали*, когда субъекты не связаны между собой технико-технологически;
- и по *горизонтали* – в рамках одной отрасли.

В результате между субъектами кластера складываются кооперативные и интеграционные взаимосвязи, циркулируют финансовые и информационные потоки. Отсюда могут формироваться кластеры федерального, регионального и муниципального уровня; зональные, отраслевые (сырьевые, продуктовые), межотраслевые (агро-пищевые, агро-сбытовые, продуктово-сбытовые и др.), мульти (много) отраслевые (агропромышленные) с полным или неполным представлением категорий хозяйствующих субъектов АПК, других секторов экономики и потребителей продукции, работ и услуг.

Экономика развитых зарубежных стран многие десятилетия базируется на кластерном подходе [3, 4, 8, 9, 13, 14]. В целом, по оценке экспертов, к настоящему времени кластеризацией охвачено около 50% экономик ведущих стран мира. В рамках кластеров в США работает более половины предприятий, а доля ВВП, производимого в них, превышает 60%. В ЕС насчитывается свыше 2 тыс. кластеров, в которых занято 38% трудовых ресурсов.

В странах СНГ формированию агропромышленных кластеров тоже уделяется внимание. Однако этот процесс находится на начальном этапе своего становления и развития.

Во многих регионах России в последние годы также ведется работа по формированию агропромышленных кластеров «сверху» (в Алтайском крае, Ставрополье, Татарстане, Иркутской, Московской, Ростовской областях и многих других регионах страны). Причем некоторые кластеры создаются с участием зарубежных компаний. Например, в Белореченском районе Краснодарского края азербайджанская компания «Азерсун холдинг» совместно с краевыми властями в 2010 г. приступила к созданию агропромышленного кластера [1, 2].

На уровне страны потенциальными агропромышленными кластерами можно считать не менее 16 аграрных и агропромышленных, отраслевых и многоотраслевых кластеров. По федеральным округам, субъектам РФ и районам можно выделить около 2 тыс. многоотраслевых кластеров (табл. 1).

Роль агропромышленного кластера в развитии сельских территорий заключается в том, что различные организации, взаимодействуя между собой, способствуют росту конкурентоспособности друг друга. На основе исследования более 100 отраслей Майкл Портер выявил, что успех той или иной из них в значительной степени зависит от наличия в стране конкурентоспособных партнеров [8, 9]. При этом, обобщая мировой опыт, М. Портер подчеркивал, что гораздо предпочтительнее иметь конкурентоспособных поставщиков в своей стране, чем полагаться на иностранных партнеров.

Количество региональных и районных многоотраслевых агропромышленных кластеров по федеральным округам РФ

№ п/п	Агропромышленные кластеры	Количество агропромышленных кластеров	
		региональных	районных
1.	Центрального федерального округа	17	421
2.	Северо-Западный федеральный округ	9	155
3.	Южный федеральный округ	13	259
4.	Приволжский федеральный округ	14	447
5.	Уральский федеральный округ	5	119
6.	Сибирский федеральный округ	12	325
7.	Дальневосточный федеральный округ	9	142
	Всего	79	1868

Конкурентоспособные организации, имеющие успех на рынке, предъявляя жесткие требования к поставщикам, заставляют их улучшать качество поставляемого сырья и тем самым повышать свою собственную конкурентоспособность. Далее по технологической цепочке высококачественная продукция может использоваться компаниями смежных отраслей и стать основой их конкурентоспособности. Таким образом, конкурентоспособность распространяется на ближайшее окружение товаропроизводителей. В результате выигрывают и поставщики, и потребители, в том числе находящиеся в одной технологической цепочке с основной фирмой. Находится в благоприятной ситуации и население, если является потребителем качественной продукции, выпускаемой местными товаропроизводителями.

Кроме того, в рыночных условиях товаропроизводители, вступая в конкурентную борьбу с сильными противниками, особенно в условиях вступления России в ВТО, также должны стремиться повысить свою конкурентоспособность. Это стимулирует всех товаропроизводителей к дальнейшему повышению конкурентоспособности.

В результате они стремятся к взаимодействию не только с конкурентоспособными партнерами, но и к повышению уровня квалификации своих кадров, применению прогрессивных технологий, другим инновациям. Это в свою очередь способствует развитию соответствующих учебных заведений, научно-исследовательских и торговых организаций и т.д.

Всё указанное ведет к снижению уровня безработицы, повышению занятости и доходов сельского населения.

Таким образом, формирование кластера имеет важное значение для социально-экономического развития села, дает толчок к внутреннему росту экономики, стимулируя по цепочке развитие других отраслей, тем самым, способствуя решению и многих социальных проблем сельских территорий.

Библиографический список

1. Агропромышленный кластер вскоре появится на Кубани.— [Электронный ресурс]: <http://ntktv.ru/article/17926.html>
2. Андреева О. Краснодарский край – инвестиционная площадка № 1 в России.— [Электронный ресурс]: <http://www.ccr.ru/print.php?id=10203>
3. Колошин А., Разгуляев К., Тимофеев Ю., Русинов В. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной конкурентоспособности на основе развития кластеров.— [Электронный ресурс]: http://politanaliz.ru/articles_695.html
4. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Экономический портал.— [Электронный ресурс]: <http://institutiones.com/strategies/1928-klasternyj-podxod-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-zarubezhnyx-stran.html>
5. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки.— 5-е изд., перераб. и доп.— М.: Дело, 2003.— 520 с.
6. Мандель И.Д. Кластерный анализ.— М.: Финансы и статистика, 1988
7. Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т.— М., 1993.— Т. 1.

8. Портер М. Конкуренция.– М.: Издательский дом “Вильямс”, 2002.
9. Портер М. Международная конкуренция.– М., Международные отношения, 1993
10. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп.– М.: ИНФРА-М, 2007.– 495 с.
11. Современный экономический словарь.– [http://slovari.yandex.ru/~книги/ Экономический словарь/Кластер](http://slovari.yandex.ru/~книги/Экономический_словарь/Кластер)
12. Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко.– Мн.: Книжный Дом, 2003.– 1312 с.
13. Cluster specialisation patterns and innovation styles.– Den Haag, 1998.– P. 5.
14. Mattsson L. G. Management of Strategic Change in a «Markets-as-Networks» Perspective. In the Management of Strategic Change/ Ed. by Fndrew M. Pettigrew.– Oxford, N. Y., 1987.

*А. Н. Лукьянов, канд. экон. наук,
заместитель Губернатора Алтайского края по АПК*

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПОВЫШЕНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Уровень и качество жизни населения во многом определяются его доходами, в структуре которых около 70 % приходится на заработную плату. В 2009 г. среднемесячная заработная плата в Алтайском крае составляла 10,8 тыс. рублей или 57 % от среднероссийского и 63 % от среднего показателя по Сибирскому федеральному округу [7, 9].

Следует отметить, что даже при беспрецедентном уровне государственной поддержки и благоприятнейших природно-климатических условиях в крае – основном поставщике зерна в Сибирском федеральном округе (табл. 1) урожайность зерновых остается одной из самых низких среди основных зернопроизводителей региона (табл.2). [7, 10].

Это свидетельствует, прежде всего о том, что, во-первых, увлекшись модернизацией, руководители хозяйствующих субъектов, как правило, игнорируют повседневную организационно-экономическую работу, во-вторых, у руководства большинства сельхозпредприятий встали «эффективные собственники», для которых личный доход важнее цели, ради которой получается прибыль предприятия – человека, оплаты его труда и т. п.

Таблица 1

**Валовой сбор зерна (в весе после доработки) в хозяйствах всех категорий
Сибирского федерального округа, тыс. т**

	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
СФО	13120,8	11647,8	11980,1	15005,0	13921,2	18346,9
Республика Алтай	16,3	19,5	12,6	22,4	8,0	16,4
Республика Бурятия	105,7	82,6	90,9	81,5	100,8	79,3
Республика Тыва	24,7	14,5	11,8	7,0	12,4	13,4
Республика Хакасия	85,9	39,9	65,1	80,3	84,6	111,8
Алтайский край	3606,2	2952,6	3519,5	4700,5	3857,5	5627,8
Забайкальский край	115,7	292,1	185,4	168,3	212,3	268,5
Красноярский край	1987,1	1590,5	1479,0	1811,1	2154,6	2377,9
Иркутская область	561,4	645,0	572,3	754,1	757,8	687,8
Кемеровская область	1112,1	1041,5	1110,0	1455,3	1467,5	1570,9
Новосибирская обл.	2278,1	1798,8	1761,2	2502,6	2567,3	3193,2
Омская область	2858,0	2851,8	2890,6	3082,1	2289,8	4002,5
Томская область	369,8	319,1	281,8	340,0	408,8	397,4

**Урожайность зерновых культур в хозяйствах всех категорий Сибирского федерального округа
(в расчете на убранную площадь), ц/га**

	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Сибирский федеральный округ	14,0	11,9	...	15,3	14,3	18,0
Алтайский край	10,9	8,8	10,4	13,2	11,3	15,3
Красноярский край	20,8	16,2	15,9	19,7	22,4	23,5
Иркутская область	15,9	15,3	14,9	18,6	19,6	18,5
Кемеровская область	17,3	15,0	15,1	19,6	19,5	21,0
Новосибирская область	14,4	10,9	11,5	15,9	15,7	18,9
Омская область	14,6	13,9	14,2	15,3	11,4	19,0
Томская область	17,1	14,0	12,3	15,5	16,6	15,9

В результате в сельском хозяйстве Алтайского края заработные платы работников оказались на самом низком уровне не только по сравнению с заработными платами в своем регионе, но и в отраслевом аспекте – с другими регионами (в 2009 г. работники в сфере сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в Алтайском крае заработали *в среднем* 6189 рублей в месяц). Правда, за 8 месяцев 2010 года она увеличилась по сравнению с аналогичным периодом 2009 г. до 7429 рублей или на 9,7 % (в декабре 2010 г. – 10248), и в тоже время задолженность по ней возросла на 11,8 % [2, 3, 4, 6, 9, 10].

В тоже время величина прожиточного минимума в среднем на душу населения в 2009 г. составляла 5005 рублей в месяц [5, 9, 10]. Что не позволяет говорить о том, что заработная плата большинства работников сельского хозяйства едва обеспечивает им прожиточный минимум.

Несовершенны сегодня и методы формирования заработной платы. В основе цены рабочей силы должна лежать ее стоимость. В качестве минимально необходимой ее оценки чаще всего служит набор благ и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности работника и членов его семьи в соответствии с научно-обоснованными нормами. Считаем, что такой подход недостаточен. Поэтому, руководствуясь Международным стандартом 2008 г., Постановлением администрации Алтайского края № 144 установлено, что при ее формировании следует учитывать не только закреплённый на федеральном уровне минимальный размер оплаты труда, но и среднюю заработную плату в отрасли и регионе [6, 8]. В структуре заработной платы тарифная часть должна составлять не менее 60 %, а ее базовый размер должен быть обоснован современной тарифной сеткой. Сегодня же в сельхозорганизациях преобладает сдельно-премиальная оплата труда.

Для активизации работы предпринимателей сельских территорий по повышению заработной платы в крае организован конкурс на присвоение статуса «Социально ответственный работодатель Алтайского края». В числе первых его получило ООО «Яровское», созданное в 2004 г. – крупное предприятие по производству продукции растениеводства и животноводства, где работает свыше ста человек. Здесь работающим в полном объеме предоставляется весь соцпакет – ежегодные отпуска, страховые медицинские полисы, доплата за работу с вредными и опасными условиями труда и т.д., что позволяет им рассчитывать на медицинское обслуживание и более высокую пенсию. Но основным мотивом к производительному труду является заработная плата – до 20 тыс. рублей в месяц в 2010 г. На предприятии действует положение об оплате труда и система стимулирования работников, которая позволяет оценивать труд работающих в зависимости от его квалификации, качества и количества выполняемой работы.

В Топчихинском районе сертификат «Социально ответственный работодатель» имеет СПК «Родина». Но пока таких примеров немного – 4,6 % (таблица 3) [1].

Анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятий показал, что предприятия, обеспечивающие уровень заработной платы выше 10 тыс. руб., имея 6,3 % от всех работников рассматриваемых предприятий, получили в 2009 году 16,3 % от общей чистой

прибыли. Предприятия, уровень оплаты труда в которых не превышает 6 тыс. руб., имея 47% занятых, получили лишь 12% от чистой суммарной прибыли.

Таблица 3

**Группировка крупных и средних сельскохозяйственных организаций
по уровню среднемесячной заработной платы работников в 2009 году**

Среднемесячная зарплата 1 работ- ника, тыс. р.	Количество крупных и средних организа- ций,		Численность работников,		Выручка, млн р.	Чистая прибыль (убыток),		Рентабельность по всей деятельно- сти, %	Урожайность, ц/га	Надой на одну корову, кг
	ед.	% от обще- го числа	тыс. чел.	% от обще- го числа		млн р.	% от обще- го числа			
свыше 10	31	4,6	4,5	6,3	4443,2	265,3	16,3	7	20,2	4154,5
от 8 до 10	49	7,2	8,1	11,3	3984,8	562,1	34,5	13,6	18,0	4190,1
от 6 до 8	139	20,5	25,2	35,3	6514,7	601,3	36,9	7	15,1	3738,2
меньше 6	460	67,7	33,6	47,1	9060,0	200,7	12,3	2,3	12,6	2972,3
Итого	679	100	71,4	100	24002,7	1629,4	100	7,8	15,7	3369,4

И чем выше заработная плата, тем выше показатели эффективности производства – урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота (таблица 4) [1].

Таблица 4

**Зависимость оплаты и производительности труда
работников сельскохозяйственных организаций края, 2009 г.**

Среднемесячная заработная плата 1 работника, тыс. руб.	Доля занятых, в об- щей численности, %	Стоимость 1 чел-часа, р.	Стоимость товарной продукции в расчете на 1 чел-час, р.
свыше 10	6,3	76,1	515,8
от 8 до 10	11,3	59,0	272,1
от 6 до 8	35,3	43,0	136,4
меньше 6	47,1	29,9	127,7
В среднем по сельхозорганизациям края	100	40,1	169,1

В предприятиях с уровнем заработной платы выше 10 тыс. р. на одного работника произведено 516 рублей товарной продукции, в организациях с оплатой ниже 6 тыс. рублей – только 128 рублей. При разнице среднего уровня заработной платы в крайних группах в 2,8 раза производительность труда отличается в 4 раза [1].

Это обязывает региональные органы управления активизировать работу с бизнес-сообществом.

В крае законодательно закреплён механизм государственного протекционизма в отношении социально ответственных работодателей на разных уровнях (региона, муниципальных образований), представляющий социально ответственным руководителям сельскохозяйственных организаций приоритет при получении государственного финансирования и иных форм поддержки.

Чтобы обеспечить расширенное воспроизводство человеческого потенциала на уровне нынешних стандартов по всем видам экономической деятельности, средняя номинальная заработная плата должна быть повышена не менее чем вдвое, а в отраслях социальной сферы и сельском хозяйстве – как минимум в три раза и составлять в ценах 2010 г. не менее 20 тыс. рублей. А для этого нужны новые современные формы организации заработной платы, способные заинтересовать работников в полной реализации на производстве своих способностей и возможностей, закреплённые федеральным законом.

Для того чтобы сформировать фонд оплаты труда, позволяющий своевременно выплачивать заработную плату, обеспечивающую работникам сельхозорганизаций достойный уровень

жизни, предприниматель должен организовать свой бизнес так, чтобы получить максимально возможную на данном товарном рынке прибыль.

А это определяется высоким качеством производимой продукции, техническим перевооружением производства, переобучением и подготовкой кадров, способных работать на новой технике и по новым технологиям, постоянным контролем за товарной и ценовой конъюнктурой рынка, чтобы производить то, что востребовано на рынке, а не то, что проще производить.

Сегодня у товаропроизводителей много трудностей: и отсутствие логистики, и ограниченность рынков сбыта и диспропорция цен на их продукцию. Часть из этих проблем государство в лице региональных органов управления пытается решать.

В рамках реализации Государственной и ведомственных целевых программ развития сельского хозяйства только в 2010 г. аграриям края предоставлена государственная поддержка более чем на 3,5 млрд рублей, в т.ч. из краевого бюджета – на 0,78 млрд рублей, что позволило привлечь из федерального бюджета 2,76 млрд рублей. Согласно заключенным в 2011 г. соглашениям между Алтайским краем и Министерством сельского хозяйства РФ о господдержке аграрной отрасли и социальной сферы села на текущий год федеральная поддержка составит более 2,8 млрд рублей, что почти на 24% больше, чем в 2010 году. Уже в середине февраля 2011 г. в соответствии с этими соглашениями в край направлено 856 млн рублей. По согласованным объемам между нефтяными компаниями, Минсельхозом России и Минэнерго России в край будет поставлено 101 тыс. тонн дизельного топлива, что составит не более 50% от годовой потребности (в 2010 году было 60).

В рамках программы финансового оздоровления сумма реструктурированной задолженности убыточных предприятий составляет свыше 2,4 млрд рублей. В 2010 году в ее включено 6 предприятий, получивших на списание пеней и штрафов 14,8 млн рублей, 19 воспользовались правом на дополнительную реструктуризацию с отсрочкой на 1–3 года в размере 85 млн рублей.

На пополнение краевого лизингового фонда в 2010 году перечислено 40 млн рублей, столько же планируется на 2011 год. В целом за 2008–2010 гг. на условиях лизинга приобретено 772 единицы техники на сумму около 1,4 млрд рублей, в т.ч. на условиях краевого лизинга – 459 стоимостью более 900 млн рублей. В рамках Программы реализации горюче-смазочных материалов по льготным ценам сельхозтоваропроизводители края в 2010 году сэкономили около 300 млн рублей. [1].

И, создавая бизнесу условия для развития, власть вправе спросить с него отдачу в форме заботы о его работниках.

Пока федеральный закон об оплате труда отсутствует, на уровне предприятия следует заключать коллективные договоры с руководителем, где записаны права и обязанности работодателя и работника, регулирующие уровень и своевременность выплаты заработной платы. В связи с произошедшими изменениями в трудовом законодательстве РФ их роль и значимость резко возросла.

В Алтайском крае ведется значительная работа по их заключению. Корпоративную социальную ответственность хозяйствующих субъектов региона регулирует Постановление администрации Алтайского края от 30 июля 2009 г. № 341 в редакции Постановления администрации Алтайского края от 30.06.2010 № 283 «О социальной ответственности работодателей и Постановление Администрации Алтайского края от 07.04.2010 N 144 о проведении ежегодного краевого конкурса «Лучший социально ответственный работодатель года».

Сегодня договорными отношениями охвачено более 66215 (20,3%) работников отрасли. Но для АПК, где доля малого бизнеса значительна – это достаточно сложная работа. Она требует организационно-методической работы по заключению коллективных договоров в организациях и осуществлению контроля о выполнении.

Распоряжением Администрации края создан и ведет активную работу Общественный совет по развитию малого и среднего предпринимательства при Губернаторе Алтайского края, имеющий свои отделения во всех сельских и городских территориях. Его деятельность опре-

деляется Положением, утвержденным постановлением Администрации края от 08.02.2011 № 56 «Об Общественном совете по развитию малого и среднего предпринимательства при Губернаторе Алтайского края».

Это позволяет региональным органам управления рассчитывать на их поддержку в решении проблем повышения оплаты труда и своевременности ее выплаты в отрасли. Для реализации этого направления был принят Закон Алтайского края № 55-ЗС от 14.06.2007 (ред. Закона Алтайского края N 79-ЗС от 06.11.2009) «О социальном партнерстве в Алтайском крае» и на его основе заключено Региональное соглашение между Алтайским краевым общественным объединением профсоюзов, краевыми объединениями работодателей и Администрацией Алтайского края на 2011–2013 годы. В управлении Алтайского края по труду и занятости населения уведомительную регистрацию прошли 58 действующих территориальных соглашений, заключенных на районном уровне социального партнерства.

В развитие этого направления в муниципальных образованиях заключаются на один – три года соглашения между районными объединениями работодателей, районными Советами профсоюзов и администрациями районов. Такие соглашения имеются в г. Славгороде, Ребрихинском, Топчихинском, районах. Однако массовыми они пока не стали.

Для стимулирования этого процесса, на наш взгляд, необходим региональный конкурс коллективных договоров, организаторами которого выступят подразделения администрации края – управление труду и занятости населения, главное управление сельского хозяйства, управление пищевой и перерабатывающей промышленности и союз предпринимателей края. Продолжением коллективного договора в организации должны стать трудовые договоры с каждым работником, вне зависимости от ее организационно-правовой формы. Именно эти два документа и будут основой для решения трудовых споров.

В Алтайском крае создан и ведет активную работу совет предпринимателей, имеющий во всех 60 сельских территориях свои отделения. Их основными задачами являются привлечение субъектов малого и среднего предпринимательства к реализации государственных программ развития данного сектора экономики на территории района, к решению вопросов социально-экономического развития территории, обеспечение взаимодействия между администрацией района и предпринимателями и др.

Для придания необходимой правовой силы внутрихозяйственным договорным отношениям и начавшего процесса консолидации усилий власти и бизнеса в этом направлении представляется целесообразным в развитие действующего Трудового кодекса принятие федерального закона «О социальном партнерстве».

Для обеспечения участия в регулировании трудовых отношений органов местного самоуправления в крае созданы дополнительные нормативные документы, обеспечивающие полномочия власти на всех уровнях – региона, муниципальных образований, организаций. В частности, соглашение о реализации Постановления Администрации Алтайского края «О повышении социальной ответственности работодателей Алтайского края» было подписано всеми муниципалитетами края.

На основании этого документа и Постановления Администрации Алтайского края от 20.10.2010 N 466 «О назначении координатора краевой трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений и утверждении состава представителей Администрации края и органов исполнительной власти Алтайского края в указанной комиссии» в муниципальных образованиях создаются трехсторонние комиссия по регулированию социально-трудовых отношений, которую возглавляют заместители глав районов по социальным вопросам. Их основными задачами являются ведение коллективных переговоров, подготовка и заключение районного (территориального) трехстороннего соглашения, контроль о выполнении и в т. ч. повышения заработной платы работников организаций и предприятий, расположенных на территории района, недопущение ее задолженности, осуществление мероприятий, направленных на формирование социально ответственного поведения работодателей.

*В. С. Рувиль, д-р. экон. наук,
зам. директора Всероссийского НИИ экономики,
труда и управления в сельском хозяйстве*

*М. В. Морозова, аспирант Всероссийского НИИ экономики,
труда и управления в сельском хозяйстве*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КРАЙНЕГО СЕВЕРА В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Успех практической реализации идей устойчивого развития экономики Крайнего Севера через рациональное использование морских биоресурсов и, в первую очередь, рыбного и морского зверобойного промыслов определяется соответствующим научным сопровождением. Большую часть проблем предполагается решать в рамках новой междисциплинарной области знаний – биоэкономики.

Биоэкономика – это комплексное понятие, которое включает знание экономики, экологии и промышленности. В нашем случае, биоэкономика это экономика использования живых морских ресурсов и является одним из направлений «экологической экономики» или «экоэкономики». (Eco-economics).

С этим понятием связана система производства и потребления, которая находится в состоянии устойчивого развития с окружающей средой, т.е. система производства и потребления, которая не нарушает природные экосистемы, соответствует целям и интересам современного и будущего поколений. Экоэкономика по-новому квалифицирует предназначение экономических сил, социально-экономических целей и экологических ограничений. Она интегрирует экономические, социальные и экологические проблемы с целью обеспечения создания базы для реализации доктрины устойчивого развития. Это и есть наука устойчивого развития.

Выделение экоэкономики как науки обусловлено тем, что из всех компонентов окружающей среды воздействие человека более всего сказывается на ресурсах флоры и фауны.

В применении к рыбному и морскому зверобойному промыслам, можно сказать, что, экоэкономика – это наука, нацеленная на создание механизма обеспечения устойчивого развития экологических, биологических, экономических и социальных факторов при добыче водных биоресурсов. То есть, промысел морских биоресурсов должен быть поставлен на систему научных знаний при переходе к устойчивому развитию и вступлению России в ВТО.

Крайний Север Дальнего Востока, к которому относятся: Магаданская, Сахалинская, Камчатская области, Хабаровский и Приморский край, Чукотский и Корякский автономные округа, которые можно объединить в отдельный регион (рис.1). В этих регионах остро поставлен вопрос рационального использования морских биоресурсов и, в первую очередь, восстановление морского зверобойного промысла. Это сложный вопрос, поэтому автор предлагает кооперацию с рыбным, как один из вариантов выхода из кризисной ситуации для северных регионов, такая наука как экоэкология будет научной и базовой.

Выше названные местности объединяются по их сходственным характеристикам, а именно: одинаковые экстремальные условия проживания, прибрежное географическое положение и одинаковый уровень социально-экономического развития. До сих пор этот регион находится в затяжном кризисе.

Первое десятилетие двадцать первого века характеризуется непрерывным ростом масштабов эксплуатации ресурсов Морского океана. Морские природные ресурсы, включая ископаемые недр морского дна, как по разнообразию, так и по потенциальным запасам, намного превосходят ресурсы суши, но и они не являются безграничными и требуют рационального подхода в их использовании.



Рис 1. Карта Крайнего Севера Дальнего Востока

Переход экономики страны на рыночные отношения и изменение политики федерального центра по отношению к регионам – субъектам Российской Федерации, сопровождающийся децентрализацией системы власти в стране, разграничением полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации, существенным расширением прав и обязанностей органов законодательной и исполнительной власти на местах – резко обострили социально-экономическое положение дотационных регионов Крайнего Севера.

Современную политику в области эксплуатации морских биоресурсов можно охарактеризовать как разобщенной, приведшей эту отрасль к деформации единого морского ресурсного пространства, созданию различного рода конфликтных ситуаций и затяжному кризису на Крайнем Севере.

Этот процесс и предопределил изыскания ученых и практиков, направленных на проведение фундаментальных системных научных исследований методологических проблем в организации морской хозяйственной деятельности.

После принятия Конференцией ООН по охране окружающей среды (ООС), сохранению и развитию биоресурсов в Рио-де-Жанейро (1992 г.) в России, как и других странах мира, началось активное распространение идей устойчивого развития экономики, которые определяют жизнедеятельности человечества в условиях быстро нарастающих ресурсных и экологических ограничений.

Идеология устойчивого развития наиболее полно и методически целостно изложена в «Повестке дня» на XXI век, она включает общие социальные и экономические аспекты устойчивости (борьба с нищетой, изменение структур потребления, охрана здоровья, учет проблем окружающей среды и развития в процессе принятия решений и так далее), особенности сохранения и рационального использования отдельных природных ресурсов и составляющих компонентов окружающей среды (атмосферный воздух, леса, моря, биоразнообразия, естественные экосистемы и многое другое).

Повестка дня связывает успех перехода к режиму устойчивого развития с укреплением роли основных групп населения (местных общин, организаций, женщин, научных и технических кругов и так далее) в этом процессе. Она предусматривает средства для обеспечения перехода (финансовые ресурсы, механизмы, научная и информационная поддержка и многое

другое). Повестка предупреждает об опасности шаблонных подходов при реализации идей устойчивого развития и призывает правительства учитывать национальные особенности, традиции, культуру, финансовые и иные ограничения воплощения в жизнь новых принципов общественного устройства.

Россия, подписав в числе других 178 стран Повестку дня на XXI век, приняла на себя обязательства выстраивать экономику по закрепленным в ней требованиям (о чем говорится в статье 15, Конституции РФ).

Однако за минувшие двадцатилетие по критериям устойчивости, в России намерения жить в согласии с Природой во многом носят форму политического манифеста, идеи устойчивого развития начали закрепляться в законодательных и нормативно-правовых актах сырьевых отраслей. Практическая реализация принципов устойчивого развития особенно важна для региона Крайнего Севера, Колымы и Чукотки. Они сегодня продолжают находиться в глубоком социально-экономическом кризисе.

При определении путей, решения крупных проблем, прибрежных территорий Крайнего Севера (рыбного промысла, восстановления и развития морского зверобойного, добыча и переработка морского ежа, пушного промыслов, оленеводства, клеточного звероводства и так далее, т.е. традиционных видов деятельности населения этих территорий), в первую очередь возникают вопросы, куда и в каком направлении двигаться, какова этапность и сроки движения, кто несёт ответственность за достижение результатов этапов, какими правилами, правами и возможностями (в том числе и финансовыми механизмами) можно и нужно пользоваться, кого привлечь к участию в решении поставленных вопросов и задач, на чем базироваться, какими методами управлять системой для достижения конечной цели и как контролировать ход выполнения задания?

Весь этот круг вопросов применительно к морской хозяйственной деятельности прибрежных территорий Крайнего Севера, на отраслевом уровне, прежде всего, должна решать рыбная хозяйственная экономическая наука, которая за время перестройки серьезно ослабла и, похоже, не скоро достигнет должного уровня.

Организационное разрушение крупнейшего в мире рыбо-хозяйственного комплекса СССР, прекращение морского зверобойного промысла прибрежных территорий Крайнего Севера, за годы реформ. Ликвидация крупного промыслового флота, приватизация, а затем продажа Корею и Китаю знаменитых зверобойных судов, уход из перспективных промысловых открытых районов Мирового океана и зон иностранных государств, требует разработки новой экономической стратегии для восстановления потенциала рыбного и морского зверобойного промыслов региона Крайнего Севера в вопросах рационального использования морских биоресурсов.

Появлялась надежда на улучшение социально-экономического положения в рыбной отрасли (в последние годы), связанные, с решением Федеральных органов России по созданию Государственного комитета по рыболовству. Очевидно, надежды не оправдались.

Произошло некоторое оживление экономического мышления в этом направлении. По крайней мере, появилось желание руководящих органов рыбо-хозяйственного комплекса увеличить годовой вылов водных биоресурсов в объеме до 5 млн тонн уже в 2014 году, и далее, увеличить вылов до 5,5 млн тонн к 2020 году, то стоящие проблемы необходимо решать сегодня. Очевидно этот «экономический рывок», поставленный самим руководством рыбной отрасли, ставит своей задачей реализовать стратегические показатели «Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2003 года N 1265 р). Для достижения поставленной цели необходимо грамотно и обоснованно сформулировать цель развития отраслей.

Тем не менее, до настоящего времени нет ни одного документа бесспорной формулировки такого понятия. В документах сегодня цель формируется как «мелко рыночная»: удовлетворения спроса – потребления рынка (это только для коммерческих структур).

Отсутствуют какие – либо правила, законы, положения постановления о, имевшем в недалеком прошлом, успех, морском зверобойном промысле. Стоит посмотреть динамику добычи

тюленей в Охотском море с 1971 года по настоящее время (рис. 2.) и его запасы на сегодня, как становится ясным и понятным, что это свободная ниша, дающая экономическую основу, для устойчивого развития Российского Севера.

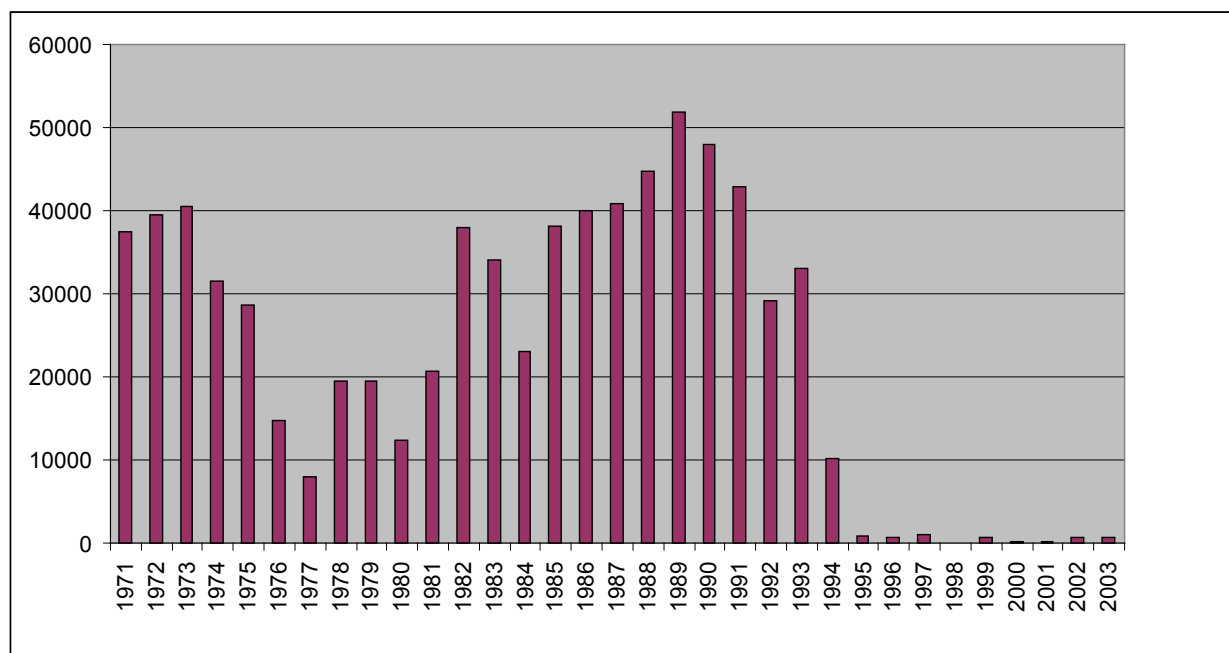


Рис. 2. Динамика добычи тюленей в Охотском море (голов) *

Стоимость общих запасов настоящих тюленей Охотского и Берингова морей оценивается, по данным ученых «МагаданНИРО», в 65 млрд. руб. (табл. 1). Вовлечение промысловых видов настоящих тюленей в экономический оборот гарантирует поступления в государственный бюджет порядка 14 млн рублей в год (сборы за пользование объектами водных биологических ресурсов).

Предварительная экономическая оценка промысловых ресурсов настоящих тюленей приводится в таблице 1.

Таблица 1

Стоимость промысловых ресурсов настоящих тюленей Охотского и Берингова морей

Регион	Численность акиба, ларга, крылатка, лахтак (тыс. голов)	ОДУ (тыс. голов)	Стоимость единицы ресурса (тыс. р.)	Стоимость запасов промысловых видов (млн р.)	Стоимость ОДУ (млн р.)	Сбор за использование ОДУ (млн р.)
Охотское море	1305	59,8	3,4	44370,0	2003,0	11,67
Магаданская область	—	23,05	3,4	—	78,37	4,37
Берингово море	604	17,8 (9,8)	3,4	20536,0	(33,32)	(2,06)
Итого:	1909	77,6	3,4	64906,0	2066,32	13,73

Примечание: Стоимость единицы ресурса дается по И. В. Журавлевой, 2004 г. В скобках указан лимит возможного изъятия судовым коммерческим промыслом.

Из приведенных данных хорошо видно, что экономически наиболее выгодно развивать судовой и береговой промысел тюленей в Охотском море. Квоты для Охотского моря, представленные в таблице, значительно ниже, чем позволяют природные запасы настоящих тюленей. Но необходимо учитывать и возможное освоение тюленей (крылатки, ларги) в экономической зоне Берингова моря.

Восстановление промысловых видов настоящих тюленей в экономический оборот гарантирует поступления в государственный бюджет порядка 14 миллионов рублей в год (и это

* С 2004 по 2010 год добыча морского зверя остаётся на уровне 2003 года.

только сборы за право пользования объектами биологических ресурсов). Сегодня с уверенностью можно сказать – нет хозяина у морского зверя.

Положительное решение вопроса восстановления морского зверобойного промысла, прежде всего: снимет социально-экономическую напряженность населения северных регионов Дальнего Востока:

- улучшится миграционная составляющая с образованием новых рабочих мест;
- увеличится улов промысловых рыб (уменьшится «выедание» морскими зверями);
- поступление на рынок изделий из сырья морского зверя;
- местному населению одежда и питание;
- медицине сырье для изготовления лекарств;
- животноводство, скотоводство, птицеводство, клеточное звероводство – получают исключительно важную добавку в виде корма (БАВ), костно-мясная мука из отходов морского зверя также незаменимый корм для домашних животных и многое другое.

Существовала возможность организовать не менее 10 000 голов, забой и безотходную переработку сырья морского зверя на специализированном предприятии «Фиоль», который без поддержки государства утратило свои функции, а вновь испеченный хозяин, который приобрел этот завод, оборудование завода ликвидировал, а это 25 млн руб. Куда делось оборудование, никто не может ответить. Необходимость перехода к устойчивому развитию выдвигает на первый план требования, чтобы в государственной системе управления рыбным и морским зверобойным промыслами биология, экономика и политика рассматривались в неразрывной связи.

Недоучёт необходимости комплексного подхода к управлению приводят к серьезным негативным экономическим, социальным и экологическим последствиям.

Большую роль в процессе становления рыбного и морского зверобойного промыслов при переходе к реализации принципов устойчивого развития играют биоэкономические исследования на макро и микроэкономических уровнях.

Одной из важнейших задач такой оценки должна стать оценка ущерба, причиняемого морскими экосистемами, т.е. естественному капиталу, находящемуся под юрисдикцией России, как в результате негативного влияния антропогенной деятельности, так и от утраты устойчивости рыбного и морского зверобойного промыслов в результате ошибок в политике их регулирования.

Речь идет об экономизации прогнозов за счет обязательного проведения в их рамках экспертных оценок ущерба от браконьерства, нелегальных оборотов, прилова и выбросов и других, а также денежной оценке потерь от деградации и нерационального использования морских ресурсов (табл. 2.)

Отсюда следует, что при стоимостной оценке биоресурсов следует отражать в расчетах и теневые обороты, сравнив их с уровнем легальных уловов. Получается, что информационные службы «Рыболовство», данные, которыми пользуется автор, фиксируя полные затраты, списывает все издержки на легальную часть улова.

Таблица 2

**Оценка ежегодных потерь в результате неэффективного управления
рыбно-хозяйственным комплексом России.**

№ п/п	Вид потерь	Сумма, млн.дол. США
1	Неполное освоение потенциальных запасов биоресурсов	500
2	Приловы и выбросы в море.	300
3	Технологические потери	480
4	Отсутствие инновационных технологий	520
5	Неэффективная маркетинговая стратегия	140
6	Потери из-за отсутствия национальных брендов	160
7	Потери от браконьерства и нелегального оборота	2500
8	Совершенство налогов, рыночное ценообразование	?
9	Итого	4 600

Данные из монографии докторской Г.Д. Титовой, С-Петербург, 2007 год.

На самом деле, по экспертным оценкам, его не легальная часть достигает от 1,5 до 2,0 миллиардов долларов США. Можно предположить, что рента, столь привлекательна для дельцов теневой экономики, близка к указанным цифрам. Текущий рентный доход – это не капитальный актив, поэтому в СНС требуется перевод его в капитализированную форму с использованием приемов дисконтирования.

Из выше сказанного следует: для устойчивого развития прибрежных территорий Севера в первую очередь, нужно обратиться к научным изысканиям, которые по северным регионам ведутся ослаблено. По сводным данным ВНИРО в рыбном хозяйстве преобладающая часть в финансировании отраслевых научных исследований относится к изучению биоресурсов, составив 87% общего объема финансирования (табл.3.)

Таблица 3

**Структура финансирования рыбо-хозяйственной науки
в Федеральном агентстве по рыболовству на 2006 год.**

№ п/п	Направления отраслевой науки	Млн. руб.	%
1.	Биоресурсы (в т.ч. междунар. деят.)	2702,6	87,1
2	Экология рыбохозяйственных водоемов	213,3	7,1
3	Аквакультура	84,0	2,4
4	Новые технологии и рыбообработ. техника	17,1	0,6
5	Развитие флота	42,2	1,4
6	Экономика	31,4	1,0
7	Информатиз. упр.рыбным х-вом	8,6	0,3
	ВСЕГО	3103,3	100

Подобная «сырьевая» ориентация снижает возможности развития рыбохозяйственного комплекса в целом. Без развития и практического применения технологической и экономической блоков науки все остальные научные исследования не принесут желаемого результата, они будут мертвы. Научные исследования необходимо проводить только в комплексе. Характерный пример: регионы Севера до сих пор в затяжном социальном кризисе.

Разработаны авторами проекты по возобновления морского зверобойного промысла (ранее был развит по всему северному побережью, рис. 1), его экономическая эффективность безотходной переработки – очевидна. Существует потребность в сырье (нет финансовых средств, чтоб организовать забой). Пока Государственный комитет по рыболовству России, Совет Федерации не финансируют эту деятельность. В итоге: несут потери разработчики и производители, а также реальные потребители России и за рубежом.

Экономические исследования и претворение их выводов и рекомендаций в жизнь составляет суть организации и управления рыбным и морским зверобойным промыслами Крайнего Севера и России в целом. В конечном результате способны вывести экономику Крайнего Севера на путь устойчивого развития, что особо важно для России в целом (рис. 6). Не мало важную роль в решении поставленных вопросов по социально-экономическому развитию Крайнего Севера Дальнего Востока играет, новое по названию, но старое, по сути, кластерное движение (рис. 4). По нашему мнению предложенная нами модель кластерного развития Крайнего Севера Дальнего Востока и его внутри хозяйственных подразделений показывает особую важность таких взаимоотношений. Тема северных кластеров до сих пор является недостаточно оцененной, хотя и чрезвычайно актуальна.

В кластерной отрасли существуют две модели: либеральная и дирижистская. Вторая предполагает активное государственное участие в формировании кластеров. Для региона Крайнего Севера, она более разумная.

Правильное ее построение, как в США или Великобритании, которые имеют северные территории, должно основываться на системе грантов. В данном случае необходимо использовать и государственно-частное партнерство (рис. 3).

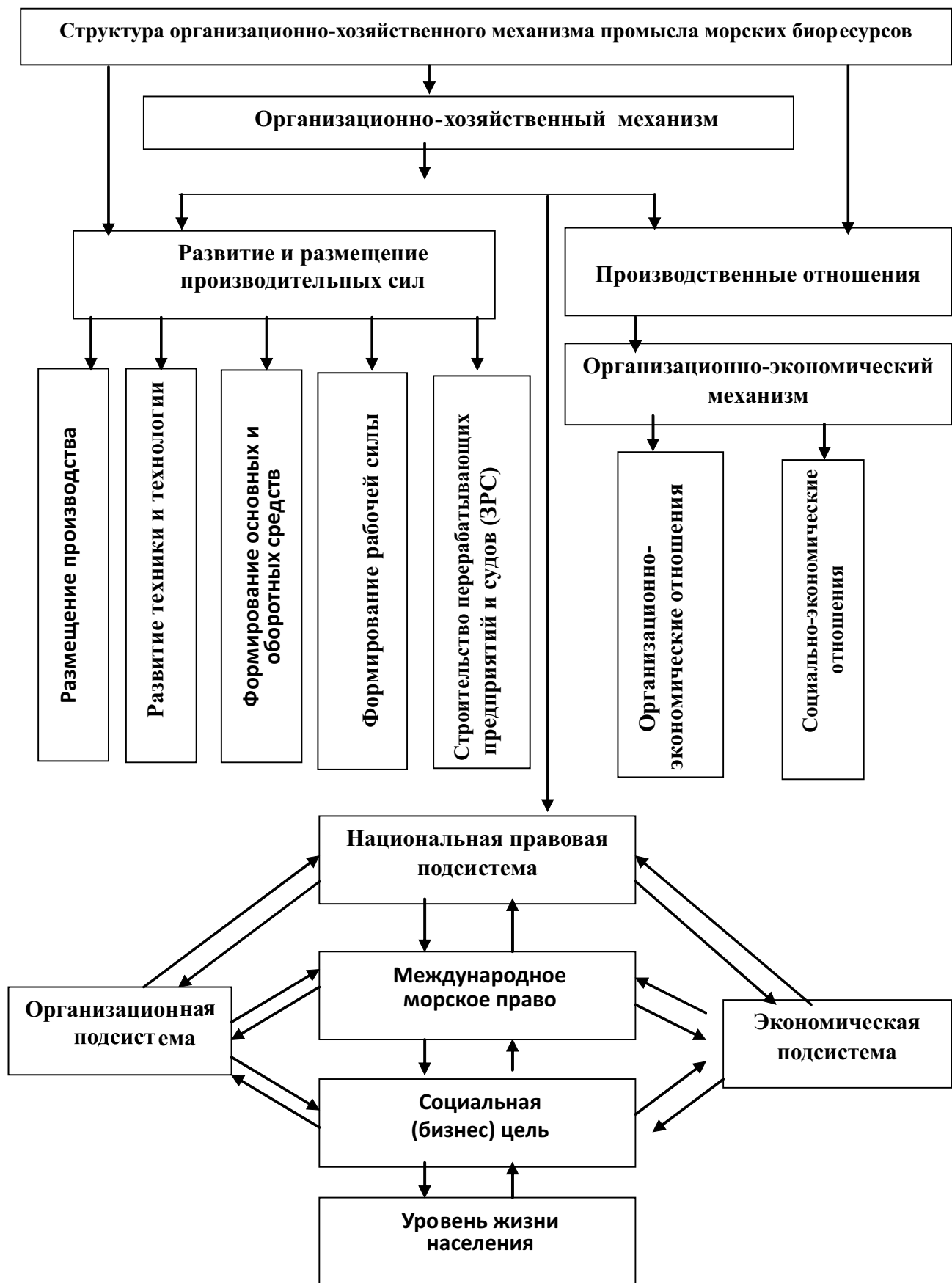


Рис. 3. Организационно-хозяйственный механизм использования ресурсов Мирового океана

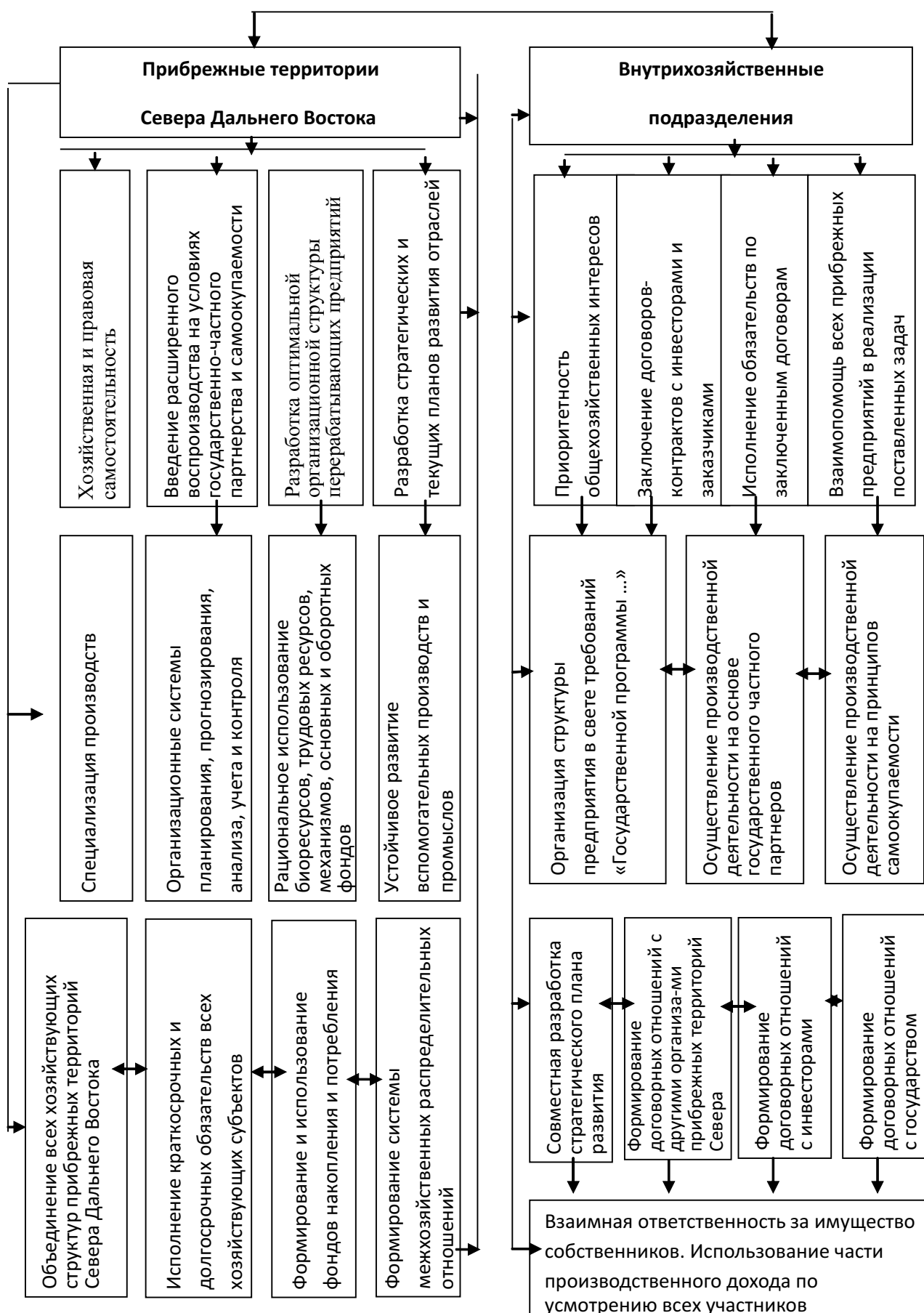


Рис 4. Модель кластерного развития Крайнего Севера.

Концепция кластеров обеспечивает развитие особой формы мышления во многих областях политики, выходящих за рамки общих потребностей экономики в целом. Кластерное мышление направляет политику в науке и технологии, образовании и профессиональной подготовке, в содействии экспорта и иностранным инвестициям.

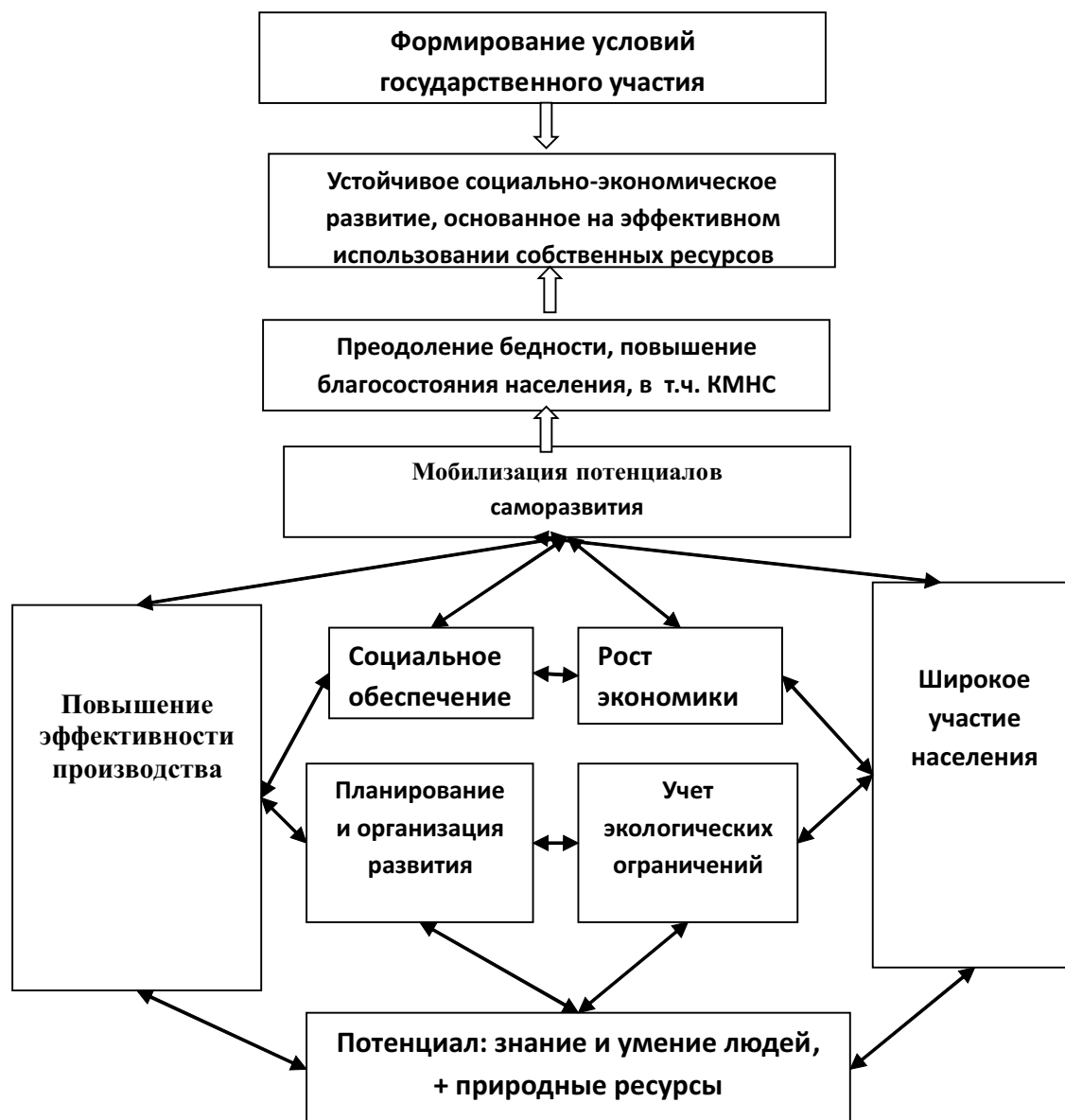


Рис. 5. Государственно-частное партнерство.

Цель политики в кластерной отрасли Крайнего Севера Дальнего Востока заключается в производстве продукции с высшей добавленной стоимостью. Регионы Крайнего Севера Дальнего Востока должны осваиваться комплексно, чтобы пользователи недр, вкладывали свои средства в развитие этих регионов, а не только получали доходы. В Великобритании, например, создан фонд с государственным финансированием, для скорейшего получения отдачи от кластерной политики.

Договорные отношения с государством (государственно-частное партнерство, рис. 5), предлагаемые автором, при выходе из кризиса и переходе к устойчивому развитию прибрежных территорий северных регионов, предусматривает установление индивидуального, частного партнерства определенного производства напрямую с государственными структурами. Это, по нашему мнению, даст более высокий экономический эффект, чем через посредника, местную власть. При выходе на такие договорные отношения, повышается ответственность руководителей производств за приобретенные средства и, главное, их расходование. Эти отношения исключают возможность утечки доходов или субсидий не по назначению.

Такой вид государственного регулирования особенно необходим в отдаленных от центра территориях в связи с транспортными трудностями, какими являются, в первую очередь, территории Крайнего Севера Дальнего Востока.

Сами регионы Крайнего Севера, без государственной поддержки, ничего в отношении кластеров решить не смогут, здесь необходимо совмещение капиталов: государственного и частного.

Проведя анализ развития Крайнего Севера Дальнего Востока, мы пришли к убеждению, что экономическая аксиома о невозможности глубокой переработки сырья в регионах Крайнего Севера Дальнего Востока не является фактом. Опыт этих регионов уверенно свидетельствует об успешности таких попыток.

Примером может послужить п. Клепка, Магаданской области, Крайнего Севера Дальнего Востока, компании «Тихрыбком».

На наш взгляд лишь заселение Севера, их малые предприятия, традиционные виды их занятости способны «приземлить» «летучие» ресурсные корпорации и укоренить их на этих территориях посредством малых мобильных форм переработки продукции при качественном улучшении услуг лизинга, консалтинга, инжиниринга и дизайна.

Исследования в регионах Крайнего Севера Дальнего Востока (в районах Охотского и Берингова морей) показывают, что нужно типизировать возможности кластерного развития.

Концептуально это может выглядеть так:

1. Морская инфраструктура, включающая в себя, предприятия судостроения, ремонтные мастерские, логистическую структуру портов и перерабатывающие предприятия.

2. Рыбный и морской зверобойный промыслы, которые будут призваны добывать ресурсы Охотского и Берингова морей, заниматься переработкой вылавливаемых ресурсов и т.д.

3. Маркетинговый – сохранно-сбытовой. Это рынки сбыта продукции на экспорт и импорт, обеспечение населения морской продукцией, медицины препаратами, изготовление лекарств и т.д.

4. Эко туристический.

Модель экономического механизма кластерного развития сельских территорий Крайнего Севера на рисунке 7.

Без помощи государства ничего в отношении кластеров сами регионы решить не смогут, тем не менее, региональные кластеры могут стать основой конкурентоспособности государства, как в США, где кластеры формируют 61 % ВВП.

Вокруг вопроса о кластеризации регионов Крайнего Севера складываются разные мнения. Решающее слово должно быть за экспертами и специалистами, работающими в регионах Крайнего Севера. Государственническую, т.е. дирижистскую позицию кластерного развития Севера, уже сейчас поддерживают многие эксперты.

Тем не менее, чтобы не допустить ошибок по отношению к регионам Крайнего Севера которые, еще очень слабы в своем развитии (т.е. кризис в этих регионах еще продолжается) с введение кластерной политики, нужна, как минимум, серьезная корректировка и научное обоснование.

Список используемой литературы:

1. Миндрин А.С., Панкова К.И., Рувиль В.С. и др. Методические рекомендации по комплексному развитию сельских территорий Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. // 2008. – С. 98–110.

2. Рувиль В.С., «Рыбный и морской зверобойный промыслы в экономическом развитии прибрежных территорий Севера Дальнего Востока». 2008. – С. 95

3. Шелепа А.С., Красицкий Л, Ф., и др. Формирование организационно-экономического механизма развития аграрного сектора Дальнего Востока, (методические рекомендации). – 2008. – С. 24.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ АПК СИБИРИ

Главной проблемой в сельском хозяйстве является обеспеченность земель как главным средством производства. Земля как природный ресурс имеет уникальное свойство – способность к расширенному воспроизводству плодородия при правильном использовании.

Анализ использования земель сельскохозяйственного пользования 1990–2010 гг. (период рыночной экономики) в Сибирском Федеральном округе показал, что площадь пашни, используемой предприятиями, организациями и гражданами, занимающимися сельскохозяйственным производством, уменьшилась на 1,8 млн га.

Наиболее существенное выбытие пашни произошло в Красноярском крае – 261 тыс. га, в республике Бурятия – 220 тыс. га, в республике Тыва – 354 тыс. га. Менее всего – в республике Алтай – 2 тыс. га.

Площадь кормовых угодий, используемая всеми сельхозтоваропроизводителями, за этот же период времени уменьшилась на 3,1 млн га, в том числе в республике Тыва – 1,7 млн га. Менее всего в Алтайском крае – 3 тыс. га, Иркутской области – 15 тыс. га. Не произошло уменьшения площади кормовых угодий лишь в Кемеровской области.

В целом площадь сельскохозяйственных угодий уменьшилась на 4,95 млн га, в том числе в республике Тыва на 2,1 млн га, в Новосибирской области на 429 тыс. га, в республике Бурятия на 348 тыс. га, в Забайкальском крае на 320 тыс. га. Менее всего площадь сельскохозяйственных угодий уменьшилась в Иркутской и Кемеровской областях – 60 и 140 тыс. га соответственно. Однако при этом следует отметить, что по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. лишь 70% сельскохозяйственных угодий Сибирского Федерального округа используются по прямому назначению с колебаниями по отдельным административным единицам от 80 до 50%.

По данным академика Россельхозакадемии Курцева И. В. [1], поступление в сельское хозяйство Сибири минеральных удобрений в действующем веществе уже в 2002 году по сравнению с 1990 годом снизилось в 11 раз.

Количество их в расчете на 1 га пашни уменьшилось за это время с 36 до 3,8 кг. Внесение органических удобрений упало в 8,2 раза. За это же время среднегодовой объем работ по защите посевов сельскохозяйственных культур от вредителей, болезней и сорняков снизился на треть. Свернуты гидромелиоративные работы. При среднегодовом вводе орошаемых земель в 1986–1990 годах 34,5 тыс. га, в 1999–2002 годах он не превышал 0,6 тыс. га. По комплексной реконструкции орошаемых земель соответствующие показатели равны 21,0 и 7,7 тыс. га.

Если в 1986–1990 годах вводилось 11,8 тыс. га осушенных земель, то 1999–2002 гг. эти работы проводились на площади всего 0,1 тыс. га. Объем работ по реконструкции и восстановлению осушительных систем составил, соответственно, 8,6 и 0,5 тыс. га.

Таким образом, произошел возврат сельского хозяйства Сибири по применению удобрений – к середине 1960-х, развитию мелиорации земель – к началу 1960-х годов, при одновременном значительном сокращении площади обрабатываемых сельскохозяйственных угодий.

Основными причинами сложившейся ситуации являются отсутствие системы, регламентирующей организацию использования земель, включая земли сельскохозяйственного назначения, а также крайне низкая ответственность землепользователей за соблюдением научно обоснованных систем земледелия, включая значительное снижение доз минеральных и органических удобрений, разрушение севооборотов.

Низкое плодородие земель, их мелиоративная неустроенность, огромные масштабы и интенсивность деградации почв в Сибирском регионе, выбытие из оборота пашни обуславлива-

ют ежегодный недобор, по разным оценкам. 3,0–3,5 млн т сельскохозяйственной продукции в пересчете на зерно.

При этом следует отметить, что подобное отношение с использованием земель сельскохозяйственного назначения, хотя и в разных объемах, наблюдается на всей территории Российской Федерации.

Учитывая создавшееся положение, Правительством Российской Федерации 20 февраля 2006 года № 99 была утверждена Федеральная целевая программа «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 годы», учитывая продолжение программных мероприятий до 2012 года включительно.

Общий объем финансирования Программы составляет 206316,5 млн руб., в том числе:

- средства федерального бюджета 20975,5 млн руб. (10 %);
- средства бюджетов субъектов Российской Федерации 38697 млн руб. (15 %);
- средства внебюджетных источников 146644 млн руб. (75 %).

В Программе приведены важнейшие целевые индикаторы без указания конкретных территорий их применения. Лишь в приложении № 3 выделен «Перечень строек и объектов для федеральных государственных нужд, финансируемых за счет государственных капитальных вложений», предусмотренных на реализацию федеральной целевой программы, где названы конкретные мероприятия. Из их общей численности 49 объектов, на которые будет затрачено 14,7 млрд руб., на долю Сибири предусмотрено 5 объектов на сумму 0,34 млрд руб., что составляет 2,3 % указанных средств.

Тем не менее, изложенные в Федеральной целевой программе основные направления (индикаторы) поддержания плодородия почв являются актуальными на ближайшую и отдаленную перспективу. Мониторинг почвенного плодородия будет сдвигаться в сторону экологической безопасности сельскохозяйственного производства, повышения качества продуктов питания, кормов, сырья для промышленной переработки, расширенного воспроизводства почвенного плодородия.

Пустующие земли всех форм собственности необходимо вернуть в собственность государства и муниципальных образований и проводить их окультуривание за счет бюджетных средств.

Назрела необходимость формирования единой государственной политики по охране и рациональному использованию земель в сельском хозяйстве. Академик Россельхозакадемии Першукевич П. М. совершенно правильно указывает, что в настоящее время развитие производительных сил в сельском хозяйстве должно идти в направлении биологизации земледелия, новых методов повышения и воспроизводства плодородия почв [2, С. 4].

На решение этих проблем направлены результаты исследований доктора экономических наук Тю Л. В., которая в результате своих исследований приходит к выводу о том, что средства федерального и региональных бюджетов, направляемые непосредственно на поддержку сельхозтоваропроизводителей, следует использовать преимущественно для усиления факторов научно-технического прогресса, в том числе повышению плодородия почв [3, С. 48].

В настоящее время, к сожалению, нет механизмов экономического стимулирования собственников земельных участков и землепользователей к сохранению и восстановлению плодородия почв. В связи с этим целесообразно принять специальный федеральный закон о сохранении плодородия земель сельскохозяйственного назначения, введя в него экономическое стимулирование собственников, землепользователей и арендаторов земельных участков в зависимости от динамики почвенного плодородия по результатам агрохимического обследования почв каждые пять лет.

Выводы и предложения

1. Многообразие форм земельной собственности позволяет на равных правах функционировать в сельском хозяйстве предприятиям различных организационно-правовых форм.

2. Следует в ближайшей перспективе на государственном уровне завершить земельную реформу и перейти на экономические методы управления современным землепользованием.

3. В настоящее время до 60 % владельцев земельных долей не связаны непосредственно с сельским хозяйством. Поэтому необходимо найти и создать механизм объединения земли, труда и капитала в крупные сельскохозяйственные организации.

Библиографический список

1. Курцев И. В. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса Сибири: предпосылки, факторы, пути / РАСХН. Сиб. отд-ние. СибНИИЭСХ.– Новосибирск, 2005.– 359 с.

3. Першукевич П. М. Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса. Стратегия инновационного развития АПК Сибири: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 10–11 сентября 2008 г.) – Российская академия с.-х. наук. Сиб. отд-ние. ГНУ СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2009. – С. 3–29.

3. Тю Л. В. Материально-техническая база инновационного развития АПК. Стратегия инновационного развития АПК Сибири: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 10–11 сентября 2008 г.) – Российская академия с.-х. наук. Сиб. отд-ние. ГНУ СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2009. – С. 44–51.

С. В. Шарыбар, канд. экон. наук, доцент кафедры ГПОУ
ФГБОУ ВПО Новосибирского государственного аграрного университета

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

В настоящее время вопросы местного значения не могут быть решены только за счет использования классических методов и технологий муниципального управления.

Одной из современных технологий является муниципальный маркетинг. Он позволяет в систематизированном виде на основе маркетинговых инструментов и стратегий разрабатывать и применять комплекс мероприятий, которые позволяют эффективно и выгодно использовать имеющиеся ресурсы с целью повышения конкурентоспособности на основе удовлетворения спроса целевых групп потребителей.

Предпосылкой внедрения маркетинга в практику территориального управления стало становление конкурентных отношений между территориями. Конкуренция между территориями – это соперничество территорий друг с другом, с целью привлечения к себе внимания потребителей территории как продукта, товара, что выражается в приливе на территорию человеческих, финансовых, материальных, инновационных и других ресурсов. Для большинства территорий (особенно сельских) успехи в конкурентной борьбе будут вопросом выживания, поскольку товары, капитал, рабочая сила и информация становятся все более и более мобильными.

Большинство экономистов считают, что территория не может быть конкурентоспособной во всех отраслях экономики. Возникает необходимость в поиске ее сильных сторон развития, конкурентных преимуществ. Все эти процессы приводят к появлению в теории территориального управления понятия «позиционирование территории».

Позиционирование в территориальном маркетинге – это деятельность, предпринимаемая с целью помочь потребителю различать, узнавать, возможно, предпочитать ту или иную территорию на фоне других территорий. Предпочтение территории возникает в тех случаях, когда, при сравнении с другими территориями-конкурентами, четко прослеживается ряд ее преимуществ.

Эти положения легли в основу маркетингового подхода в формировании Программы устойчивого развития сельских территорий Новосибирской области, курируемом ГБАУ «Агентство регионального маркетинга».

Алгоритм работы, разработанный автором, заключался в следующем:

1. Отбор критериев для определения внешних и внутренних конкурентных преимуществ районов.

2. Выборка показателей по соответствующим критериям по искомому муниципальному району и территориям – прямым конкурентам.
3. Определения места (ранга) района по каждому из критериев.
4. Выявление сторон территории «сильных» – первое место и «слабых» – последнее место в ранжированном списке критериев (показателей); текущее «позиционирование» муниципального района.
5. Формирование на основе встреч с фокус-группами (в муниципальном районе), анализа плана социально-экономического и полученного конкурентного маркетингового анализа таблицы «точки роста»; определение желаемой позиции района.
6. Разработка портфельной матрицы – текущей и перспективной специализации муниципального образования.

Представим результат реализации данного алгоритма на примере Убинского района Новосибирской области.

Представим результат реализации данного алгоритма на примере Убинского района Новосибирской области.

Таблица 1

Привлекательность Убинского района для жителей и бизнеса
Миграционное сальдо (на 1 января 2009 г.)

Показатель	Убинский	Каргатский	Куйбышевский	Барабинский
Миграционный сальдо, человек	-151	-226	-337	+169
на 1000 жителей	-8,4	-11,5	-5,1	+3,7

Объем прямых инвестиций (за 2009 г.)

Показатель	Убинский	Каргатский	Куйбышевский	Барабинский
Инвестиции в основной капитал на 1 жителя, тыс.р.	2,5	16,6	10,6	12,1

Таблица 2

«Точки роста» Убинского района

Конкурентные преимущества района	Имеющиеся ресурсы развития	Точки роста (перспективные направления развития)
По территории района проходит Транссибирская магистраль, федеральная автомобильная дорога «Байкал», магистральные нефте- и газопроводы Начата газификация района На территории Убинского района расположено озеро Убинское – второе по величине в области	Наличие больших запасов торфа, кирпичных суглинков Наличие больших запасов древесины – 36,8 млн куб. м, в т.ч. хвойных пород – 10,7 млн куб. м, в т.ч. особо ценных насаждений кедра Наличие запасов минеральной воды Наличие свободных земельных участков для инвесторов, которые не требуют специального инженерного обустройства Наличие возможности введения в оборот дополнительно не менее 9000 га земель сельскохозяйственного назначения Наличие не используемых производственных мощностей двух участков Убинского рыбозавода – филиала ГП «Новосибирскрыбхоз» Наличие свободных трудовых ресурсов (350 чел)	Развитие индустрии строительных материалов с применением современных технологий Организация заготовки и переработки леса, изготовление экологически чистой продукции из местных строительных материалов (мебели, строительных материалов и других изделий из лиственных пород леса) и вывоз продукции за пределы района Отрасли перспективные для развития в районе – зерноводство, мясомолочное животноводство, овощеводство. Перспективными для развития животноводства является овцеводство и коневодство Возможно развитие познавательного, экологического, экстремального, сельского, охотничьего и рыболовецкого туризма

Портфельная стратегия позволяет определить «точки роста», а значит сконцентрировать ресурсы с целью получения максимально высокой отдачи, заложить фундамент экономического успеха на перспективу. Кроме этого, портфельная стратегия дает возможность более четко позиционировать район, то есть определить, какое мнение о нем следует создавать, поддерживать или изменять.

«Портфельная матрица» Убинского района Новосибирской области

	Виды деятельности наиболее развитые на территории	Виды деятельности слабо развитые на территории
Виды деятельности, спрос на товары (услуги) которых растет высокими темпами	<u>Звезда:</u> Коневодство и мясное скотоводство Мини-переработка с.-х. и пищевкусового сырья (молочная продукция, мясные полуфабрикаты, дикоросы) Туризм (в охотничьих хозяйствах) «Придорожный» сервис (вдоль федеральной трассы)	<u>Знак вопроса:</u> Производство кормовых добавок (из сапропели) Производство изделий из глины (черепица, тр.плитка, кирпич) Лесопереработка Переработка торфа Туризм (экологический – в заказнике, сельский, адреналиновый, фотоохота) Переработка рыбы (в перспективе, при повышении уровня воды в о.Убинское)
Виды деятельности, спрос на товары (услуги) которых растет низкими темпами	<u>Дойная корова:</u> Сельское хозяйство (зернопроизводство, молочное скотоводство – южная зона) Легкая промышленность (предприятие) Розничная торговля Переработка с.х. сырья в рамках потребкооперации	<u>Собака:</u> Строительство (жилая недвижимость и инфраструктура) Бытовое обслуживание Развитие народных промыслов

Портфельная стратегия позволяет определить «точки роста», а значит сконцентрировать ресурсы с целью получения максимально высокой отдачи, заложить фундамент экономического успеха на перспективу. Кроме этого, портфельная стратегия дает возможность более четко позиционировать район, то есть определить, какое мнение о нем следует создавать, поддерживать или изменять.

Выбор стратегических для района видов деятельности полезен, прежде всего, тем, что идея устойчивости развития территории становится достижимой за счет достижения баланса развития разных отраслей во времени с одной стороны, с другой стороны – сохранения «социально значимых» видов деятельности. Правильно сбалансированные «коровы», «звезды» и «знаки вопроса» позволят району достичь более высокого уровня экономического развития и качества жизни населения через приток государственных и частных инвестиций и создание рабочих мест.

Считаем, что позитивные изменения в экономике и социальной сфере района могут быть достигнуты с наибольшей эффективностью при использовании в муниципальном управлении маркетинговых инструментов.

Библиографический список:

1. Важенина И. С., Важенин С. Г. Имидж как конкурентный ресурс региона // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 4.
2. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. – Спб.: Стокгольмская школа экономики, 2005.
3. Панкрухин А. П. Маркетинг территорий. – Спб.: Питер, 2006.
4. Сачук Т. В. Территориальный маркетинг. – Спб.: Питер, 2009.

*Н. Н. Шипилин, д-р с.-х. наук, профессор, зав. каф. ПТСХП
Новосибирского аграрного университета, почётный работник ВПО
Н. А. Дроздова, ст. преподаватель Томского сельскохозяйственного
института (филиал НГАУ) г. Томск*

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОРФА В ЭНЕРГЕТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Одним из наиболее негативных процессов, происходящих в настоящее время по отношению к экологии, осуществляемых человеком, является добыча и использование энергоресурсов. В процессе вскрытия и добычи угля, газа, нефти, происходит масштабное механическое вмешательство в недра земли, физические и химические изменения атмосферы и литосферы, в результате чего уничтожаются экологические системы огромных территорий, создаваемые природой в течение нескольких миллионов лет. Такие изменения необратимо нарушают экологический баланс планеты, влияют на экономические показатели территорий, а главное восстановление данных местностей практически невозможно. Кроме того, уголь, нефть, газ не являются возобновляемыми ресурсами.

Технология использования энергетических ресурсов, особенно их сжигание, приводит к выбросам в атмосферу различных веществ (см. табл.1). Запыление, загазованность и парниковые газы (метан, двуокись углерода, ацетилен метанол и др.) способствуют глобальному потеплению климата.

Высокая зольность угля (до 40 %) приводит к накоплению большого количества зольных остатков. Повсеместная бесхозяйственная вырубка деревьев на топливо приводит к экологическим преступлениям, кроме того, древесина может быть использована более рентабельнее и целесообразнее.

Таблица 1

Удельные выбросы загрязняющих веществ при сжигании топлива (Кг/Т)

Энергетический ресурс	Твердые частицы	Углеводороды	Оксиды азота
Природный газ	0,05–0,20	0,03–0,30	5,00–20,00
Моторное топливо	2,00–8,00	10,00–40,00	15,00–60,00
Мазут	2,00–4,00	0,17–1,50	5,00–20,00
Уголь	1,00–100,00	0,10–1,20	5,00–20,00
Торф	5,00–20,00	0,10–0,20	15,00

В качестве поиска экологически безопасного энергоресурса вполне можно предложить использование торфа.

Торф – уникальный, натуральный органический экологически чистый материал, и использование продукции на его основе оказывает относительно низкое техногенное воздействие на природу.

На территории Томской области выявлены 1444 торфяных месторождений с общей площадью залежей в промышленном контуре 7988209 га с суммарными запасами и прогнозными ресурсами торфа 30881,4млн тонн в расчете на 40 % влажности, что составляет 18,07 % от общих запасов и прогнозных ресурсов торфа России. Изученность торфяных месторождений торфа Томской области низкая. На 1242 из них общей площадью в промышленном контуре 6472332 га выполнены лишь поисковые работы, количество оцененных прогнозных ресурсов на которых составляет 25379,8 млн.т. [1]. В структуре запасов и прогнозных ресурсов большая часть сырья представлена торфами верхового типа (55,2 %), затем следуют торфа низинного (21,1 %), переходного (19,3 %) и смешанного (4,4 %) типов [2].

Технология производства торфа предусматривает многовариантность технологической схемы, возможность частичного выполнения отдельных подготовительных операций, одновременно с добычей торфяного сырья. Следует выделить два принципа производства торфяных композиционных материалов – это технологические и эколого-экономические принципы.

Технологические принципы включают: построение гибких технологических линий по модульной схеме с возможностью многоцелевого использования, быстрого перехода от одного вида продукции к другому, использования в технологическом процессе естественных и вторичных источников энергии.

Эколого-экономические принципы включают: выполнение комплексной оценки воздействий на окружающую среду при переработке отходов, разработка новых и доработки эксплуатируемых торфяных месторождений, устранение зон экономической эффективности совместной переработки торфяных и вторичных ресурсов с учетом транспортных затрат на доставку сырья и готовой продукции, разработку системы маркетинга торфяных композиционных материалов. Технология добычи торфа очень проста и не требует больших трудо- и энергозатрат и не наносит вреда окружающей среде. Воздействие на окружающую среду торфяного производства ограничено локальным эффектом – нагрузка на водные системы, запыление воздуха. Вода с торфяных полей не содержит ядов или опасных бактерий. Торф относится к общераспространённым полезным ресурсам, энергетический потенциал торфа в пересчете на условное топливо превосходит суммарные запасы нефти и газа, уступая лишь углю, и составляет 68,3 млрд.т (соответственно уголь – 97,0; нефть – 31,0; газ-22,0 млрд.т).

Кроме того, торфяные ресурсы относятся к разряду возобновляемых, так ежегодный прирост торфа по официальным данным составляет 250 млн.т., что в 50 раз превышает его добычу. Разработка одного гектара торфяной залежи на топливо позволяет сохранить более 100 га леса, что ведет к сохранению лесных ресурсов за счет сокращения их вырубки на топливо. Его теплопроводная способность достигает, а иногда и превышает калорийность низкосортных углей, что делает его конкурентоспособным с другими видами топлива (табл. 2).

Таблица 2

Калорийность видов топлива

Вид топлива	Теплота сгорания, ккал/кг
Фрезерный торф	1950
Кусковой торф	2695
Торфяной брикет	3780
Торфокомпозиционные брикеты	6700

Торф, конечно, не может полностью удовлетворить потребность человечества в энергетических ресурсах, но мировая практика показывает, что цены на торф как на энергетическое сырье достаточно стабильны, в отличие от постоянно меняющихся цен на нефтегазовое топливо. Так же он может частично заменить уголь, большую часть древесного топлива, а в некоторых случаях – газ и мазут.

Все приведенные выше доводы говорят о необходимости и целесообразности использования торфа в энергетике, коммунально-бытовом хозяйстве и его использование имеет ряд существенных преимуществ перед другими энергетическими ресурсами.

Библиографический список

1. Торфяные месторождения Томской области (справочник по состоянию изученности на 01.01.1996 г.) – Новосибирск: СНИИГГиМС, 1997. – 405 с.
2. Инишева Л.И., Архипов В.С. и др. Торфяные ресурсы Томской области и их использование – Новосибирск, 1995. – 88 с.
3. Бернатонис В.К., Архипов В.С. и др. Озерно-болотные отложения Томской области: ресурсы и проблемы использования // Материалы региональной конференции геологов Сибири, Дальнего Востока и Северо-Востока России – Томск: Гала-Пресс, 2000. – Т.2. – С. 160–161.

СОСТОЯНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СУБЪЕКТАХ СФО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ И МЕЛИОРИРОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬ

На 1 января 2010 г. площадь сельскохозяйственных угодий в административных границах Сибирского федерального округа (СФО) составила 56,8 млн. В категории земель сельскохозяйственного назначения сельскохозяйственные угодья занимали площадь 49,6 млн га. В других категориях земель сельскохозяйственные угодья занимали площадь 7,2 млн га. В том числе в землях поселений – 1,0 млн га, лесного фонда – 2,0 млн га, в землях запаса – 3,6 млн га и других. Таким образом, 12,7% сельскохозяйственных угодий в субъектах СФО находится вне состава земель сельскохозяйственного назначения и выпадают из системы государственного контроля и мониторинга в сфере сельского хозяйства.

Мониторинг земель в СФО свидетельствует о распространении на территории округа эрозии, засоления и заболачивания почв, опустынивания, зарастания сельскохозяйственных угодий кустарником и мелколесьем, снижения содержания гумуса, питательных веществ на пашне. В районах Крайнего Севера в результате промышленного освоения территорий возникли обширные очаги загрязнения, захламления, нарушения и деградации земель оленьих пастбищ. Восстановление нарушенных биоценозов оленьих пастбищ в лесотундре и северной тайге СФО составляет около 50 лет.

Продолжается процесс деградации кормовых угодий. Более 30% заросших кустарником и мелколесьем сенокосов и 46,4% пастбищ России находится в Сибирском округе.

Уровень обеспеченности почв питательными веществами свидетельствует об эффективности применения удобрений. Однако поступление минеральных удобрений в сельское хозяйство Сибири снизилось с 1051 тыс. т действующего вещества в 1990 г. до 87,8 тыс. т в 2009 г., или в 12,1 раза. Количество их применения в расчете на 1 га пашни уменьшилось за это время с 36 до 3,9 кг. Внесение органических удобрений упало с 50 до 5,3 млн т в 2009 г., или в 9,4 раза.

С началом реформирования сельского хозяйства, в округе начался и продолжается стихийный, без учета качества почв, процесс сокращения посевов и вывод пашни, кормовых угодий из оборота. Особенно большие площади угодий выведены из оборота в Тыве (70,6%), республике Алтай (41,6%), в Бурятии (34,5%), Томской области (26,2%). В целом, по округу на начало 2010 г. не использовалось более 10 млн га сельскохозяйственных угодий, что эквивалентно недобору такого же количества тонн зерна в пересчете на зерновые единицы.

В Сибири практически свернули гидромелиоративные работы. При среднегодовом вводе в действие орошаемых земель в 1986–1990 гг. 34,5 тыс. га, на территории округа последний раз в 2006 г. в Забайкальском крае введено в эксплуатацию 40 га орошаемых земель. По комплексной реконструкции орошаемых земель соответствующие показатели равны 21 и 5,1 тыс. га. Общая площадь орошаемых земель в СФО на 1 января 2010 г. составила 497,2 тыс. га, в том числе находилась в хорошем состоянии – 217,2 тыс. га (43,7%), в удовлетворительном – 207,3 тыс. га (41,7%), в неудовлетворительном – 72,7 тыс. га (14,6%). Мелиоративные системы на значительных площадях сельскохозяйственных угодий находятся в плачевном состоянии и не используются для повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Например, в Алтайском крае к 1990 г. площадь орошаемых земель достигала 194,7 тыс. га. С 1992 года началось выведение из оборота мелиорированных земель, которые ежегодно сокращались на 5–10 тыс. га. Основными причинами стали старение основных фондов; дробление крупных хозяйств на мелкие; сокращение поголовья скота; резкий рост тарифов на электроэнергию, топливо и неплатежеспособность сельхозтоваропроизводителей. На 1 января 2009 года в крае числилось 69,9 тыс. га орошаемых земель, исправных – 29,5 тыс. га. Из них поливалось только 21,5 тыс. га, на остальной площади требуется реконструкция или капитальный ремонт с за-

меной дождевальной техники, оросительной сети, насосно-силового оборудования. В целом по СФО на 40 % орошаемых земель необходимо понизить уровень грунтовых вод, устранить вторичное засоление почвенного горизонта, провести технико-технологическую модернизацию орошаемых систем.

Одну из наиболее острых проблем на сегодняшний день представляет состояние внутрихозяйственной мелиоративной сети, которая находится в критическом состоянии. Даже если эти фонды числятся на балансе регионов и конкретных хозяйств, фактически более половины из них уже не функционируют и восстановлению не подлежат. Например, по итогам инвентаризации мелиоративных систем Новосибирской области, проведенных в 2008 г., доля полностью выведенных из строя внутрихозяйственных оросительных систем составила 64 %; осушительных – 57 %; лиманного орошения – 26 %. Многие системы используются не по назначению или вовсе не используются. Крупнейшую в области Чемаинскую оросительную систему общей площадью 4356 га на 2009 г. запланировано использовать на 2 % (полив сельскохозяйственных культур на площади 90 га). В ЗАО «Русь» (совхоз Заводской) списано 1690 га орошаемых земель, относящихся к этой системе. Такое состояние и использование мелиоративных сетей наблюдается в большинстве субъектов СФО. Если в 1986–1990 гг. ежегодно вводилось в производство по 11,8 тыс. га осушенных земель, то в 2009 г. эти работы проведены на площади всего 0,7 тыс. га. Объем работ по реконструкции и восстановлению осушенных систем составил соответственно 8,6 и 0,7 тыс. га. Всего осушаемых угодий в Сибирском федеральном округе на 1 января 2010 г. числилось 229,6 тыс. га, в том числе находилось в хорошем состоянии 42,8 тыс. га (18,6 %), удовлетворительном – 107,6 тыс. га (46,9 %), в неудовлетворительном – 79,2 тыс. га (34,5 %). Общая культура осушительных работ и практика земледелия на мелиорированных землях в СФО отстают от требований, обеспечивающих успешность этого сложного процесса. На 58 % площадей осушенных земель в Сибирском округе отмечено недопустимо высокий уровень стояния грунтовых вод, длительные сроки поверхностного затопления, что приводит к повторному заболачиванию осушенных земель. Негативные процессы происходят из-за неудовлетворительного состояния осушительных систем. За осушением должны следовать работы по окультуриванию почвы – известкование, внесение удобрений, травосеяние и др.

Степень износа основных фондов на мелиоративных и водохозяйственных системах достигла 70–80 %. Выделяемые ежегодно капитальные вложения на реконструкцию гидротехнических сооружений федеральной собственности составляют лишь пятую часть от потребности, а на внутрихозяйственные мелиоративные объекты и того меньше.

Сведены до минимума или приостановлены культурно-технические работы на сельскохозяйственных угодьях, не требующих осушения. В 1986–1990 гг. среднегодовой объем этих работ составлял 318,7 тыс. га, в 2009 г. окультурено всего 200 га.

За последние годы гипсование солонцовых земель в субъектах СФО не проводилось. В то время, только в регионах Западной Сибири солонцовые почвы занимают более 8,8 млн га, в том числе в пашне – 4,4 млн га.

Известкование кислых почв в 2009 г. проведено на площади 100 га. Всего кислых почв, требующих известкования, в субъектах СФО на 1 января 2010 г. числилось более 5,6 млн.га.

Второй этап исполнения программ «Плодородие» пришелся на кризисные годы, когда заметно снизились темпы технического обновления сельскохозяйственно-растениеводческой отрасли в округе. Выполнение целевых показателей по приобретению техники в целом по СФО в 2010 г. по тракторам составило 52,6 % (в 2009 г. – 64,6 %), зерноуборочным комбайнам – 46,5 % (71,9 %), кормоуборочным комбайнам – 54,7 % (80,3 %) соответственно. В то же время доля тракторов эксплуатируемых более 10 лет в сельском хозяйстве субъектов СФО на 1 января 2010 г. составляет 87,1 %, зерноуборочных комбайнов – 69,6 %, кормоуборочных комбайнов – 60,8 %.

Морально и физически устаревшая техника, деградация почв, свертывание комплексной мелиорации и применения удобрений, погодно-климатические катаклизмы определяют страхование рисков в сельском хозяйстве. Однако, удельный вес застрахованных посевных

площадей в 2010 г. в большинстве субъектов СФО остался не выполненным, за исключением Забайкальского края. Только 12,9% сельскохозяйственных организаций и 4,2% малых форм хозяйствования в округе заключили в 2010 г. договоры страхования посевных площадей

Выводы

1. Степень износа основных фондов на мелиоративных и водохозяйственных системах достигла 70%–80%. Строительство новых осушительных и оросительных систем приостановлено, реконструкция орошаемых систем проводится не более чем на 1%, осушаемых–3% площади мелиорируемых земель. Внутрихозяйственные мелиоративные сети в субъектах СФО пришли в упадок: более половины из них уже не функционируют и восстановлению не подлежат. Уровень применения минеральных и органических удобрений не обеспечивают компенсацию выноса элементов минерального питания растениями из почвы.

2. В субъектах СФО на сельскохозяйственных угодьях наблюдаются потери плодородия почв, процессы опустынивания, засоления, деградации и вывода их из производственного оборота.

А. В. Деревянкин, канд. с.-х. наук, ст. науч. сотр.

*Государственного научного учреждения Сибирского НИИ
экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии*

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАДРОВ, СВЯЗАННЫХ С ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИЕЙ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДСТВА РЕГИОНА

Анализ проведенных исследований показал, что в настоящее время в связи с реформированием отрасли сельского хозяйства и переходе на современные прогрессивные автоматизированные технологии, резко снизилась потребность в трудовых ресурсах, в то же время возросла потребность в специалистах современного квалификационного уровня. Установившаяся система воспроизводства кадров для аграрного сектора оказалась не готовой к такой глобальной трансформации отрасли. Произошли множественные ликвидации образовательных и профучреждений. Зачастую от отсутствия финансирования со стороны государства. Выжившие учебные заведения были вынуждены менять профиль подготовки, переходить на не сельскохозяйственные специальности, применялись и другие методы, и приемы выживания существующих аграрных учебных заведений, техникумов и училищ. Материальная база не обновлялась и не совершенствовалась. Методы и схемы подготовки кадров устарели и не соответствуют мировому уровню.

Законодательная база, регламентирующая взаимодействие предприятий государства и образовательных учреждений отсутствует. В методологии воспроизводства кадров на практике существуют лишь ее отдельные звенья.

Исследованиями текущего года выявлено, что особенности кадрового потенциала сельского хозяйства региона обусловлены влиянием следующих факторов:

1. **Демографических** – из-за неуклонной динамики старения сельского населения, превышения доли населения старше трудоспособного возраста над удельным весом лиц моложе трудоспособного возраста, являющихся источником пополнения кадров в связи с сокращением доли населения моложе трудоспособного возраста;

2. **Социальных**, что проявляется в наличии существенной диспропорции между показателем ожидаемой продолжительности жизни городского и сельского населения;

3. **Экономических**, обусловленных: 1) невысоким размером заработной платы работников, занятых в сельскохозяйственных организациях и несвоевременной её выплатой, 2) наличием

существенной диспропорции в оплате труда работников сельского хозяйства и средним областным уровнем (отношение среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства к среднеобластному уровню в 1990 году составляло 96 %, в 2005–2008 годы – 37 %, в 2010 году – 50 %); 3) высокой текучестью кадров сельскохозяйственных организаций, уровень которой в 2010 году составил 11,4 %, способствуя общему ухудшению качества кадрового потенциала;

4. **Технических**, в связи с технико-технологической модернизацией, внедрением высокопроизводительной техники и технологий. Число тракторов, приходящихся на 1000 га пашни, только за последние двадцать лет сократилось на 63,2 %, при этом нагрузка пашни на один трактор возросла на 71,9 %: на 1000 га пашни приходится 5,4 трактора против 15,2 ед. по устаревшему нормативу.

Внедрение современной высокопроизводительной и энергонасыщенной техники в растениеводстве и инновационных технологий в животноводстве также приводит к существенному снижению численности рабочих кадров и их высвобождению на 30–50 % за счет сокращения трудоемкости производства продукции (таблица 1).

Таблица 1

**Динамика затрат труда на производство продукции в сельскохозяйственных организациях
Новосибирской области, чел.-час./ц**

Продукция	Годы			2010 г. в % к:	
	2000	2008	2010	2000 г.	2008 г.
Зерно	2,2	1,6	1,0	45,4	62,5
Картофель	2,0	1,1	0,8	40,0	72,7
Молоко	7,4	3,9	3,3	44,6	84,6
Мясо КРС	49,9	33,4	25,7	51,5	76,9
Мясо свиней	57,7	13,2	8,1	14,0	61,3
Мясо овец, коз	118,1	107,1	110,8	93,8	103,5
Мясо птицы	3,7	2,8	2,3	62,1	82,1

5. **Образовательных**, что проявляется, во-первых, в наличии существенной диспропорции между числом выпускаемых специалистов с высшим и средним профессиональным образованием; во-вторых, в недостатке на предприятиях кадров необходимой квалификации, когда, несмотря на увеличение доли выпуска специалистов с высшим и средним специальным образованием, в сельском хозяйстве более трети руководителей и специалистов высшего управленческого звена не имеют высшего профессионального образования; свыше 25 % руководителей среднего уровня управления являются практиками без специального образования;

6. **Организационных**, что связано, во-первых, с сокращением числа рабочих мест в сельскохозяйственных организациях, происходящим по различным причинам, в том числе из-за длительного нерационального использования земельных ресурсов, снижения распаханности сельскохозяйственных угодий; во-вторых, постоянной недоукомплектованностью сельскохозяйственных организаций руководителями и специалистами. Перечисленные причины способствовали уходу высококвалифицированных специалистов из отрасли сельского хозяйства в другие, более привлекательные с экономической точки зрения сферы деятельности.

В сельскохозяйственных организациях наибольшее число руководителей и специалистов имеют стаж работы до трех лет, в то время как число руководителей и специалистов среднего возраста со стажем 10–15 лет за анализируемый период резко сократилось, что негативно влияет на качество кадрового потенциала.

Выпуск квалифицированных специалистов сельского хозяйства государственными учреждениями начального профессионального образования в динамике с 1990 по 2010 годы снизился на 60,4 %, среднего специального образования – на 24,7 %.

7. Важным фактором, тормозящим модернизацию сельского хозяйства является низкая закрепляемость выпускников образовательных учреждений в сельском хозяйстве. Среди мер, введение которых способствовало бы повышению мотивации, все молодые специалисты в ка-

честве первоочередных, выделили: улучшение работы объектов здравоохранения и бытового обслуживания, развитие информационно-консультационного обслуживания, возможности получения высшего образования, повышение оплаты труда, решение жилищной проблемы, т.е. тех направлений, которые создают привлекательный образ жизни на селе для молодежи.

8. Другим важным фактором, тормозящим ТТМ, является снижение качественных показателей рабочих кадров, что подтверждается результатами опроса руководителей сельскохозяйственных организаций. Так, 66,7% респондентов отмечают, что существующая система подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих массовых профессий не обеспечивает им должных навыков работы на современной технике, а 16,7% респондентов вообще говорят о недостатке технологической грамотности выпускников системы начального профессионального образования.

Таким образом, по результатам анализа можно сделать следующие выводы:

1. Исследованиями обоснована необходимость совершенствования существующей системы формирования и использования квалифицированных кадров сельского хозяйства региона;

2. Проведенные исследования показали, что в настоящее время имеют место тенденции к резкому сокращению потребности сельскохозяйственного производства в трудовых ресурсах, как следствие роста производительности труда за счет роботизации и автоматизации производственных процессов;

3. Установлено что, главной проблемой современного кадрового потенциала региона тормозящей технико-технологическую модернизацию в сельском хозяйстве является дефицит кадров современного квалификационного уровня.

4. Важнейшим фактором, определяющим жизненные планы выпускников заведений, является материальное положение сельской семьи и ориентация на уровень будущих доходов. Вместе с тем, не зависимо от размера будущей заработной платы только каждый десятый из выпускников вузов готов вернуться на село. Это свидетельствует о продолжающемся процессе ослабления социальной привлекательности села как сферы жизнедеятельности людей и нарастании рисков сельскохозяйственного производства из-за текучести кадров.

6. Обоснована необходимость совершенствования существующей системы воспроизводства кадров за счет:

– разработки рациональных схем взаимодействия между объектами и субъектами данной системы;

– внедрения прогрессивных методов подготовки и консультирования специалистов (дистанционные, интерактивные, демонстрационные, обучающие видео и аудио лекции, разработка и внедрение АСУ, электронных баз знаний под конкретные проекты и др.)

Библиографический список

1. Бельтюкова Н.Г. Приоритетное направление кадрового обеспечения АПК // Государственное регулирование АПК: федеральный и региональные аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2005. – С. 64–66

2. Боев В.Р. Методика экономических исследований в агропромышленном производстве.– М.: РАСХН, 1995. – 228 с.

3. Вотякова И.В. Инновационное развитие кадрового потенциала социально-экономической системы: теория и методология (монография): Северск: СГТА, 2009.

4. Государственная экономическая политика России. – М., 2008. – 1048 с.

5. Дергунов В.А. Проблемы кадрового потенциала аграрной сферы региона / В.А. Дергунов // Регионоведение. – 2007. – № 2.

6. Кузнецова А.Р., Сайтова Р.З. Повышение качества и уровня жизни работников сельского хозяйства. // Международный сельскохозяйственный журнал.– 2006.– № 3.– С. 30–32.

7. Кузнецова А.Р. Опыт российских регионов по закреплению молодых специалистов к труду в аграрном секторе экономики // Международный сельскохозяйственный журнал.– 2008. – № 1.– С. 23–25.

РОЛЬ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Малые формы хозяйствования (далее МФХ), представленные в сельском хозяйстве личными подсобными (ЛПХ), крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (КФХ) и индивидуальными предпринимателями (ИП), производят вместе более половины всей валовой сельхозпродукции в России и Новосибирской области, в частности. Поэтому сельские семьи должны иметь возможность излишки продукции продавать без посредников и получать на месте кредиты и консультации. Для этого нужна обслуживающая структура, подконтрольная им – это сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоК).

Главной целевой группой для такого кооперирования являются МФХ с преобладанием семейного труда, относительно мелкие по размеру, по сравнению с сельхозорганизациями (СХО), но имеющие многоотраслевое производство (зерно, картофель, овощи, молоко, мясо, яйцо).

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы появились как способ «покончить с монополизмом перекупщиков». Эти слова принадлежат В. В. Путину. К примеру, в России с 1919 по 1929 гг. сельхозпотребкооперативами было охвачено половина всех крестьян. Фермеры Америки в 30-е годы XX века стали создавать фермерские кооперативные элеваторы в ответ на высокие тарифы частных элеваторов. Правительство Японии в 60-е годы скупило частные мясокомбинаты и в рассрочку продало их фермерским кооперативам. Знаменитые птицефабрики США принадлежат фермерам, как кооперативная форма переработки фермерского зерна «через птицу».

В мировой экономике сельскохозяйственные кооперативы решают задачу выхода товаропроизводителей напрямую на розничных покупателей, как правило, с переработанной продукцией, которую им в основном поставляют крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства.

На начало января 2011 г. по данным Управления Росреестра в Новосибирской области насчитывалось 3763 КФХ. Площадь предоставленных им земельных угодий составила 564,9 тыс.га. Средний размер земельного надела 150,1 га. Наибольшее количество КФХ расположено в Ордынском, Тогучинском, Сузунском, Искитимском и Коченевском районах. За период с 1995 г. по 2006 гг. прекратили свою деятельность 1510 КФХ (47,8 % от общего числа). Удельный вес КФХ в общем объеме валовой продукции составил в 2010 г. – 4,9 %, в т. ч. в растениеводстве – 8,9 %, в животноводстве – 2,6 %. Урожайность зерновых и зернобобовых составила – 14,6 ц. с га, в сельхозорганизациях за тот же период – 15,2 ц. с га.

В Новосибирской области зарегистрировано 87 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, из них: 20 – кредитных, 26 – перерабатывающих, 37 снабженческо-сбытовых и др. видов деятельности. Из общего числа созданных в настоящее время работает только 37 кооперативов (46,0 % от их числа).

За 2009 г. в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия на 2008–2012 годы по направлению «Повышение финансовой устойчивости малых форм хозяйствования на селе» сельскохозяйственным потребительским кооперативам выдано 6 кредитов на сумму 20 млн руб., (5 % от общего объема выданных кредитов малым формам хозяйствования). В 13 районах области созданы муниципальные залоговые фонды и утвержден перечень залогового имущества на сумму 266 млн руб. В 3-х районах определен перечень объектов муниципального имущества на сумму 43,1 млн руб., которое будут внесено в залоговый фонд после регистрации в соответствии с действующим законодательством.

Инициаторами создания кооперативов в большинстве случаев выступают граждане – К (Ф) Х и владельцы ЛПХ (31 и 46 %, соответственно), крайне редко кооператив был создан по иници-

циативе администрации. Анализ результатов экономической деятельности потребительских кооперативов Новосибирской области показал, что за последние три года они работали нестабильно. К примеру, на 21 такой кооператив приходилось 11 тракторов, 27 зерноуборочных комбайнов, 8 грузовых и 3 легковых машины, 6 складов для хранения продукции и одно помещение для хранения техники. Выручка от реализации продукции и услуг составила в 2007 г. – 21020, 2008 г. – 18538, 2009 г. – 22305 тыс. руб.

Сельскохозяйственная потребительская кооперация является органической частью сельской экономики и тесно связана с инфраструктурой села. От эффективности взаимодействия сельскохозяйственной кооперации и производства, в первую очередь с фермерскими и личными подсобными хозяйствами зависит успех и развитие сельских территорий. За последние годы реализуется несколько масштабных проектов по государственной поддержке развития села, в том числе приоритетный национальный проект «Развитие АПК», «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.», федеральная целевая программа «Социальное развитие села», региональные программы поддержки личного подворья и др.

Эти мероприятия позволили улучшить ситуацию в агропромышленном комплексе. За период с 2006 по 2010 гг. производство сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств в фактически действующих ценах увеличилось в 1,5 раза, в том числе в хозяйствах населения свыше 30 %.

На долю личного подворья в настоящее время от общего объема производства приходится 81,1 % картофеля, 71,3 % овощей, почти 42 % скота и птицы, 51,2 % молока и 23,4 % яиц. При темпах роста производства в ЛПХ, более возросла товарная часть, то есть увеличилась реализация хозяйствами населения основных продуктов сельского хозяйства, особенно реализация овощей и молока.

Очевидно, что реализованная ЛПХ сельскохозяйственная продукция не в полной мере характеризует ресурсы сельского подворья. Если бы сельскохозяйственная потребительская кооперация организовала закупки продукции ЛПХ на систематической и долговременной основе, то объем производства и реализации молока мяса, картофеля, овощей мог бы увеличиться в разы.

Острую необходимость в развитии потребительской кооперации испытывают населенные пункты, где отсутствует работодатель, а население практически все безработное. Во многих селах Сибири единственными работодателями являются субъекты малого предпринимательства. Сельскохозяйственная потребительская кооперация сможет развиваться, если государство заинтересует предпринимателей в поддержке и участии в кооперации. Производственная база К (Ф) Х и других малых форм хозяйствования может служить стартовой основой для создания потребительских кооперативов.

Недокапитализация кооперативной базы и проблемы со сбытом продукции из-за низких цен традиционно оказывается в числе основных препятствий для развития сельскохозяйственной кооперации. Это означает, что инвестиционные ресурсы Госпрограммы по техническому вооружению и модернизации не доходят до потребительских кооперативов, а достаются в основном крупному сельскохозяйственному бизнесу. Главной проблемой реализации Госпрограммы в области кооперации является то, что в основном вся государственная поддержка достается некредитным сельскохозяйственным потребительским кооперативам, тогда как кредитные могут претендовать на возмещение процентной ставки лишь в одном случае – при взятии кредита на организационное обустройство. Недокапитализация кооперативов в Госпрограмме никак не решается. Попытка решения этой проблемы была, когда Россельхозбанк в рамках Приоритетного национального проекта мог входить своим капиталом в паевой фонд избранных им кооперативов в качестве ассоциированного члена, но эта практика не получила распространения, по договору кооператив должен был ежегодно выплачивать банку фиксированный дивиденд, сравнимый по стоимости с кредитами на российском финансовом рынке. Сеть сельскохозяйственных кредитных кооперативов нуждается в оборотном капитале, а также в системе обучения и повышения квалификации кооперативных кадров. В свою очередь,

сельскохозяйственные потребительские кооперативы, кроме субсидирования процентной ставки, нуждаются в поддержке своей материально-технической базы. Для поддержки перерабатывающих и снабженческо-сбытовых кооперативов, необходимо субсидировать до 50 % вложений в формирование и расширение материально-технической базы кооперативов в рамках Госпрограммы.

Меры, которые способствовали бы развитию сельскохозяйственных кооперативов в регионе (по результатам независимого мониторинга Государственной программы, проведенного в 2009 г. группой специалистов ГНУ СибНИИЭСХ), распределились следующим образом среди ответов опрошенных:

- увеличение сумм субсидий, выделяемых на развитие кредитования – 64 %;
- расширение направлений, по которым субсидируются кредиты – 27 %;
- предоставление субсидий на создание материально-технической базы – 9 %;
- предоставление субсидий в фонд финансовой взаимопомощи кредитных кооперативов – 45 %;
- организация кредитных кооперативов в районах – 18 %;
- упрощение правил предоставления кредитов и субсидий по ним – 64 %;
- создание гарантийных залоговых фондов – 36 %.

Из всего количества исследуемых кооперативов 45 % оценивают перспективы своего развития как хорошие, 27 % – удовлетворительные, 18 % – плохие.

Таким образом, потребительская кооперация в регионе может развиваться только при условии усиления государственной поддержки и вовлечения в нее малых форм хозяйствования, расположенных на данной сельской территории.

Л. А. Овчинцева, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник

*Отдела устойчивого развития сельских территорий и сельскохозяйственной кооперации
Всероссийского института аграрных проблем и
информатики им. А. А. Никонова*

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Политика сельского развития в России традиционно носит отраслевой характер. Под сельским развитием у нас фактически подразумевается расширение доступа работников агропромышленного комплекса к жилью и развитие социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности. Не умаляя важности названных мер для сельского развития, заметим, что только этим перечень направлений сельского развития не исчерпывается, а устойчивость сельского развития не обеспечивается.

Основным инструментом политики сельского развития на федеральном уровне является целевая программа. В настоящий момент разработан проект второй Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, в которой на смену завершающейся в 2013 г. программе «Социальное развитие села» предлагается программа «Устойчивое развитие сельских территорий». В проект этой программы помимо традиционных направлений сельского развития включены и новые: диверсификация сельской экономики, поддержка местных инициатив, направленных на улучшение жизни в сельской местности, формирование позитивного отношения к селу и сельскому образу жизни.

Диверсификация занятости в сельской местности является объективной необходимостью. Доля занятых в сельском хозяйстве неуклонно сокращается. Причем если темпы сокращения доли сельского населения в общей численности населения страны в последние годы минимальны, то доля занятых в сельском хозяйстве от общего числа занятых в экономике продол-

жает сокращается достаточно быстрыми темпами, что свидетельствует о том, что структурная перестройка агропромышленного сектора еще не завершена. (Рис.1)

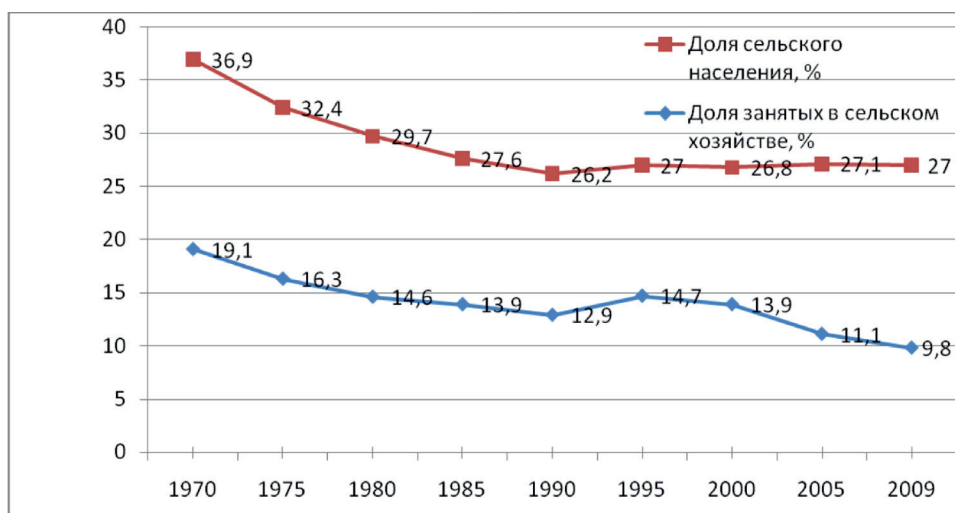


Рис.1 Доля занятых в сельском хозяйстве от общего числа занятых в экономике, % (По данным Росстата за соответствующие годы)

Диверсификация сфер занятости в сельской местности может идти по следующим направлениям:

- развитие инфраструктуры рынка, обеспечивающей хранение, транспортировку и сбыт агропродовольственной продукции,
- развитие местной промышленности, в том числе производство строительных и отделочных материалов, мебели, товаров народного потребления,
- лесное хозяйство и рациональное использование лесных ресурсов и даров леса – сбор и переработка дикорастущих плодов, ягод, лекарственных растений, в том числе через кооперативные структуры,
- рыболовство и рыбоводство,
- народные промыслы и ремесла,
- региональный маркетинг и продвижение местных брендов,
- сельское строительство, в том числе в кооперативной форме, расширение сектора, обслуживающего жилищно-коммунальное хозяйство,
- развитие сельского туризма во всех видах: этнографического, экологического, исторического, паломнического, гастрономического и др.,
- расширение сферы услуг: рекреационных, торгово-бытовых, медицинских, социокультурных, транспортных и т. п.

При разработке региональных программ диверсификации сфер занятости и источников доходов в сельской местности особое внимание должно быть уделено поддержке малого предпринимательства.

Сельское развитие не может быть эффективным, если сельские сообщества и сельские муниципалитеты не имеют средств. К сожалению, более половины сельских поселений относятся к высокودотационным (дотационность 50% и выше). Источники закрепленных налоговых доходов муниципалитетов на селе работают не надежно, поскольку собираемость налога на землю и на имущество физических лиц из-за проблем с регистрацией недвижимости далеко не полная, на единый сельхозналог переходят не все сельскохозяйственные предприятия, к тому же на селе много пенсионеров и мало работодателей, выплачивающих налог на доходы физических лиц. Весьма остро стоит вопрос о привлечении внебюджетных средств для решения проблем села.

Поэтому целесообразно использование механизмов, увеличивающих обратный поток бюджетных средств от региона к поселению и расширяющий источники внебюджетных средств.

Одним из наиболее эффективных механизмов является проведение конкурса грантов (или, если речь идет о средствах из бюджетных источников, субсидий), предоставляемых на реализацию проектов развития сельских сообществ, подготовленных самими сообществами. Конкурсная процедура обеспечивает выбор наиболее актуальных проектов, что повышает эффективность использования средств. Гранты (или субсидии) могут предоставляться при обязательном софинансировании, таким образом, объем ресурсов, доступных для решения конкретных проблем существенно возрастает за счет привлечения внебюджетных финансовых источников и трудового участия представителей конкретных сообществ.

Гранты – это денежные средства (или имущество), предоставляемое на безвозмездной и безвозвратной основе для осуществления конкретных проектов (в нашем случае по сельскому развитию). Средства предоставляются на конкурсной основе, условия конкурса определяются грантодателем, причем грантополучатель в обязательном порядке предоставляет грантодателю отчет о целевом использовании гранта. Предполагается, что грантополучатель вкладывает в реализацию проекта также собственные средства в денежном или натуральном выражении или трудовом эквиваленте.

Хорошо себя зарекомендовавшим механизмом распределения грантов является фонд развития местного сообщества. Фонд развития местного сообщества – это некоммерческая организация, формирующая за счет средств из различных источников неприкосновенный капитал и грантовый фонд и распределяющая гранты на реализацию проектов развития местных сообществ на конкурсной основе.

Можно привести пример пермского фонда поддержки социальных инициатив «Содействие», успешно работающего с 2003 г. Ежегодно фонд проводит конкурсы поддержки социальных инициатив в сельской местности в пяти районах Пермского края. За годы работы фонда поддержано более ста проектов, общая сумма грантов составила около 3,5 млн руб. (1).

Если говорить о еще одном предлагаемом направлении сельского развития – о формировании позитивного отношения к селу и сельскому образу жизни, то его содержание должно быть тщательно продумано с учетом региональной специфики. Слишком велика опасность скатиться к формальным конкурсам на «лучшего по профессии», напоминающим о советском прошлом, либо к лицемерной пропаганде буколических картин. В фокусе работы по этому направлению, на наш взгляд, должно быть выявление сравнительных преимуществ жизни на селе, мотивов к такому образу жизни и на создание условий для их реализации.

Анализ предлагаемого финансирования целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий» (2) показывает, что основную долю средств (около 90 % в целевом варианте), предполагается направить на обеспечение реализации традиционных направлений: строительство жилья и поддержку проектов компактной застройки, развитие инфраструктуры учреждений образования, культуры и спорта и инженерной инфраструктуры. Недостаточное финансирование новых направлений может свести на нет все попытки разработчиков программы придать новые импульсы политике сельского развития.

Региональные программы сельского развития не должны полностью копировать федеральную программу и вполне могут включать специальные меры, например, подготовку кадров для работы в области сельского развития, поддержку консультационных служб и некоммерческих организаций, работающих в сельской местности, широкую поддержку сельской кооперации, помощь в обеспечении сельского жилья системами автономного энергообеспечения, водоснабжения и водоотведения, и другие значимые для развития конкретных сельских территорий направления.

Библиографический список

1. Подробнее о фонде см. сайт <http://www.sodeistvieperm.ru/index.html>
2. Проект Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы <http://mcx.ru/documents/document/show/16834.342.htm>

ОЦЕНКА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ КАК ОСНОВА ВЫБОРА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Сельское хозяйство – ключевая отрасль в экономике сельских территорий региона. Развитие конкурентоспособного агропромышленного производства, формирование развитых рынков продовольствия, увеличение доходов сельского населения, повышение финансовой устойчивости сельхозпроизводителей – это то, на что должно быть направлено постоянное внимание муниципальных органов власти.

В современных условиях повышается значение финансовых рычагов управления, поэтому финансовое положение предприятия становится одной из ключевых характеристик его состояния, основой успешной работы в условиях конкуренции.

Особенно важно определять финансовую устойчивость предприятий, т.е. такое состояние финансовых ресурсов, при котором предприятие может свободно маневрировать денежными средствами, чтобы путем эффективного их использования обеспечить бесперебойный процесс производства и реализации продукции, а также иметь свободные ресурсы для расширения и обновления производственной базы.

Обосновать параметры устойчивости позволяет финансовая оценка. Такая оценка не только дает возможность судить о положении предприятия на данный момент, но и служит основой для выработки стратегических решений, определяющих перспективы развития любой формы хозяйствования.

Финансовое состояние предприятия во многом определяется действующим организационно-экономическим механизмом и зависит от многих факторов, которые можно классифицировать как зависящие (внутренние) и не зависящие (внешние) от деятельности самого предприятия.

К внутренним факторам можно отнести способность руководителей предприятия и его менеджеров эффективно управлять предприятием с целью достижения рационального использования всех ресурсов, выпуска конкурентоспособной продукции и на этой основе – устойчивого финансового состояния предприятия.

Внешние факторы зависят в основном от проводимой экономической политики государства: финансово-кредитной, налоговой, протекционистской и внешнеэкономической, которая, в конечном итоге, создает благоприятные или неблагоприятные экономические условия хозяйствования.

Высшей формой устойчивости предприятия является его способность развиваться в условиях изменяющейся внутренней и внешней среды.

Финансовое состояние предприятия можно оценить с помощью обобщающего показателя на основе сведения разнокачественных показателей к единому. Этим показателем может служить рейтинговая оценка финансового состояния. Рейтинг означает отнесение предприятия к какому-либо разряду, классу или категории.

Для получения показателя рейтинговой оценки предприятия можно использовать коэффициенты абсолютной ликвидности, быстрой и текущей ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами, соотношения собственных и заемных средств, устойчивости экономического роста и маневренности.

Использование этих показателей в совокупности позволяет судить о близости или удаленности предприятия от угрозы банкротства.

Коэффициент абсолютной ликвидности отражает соотношение самых ликвидных активов к текущим обязательствам. Он является наиболее «жестким» коэффициентом платежеспособности и показывает, какую часть краткосрочной задолженности предприятие может погасить в ближайшее время. Его значение должно быть не ниже 0,2.

Коэффициент быстрой ликвидности $K_{б.л.}$ определяют как отношение денежных средств, краткосрочных финансовых вложений и дебиторской задолженности к краткосрочным долговым обязательствам. Оптимальная величина этого коэффициента находится в пределах от 0,8 до 1,0.

Коэффициент текущей ликвидности ($K_{т.л.}$) в экономической литературе называют коэффициентом покрытия или коэффициентом общей ликвидности. Его рассчитывают как отношение всех текущих активов денежных средств, краткосрочных финансовых вложений и дебиторской задолженности к краткосрочным долговым обязательствам предприятия. Для обеспечения удовлетворительной структуры баланса установлен норматив по этому коэффициенту не ниже 2,0.

Коэффициент устойчивости экономического роста $K_{ур}$ характеризует устойчивость и перспективу экономического развития предприятия. Определяет возможности предприятия по расширению основной деятельности за счет реинвестирования собственных средств.

Коэффициент соотношения заемных и собственных средств ($K_{зс}$) – это отношение суммы обязательств предприятия по привлеченным заемным средствам к собственным средствам. Данный коэффициент показывает, сколько заемных средств привлечено предприятием в расчете на 1 р. вложенных в имущество собственных средств.

Коэффициент заемных средств имеет граничное значение $K_{зс} < 1$.

Коэффициент маневренности собственного капитала (K_m) показывает степень мобильности (гибкости) использования собственного капитала и имеет граничное значение $K_m \geq 0,5$

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами характеризует наличие у организации собственных оборотных средств, необходимых для ее финансовой устойчивости и имеет граничное значение $K_{ос} > 0.3$

Для расчета рейтинга определяется сумма значений класса предприятия с учетом значимости (веса) коэффициентов, используемых для оценки:

$$P_r = \sum K_{л_i} * b_i$$

где P_r – рейтинговая оценка

$K_{л_i}$ – класс предприятия по уровню i – го коэффициента;

b_i – весовое значение (показатель значимости) i – го коэффициента

В таблице 1 представлена классификация предприятий в зависимости от уровня полученной финансовой оценки.

Таблица 1

Классификация предприятий по уровню коэффициентов финансовой оценки

Коэффициент	Весовое значение	Класс				
		1	2	3	4	5
Абсолютной ликвидности	0,1	До 0,2	0,2–0,25	0,26–0,3	0,31–0,4	Свыше 0,4
Быстрой ликвидности	0,15	До 0,4	0,4–0,5	0,51–0,7	0,71–0,9	Свыше 0,9
Текущей ликвидности	0,2	До 0,1	1–1,5	1,51–2	2,1–2,5	Свыше 2,5
Обеспеченности собственными оборотными средствами	0,2	До 0,1	0,1–0,3	0,31–0,4	0,41–0,5	Свыше 0,5
Заемных средств	0,1	Свыше 0,4	0,31–0,4	0,26–0,3	0,2–0,25	До 0,2
Устойчивости экономического роста	0,15	До 0,01	0,01–0,02	0,021–0,03	0,031–0,05	Свыше 0,05
Маневренности	0,1	До 0,1	0,1–0,15	0,16–0,2	0,21–0,3	Свыше 0,3

В зависимости от величины рейтинга предприятия могут быть отнесены к пяти группам;

До 1,5 – практический развал финансовой системы;

От 1,5 до 2 – неплатежеспособность и несостоятельность предприятия;

От 2 до 3 – временная неплатежеспособность;

От 3 до 4,5 – неустойчивое финансовое состояние;

Свыше 4,5 – устойчивое финансовое состояние.

Рейтинговая оценка финансового состояния сельскохозяйственных организаций зерново-скотоводческого типа Центрально-Восточной зоны Новосибирской области представлены в таблице 2.

**Рейтинговая оценка финансового состояния сельхозорганизаций зерново-скотоводческого
типа Центрально-Восточной зоны Новосибирской области за 2009 г.**

	Количество предприятий	Рейтинговая оценка в рас- чете на 1 предприятие	Распределение предприятий по величине рейтинговой оценки				
			До 1,5	1,5–2,0	2,0–3,0	3,0–4,5	Свыше 4,5
Болотнинский	13	2,696	2	0	6	5	0
Искитимский	16	2,524	3	3	3	6	1
Коченевский	17	1,953	6	5	3	3	0
Маслянинский	8	2,169	2	3	2	1	0
Мошковский	11	2,723	2	3	2	1	3
Новосибирский	15	2,657	1	3	6	5	0
Ордынский	13	2,081	4	4	3	1	1
Сузунский	15	2,747	1	4	3	7	0
Тогучинский	20	2,621	2	5	5	7	1
Черепановский	13	2,481	3	2	4	3	1
Колыванский	12	2,558	2	3	2	5	0
Итого	153	2,489	28	35	39	44	7

Рейтинговая оценка финансового состояния в среднем по зоне составляет 2,489, что соответствует уровню временной неплатежеспособности. Из 153 сельхозорганизаций, 28 предприятий, или 18,3 % имеют развал финансовой системы, 35 предприятий, или 22,9 % – временно неплатежеспособны, 44 предприятия, или 28,8 % имеют неустойчивое финансовое состояние и только 7 сельхозорганизаций (4,6 %) – финансово устойчивы. Среди финансово устойчивых сельхозорганизаций, наивысшую рейтинговую оценку 5,0 получили такие сельхозорганизации, как ЗАО Племязавод Ирмень Ордынского района, ООО Саракульское Мошковского района, СПК Семеновский Тогучинского района.

Наибольшее количество сельхозорганизаций с угрозой банкротства находятся в Коченевском (35 % от общего количества сельхозорганизаций) и Ордынском (31 %) районах.

Оценку финансового состояния сельхозорганизаций дополняют оценкой экономических результатов их деятельности. Чаще всего оценивается прибыльность (доходность) предприятия. Существуют абсолютные и относительные показатели доходности. Абсолютный показатель доходности – это сумма прибыли (доходов).

Для характеристики доходности предприятия можно использовать следующие показатели:

- 1) прибыль (доход) от основной деятельности;
- 2) прибыль (доход) от финансовой деятельности;
- 3) доход от инвестиционной деятельности;
- 4) балансовая прибыль (суммарный доход);
- 5) чистая прибыль (за вычетом налогов).

Относительный показатель доходности – уровень рентабельности.

Экономический смысл показателей рентабельности заключается в оценке прибыли, получаемой с 1 руб. вложенных денежных средств.

Оценка экономических результатов деятельности сельхозорганизаций в разрезе районов Центрально-Восточной зоны показана в таблице 3.

В среднем по сельхозорганизациям уровень рентабельности составляет 12 %, что явно недостаточно для ведения расширенного воспроизводства

Из 153 сельхозорганизаций, 16 предприятий или 10,5 % в 2009 г. получили убытки. Наибольший размер убытков в расчете на 1-ну сельхозорганизацию получили предприятия Искитимского, Черепановского и Коченевского районов. В этих районах самый низкий показатель рентабельности, который составляет соответственно 0,37, 3,22 и 4,5 %.

**Оценка экономических результатов деятельности сельхозорганизаций зерново-скотоводческого типа
Центрально-Восточной зоны Новосибирской области, 2009 г.**

	Количество предпри- ятий	Из них		Прибыль до на- логообло- жения, тыс. руб	Убыток до на- логообло- жения, тыс. руб	Убыток в расчете на 1 сель- хозоргани- зацию, тыс. руб	Балансовая прибыль (убыток +/-), тыс. руб	Рентабельность, (убыточность /-/),%
		прибыльных	убыточных					
Болотнинский	13	11	2	38347	1707	854	36640	10,91
Искитимский	16	13	3	51741	47344	15781	4397	0,37
Коченевский	17	16	1	48238	11138	11138	37100	4,5
Маслянинский	8	8	0	18078	0	0	18078	4,08
Мошковский	11	8	3	44589	5701	1900	38888	57,13
Новосибирский	15	14	1	88112	5542	5542	82570	16,75
Ордынский	13	11	2	184778	18546	9273	166232	13,39
Сузунский	15	15	0	251531	0	0	251531	13,31
Тогучинский	20	19	1	113026	830	830	112196	19,13
Черепановский	13	11	2	43270	26463	13232	16807	3,22
Колыванский	12	11	1	26338	1320	1320	25018	9,16
Итого	153	137	16	908048	118591	7412	789457	12,0

Сравнительно высокий показатель рентабельности в разрезе представленных районов получили сельхозорганизации Мошковского района. Уровень рентабельности в 2009 г. составил 57,13 %, что почти в 4,8 раза больше среднезонального значения. Тем не менее, из 11 предприятий района, 3 предприятия получили убытки. Рейтинговая оценка финансового состояния этих предприятий показывает, что два из них имеют полный развал финансовой системы, а одно неплатежеспособно и несостоятельно. Это говорит о необходимости корректировки стратегии развития этих предприятий, принятия организационных и экономических мер по выводу их из финансового кризиса.

Таким образом, оценка финансово-экономического состояния сельхозорганизаций имеет большое значение и особенно для муниципальных органов власти, задача которых состоит в сохранении работающих сельхозорганизаций, в принятии мер для предотвращения возможного банкротства.

Выявление причин финансовой нестабильности, неплатежеспособности сельхозорганизаций, угрозы банкротства будет способствовать своевременной корректировке действующего организационно-экономического механизма, позволит принять стратегически правильные решения в отношении дальнейшего их развития.

Библиографический список

1. Н.Е. Зимин, В.Н. Солопова. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Москва, 2005 г. – 382 с.
2. А.А. Лукьянова, Н.Ф. Демина, С.А. Булыгина. Комплексная оценка устойчивости развития сельскохозяйственных предприятий на примере Красноярского края. Красноярск, 2005. – 315 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОРОДА И СЕЛА И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С переходом к рыночной экономике в отечественной науке снизился интерес к проблемам взаимодействия между городом и селом [1]. Вместе с тем данные проблемы остаются актуальными в условиях любой экономической системы. Изучение характера и форм проявления взаимодействий дает возможность понять причины отставания в экономическом развитии и уровне жизни населения сельских территорий от городских и разработать пути его преодоления или смягчения.

В данном исследовании мы решили рассмотреть одно из проявлений взаимодействий, которое связано с функционированием потребительского рынка. На протяжении многих лет в нашей стране происходило перераспределение средств из села в город, что усугубило разрыв в уровне жизни населения между городом и селом [2]. В конечном итоге это привело к низкому потребительскому спросу на селе и менее развитому потребительскому рынку. В связи с этим в сельских районах ощущается нехватка потребительских товаров и в первую очередь товаров высокого качества. Это заставляет жителей районов выезжать за его пределы с целью совершения покупок, что приводит к оттоку денежных средств из района, замедляя его экономическое развитие и вызывая еще большее отставание в уровне жизни населения.

Статистические данные Росстата не позволяют в полной мере оценить масштабы данного явления, поэтому мы решили провести выборочное обследование домохозяйств в одном из районов Новосибирской области. Обследование проводилось в 488 домохозяйствах Коченевского района Новосибирской области. Период исследования: второй квартал 2011 года.

Среднедушевой денежный доход среди опрошенных домохозяйств составил 10022,5 рублей в месяц. Предельная ошибка репрезентативности выборочной средней с доверительной вероятностью 0,95 составила 6,38 %. Таким образом, доверительный интервал месячных среднедушевых денежных доходов населения составил от 9383 рублей до 10662 рублей. Примерно половина домохозяйств имеет диверсифицированные источники денежного дохода, однако лишь небольшая часть располагает тремя и более источниками.

Наличие диверсифицированных источников дохода следует расценивать положительно, поскольку исследования сельских домохозяйств показывают, что диверсификация источников доходов способствует улучшению благосостояния [3].

Перейдем к оценке потребления товаров и услуг. Проведенное обследование позволило оценить емкость потребительского рынка Коченевского района во II квартале (табл. 1), которая составила 324,8 млн руб. при суммарных потребительских расходах населения 567,6 млн руб.

Таблица 1

Расходы населения Коченевского района во II квартале 2011 года

Показатели	Сумма, млн руб.	
	всего	в том числе на территории района
Расходы на покупку товаров	470,6	271,7
Расходы на платные услуги	97,0	53,1
Емкость потребительского рынка	567,6	324,8

При анализе частоты поездок в другие районы выявлено, что только 37,6 % респондентов приобретают товары и услуги в организациях, расположенных исключительно на территории Коченевского района. Примерно 32 % респондентов совершают поездки для приобретения то-

варов и услуг за пределы муниципального образования 1–2 раза в неделю, 33 % опрошенных совершают такие поездки 1–2 раза в месяц и 13 % – не чаще 1–2 раз в год. При этом респонденты отметили, что могли бы чаще совершать данные поездки при условии более высокого уровня доходов.

Респондентов просили указать основную причину поездки. Распределение ответов представлено в таблице 2.

Таблица 2

Оценка причин поездок за пределы Коченёвского района для приобретения товаров и услуг

Варианты ответов	Удельный вес, выбравших данный вариант ответа, в общей численности респондентов, %
Поездки не совершаются	37,6
Отсутствие необходимых товаров и услуг на местном рынке	6,1
Возможность покупки по более низким ценам	22,6
Возможность более широкого выбора	21,0
Возможность покупки более качественного товара	12,7
Итого	100

Несмотря на развитую торговую сеть (всего в районе на 1 января 2011 года по данным администрации района функционировали 204 магазина), значительная часть респондентов (27,1 %) указала на недостаток или отсутствие необходимых товаров. В связи с этим следует более подробно выявить товарные группы, которые, по мнению, респондентов, представлены недостаточно на местном рынке.

По продовольственным товарам в целом ситуация удовлетворительная. В наибольшей степени ощущается нехватка в районной розничной торговой сети рыбы и морепродуктов. Об этом засвидетельствовали 24,1 % респондентов. О нехватке фруктов и ягод высказались 13,2 % опрошенных, овощей – 10,6 % опрошенных, мяса и мясопродуктов – 7,7 % опрошенных. В наименьшей степени респонденты упоминали нехватку таких товарных групп, как хлеб и хлебобулочные изделия, масло и жиры, молоко, картофель, сахар и кондитерские изделия.

Проведенный опрос выявил, что в основном на местном рынке население ощущает недостаток в непродовольственных товарах. Среди непродовольственных товаров наиболее часто упоминали одежду, обувь и ткани (45,7 % респондентов). Также 24,8 % респондентов отметили как недостаточно широко представленную в местных магазинах такую группу товаров, как бытовая техника, 15,8 % опрошенных – мебель, 14,8 % – предметы для отдыха, 13,8 % – строительные материалы, 12,9 % – транспортные средства.

Обеспеченность населения бытовыми и иными услугами оценивалась на основе удовлетворенности респондентов по основным группам предприятий сферы услуг.

По мнению респондентов, в Коченевском районе более всего недостаточно туристических и экскурсионных услуг, которых назвали 63,6 % опрошенных. 25,6 % респондентов указали на нехватку услуг страхования, 20,2 % – юридических услуг, 19,1 % – услуг физической культуры и спорта, 15,8 % – услуг учреждений культуры и 13,4 % – бытовых услуг. Стоит отметить, что недостаток в организациях, оказывающих данные виды услуг, определяется не столько количественными показателями, сколько качеством самих услуг. Многие респонденты отметили низкое качество вышеупомянутых услуг при достаточно высоких ценах. Менее всего замечен недостаток в организациях, предоставляющих такие виды услуг, как медицинские (5,1 %), услуги торговли и общественного питания (4,9 %), жилищно-коммунальные и услуги связи (3,4 % и 2,3 % соответственно).

Проведенное обследование также позволило выявить социально-демографические факторы, которые повышают вероятность предпочтения покупок в Новосибирске. Для этого были обработаны результаты ответа на вопрос, где тратят большую часть своих доходов респонденты. Анализ был проведен с помощью модели логистической регрессии с бинарной зависи-

мой переменной. Если домохозяйство основную долю потребительских расходов совершает на территории района, зависимая переменная принимает значение 0, за пределами района – 1. Выявлено, что наиболее значимыми явились два фактора: денежные доходы домохозяйства и образование членов семьи. С ростом доходов и повышением уровня образования возрастает вероятность, что семья сделает выбор в пользу областного центра.

В целом проведенное исследование позволило сделать вывод, что в пригородных районах поездки в областной центр за покупками – достаточно распространенное явление. Его наличию способствует комплекс факторов, прежде всего, неудовлетворенность товарами и услугами, представленными на территории района, а также их ценой и качеством. Также выявлено, что домохозяйства с более высокими доходами и высоким уровнем образования в большей степени склонны совершать поездки за пределы района.

Библиографический список

1. Великий П. П. Российская аграрная социология: этапы, имена, идеи // Социологические исследования. – 2008. – № 7. – С. 101–107.
2. Никифоров Л. В., Кузнецова Т. Е. Город и село: особенности интеграции в советский и постсоветский периоды // Журнал исследований социальной политики. – 2007. – № 2. – С. 179–200.
3. Серова Е., Лерман Ц., Звягинцев Д. Диверсификация источников дохода сельских домохозяйств и альтернативная занятость: результаты обследования // Вопросы экономики. – 2008. – № 6. – С. 84–97.

*А. И. Сучков, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой УРИКОСТ
Новосибирского государственного аграрного университета,
заслуженный работник сельского хозяйства РФ*

*В. В. Рождественская, аспирант Новосибирского государственного
аграрного университета*

РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ

Развитие и становление малого предпринимательства в России проходило в достаточно сложных условиях, как экономических, социальных так и политических условиях. Этот период характеризовался инфляционным процессом, кризисом в экономике и жесткой кредитно-финансовой политикой, проводимой государством.

Разумеется, что эти обстоятельства не способствовали развитию субъектов хозяйствования, в том числе и малого предпринимательства.

В странах с развитой рыночной экономикой малый бизнес доказал свою значимость и эффективность во всех аспектах. Для этих стран это уже давно устоявшееся, понятное и давно изученное явление. Малое предпринимательство в нашей стране как самостоятельное явление существует немногим более 10 лет и в настоящее время переходит от стартового к этапу более глубокого и качественного развития.

Малый бизнес в первую очередь стремится в те сферы экономики, которые обеспечивают ему наибольшую прибыль и рентабельность. По мере заполнения этих сфер малый бизнес устремляется в другие, более привлекательные сферы. Это закономерный процесс.

Картина распределения малых предприятий по субъектам Российской Федерации довольно пестрая.

Согласно данным Росстата доля малых предприятий в их большей численности по отдельным округам за 2010 год составила (табл.1).

Число малых предприятий по субъектам Российской Федерации

Субъект РФ	тыс.	В процентах к итогу
Российская Федерация	1137,4	100,0
Центральный федеральный округ	374,3	32,9
Северо-Западный федеральный округ	193,2	17,0
Южный федеральный округ	114,2	10,0
Приволжский федеральный округ	191,4	16,8
Уральский федеральный округ	81,2	7,2
Сибирский федеральный округ	130,4	11,5
Дальневосточный федеральный округ	52,7	4,6

Установлено, что такая неравномерность в распределении малых предприятий по округам страны объясняется следующими причинами:

- численность населения в том или ином экономическом районе страны;
- отношение региональных органов власти к поддержке малого предпринимательства;
- существующие условия для развития малого предпринимательства и др.

На деятельность малого бизнеса оказывает влияние ряд факторов (позитивных или негативных). Их можно условно разделить на 2 группы – внешние и внутренние.



Рис. 1. Факторы, влияющие на деятельность малого предприятия

Однако одним из главных внутренних факторов, влияющих на эффективность деятельности малых предприятий, является менеджмент, включающий в себя организационное построение малого предприятия и управление всеми подразделениями.

Многие малые предприятия разоряются и прекращают свое существование только из-за плохого менеджмента на предприятии.

На основе вышеупомянутого можно сделать вывод, что если бы в нашей стране за период 1990–2004 гг. были созданы нормальные условия для развития малого бизнеса, и была обеспечена соответствующая поддержка со стороны государства, то уровень его развития был бы намного выше. По уровню развития малого бизнеса мы далеко отстаем от развитых стран мира.

Малый бизнес в России еще не играет столь значимой роли, как в странах с развитой рыночной экономикой. Доля малых предприятий в ВВП ниже уровня развитых стран в 5–6 раз, доля занятых на малых предприятиях – в 5–7 раз, число малых предприятий на 1000 жителей в – 6–12 раз.

Это говорит о большом неиспользованном потенциале, который имеется в Российской Федерации для развития малого бизнеса и повышения его роли в экономике [2].

Экономика любого государства не может нормально развиваться без оптимального сочетания крупного, среднего и малого бизнеса. Это доказывает вся история экономического развития ведущих стран мира.

Роль и значение малого предпринимательства с методической точки зрения необходимо рассматривать с нескольких позиций, например можно выделить: экономическую, социальную, политическую.

С экономической стороны роль и значение малого бизнеса можно определить с помощью таких показателей, как:

- доля валового внутреннего продукта (ВВП), создаваемого в малом бизнесе;
- доля национального дохода, создаваемого в малом бизнесе;
- доля населения, занятого в малом бизнесе;
- доля малого бизнеса в экспорте продукции;
- доля налогов, поступающих от малого бизнеса, в их общей величине;
- доля отдельных видов продукции или услуг, производимых малым бизнесом, в общем их объеме и др.

С увеличением значений этих показателей, естественно, возрастает роль малого бизнеса в экономике страны.

Развитие в России малого бизнеса имеет существенное народнохозяйственное значение в силу следующих обстоятельств:

- мелкий бизнес позволяет заполнить рынки и наиболее полно удовлетворять потребности населения в товарах и услугах;
- для создания мелких фирм не требуются крупные инвестиции и длительный срок их сооружения;
- развитие мелкого бизнеса – это одно из действенных направлений антимонопольной политики и обеспечения конкурентной среды;
- мелкие фирмы могут быстрее и дешевле перевооружаться, внедрять и апробировать новую технологию, проводить частичную или полную автоматизацию производства, достигать оптимального сочетания автоматизированного и ручного труда;
- развитие мелкого бизнеса позволяет в значительной степени решить или смягчить проблему безработицы;
- с развитием мелкого бизнеса появляется средний класс и класс мелких собственников, заинтересованный в стабилизации экономики и наведении элементарного порядка в стране;
- малый бизнес отличается от среднего и крупного бизнеса, прежде всего гибкостью и восприимчивостью к конъюнктуре рынка, быстрее реагирует на спрос потребителей.

Социальная значимость малого бизнеса имеет разноплановый характер. В результате развития малого бизнеса она проявляется по следующим направлениям:

- более полное удовлетворение потребностей граждан в продукции и услугах;
- улучшение качества обслуживания;
- более высокая удовлетворенность людей, особенно высокообразованной рабочей силы, своим трудом, рассматривающих свою работу, прежде всего, как средство самовыражения;
- формирование среднего класса в обществе как основы для развития экономики и повышения жизненного уровня граждан.

Подводя итог вышеизложенному, следует сказать, что малое предпринимательство является неотъемлемой частью рыночной экономики. Для него характерна особая мобильность, гибкость и высокая эффективность. Малые предприятия могут создаваться в любом секторе экономики в ответ на неудовлетворенные нужды населения.

Эти и другие преимущества малого предпринимательства служат стимуляторами развития национальной экономики, поэтому государство обязано оказать существенную поддержку развитию малого бизнеса [2].

Как показывает мировая и отечественная практика, именно государство может сыграть решающую роль в запуске механизмов управления развитием малого бизнеса, и, в первую очередь, в сфере финансового обеспечения деятельности субъектов малого бизнеса. Государственная финансовая поддержка малого предпринимательства может осуществляться по двум основным направлениям. Первое из них предполагает направление бюджетных средств не-

посредственно в сферу малого бизнеса, т.е. связано с оказанием субъектам малого предпринимательства прямой финансовой помощи в виде субсидий, дотаций, кредитов; гарантий по кредитам коммерческих банков; полной или частичной компенсации финансовым структурам недополученной прибыли при кредитовании малых предприятий по пониженной процентной ставке, а также совместного финансирования за счет бюджета и финансово-кредитных организаций. Такая финансовая помощь может быть как безвозвратной, не оговоренной какими-либо предварительными условиями, так и предполагающей использование средств строго по назначению, при условии их возврата или компенсации. В любом случае перед государством стоит важнейшая задача обеспечения необходимого уровня бюджетных ассигнований и их эффективного использования. Необходимо предусмотреть специальные бюджетные ассигнования на цели поддержки и развития малого бизнеса в размере фиксированной доли расходов федерального, региональных и местных бюджетов.

Второе направление представляет собой форму косвенной финансовой поддержки малого бизнеса, нацеленной на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и накопления капитала в этом секторе экономики. Соответствующие меры могут включать общегосударственные и региональные режимы льготного налогообложения малых предприятий, внедрения упрощенных систем налогообложения; установление норм ускоренной амортизации основных фондов малых предприятий; распространение в сфере малого предпринимательства системы лизинга и т.д.

При этом следует отметить существенную перестановку акцентов в реализации государственной политики в сфере малого бизнеса в последние годы: поддержка субъектов малого бизнеса оказывается не напрямую, а преимущественно через кредитно-финансовые организации, обеспечивающие их обслуживание. Так происходит максимальная передача функций по осуществлению финансовой поддержки малого предпринимательства с федерального на региональный и местный уровни управления. Однако, подобная практика не оправдывает себя: бесконтрольность функционирования фондов поддержки развития малого бизнеса и др. аналогичных организаций на региональном уровне повсеместно приводит к нецелевому использованию средств, выделяемых на поддержку малого предпринимательства.

Выводы

Экономика любого государства не может нормально развиваться без оптимального сочетания крупного, среднего и малого бизнеса. С переходом на рыночные отношения в России стал развиваться малый бизнес. Его роль возрастает с каждым годом, как в социальном, так и в экономическом значении.

Развитие малого бизнеса способствует развитию позитивных процессов в экономике, демократизации общества, увеличению политического веса на международном уровне.

В России малый бизнес еще не играет столь значимую роль, как в странах с развитой рыночной экономикой. Одной из основных причин сложившейся ситуации является относительно не большой период становления малого предпринимательства и отсутствие должной поддержки со стороны государства.

Библиографический список

1. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства <http://smb.gov.ru/content/statistic/m, f,514/>
2. Экономика организации (предприятия): учебное пособие/И.В. Сергеев, И. И. Веретенникова; под ред. И. В. Сергеева.— 4-е изд., перераб. и доп.— М.: Издательство Юрайт, 2011. — 670 с.
3. Филобокова Л. Ю. Малое предпринимательство в условиях глобализации и модернизации национальной экономики / Л. Ю. Филобокова // Экономика и предпринимательство — 2010. — № 6 (17) — С.83–90.
4. Арашуков В. Тенденции развития и механизмы взаимодействия крупного и малого бизнеса в агропромышленном комплексе № 7 Экономика и управление АПК 2009.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Одной из важнейшей, общенациональной функции сельских территорий является удовлетворение потребностей общества в продовольствии и сырье промышленности. Сельское хозяйство в большинстве административных районов Сибири по-прежнему остается основной сферой приложения труда жителей сельских территорий. На долю сельского населения приходится примерно 27 % общей численности населения страны. Уровень жизни сельского населения остается низким, увеличивается разрыв между городом и селом по уровню доходов. Отмечается узкоотраслевой аграрный подход к развитию экономике села.

Одной из целей устойчивого развития сельских территорий является интегрирование села в единую общеэкономическую систему на основе агропромышленной интеграции, партнерство между государством, органами местного самоуправления, бизнесом, в том числе интегрированными структурами, и сельским населением.

Это предполагает выбор конкретных форм интегрирования с учетом сложившихся экономических условий хозяйствования, обеспечивающих активное вовлечение в хозяйственный оборот земли, фондов и рабочей силы, удовлетворяющих потребности населения в сфере занятости.

Приоритетными мерами в области повышения занятости населения являются создание новых рабочих мест в сельскохозяйственных формированиях, перерабатывающих, обслуживающих, торговых организациях, а так же участников интегрированных структур, обеспечивающих переход агропромышленного производства на модернизированные инновационные технологии и индустриальные формы производства. Нарращивание и модернизация рабочих мест в не сельскохозяйственных сферах деятельности интегрируемых структур во всех возможных организационных формах.

Интегрированными формированиями являются агрофирмы и агрокомбинаты, ассоциации (союзы), агрохолдинги, агропромышленные кластеры и другие.

Интегрированные процессы оказывают позитивное влияние на стабилизацию демографической ситуации, рост доходов населения, на проведение активной молодежной политики, подготовку кадров нового типа.

Так, в агрохолдинге ЗАО «Аграрная Группа» Томской области молодым рабочим и специалистам выплачиваются подъемные на обзаведение хозяйством, компенсируется до 80 % аренды жилья. Молодых перспективных специалистов администрация агрохолдинга включает в кадровый резерв. Каждый специалист разрабатывает индивидуальный план развития. Существует программа «Лидер» для тех, кто желает добиться карьерного роста и стать начальником отдела.

Интегрированные формирования имеют по сравнению с обычными сельскохозяйственными организациями более высокий потенциал влияния на занятость сельского населения, конкуренцию и мобильность рабочей силы. Наблюдается тенденция к увеличению нагрузки на работающего, сокращению доли работников неквалифицированного труда, растет заработная плата.

В результате создания функционирования и развития интегрированных агропромышленных формирований: ООО «Ваит» и ООО «БИН» Республики Бурятии происходит ускоренное наращивание объемов конкурентоспособной продукции на основе внедрения инновационных технологий и экономичных высокопроизводительных техники и оборудования, удовлетворение потребностей населения республики в высококачественных экономически чистых продуктах. Установлены прочные взаимовыгодные связи с потенциальными потребителями произведенной продукции, как на внутреннем, так и внешнем рынках. Создание интегрированных агро-

промышленных формирований позволило повысить маневренность ресурсами, обеспечить более полную загрузку производственных мощностей, паритет интересов участников таких формирований, эквивалентность в обменно-распределительных отношениях, оптимизацию процессов товародвижения, взаиморасчетов и платежей.

Такие интегрированные формирования вызвали приток капитала, направленного на повышение эффективности сельскохозяйственного производства; воспрепятствовали банкротству значительного числа организаций, что позволило сохранить рабочие места, социальную инфраструктуру, обеспечить расширение рынка сбыта. При этом были погашены долги по оплате труда, повысился ее уровень, собственники земельных долей стали получать дивиденды, улучшалась технологическая и трудовая дисциплина.

Должна быть пересмотрена налоговая политика по отношению к инвесторам – интеграторам, предусматривающая освобождение от налогообложения части прибыли, направляемой на капитальные вложения в интегрированном производстве. При государственном регулировании нужно исходить из того, что интегрированные формирования работают на самофинансировании и конкретные меры их поддержки являются дополнительными в обеспечении нормальных экономических условий хозяйствования. Поддержка таких формирований должна быть дифференцирована в зависимости от этапа их развития. На первом этапе их развития должна быть оказана государственная поддержка в плане выделения бюджетных средств, увязывая их с расширением производства, созданием новых рабочих мест, с улучшением демографических характеристик населения и подрастающего поколения.

Интегрированные структуры планируют и прогнозируют социальное развитие своих коллективов. Демографический кризис на селе обуславливают необходимость выработки интегрированными формированиями собственной кадровой и молодежной политики и механизмов их практической реализации.

В настоящее время ЛПХ производят более 50% сельскохозяйственной продукции. При этом товарность произведенной в ЛПХ продукции низка, всего около 10%. Основным препятствием на пути повышения товарности произведенной в ЛПХ продукции являются отсутствие надежных и стабильных каналов ее реализации.

Интерес владельцев ЛПХ может быть реализован на основе интеграции с общественным производством, с помощью кластерного подхода. Так, в Алма – Атинской области Казахстана создан и успешно функционирует молочный кластер. Основными поставщиками молока являются ЛПХ.

Кластер состоит из ЛПХ, перерабатывающих и агросервисных организаций, НИИ, финансовых учреждений, государственных структур и других участников. Между ними заключен меморандум о взаимодействии. Основные участники образуют ядро кластера.

Координационный совет, созданный для управления кластером из представителей основных участников, заключает двухсторонние контракты. Географическая близость участников кластера формирует социальные сети (связи, основанные на обмене информацией, экономическом обмене), что является предпосылкой для заключения длительных контрактов. Это обеспечивает механизм соблюдения контрактных обязательств, адаптацию участников агропромышленного кластера к условиям рынка. Устанавливаются эквивалентные экономические взаимоотношения между участниками кластера [1].

Возможностями создания необходимых условий для развития ЛПХ обладают и агрофирмы, в состав которых входят сельскохозяйственные и перерабатывающие организации. Такие интегрированные формирования являются более устойчивыми производственными структурами в условиях кризиса. Их устойчивость обеспечивается за счет централизации имеющихся ресурсов и направления этих ресурсов отрасли с более быстрой отдачей. В зависимости от сложившихся условий взаимодействие между агрофирмой и личным подсобным хозяйством может осуществляться путем организации закупок сельскохозяйственной продукции ЛПХ на перерабатывающие структуры на взаимовыгодной договорной основе; посредством стимулирования производства различных видов сельскохозяйственной продукции в ЛПХ.

ЛПХ при этом имеют возможность выбора формы расчетов за произведенную продукцию. А агрофирмы же гарантируют поставку ЛПХ необходимых ресурсов по договорным ценам. Они заинтересованы, прежде всего, в повышении загрузки производственных мощностей перерабатывающих структур. Отсюда механизм экономических взаимоотношений ЛПХ с агрофирмами – это механизм реализации интересов субъектов интеграции, основанный на сотрудничестве. Взаимовыгодность сотрудничества субъектов интеграции реализуется через ценовой механизм, включающий цены на сельскохозяйственную продукцию ЛПХ, цены на предоставляемые им агрофирмами ресурсы и услуги.

Для успешной организации закупок сельскохозяйственной продукции в ЛПХ целесообразно в агрофирмах создавать соответствующие структуры. Оплата труда работников этих структур зависит от объема закупок продукции в ЛПХ.

Особого внимания заслуживает эксперимент по выходу убыточных сельхозорганизаций из кризиса в Пензенской области. Здесь начиная с 2000 г. опробовался организационно-экономический механизм поддержки таких сельхозорганизаций. В этих целях вначале были созданы машинно-технологические станции (МТС), затем организованные районные агропромышленные объединения (РАО) на базе убыточных сельхозорганизаций и МТС. Последние стали муниципальными унитарными предприятиями. Их образование с государственной поддержкой позволило убыточным сельхозорганизациям обеспечить доступ к таким рыночным источникам финансирования, как лизинг и кредит. В результате осуществляется рост производства продукции растениеводства и животноводства в сельхозорганизациях, улучшаются их другие экономические показатели [2].

Интегрированные агропромышленные формирования имеют ряд преимуществ: при их создании происходит объединение финансового, промышленного, аграрного и торгового капитала, в результате чего создаются более благоприятные условия для роста и развития интегрированного производства; в интегрированных формированиях осуществляется замкнутый цикл производства, переработки и последующей ее самостоятельной реализации, в результате чего происходит вытеснение посредников и соответственно увеличивается объем прибыли; при развитии интегрированных процессов снижаются финансовые риски для отдельных субъектов интеграции, входящих в конкретные интегрированные формирования; интеграция хозяйствующих субъектов в АПК обеспечивает повышение конкурентоспособности интегрированного производства за счет применения новых инновационных технологий привлечения высококвалифицированного и управленческого персонала, обеспечения достойного уровня заработной платы работников.

Важно, чтобы интегрированный процесс осуществлялся под единым руководством с начала и до конца, это обеспечивает преемственность и ответственность за конечные результаты деятельности интегрированного формирования.

Важнейшими составляющими механизма экономических отношений в этих формированиях являются отношения собственности, планирование и финансирование интегрированного производства, организация эффективной маркетинговой деятельности, распределительные отношения.

В интегрированных формированиях экономические отношения должны способствовать сохранению собственности не только на землю, но и на материально-технические ресурсы и продукцию, произведенную сельхозтоваропроизводителями. Право собственности на результаты своей деятельности – важнейшее условие эффективности организации агропромышленного производства.

Отправной точкой планирования является определение целей деятельности интегрируемых формирований и их субъектов. Они устанавливают предполагаемые конечные результаты, на достижение которых должны работать интегрированные структуры. Основными ориентирами являются установление целей в интегрированных формированиях АПК, завоевание лидирующего положения на рынке агропромышленной продукции, увеличение объемов продаж; повышение производительности труда; получение максимальной прибыли и другие. Одной из

особенностей планирования в интегрированных формированиях должна стать его гибкость, необходимость своевременной корректировки планов в течении года из-за изменившейся внешней и внутренней среды.

На начальном этапе работы интегрированных формирований в АПК планирование их производственно-финансовой деятельности целесообразно осуществлять, в основном консолидировано управляющими компаниями. По мере развития структурных подразделений интегрированных формирований, можно широко применять принципы индикативного планирования, которые более полно развивают инициативу субъектов интеграции в использовании собственных резервов.

Приоритет в плановой работе должен принадлежать управляющей компании, которая разрабатывает стратегию совместной работы интегрированной структуры.

Библиографический список

1. Бурмистрова О. А. Развитие интеграционных процессов на региональном уровне / О. А. Бурмистрова // рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование / ВИАПИ им. Никонова. – М.: Энцикл. Рос. деревень, 2010. – С. 90–91.
2. Хуртаев К. И. Производственный кластер: сущность и значение для развития экономики / К. И. Хуртаев // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2008. – № 6. – С. 40.

Т. И. Утенкова, канд. экон. наук, ведущий науч. сотр.

*Государственного научного учреждения Сибирского НИИ
экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии*

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В ХОЗЯЙСТВАХ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ

Производство мяса – одного из наиболее важных продуктов питания, особенно в условиях сурового климата, показывает возможности регионов Сибири увеличить спрос на эту продукцию за счет внутреннего потенциала.

Основные изменения агропромышленного производства в 90-х годах связаны с сильным кризисом коллективных предприятий, хотя они и продолжают использовать большую часть сельскохозяйственных земель. Резко уменьшилось поголовье скота и посевных площадей (с 34,8 до 22,2 млн га) их доля в большинстве районов Сибири составляет 60–80 % пашни. На фоне постепенного выхода из кризиса происходит смена специализации сельского хозяйства.

Увеличилась доля зерновых культур в посевных площадях предприятий (в среднем с 54 до 60 %, посевные площади на юге Западной Сибири до 65 %) при резком сокращении общественного животноводства. Больше фермеров стали заниматься производством зерна (средний размер фермерского участка в Сибири равен 115 га, при среднероссийском – 69 га). Чем больше выражена зерновая специализация района, тем ниже концентрация скота на предприятиях и тем больше скота в хозяйствах населения, выше их товарность. В целом по Сибири роль индивидуальных хозяйств населения выше, чем в среднем по России: в мелких частных хозяйствах находится 49 % крупного рогатого скота, 59 % свиней и 80 % овец.

Поскольку концентрация производства сопровождается повышением уровня его товарности, то развитие хозяйств должно происходить в условиях кооперации, создания кооперативов, ассоциаций и других объединений, направленных на повышение эффективности функционирования, и сбыта продукции. В условиях развития рыночных отношений особая роль принадлежит новым формам заготовок, хранения, переработки и реализации мясной продукции. Дальнейшее развитие интеграции производства и переработки мяса, включение в состав партнеров

не только крупных предприятий, но и фермерских (крестьянских) хозяйств и личного подворья будут способствовать увеличению объемов выпуска продукции и поставок ее на рынок.

Одним из основных показателей уровня интенсивности в животноводстве является расход кормов на 1 голову. Как правило, хозяйства с более интенсивным уровнем кормления вкладывают больше средств в расчёте на 1 голову и получают более высокие результаты производства продукции. Интенсификацию отрасли животноводства следует начинать с укрепления и совершенствования кормовой базы. Имеется в виду улучшение качественного состава рационов, обеспечение их полноценным перевариваемым протеином, минеральными веществами и микроэлементами. Таким образом, совершенствование структуры рациона стало одним из важнейших факторов повышения качества продукции. Продуктивность в отрасли зависит, прежде всего, от породных особенностей, массы животного и степени его откорма, а качество мяса – от породы, пола, возраста животного и его упитанности. Наилучшее по качеству мясо получают от животных специализированных скороспелых мясных пород.

На конечных стадиях откорма животных при производстве мяса доминируют индустриальные формы организации, в действительности же семейные фермы не исчезли из этого сектора. Даже в наиболее «фабричном» секторе животноводства – в птицеводстве, в настоящее время два члена семьи и два наемных работника могут обслуживать большое поголовье и обеспечивать его кормовым зерном.

Объемы предложения мяса на мясном рынке можно увеличить при активизации производства в предприятиях всех форм собственности и хозяйствования. Более высокотоварными являются сельскохозяйственные предприятия, затем идут личные хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства. Однако без помощи сельскохозяйственных предприятий личные подворья не могут успешно расширять производство товарной продукции, так как не располагают достаточными ресурсами кормов, племенного молодняка. При этом основная роль в эффективном функционировании мясного рынка должна отводиться государственному регулированию.

На внутреннем мясном рынке сложилась ситуация, когда цены слишком низки для товаропроизводителей и в то же время высоки для потребителей. Причины такого парадокса заключаются в монополии рынка энергии и средств производства для сельского хозяйства, диспаритете цен на сельскохозяйственные и промышленные товары и услуги, наличии монополизированных отраслей в сфере переработки и торговли, отсутствии эффективного государственного регулирования на региональном рынке.

Особое внимание со стороны государства должно уделяться поддержке спроса на мясо и мясные продукты через стабилизацию, и повышение доходов потребителей, а также регулирование розничных цен.

Выравнивание диспропорций в агропродовольственном секторе путем государственной поддержки отрасли и регулирования рынка животноводческой продукции позволит обеспечить ускоренное развитие животноводства. Сохраняющийся в стране дефицит животноводческой продукции на фоне структурного несовершенства отрасли и угрожающих демографических изменений в сельской местности объективно выводит соответствующий круг вопросов на уровень национальной безопасности. Сохранение производства мясной продукции на нынешнем низком уровне, не говоря уж о реальной угрозе его дальнейшего сокращения, радикально подрывает продовольственную безопасность страны.

*В. Н. Кудрявцев, канд. экон. наук Государственного научного учреждения
Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии*
*Г. Н. Павлова, науч. сотр. Государственного научного учреждения
Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии*

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В решении проблемы выхода сельского хозяйства из кризиса, достижения высоких экономических показателей в отрасли важная роль отводится организационно-экономическому обеспечению инновационного развития, способствующего на новой организационной, экономической, информационной, финансовой основе обеспечить увеличение производства конкурентоспособной продукции. Особенно это важно для сельскохозяйственных товаропроизводителей сельских территорий, отдаленных от научных центров, испытывающих трудности в освоении инноваций, поскольку ранее созданные организационные структуры слабо вписываются в развивающуюся рыночную экономику.

Элементами системы обеспечения инновационного развития агропромышленного производства выступают научные и производственные структуры, организационные и экономические механизмы внедрения, технические приемы и средства.

Факторами, сдерживающими освоение инновационных разработок в сельскохозяйственном производстве сельских территорий, являются экстенсивный характер производства, слабый технологический и технический его уровень, недостаточные инвестиционные возможности, а также низкая инновационная активность сельских товаропроизводителей, отсутствие эффективной системы освоения инноваций. Без обоснованных и сбалансированных механизмов ее реализации с гарантированным инновационным и инвестиционным обеспечением невозможно обеспечить устойчивое производство сельскохозяйственной продукции как в целом в АПК, так и в сельских поселениях.

Созданная ранее система обеспечения агропромышленного производства инновационными разработками характеризуется этапностью – изучение, разработка, освоение, но не всегда учитывает конкретных потребностей непосредственных сельхозтоваропроизводителей, особенно находящихся в сельских поселениях, не осуществляет их консультирование. В итоге не обеспечивается тесное взаимодействие аграрной научной сферы с сельхозтоваропроизводителями. Зачастую основные звенья системы – научные работники, разработчики и сельхозтоваропроизводители выступают обособленно без единой целевой координации. Такая система имеет низкую инновационную активность и не обеспечивает широкого освоения инновационных разработок. Отмечается слабая мотивация сельхозтоваропроизводителей сельских поселений к освоению инноваций.

Важным условием в повышении взаимосвязей разработчиков инновационной продукции и сельхозтоваропроизводителей сельских поселений является уменьшение продолжительности цикла от разработки до внедрения, сокращение сроков освоения инноваций, создание научно-производственных объединений, научно-производственных систем. Существенным фактором их успешного функционирования является наличие квалифицированных научных кадров, опытной и производственной базы.

Научно-производственные и производственные формирования организационно и экономически были объединены с потребителями научной продукции, что обеспечивает не только ускоренное прохождение научных разработок до сельхозтоваропроизводителей, но и внедрение их в производство.

Деятельность муниципальных органов управления по увеличению производства сельскохозяйственной продукции также зависит от информационно-консультационного обслуживания сельских товаропроизводителей.

Информационно-консультационная служба обеспечивает сбор научной, технической и рыночной информации, ее тиражирование и доведение до потребителей, консультирование товаропроизводителей по всему комплексу проблем организации и ведения сельскохозяйственного производства; участие в освоении инноваций, подготовке кадров; разработке и реализации социальных, экологических и других программ. Информационно-консультационные службы созданы практически во всех регионах Сибири. Они действуют при органах управления АПК в форме государственных формирований и некоммерческих учреждений, при институтах переподготовки кадров и повышения квалификации работников АПК, при высших учебных заведениях и др. Так, в Новосибирской области такой центр создан при аграрном госуниверситете, в Томской области – при Департаменте социального развития села. Его целью является создание условий для ускоренного освоения в производстве инноваций и перехода на интенсивный путь развития.

Это обеспечивается путем:

- разработки методических основ прогнозирования и стратегического планирования инновационной деятельности АПК;
- формирования банка инноваций в различных отраслях организации производства, переработки сельскохозяйственной продукции;
- создания условий для ускоренного освоения высокоэффективных и быстро окупаемых инновационных разработок;
- методической, организационной, информационной, финансовой, кадровой и других видов поддержки сельхозтоваропроизводителей при освоении инновационных разработок.

Совершенствование информационно-консультационного обеспечения товаропроизводителей сельских поселений позволит повысить их заинтересованность в ускорении освоения инновационных разработок, увеличить производство сельскохозяйственной продукции, улучшить экономические показатели.

Особенности сельскохозяйственного производства, различные направления деятельности научных, внедренческих формирований определяют многообразие организационных форм освоения инноваций сельхозтоваропроизводителями сельских территорий.

Главным звеном в системе обеспечения сельхозтоваропроизводителей инновациями является аграрная наука, которая представляет собой совокупность знаний, вырабатываемых научными учреждениями для использования товаропроизводителями с целью эффективного производства сельскохозяйственной продукции. Ее организационную структуру составляют научные организации различных типов: научно-исследовательские институты, опытные станции, конструкторские, проектные, проектно-технологические организации. В последние годы появились корпоративные и акционерные формирования. Важным элементом системы инновационного обеспечения отрасли являются подразделения, выполняющие функции внедрения инновационных разработок в производство, использование различных механизмов активизации инновационной деятельности, в том числе развитие инновационного предпринимательства.

Важное место в ускорении освоения инноваций в сельскохозяйственном производстве отводится технологическим центрам, технопаркам.

Технопарк – элемент рыночной системы, организационная форма сращивания фирм, инновационных компаний, высших учебных заведений, консультационных предприятий, государственных и муниципальных органов в единый организм. В технопарковых формированиях создается благоприятная правовая среда для деятельности венчурных предприятий, прочная материальная база, что позволяет отбирать на конкурсной основе проекты для создания нового продукта, техники, технологий, проводить прикладные исследования, корректировать разработанные технологии, процессы их освоения.

Освоение инновационных разработок в хозяйствах сельских поселений целесообразно реализовывать в форме договоров и научно-инновационных трудовых контрактов.

Научно-инновационный контракт – это форма трудового договора, заключаемого между сельхозтоваропроизводителем и разработчиком инновационной продукции. Контракт способ-

ствует созданию дополнительных стимулов ускорения освоения инноваций, повышения ответственности участников научно-производственного процесса.

Целесообразно также использовать эффективные формы передачи новых знаний в производство – демонстрационные участки, опытные хозяйства, выставки, службы информационно-консультационного обеспечения и т.д.

Поскольку до настоящего времени в сельскохозяйственном производстве не сложилось стройной системы и научно-обоснованных механизмов освоения инноваций, не отработан четкий механизм взаимодействия формирований, специализирующихся на освоении инноваций с разработчиками инновационной продукции процесс освоения инноваций может осуществляться по нескольким схемам:

- прямые договора, когда научное учреждение заключает договор на внедрение своих разработок непосредственно с сельхозтоваропроизводителями;

- в регионах, где созданы научные центры, сельхозтоваропроизводители сельских поселений имеют возможность получать необходимую информацию у специалистов центра.

Наиболее эффективной моделью освоения инноваций товаропроизводителями сельских поселений может служить вариант с участием инновационных формирований, которые пользуются информацией из различных источников. Специалисты таких формирований владеют не только знаниями в конкретной отрасли, но и методами освоения инноваций.

Большую работу по развитию инновационной деятельности и освоению инноваций в Сибирском регионе выполняет СО Россельхозакадемии. В сфере инновационного развития научно-исследовательскими учреждениями решаются задачи по ускорению практического использования результатов исследований, росту объема освоения научных разработок, повышения их эффективности.

Для решения задач, направленных на улучшение координации, повышения качества проводимых исследования совершенствуются формы организации инновационной деятельности. Созданы научно-образовательно-производственные комплексы в регионах Сибири, что позволяет объединить потенциал институтов, вузов, базовых хозяйств и других организаций, улучшить информационное обеспечение инновационного процесса, качество подготовки и переподготовки специалистов агропромышленного производства и производителей сельскохозяйственной продукции сельских поселений. Эти меры обеспечат увеличение производства сельскохозяйственной продукции и повышение её эффективности товаропроизводителями с различными формами собственности в регионах, в том числе и в сельских поселениях.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

На современном этапе одной из основных тенденций развития экономики является опережающее развитие малого предпринимательства, что предопределяет постоянный поиск его количественного роста и качественного совершенствования. Малый бизнес, способен по своей сущности гибко реагировать на потребности и спрос рынка товаров и услуг, лучше и скорее насыщать его продуктами и услугами высокого качества. В этой связи все более значимой является проблема совершенствования управления устойчивым развитием малого предпринимательства.

Малый бизнес становится важным фактором дальнейшего роста экономики и оптимизации структуры народного хозяйства региона, что делает особенно важными вопрос развития теории и методики управления им.

Объектом данного исследования является процесс обеспечения устойчивого развития малых предприятий через механизм государственной поддержки на региональном уровне.

Развитие мелкого и среднего производства создает благоприятные условия для оздоровления экономики: развивается конкурентная среда; создаются дополнительные рабочие места; расширяется потребительский сектор. Развитие малых предприятий ведет к насыщению рынка товарами и услугами, повышению экспортного потенциала, лучшему использованию местных сырьевых ресурсов.

Малое предпринимательство имеет свои сильные стороны:

- возникает на основе технической инициативы или новой идеи его создателя, опираясь на демократические принципы управления;
- приспособляемость к потребностям и возможностям рынка с учетом участия в нем крупных организаций;
- высокая потребность знания потребительской и ценовой конъюнктуры и умение эффективно для производства реагировать на нее;
- относительная техническая и финансовая доступность создания новых рабочих мест.

Малый бизнес заполняет те ниши, которые пустовали в плановой экономике, и которые зачастую не готов был занять крупный и средний бизнес. Кроме того, малый бизнес – огромное поле для инноваций, которые в больших объемах могут быть слишком рискованными для организации крупных хозяйственных структур. В этом случае малые предприятия становятся своего рода испытательным полигоном для предприятий крупного бизнеса.

Но есть у малого предпринимательства и слабые стороны, с которыми следует считаться, а именно:

- необходимость самофинансирования долгосрочных вложений из-за трудностей получения долгосрочных кредитов, из-за объективно более емкого риска и высоких процентов оплаты займов;
- повышенная чувствительность к отрицательным финансовым изменениям (инфляция, рост цен, рост налогов, социальных выплат);
- полнота материальной ответственности организаторов малого предпринимательства [3].

Преодоление этих проблем малым предпринимательством без вмешательства и поддержки со стороны государства не возможно.

Государство должно содействовать созданию и функционированию малых предприятий, а именно политических, правовых и экономических условий для более динамичного развития по следующим направлениям:

- осуществление органами власти правовой защиты субъектов малого предпринимательства, обеспечивающего беспрепятственное его развитие, защиты от административных барьеров;

- финансовое обеспечение государственной и внебюджетной поддержки малого предпринимательства на условиях конкурсного отбора с учетом значимости, необходимости проектов, продукции, услуг и разработка механизмов использования выделенных средств;
- формирование и поддержка инфраструктуры, которая позволит малому бизнесу получить услуги и ресурсы;
- совершенствование налоговой политики;
- стимулирование кооперации между малым и крупным бизнесом;
- упрощенный порядок предоставления бухгалтерской и статистической отчетности;
- организация правовой и экономической подготовки предпринимателей; активация деятельности судебных, контрольных, правоохранительных органов по правовой защите субъектов малого предпринимательства.

Огромную роль играет государственная поддержка на региональном уровне, поскольку именно власть на местах находится в непосредственном контакте с предпринимателями и должна оперативно реагировать на изменения, связанные с преобразованиями в социальной и экономической сферах и учитывать реальные трудности, с которыми сталкиваются предприниматели в повседневной жизни. Региональный уровень обеспечивает общие меры поддержки субъектов малого предпринимательства в регионе и методологическую разработку механизмов поддержки.

Для Томска и Томской области малое предпринимательство имеет большое значение, так на 1 января 2011 года Томская область заняла десятое место в России по распределению регионов по количеству малых предприятий на 100 тыс. жителей.

По итогам 2011 года в области действует 1947 малых, 19 422 микропредприятий и 163 средние компании, а также 31 852 индивидуальных предпринимателей. Численность занятых в этом сегменте экономики составила свыше 50 тыс. человек.

Областные власти намерены оказывать содействие развитию малого предпринимательства в регионе. В рамках антикризисных мероприятий в Томской области разработаны различные формы поддержки данной экономической категории.

С 2009 года в рамках схемы государственной поддержки создания и развития субъектов малого и среднего бизнеса в Томской области осуществляется комплекс следующих мер [6].

Конкурс предпринимательских проектов «Первый шаг» – для субъектов малого предпринимательства, зарегистрированных гражданами из числа безработных или граждан, ищущих работу. Безработный гражданин, ищущий работу и желающий заниматься предпринимательской деятельностью, проходит тестирование, обучение и может получить стартовый капитал на создание собственного дела.

Конкурс предпринимательских проектов «Бизнес-старт». Победителям конкурса «Бизнес-старт» – субъектам малого предпринимательства – предоставляется субсидия в сумме до 500 тыс. рублей на условии софинансирования со стороны предпринимателя в размере не менее 50 % от запрашиваемой суммы.

Приоритетные направления поддержки – проекты в сфере производства и услуг, за исключением оптовой и розничной торговли, производства подакцизных товаров, добычи полезных ископаемых, финансовых операций и операций с недвижимостью.

Конкурсный отбор молодежных предпринимательских проектов «Перспектива». Конкурс молодежных предпринимательских проектов «Перспектива», претендующих на получение субсидии.

Цель Конкурса – оказание государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП), созданным молодежью в возрасте до 30 лет и реализующим молодежные предпринимательские проекты.

Победителям Конкурса предоставляются субсидии в сумме, не превышающей 400 тыс. рублей, на безвозмездной и безвозвратной основе в целях возмещения части затрат в связи с реализацией молодежного предпринимательского проекта.

Субсидии направляются на возмещение части затрат по приобретению основных средств (не менее 50% от суммы субсидии) и иные затраты, в том числе на оплату маркетинговых исследований, процентной ставки по кредитным договорам, договорам займа, кроме затрат на заработную плату, налоги, командировки, представительские расходы.

По данным департамента развития предпринимательства и реального сектора экономики, из 116 проектов, поданных 2010 году на конкурс «Первый шаг», победили 50 заявок на сумму 15 млн рублей. Из 66 заявок конкурса «Перспектива», который проводился в первый раз, победителями стали 30 проектов молодых предпринимателей, которые получили на их реализацию 11 млн рублей.

В целом в 2010 году победителям конкурса для стартующего бизнеса «Первый шаг» было направлено более 43 млн рублей. В 2011 году в рамках программ развития малого и среднего предпринимательства конкурсы «Первый шаг» и «Перспектива» продолжены, итоги их реализации будут подведены в конце декабря текущего года [7].

Так же на территории Томской области осуществляется субсидирование процентной ставки по кредитным договорам и поддержка кредитования малых и средних предприятий через механизмы поручительств регионального гарантийного фонда.

За годы реализации областной политики развития предпринимательства создана инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса. Всего действуют 12 производственных и инновационных бизнес-инкубаторов, из них 4 – в муниципальных образованиях. Ведет деятельность Гарантийный фонд Томской области, оказывающий дополнительную финансовую помощь малым и средним предприятиям. Консультационную помощь и содействие в разработке и подготовке бизнес-планов для начинающих предпринимателей оказывает областной фонд поддержки предпринимательства и 23 муниципальных центра поддержки предпринимательства. Действуют механизмы поддержки «стартующего» малого бизнеса, развития молодежного предпринимательства, поддержки малых экспортоориентированных предприятий [5].

Кроме этого, Томская область стала одним из первых российских регионов, где был создан ЕвроИнфоЦентр, ориентированный на предоставление бесплатной информационно-консультационной поддержки и содействие малым и средним предприятиям России и стран Евросоюза.

Выводы

Малые предприятия, являясь неустойчивой структурой, нуждаются в разносторонней государственной поддержке. Разработка и создание всех элементов государственной поддержки малого предпринимательства позволяет эффективно управлять процессом его становления, и в последствии определить вклад малых предприятий в решении социально-экономических вопросов, и оценить результативность от вложенных в развитие малого предпринимательства бюджетных средств.

Государство должно содействовать созданию и функционированию малых предприятий, а именно политических, правовых и экономических условий для более динамичного развития по различным направлениям.

Библиографический список

1. Кудряшов В. И., Нежелъченко Е. В., Нефедова Е. А. Поддержка развития малых форм аграрного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 5, 2009. – С. 36–40.
2. Савченко Е. По пути устойчивого развития агропроизводства // Экономика сельского хозяйства России. № 2, 2010. – С. 45–49.
3. Хамидуллин, Ф. Ф. Малый бизнес в трансформируемой экономике: тенденции и перспективы развития. – Казань: Изд-во казанск. ун-та, 2006. – 180 с.
4. Широков Б. М. Малый бизнес. Финансовая среда предпринимательства. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 496 с.
5. Официальный интернет портал Томской области. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://tomsk.gov.ru/>, свободный.

6. Малый и средний бизнес Томской области. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mb.tomsk.ru/>, свободный.

7. Департамент социально-экономического развития села Томской области. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://agro.tomsk.ru/>, свободный.

*Н. М. Едрёнкина, канд. экон. наук, зам. директора по научной работе
Государственного научного учреждения Сибирского НИИ экономики
сельского хозяйства Россельхозакадемии*

*О. А. Самойлова, студентка 5 курса
Новосибирского государственного аграрного университета*

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЕРХ-ТУЛИНСКОГО СЕЛЬСОВЕТА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Муниципальное образование (МО) – это таксономическое звено, единица национального государственного образования (региона, субъекта федерации, района, и т. д.), имеющее утвержденные законом юридический статус и границы территории, в рамках которой расположен один или несколько сельских и (или) городских населенных пунктов (сел, деревень, поселков, городов и других населенных пунктов) и в юрисдикции, которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления.

В муниципальном секторе сосредоточена обширная совокупность объектов социально – экономического комплекса, в наибольшей степени отвечающих потребностям местного населения и тесно связанных с данной конкретной территорией с ее географическими, историко-этническими, политическими, культурными, административными, институциональными и другими особенностями.

МО Верх-Тулинский сельсовет представляет собой объединение 5 населённых пунктов, это село Верх-Тула, посёлок Тулинский, посёлок им. Крупской, посёлок 8-е Марта, посёлок Красный Восток, расположенных в юго-восточной части Новосибирской области на расстоянии 18 км от областного центра города Новосибирска. Общая площадь муниципального образования составляет 12647 га.

МО Верх-Тулинский сельсовет – достаточно крупное по численности сельское поселение. На его территории проживает 9338 человек, из них экономически активное население составляет 5270 человек или 60% от общей численности населения.

На территории сельсовета зарегистрировано 293 предприятия, организаций и учреждений всех форм собственности, в том числе промышленных предприятий – 3, сельскохозяйственных – 2, строительных – 6, транспортных – 9, торговли и общественного питания – 76, бытового обслуживания – 11, прочие сферы – 186.

Муниципальное образование обладает достаточными возможностями развития экономики – природоресурсным, трудовым, производственным потенциалом.

В системе образования Верх-Тулинского сельсовета функционирует 3 дошкольных учреждения, которые посещают 305 человек, 3 средние общеобразовательные школы. В дневных и вечерних общеобразовательных школах обучается 935 человек.

На территории МО Верх-Тулинского сельсовета находится ФГУП учебно-опытное хозяйство «Тулинское» Новосибирского государственного аграрного университета. Базовое хозяйство Новосибирской области, база практической подготовки студентов НГАУ, переподготовки и повышения квалификации слушателей АПК Новосибирской области и Сибирского Соглашения. Производит элитные семена зерновых культур и картофеля, является дважды племенным

заводом. Выращивает и реализует племенной молодняк крупного рогатого скота и свиней. Разрабатывает и внедряет новые технологии выращивания сельскохозяйственных культур и содержания животных.

Комплексное освоение территорий муниципальных образований является основой системных преобразований в Новосибирской области.

Перспективы социально-экономического развития муниципального образования Верх – Тулинского сельсовета заложены в Плане социально – экономического развития до 2022 года. Площадь развития территории составляет 3576 га.

Расширение границ сельсовета, создание новых предприятий, производств, несомненно, благоприятствует экономическому подъему не только Верх – Тулинского сельсовета, но и всего Новосибирского района, области.

В плане социально – экономического развития представлены следующие объекты: обширное тепличное хозяйство, с перерабатывающими предприятиями, складскими зонами и торговым рынком; постоянно действующий выставочный центр регионального масштаба и значения; жилые микрорайоны и зоны индивидуальной застройки; крупные торговые, логистические комплексы; спортивно – оздоровительные центры и места для отдыха; заводы по производству строительных материалов; рыбное хозяйство.

Ключевым проектом, ориентированным на формированием жилой застройки МО Верх – Тулинского сельсовета выступает: **многофункциональный жилой комплекс «Радужный»**.

Проект строительства и развития жилого микрорайона «Радужный» ориентирован на реализацию национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». Федеральную целевую программу «Жилище».

Проект комплексной застройки появился в 2007 г., когда в администрации Новосибирского района провели аукцион на право строительства жилья на территории в 56 гектаров около села Верх-Тула. Тендер выиграло ЗАО «Верх-Тулинское» со своим проектом, который получил название «Микрорайон Радужный». Согласно этому проекту здесь вырастут 3–4 этажные жилые дома на 9,5 тыс. жителей, школа на 1200 учащихся, 2 детских сада, поликлиника, станция скорой помощи, аптека, стадион, бассейн, отделение связи, гаражные комплексы, банковские филиалы. После реализации этого проекта население Верх-Тулы увеличится более чем вдвое. В основу застройки легла градостроительная концепция, основанная на понимании и партнерских взаимоотношений бизнеса и власти.

Общая концепция проекта предлагает новую тенденцию развития муниципальных образований Новосибирской области. В основе концепции лежит комплексный подход к созданию новых жилых образований современного уровня, которые отвечают следующим требованиям: развитая инфраструктура (школы, сады, торговые центры и др.); отделка квартир под ключ, удобные планировочные решения квартир; комфортная удаленность от города; благоприятная экологическая обстановка, а именно удаленность от промышленных предприятий города Новосибирска; удобное транспортное расположение (недалеко от аэропорта Толмачево и доступность Ордынской трассы); перспектива дальнейшего развития территории жилой застройки на площади более 1500 га.

Немецкая компания «Ficshtech» и российское ООО «Аквакультура – Сибирь» планируют построить **рыбное хозяйство** по разведению осетровых рыб и производству черной икры.

Рыбное хозяйство, под которое уже сформировано и выделено южнее села Верх – Тула место площадью 15 га ориентировано на производство товарных осетровых, их переработку с получением готовой продукции в виде переработанного мяса и пищевой икры осетровых, а также выращиванию молоди осетровых для пополнения запасов в реки Обь.

Объем производства продукции 150 тонн осетровых и 11 тонн пищевой икры. Аквапарк построят с применением новейших технологий. Продукцию планируется реализовывать как в сибирском регионе, так и экспортировать в страны Евросоюза.

Строительству завода местные власти придают огромное значение, потому что он будет одним из основных источников доходной части бюджета Верх-Тулинского сельсовета.

План социально-экономического развития застраиваемых до 2022 года территорий Верх-Тулинского сельсовета предполагает так же строительство **тепличного комплекса** для выращивания плодово-овощных и плодово-ягодных культур. Общая площадь будущего тепличного комплекса составит более 280 га.

Тепличный комплекс состоит из объектов основного и вспомогательного назначения, объединенных единым технологическим процессом. Основной субъект – комплекс различных теплиц (блочных, ангарных и пленочных), вспомогательные – система отопления, цех реализации продукции (с холодильником), хранилище для посадочного материала (корнеплодов, луковиц), склады минеральных удобрений, инвентаря и других материалов, авто гараж, мастерские, административные, культурно – бытовые помещения. Тепличный комплекс может включать и шампиньоны (светонепроницаемые помещения для выращивания шампиньонов), а также оранжереи.

Основные культуры – томаты и огурцы, а также перцы, баклажаны, зелень, редис. Часть площади комплекса занимает выращивание плодово-овощных культур на открытом грунте и выращивание саженцев плодово-ягодных культур.

Производственная зона хозяйства предназначена для переработки (консервирования, заморозки) продукции. На территории комплекса будут предусмотрены площади для реализации и хранения не только выращенной в тепличном комплексе продукции, но и привозной продукции. Для этой цели предназначается отдельная территория с карантинной зоной, зоной складирования. Возможно устройство таможенного терминала. Торговые площади предусматриваются для оптовой и розничной торговли и организуются с максимальным комфортом для поставщиков и потребителей.

По мнению экспертов, услуги выставочных центров в России с каждым годом становятся все более востребованными, однако центров европейского качества в нашей стране практически нет.

Концепция освоения территорий МО Верх-Тулинского сельсовета предполагает строительство выставочного комплекса регионального значения. Его площадь составит 240 га. Это позволит разместить на его территории не только самые популярные выставочные секции, но и выставки более мощных отраслей – строительной, энергетической, аграрной и даже горношахтной и нефтедобывающей тематики. Группа основных зданий центра – современные павильоны, соответствующие всем требованиям противопожарной безопасности, обеспеченные инженерной, коммуникационной и обслуживающей инфраструктурой для всех направлений использования центра. В планировочной основе – гибкость использования пространства, а значит, максимальная архитектурная простота интерьеров и наличие большого объема помещений.

Для удобства посетителей и с учетом сибирского климата планируется соединить павильоны между собой и здания сервисного обслуживания центра крытыми отапливаемыми переходами с бегущей дорожкой.

Специалисты на сегодняшний день считают, что место расположения выставочного центра имеет вторичное значения, хотя и признают, что за чертой города его организовывать логичнее, так как нет нехватки пространства, как в городе. Это важно для правильной транспортной организации выставочного центра. Одним из главных приоритетов проектирования является обеспечение необходимого количества парковочных мест, как для личного транспорта, так и для грузового.

МО Верх-Тулинский сельсовет – удобное место для расположения выставочного комплекса. Связь с городом осуществляется по Ордынскому шоссе. Есть возможность организации скоростного транспортного направления в аэропорт «Толмачево», что сделает центр более доступным для гостей города.

Особое значение в системе комплекса отводится общественному центру с конференц-залами различной вместимости для проведения совещаний, переговоров и презентаций. На территории комплекса будут расположены гостиницы с полной системой сервиса и комфортными

номерами, большое количество ресторанов, рассчитанных на разный уровень обслуживания – от фаст-фудов, где могут перекусить люди, работающие на стендах, до ресторанов, где можно в спокойной обстановке перевести переговоры с важными партнерами.

Программа комплексного освоения территорий Верх-Тулинского сельсовета предполагает **строительство спортивно-оздоровительного и рекреационного комплекса** на берегу реки Тула.

Главное здание комплекса – здание аквапарка с системой бассейнов и гидромассажными устройствами (системы противотечения, водопады, фонтаны, водяные грибы, каскады, альпийские горки и другие аттракционы). Вся территория аквапарка будет условно разделена на отдельные зоны, выполненные в разных стилях. Устройство аквапарка позволяет посетителям побывать во всех уголках, не проходя дважды по одной и той же зоне. Инфраструктуру аквапарка органично дополняют различные фитнес зоны, бары, рестораны.

Рядом с аквапарком располагается детский парк «В гостях у сказки». Основная тема парка – сказочный мир русских и российских сказок. Маленькие посетители смогут очутиться среди персонажей знакомых мультфильмов и сказок с помощью аттракционов поучаствовать в их приключениях, а взрослые смогут окунуться в волшебный мир детства. Детский парк предназначен для использования и в зимний период.

В спортивной зоне будет расположен крытый стадион и группа открытых и закрытых игровых и спортивных площадок – для волейбола, баскетбола, тенниса, хоккея. Отдельное внимание уделено зимним видам спорта – на территории предусмотрен большой универсальный каток, расположены лыжные базы.

Реализация проекта дает возможность развития всех без исключения приоритетных национальных проектов на территории МО Верх-Тулинского сельсовета. Кроме того, комплексное развитие территорий предполагает обеспечение людей новыми рабочими местами, культурным и спортивным досугом.

Расширение границ сельсовета, создание новых производств, несомненно, благоприятствует экономическому подъему не только села Верх-Тула, но и всего Новосибирского района.

***С. В. Шарыбар**, канд. экон. наук, доцент кафедры ГПОУ
ФГБОУ ВПО Новосибирского государственного аграрного университета*

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Решение задачи стабилизации и дальнейшего наращивания производства в агропромышленном комплексе требует улучшения использования экономического потенциала. В этой связи необходима методика оценки экономического потенциала сельскохозяйственных предприятий, как составной части совокупного капитала, позволяющая сделать сопоставимые оценки земли, основных производственных фондов, оборотных средств и труда применительно к рыночным условиям производства.

Анализ теоретических и методологических вопросов оценки экономического потенциала сельскохозяйственного предприятия, обсуждаемых в аграрной экономической литературе, позволяет сделать вывод, что экономический потенциал сельскохозяйственного предприятия – это экономическая категория, выражающая системную характеристику производительных сил как совокупность различных комбинаций производственных ресурсов: земельных, капитала (в виде основных и оборотных фондов) и трудовых ресурсов. В зависимости от наличия, качественного состава и сбалансированности вышеперечисленных производственных ресурсов в процессе их взаимодействия реализуется совокупная способность производить определённые виды продукции в различных объёмах. Таким образом, определяется уровень экономического потенциала сельскохозяйственного предприятия [1].

Изменение динамики обеспеченности земельными и трудовыми ресурсами, основными фондами и оборотными средствами в условиях рыночной экономики различны в каждом хозяйстве, а потому имеют разнонаправленное движение и разные темпы роста. В настоящее время изменение величины экономического потенциала сельскохозяйственного предприятия во многом зависит от степени влияния различных тенденций изменения каждого ресурса в отдельности: во-первых, от уменьшения численности трудовых и земельных ресурсов; во-вторых, от изменений в количественном и качественном составе основных производственных фондов, оборотных средств и т. д.

Производственные ресурсы представляют собой отдельные составные элементы экономического потенциала. Их использование в совокупности и при соответствующих условиях обеспечивает выпуск в единицу времени определённого количества продукции соответствующего количества, состава и ассортимента. Выделение и особое рассмотрение экономической эффективности использования производственных ресурсов позволяет проводить более углубленный дифференцированный анализ различных факторов производства с целью полного выявления имеющихся резервов для дальнейшего ускоренного подъёма рентабельности деятельности. Для мобилизации имеющихся резервов важно располагать объективными данными, достоверно характеризующими экономическую эффективность использования не только всей совокупности производственных ресурсов в целом (экономического потенциала) и одного из основных видов – средств труда (производственных мощностей), но и каждого вида производственных ресурсов в отдельности [2].

В литературе предлагаются различные подходы и методики к оценке эффективности использования ресурсов сельскохозяйственной организации, причем эти методики используются для оценки того или иного аспекта эффективности использования конкретного ресурса. Однако, поскольку в данном исследовании речь идет о потенциале сельскохозяйственной организации и комплексной его оценке, то в рамках системного подхода возникает необходимость в комплексной оценке эффективности использования потенциала организации для достижения определенного уровня экономического развития. Следовательно, уровень экономического развития является результатом использования экономического потенциала сельскохозяйственной организации.

Однако мы охарактеризовали экономические ресурсы, которые формируют экономический потенциал сельскохозяйственного предприятия. Экономический потенциал сельскохозяйственного предприятия есть интегральная оценка потенциальных возможностей для достижения экономического эффекта [3]. В то же время в рамках исследования экономического потенциала организации возникает необходимость в их системной оценке. Нами взята вполне традиционная система показателей для оценки экономического потенциала сельскохозяйственного предприятия.

*Система показателей для оценки экономического потенциала
сельскохозяйственного предприятия*

1. Основные фонды:
 - 1.1. Здания и сооружения, тыс. р.
 - 1.2. Машины и оборудование, тыс. р.
 - 1.3. Транспортные средства, тыс. р.
2. Оборотные средства:
 - 2.1. Материальные, тыс. р.
 - 2.2. Денежные, тыс. р.
3. Трудовые ресурсы:
 - 3.1. Специалисты, чел.
 - 3.2. Квалифицированные работники, чел.
 - 3.3. Неквалифицированные работники, чел.

Эти показатели представляют собой производственные ресурсы, без которых невозможен производственный процесс, и их объём и состояние влияют на результаты хозяйственной деятельности.

Однако, на результаты работы предприятия влияет не только объём основных фондов, но и их структура, поскольку технологическая структура, отражающая технический уровень производства, применение современных технологий и высокотехнологичного оборудования, соотношение между пассивной и активной частями основных фондов напрямую влияют на результаты хозяйственной деятельности. Следовательно, для определения экономического потенциала следует брать не просто объём основных фондов, а основные фонды, представленные в структуре.

В производственной деятельности важную роль играет не только объём оборотных средств, но и их структура. Очень важно распределять оборотные средства на денежные и материальные таким образом, чтобы их структура давала наибольший эффект в результате их использования. Материальные оборотные средства представляют собой в основном предметы труда, а денежные оборотные средства являются резервом для пополнения предметов труда. Следовательно, также для определения экономического потенциала следует брать не просто объём оборотных средств, а оборотные средства, представленные в структуре.

Как уже отмечалось, основным производственным ресурсом всегда выступают трудовые ресурсы и здесь основную роль в оценке потенциальных возможностей хозяйствующего субъекта играет профессионально – квалифицированный состав работников, то есть та же самая структура трудовых ресурсов, поскольку квалифицированные работники в состоянии обеспечить более высокие результаты в деятельности предприятия. Следовательно, для определения экономического потенциала сельскохозяйственного предприятия следует брать не просто численность работников, а трудовые ресурсы в профессионально – квалифицированной структуре. Здесь лишь следует пояснить, что к специалистам мы относим руководителей высшего и среднего звена, к квалифицированным работникам – занятых непосредственно в производстве, а остальные относятся к неквалифицированным работникам.

Однако следует внести ясность, что в систему показателей нами не включена земля. Это мы сделали по следующим причинам: во-первых, площадь земельных угодий в динамике практически остаётся неизменной и естественно она остаётся без всякого анализа основным фактором производства, а мы включили в систему показателей те факторы производства, значения которых в динамике меняются. Во-вторых, важнее определить меры, способствующие повышению продуктивности земельных угодий, а это уже осуществляется путём выработки и реализации грамотной инвестиционной политики, позволяющей повысить уровень производственных ресурсов с целью повышения эффективности их использования, в том числе и использования земельных угодий.

Проблема повышения экономической эффективности использования производственных ресурсов, занятых в сельском хозяйстве, – очень важная и одна из главных в производственном процессе. Внимание к проблеме повышения экономической эффективности производственных ресурсов аграрного сектора вызвано, прежде всего, тем, что с её успешным решением прямо сказывается кардинальное улучшение продовольственного снабжения страны. Дело в том, что наращивание объёмов производства растениеводства и животноводства, включая продовольственные, главным образом за счёт вовлечения новых дополнительных производственных ресурсов, имеет ограничения.

Обеспечение приростов объёмов производства продукции за счёт увеличения объёмов применяемых производственных ресурсов – далеко не лучший путь производства с точки зрения его экономической эффективности. Так рост объёмов продукции животноводства на основе главным образом увеличения поголовья скота и птицы обуславливает необходимость иметь все возрастающее количество животноводческих помещений и расходовать большее количество корма на поддержание жизни животных, не получая от неё отдачи в виде животноводческой продукции. Точно так же увеличение объёма механизированных работ в расте-

ниевождении и животноводстве главным образом за счёт расширения машинно-тракторного парка и приобретения всё большего количества оборудования вызывает потребность в дополнительных помещениях и специально оборудованных площадях для хранения техники, а также потребует всё больших расходов на её эксплуатацию. Расширение машинно-тракторного парка вызывает необходимость привлечения в хозяйство дополнительного количества механизаторов, что также не обходится без затрат. Это отрицательно сказывается на себестоимости продуктов животноводства и растениеводства, снижает темпы повышения рентабельности их производства.

Изложенные выше обстоятельства и обуславливают необходимость последовательного повышения отдачи как для созданного в сельском хозяйстве экономического потенциала, так и направляемых на его дальнейшее наращивание капитальных вложений и материальных ресурсов. Эта задача может быть успешно решена лишь на основе использования целого комплекса факторов, мобилизации всех имеющихся резервов.

Одним из способов повышения эффективности использования экономического потенциала выступает формирование оптимальной структуры ресурсов, обеспечивающих без дополнительных затрат повышение не только рентабельности деятельности, но и эффективности в целом. Как известно, не только объём ресурсов, но их структура обеспечивают повышение эффективности производства. Оптимизация структуры в то же время позволяет обеспечить сбалансированность развития экономического потенциала сельскохозяйственного предприятия [3].

Библиографический список

1. Борзенкова К. С. Оценка экономического потенциала предприятия и повышение эффективности его использования: автореф. дисс. канд. экон. наук. – Белгород, 2003. – 24 с.
2. Кандалинцев В. Г. Сбалансированное управление предприятием: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2006. – 224 с.
3. Шаланов Н. В. Системный анализ. Кибернетика. Синергетика: Математические методы и модели. Экономические аспекты. – Новосибирск: НГТУ, 2008. – 288 с.

Г. А. Рехтина, старший преподаватель Новосибирского государственного аграрного университета

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В век высоких технологий и информатизации, главенства экологии и возвращения человека в природу, одними из первостепенных задач в стратегии перехода от выживания к возрождению городов и сельских территорий становятся повышение качества жизни, улучшение здоровья людей. Этого, возможно добиться, в определенной степени, за счет продовольственного обеспечения населения экологически чистой продукцией. И здесь возникает существенная проблема достижения намеченного при достаточно сложной экологической ситуации, которая имеет прямое отношение к промышленным центрам и их пригородной зоне.

Человеческая деятельность, тысячелетиями направленная на непрерывное увеличение производственной деятельности и изъятие природных ресурсов сопровождалась загрязнением окружающей среды, приведшее к мировым проблемам, среди которых:

- глобальное потепление климата, сопровождающееся увеличением числа природных катаклизмов;
- ослабление озонового слоя и увеличение притока ультрафиолетовых лучей на поверхность Земли;
- усиление смогов над крупными городами, в которых проживает 50 % мирового населения;

- ежегодный слив в водный бассейн более 500 млрд т промышленных и бытовых отходов, приводящий к загрязнению около 70 % рек и 20 % поверхности Мирового океана;
- ежегодное извлечение из недр Земли около 4 млрд м³ горных пород с образованием 97–99 % отходов их добычи и переработки;
- ежегодное образование до 50 т отходов на жителя планеты;
- потеря за последние сто лет из-за эрозии половины плодородных земель;
- рост заболеваемости населения;
- экономический ущерб за год от загрязнения окружающей среды отходами производства и потребления составляет 10 % ВВП.

Урбанизация усилила давление на населенные пункты и окружающую природную среду, которой практически не осталось в самих поселениях. По мере своего развития города захватывали все новые пригородные земли, поглощая стоящие на них деревни и села. Стало ясно, что цивилизация не в состоянии управлять природой, но способна ее разрушить, и неуклонно по этому пути движется. До сих пор надежда на решение экологических проблем возлагается на научно-технический прогресс и рост экономики, хотя они постоянно доказывают свою враждебность природе. Разрешение экологических проблем стало одним из основных принципов оценки гуманности общества, уровня научно-технического развития государства, его цивилизованности.

По качеству урбанизированной среды Новосибирск, а вместе с ним и города Новосибирской агломерации и области в целом относятся к поселениям со сложной санитарно-экологической обстановкой. В качестве основных факторов, неблагоприятно влияющих на санитарно-экологическую ситуацию, можно выделить:

- дискомфортность метеорологических условий;
- высокий уровень загрязнения воздушной среды и почво-грунтов, наличие значительных площадей территории с непригодными и малопригодными почвами для произрастания растений;
- нерациональные размещение и структура зеленых насаждений, низкая обеспеченность озелененными территориями отдельных городских районов, низкое качество объектов садово-паркового и зеленого строительства.

Загрязнение атмосферного воздуха является самой сложной экологической проблемой городов агломерации. Высокий уровень загрязнения обуславливают недостатки планировочной структуры промышленных зон, их размещение на городской территории, дислокация отдельных предприятий в промышленных узлах, а также несовершенство применяемых в промышленном производстве технологий, очистных сооружений и др. Большое негативное воздействие оказывают промышленные предприятия, расположенные в селитебной части, а также в непосредственной близости от нее.

Характер загрязнения воздушной среды города определяется тремя основными факторами:

- выбросами загрязняющих веществ автомобильного транспорта, теплоэнергетических, промышленных предприятий;
- метеоусловиями, способствующими накоплению или рассеиванию выбросов в атмосфере, фотохимическими процессами в атмосфере в летний период;
- состоянием городской транспортной сети, размещением промышленных и энергетических предприятий, качеством озеленения и благоустройства.

В настоящее время уровень загрязнения атмосферы центра агломерации – Новосибирска – характеризуется как очень высокий. Город отнесен к числу наиболее неблагоприятных в экологическом отношении объектов в Российской Федерации. Источниками загрязнения в Новосибирске выбрасывается в воздушную среду загрязняющие вещества более 150 наименований.

По данным за 2010 г. лидерами по объему выбросов в атмосферу в Новосибирской области являются углерод (сажа) (4263,4 т), аммиак (319,5 т), бензин (279,2 т) и ксилол (132,9 т). Высокий уровень загрязнения воздушного бассейна города определяется в основном выбросами предприятий по производству и распределению электроэнергии, газа и воды, по добы-

че топливно-энергетических полезных ископаемых, по производству электрооборудования, электронного и оптического оборудования и ряда других. Уровень воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду и природные ресурсы в 2010 г. представлен в таблице 1.

Таблица 1

Воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду и природные ресурсы в 2010 г.

	Новосибирская область	г. Новосибирск
Количество предприятий, имеющих выбросы загрязняющих веществ	769	222
в том числе по предприятиям с установленными нормами предельно-допустимых выбросов	621	191
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, тыс. т	228,4	101,7
Объем сброса загрязненных сточных вод, млн м ³	85,01	51,96

Усугубляют сложившуюся экологическую ситуацию низкие качественные и количественные показатели существующей системы зеленых насаждений городов Новосибирской области, в особенности Новосибирска. Низкая обеспеченность зелеными насаждениями, их территориальная недостаточность усугубляются неравномерностью распределения по городу.

В городе нет полноценного ветроснегозащитного, шумо- и пылезащитного, водоохранного, санитарно-защитного и другого озеленения специального назначения. Рекреационные объекты (лесо-, гидро-, лугопарки) практически отсутствуют. Не на надлежащем уровне находятся организационно-техническое, планово-проектное, финансово-экономическое, материально-техническое и кадровое обеспечение, производственно-эксплуатационная база зеленого строительства. Кроме того, существует круг вопросов научно-методического характера, связанный с комплексной оценкой эффективности системы зеленых насаждений города, с её регламентацией и нормированием и др. Если так обстоит дело в областном центре, то нетрудно представить, какие проблемы с озеленением имеют место в других поселениях агломерации.

Более того, начиная с 2009 г., наблюдается тенденция снижения инвестирования направлений по охране окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, за исключением водных (табл. 2).

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, млн р.

	2006	2007	2008	2009	2010
Инвестиции на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов					
в том числе:	230	329,7	547,7	433,1	447,2
водных ресурсов					
атмосферного воздуха	5,5	9,4	168,9	183	22,7
земель	47,4	96,9	228,5	164,2	89,7
лесных ресурсов	0,9	-	0,6	14,6	1,8
установки (производства) для утилизации и переработки отходов производства	19,5	11,5	35,7	60	-
предприятия и полигоны по утилизации, обезвреживанию и захоронению токсичных промышленных, бытовых и других отходов	2,4	6,4	0,5	82,7	31,1

Опираясь на вышесказанное, небезосновательным будет утверждать, что экологическая ситуация, складывающаяся в Новосибирской области и в мегаполисе в частности, оказывает существенное влияние на качество сельскохозяйственного производства.

Из всех структурных элементов экосистемы, влияющих на качественные показатели сельскохозяйственной продукции по критериям безопасности, особое беспокойство вызывает прогрессирующее загрязнение почв. Если в атмосфере гидросфере периодически наблюдаются

процессы самоочищения от загрязнителей, то почвы обладают такой способностью в меньшей степени. Интенсивное многолетнее применение пестицидов, удобрений, а также местное загрязнение почв солями тяжелых металлов, другими токсичными веществами, отходами промышленных предприятий ведут к их накоплению почвами. Содержание их нередко превышает предельно допустимую концентрацию, что негативно сказывается на жизни растений. В почву пригородов постоянно поступают соединения тяжелых металлов, в результате содержание их нередко превышает верхние пороговые значения.

Пространственное распространение выбросов города достигает десятки километров. В результате значительные территории пригородов, занимаемые полями, лугами и лесами, находятся под их воздействием. Реакция растений на загрязнение атмосферного воздуха и почвы выражается в вовлечении определенных приспособительных свойств для нейтрализации. Однако высокая степень загрязнения приводит к нарушению обмена веществ у растений, к снижению урожая и генеративной способности самосохранения от техногенных выбросов. За последние несколько десятилетий возрастающие негативные воздействия на почвы, особенно сельскохозяйственных угодий, сопровождались резким снижением их плодородия, истощением, загрязнением.

Значительное ухудшение экологической обстановки приводит к поступлению накоплению токсичных веществ (тяжелых металлов, пестицидов и др.) в организме сельскохозяйственных животных и, как следствие, в продуктах животноводства (мясо, молоко). Контроль состояния биосферы и ее загрязнения химическими веществами в сырьевых зонах производства продуктов животноводства играет решающую роль в получении качественных и безопасных с экологической точки зрения продуктов.

Назрела научная и производственная необходимость в разработке эффективных мер по защите пригородов от негативного воздействия крупномасштабных выбросов мегаполисов и отдельно стоящих крупных промышленных предприятий. Необходимо более подробное, внимательное рассмотрение вопросов рационального использования территории, формирование экологической инфраструктуры города, направление территориального развития, мелиорации, оздоровления урбанизированной среды. Для обеспечения населения действительно экологически чистой продукцией, необходимо размещать сельскохозяйственное производство молока, овощей, картофеля таким образом, чтобы негативное воздействие окружающей среды сводилось к минимуму.

Библиографический список

1. Агроэкосистемы пригородной зоны города Красноярск / И. В. Боер [и др.]; под ред. Д. Е. Полонской; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2010. – 191 с.
2. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу городов и районов Новосибирской области в 2010 г. 6 стат. бюлл. / Новосибирскстат. – Новосибирск, 2011.
3. Новосибирская область в цифрах. 2005–2010: стат. сб. / Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. – Новосибирск, 2011.
4. Охрана окружающей среды в Новосибирской области: стат. сб. / Новосибирскстат. – Новосибирск, 2011.
5. Пивкин В. М. Экологическая инфраструктура сибирского города (на примере Новосибирской агломерации) / В. М. Пивкин, Л. Н. Чиндяева. – Новосибирск: Сибпринт, 2-е издание, дополнительное, 2005. – 194 с.
6. Рахимов Р. З. Экология, научные достижения и инновации в производстве строительных материалов на основе и с применением техногенного сырья / Р. З. Рахимов, У. Х. Магдеев, В. Н. Ярмаковский // Строительные материалы. – 2009. – С. 8.
7. Техногенное загрязнение пригородной зоны промышленно развитого города / О. К. Попов [и др.]. – Тула, 2001. – 185 с.

ОПЛАТА ТРУДА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Процесс рыночных преобразований сельскохозяйственного производства коренным образом изменил оплату сельскохозяйственного труда. Банкротство значительного количества сельскохозяйственных предприятий, произошедшее в ходе радикальных реформ, сопровождалось ростом диспаритета оплаты труда работников сельскохозяйственных предприятий. Отказ от государственного регулирования и гарантированного рынка сбыта для отечественной сельскохозяйственной продукции, привели к сокращению объемов сельскохозяйственного производства, что в конечном итоге выразилось в существенном снижении уровня оплаты труда в сельскохозяйственных предприятиях Новосибирской области [2].

Затрагивая вопрос оплаты труда, нельзя не коснуться вопроса качества труда. Качество труда характеризует уровень конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, что в свою очередь прямым образом влияет на финансовые результаты, которые в конечном итоге сказываются на возможности предприятия в оплате труда [3]. На сегодняшний день во многих сельскохозяйственных предприятиях существует «порочный круг»: низкая оплата труда вынуждает работника искать дополнительный заработок; что в свою очередь приводит к массовому распространению среди работников совместительства, в том числе работа в лично подсобных хозяйствах. Совместительство приводит к следующим негативным последствиям:

– первое, рост интенсивности труда, что не позволяет обеспечить полноценное восстановление работника;

– второе, постепенный процесс депрофессионализации работников.

Проблема совместительства, хотя частично снижает масштабы бедности сельского населения, но при этом оказывает сильное негативное влияние на качестве труда, которое в свою очередь приводит к такой низкой оплате труда.

В частности, размер заработной платы в сельскохозяйственных предприятиях Новосибирской области, в первом полугодии 2011 г., составил 9444 р., что в относительном значении менее 50 % от среднеобластного значения оплаты труда. Единственным положительным моментом является то, что с 2009 г. разрыв постепенно сократился на 7 % (табл. 1).

Таблица 1

**Среднемесячная заработная плата в Новосибирской области
по отдельным видам экономической деятельности за 2009–2011 г.г.**

Отрасль	2009 г.		2010 г.		январь – июль 2011 г.	
	заработная плата, р.	В % к сред- нему уровню	заработная плата, р.	В % к сред- нему уровню	заработная плата, р.	В % к сред- нему уровню
Среднее	15712,6	100	18506,6	100	19345	100
Сельское хозяйство	6540,9	41,63	8575,3	46,3	9443,6	48,8
Обрабатывающие производства	14586,4	92,83	17913	96,8	19189,2	99,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	16065,6	102,24	19235	103,9	21337,4	110,3
Строительство	12987,4	82,65	17183,6	92,9	18267,4	94,4
Оптовая и розничная торговля	13267,6	84,44	15213	82,2	16289,2	84,2
Транспорт и связь	19016,4	121,02	23216,6	125,4	24929,7	128,9
Финансовая деятельность	35283	224,55	38812,2	209,7	40313	208,4
Операции с недвижимым иму- ществом	20887,5	132,93	23814,8	128,7	23762	122,8
Государственное управление	23405	148,95	23825	128,7	23539,1	121,7
Образование	9865,4	62,78	14349,1	77,5	14578,1	75,4
Здравоохранение	12045,1	76,66	15444,5	83,5	15824,3	81,8

Рассматривая ситуацию с оплатой труда в конкретных сельскохозяйственных предприятиях, то картина выглядит не столь драматично. Так в Племязаводе Ирмень в 2009 г. средняя заработная плата в сравнении со среднеобласным значением, в относительном выражении составила 125 %. Удельный вес оплаты труда в выручки составляет 32 %. Для сравнения в ФГУП «Кремлёвское» аналогичный показатель составил 29 %, но при этом заработная плата в ФГУП в 2,5 раза меньше, в сравнении с ЗАО «Племязаводом Ирмень» (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение основных показателей оплаты труда ЗАО ПЗ «Ирмень», ФГУП «Кремлёвское», за 2006–2009 гг.

Объекты наблюдения	Годы	Валовой доход (Выручка), тыс. р.	Фонд оплаты труда, тыс. р.	Удельный вес оплаты труда в валовой доходе, %	Среднегодовая численность работников, чел.	Среднемесячная заработная плата 1 работника, р.
1	2	4	5	6	7	8
ЗАО Племязавод «Ирмень»	2006	490665	132438	27 %	1113	9916,0
	2007	574407	162088	28 %	1029	13126,7
	2008	761922	233639	31 %	1031	18884,5
	2009	759700	241712	32 %	1021	19728,4
ФГУП «Кремлёвское»	2006	70874	18601	26 %	342	4532,4
	2007	81316	20029	25 %	331	5042,5
	2008	84574	23947	28 %	303	6586,1
	2009	93486	27020	29 %	294	7658,7

Сравнивая оплату труда в молочном скотоводстве (табл. 3, 4) двух выше названных предприятий выявлено следующее:

- ЗАО ПЗ «Ирмень» производительность одного человека часа – 1847 р., оплата человека часа 125 р.. Доля оплаты, работников отрасли, в конечной стоимости продукции составила 6,7 %
- ФГУП «Кремлёвское» производительность одного человека часа 222 руб., оплата человека часа около 30 руб. Доля оплаты, работников отрасли, в конечной стоимости продукции около 12,5 %.

Таблица 3

Основные показатели оплаты труда при производстве молока в ЗАО Племязавод «Ирмень» в 2009 г.

Показатели	Единица измерения	Базисный год	Отчётный год	Отчётный год в % к базисному году
Валовой стоимости продукции	тыс. р.	320476	484022	151
Фонд основной оплаты труда	тыс. р.	22734	32714	144
Доля оплаты труда в валовой стоимости продукции	%	7,09	6,76	X
Затраты труда	тыс. чел. час.	263	262	100
Производительность труда (валовой доход на 1 чел/ час)	р.	1218,5	1847,4	152
Оплата 1-го чел/ час	р.	86,4	124,9	144
Прирост оплаты труда на 1 % прироста производительности труда	%	X	X	0,95

Таблица 4

Основные показатели оплаты труда при производстве молока в ФГУП «Кремлёвское» в 2009 г.

Показатели	Единица измерения	Базисный год	Отчётный год	Отчётный год в % к базисному году
Валовой стоимости продукции	тыс. р.	33834	35333	104
Фонд основной оплаты труда	тыс. р.	3986	4425	111
Доля оплаты труда в валовой стоимости продукции	%	11,8	12,5	X
Затраты труда	тыс. чел. час.	158	159	101
Производительность труда (валовой доход на 1 чел/ час)	р.	214,1	222,2	104
Оплата 1-го чел. Час	р.	25,2	27,8	110
Прирост оплаты труда на 1 % прироста производительности труда	%	X	X	0,91

Исходя из этого, можно сделать следующие выводы:

Первое, при текущей производительности труда, нельзя вести речь о существенном росте оплаты труда. Рост производительности труда должен стать той базой, основываясь на которую будет возможно обеспечить достойную оплату труда работникам сельского хозяйства. Однако рост производительности труда нельзя рассматривать отдельно от такой особенности сельского хозяйства, как неэластичность спроса на многие сельскохозяйственные продукты. Данная особенность напрямую влияет на формирование низких заработных плат в сельском хозяйстве. Увеличение предложения, по средствам роста производительности труда, приведёт к значительному росту предложения, что при неизменном спросе приведёт к снижению цен на продукцию сельского хозяйства. Это в конечном итоге отразится на финансовых результатах предприятий, и в итоге отразится на оплате труда работников сельского хозяйства. По этой причине, ситуация с оплатой труда должна рассматриваться в комплексе, без отрыва от ситуации складывающейся на рынке продовольствия.

Второе, удельный вес оплаты труда в валовом доходе ЗАО ПЗ «Ирмень» во время всего периода возрастал, и в 2009 г. составил 32 %. А удельный вес оплаты труда в валовой стоимости продукции отдельных отраслей, в течение этого же периода снижался. Сопоставив выше сказанное с ростом оплаты труда руководителей и специалистов в структуре оплаты труда предприятия (с 2006 г. по 2009 г. данный показатель вырос с 16 % до 20 %). Основываясь на этом, возможно, утверждать о проблеме роста оплаты труда руководителей и специалистов. Решение данной проблемы является одним из важнейших составляющих поиска внутренних резервов. Исходя из этого, появляется необходимость пересмотра существующей системы оплаты труда руководителей и специалистов.

Библиографический список

1. Першукевич П. М. Организация труда и производства на сельскохозяйственных предприятиях в условиях многоукладности: теория, методика, проектирование, практика / РАСХН. Сиб. отд-ние. ГНУ СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2005. – 704 с.
2. Кирьянова В. Н.; Гребенькова О. А. Воспроизводство рабочей силы и уровень оплаты труда в сельском хозяйстве // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве № 4, 2010 С. 4–11
3. Nicole Baptiste Tightening the Link between Employee Well-Being and Performance: A New Dimension for HRM // Manchester Metropolitan University Graduate Business School, 2007. P. 54–82

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СВЯЗИ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРАХ

При формировании и использовании информационных ресурсов в системе управления АПК целесообразно использовать кластерный подход. Понятие кластер в экономике трактуется как группа географически соседствующих взаимосвязанных организаций, действующих в определенных сферах, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга.

Состав агропромышленного кластера, в отличие от АПК, более широк и включает в себя не только производственные, перерабатывающие, обслуживающие отрасли, рыночную инфраструктуру, но и потребителей, партнеров, образовательную, научную, финансовую сферы.

Информационное обеспечение агропромышленного кластера предусматривает формирование единой базы нормативно-справочной правовой информации для всех предприятий-участников кластера; выработку единых стандартов, правил и регламентов обмена информацией между предприятиями, входящих в кластер, с предприятиями других кластеров, а также реализации возможности эффективной кооперации предприятий.

На рисунке 1 показаны информационные связи между участниками регионального агропромышленного кластера. С информационной точки зрения основными источниками и приемниками информации являются сельхозтоваропроизводители, у которых существует информационная связь со всеми участниками кластера. Сельхозтоваропроизводителям необходима информация о региональных и федеральных программах касаясь агропромышленного сектора, условия государственных закупок (органы государственного управления), мощности перерабатывающих предприятий, инновации аграрной науки, условия страхования продукции АПК, условия кредитования, информация об услугах агросервисных предприятий.

Федеральная служба статистики является аккумулятором отчетной информации, т.к. каждая организация предоставляет отчетность, определенную регламентом, но данная информация не является оперативной и служит информационной базой для анализа ситуации, в прошедшем периоде, в динамике за несколько лет.

Учебные учреждения аграрного направления служат кузницей кадров для предприятий агропромышленного кластера. Высшие аграрные учебные учреждения, профтехучилища, ведут подготовку кадров для сельскохозяйственных, пищевых, торговых и других предприятий. Существует обмен информацией о вакансиях на предприятиях с одной стороны, с другой стороны предприятия должны владеть информацией о специалистах, подготовку которых ведут данные учебные учреждения. Зачастую посредником данного информационного обмена служат кадровые агентства и службы занятости.

В каждом регионе Сибири отделения Сбербанка, Россельхозбанка и другие кредитные учреждения, осуществляют кредитование сельскохозяйственных организаций (СХО, КФХ, ЛПХ). Информация о существующих льготных условиях доводится до органов управления АПК и непосредственно до сельхозтоваропроизводителей. Банкам необходима информация о потенциальных клиентах, для этих целей в муниципальных районах налажен тесный информационный контакт между отделениями банков и районными сельхозуправлениями.

В Новосибирской области была принята ведомственная целевая программа «Создание Единой системы информационного обеспечения агро-промышленного комплекса в Новосибирской области (2009–2011 годы)».

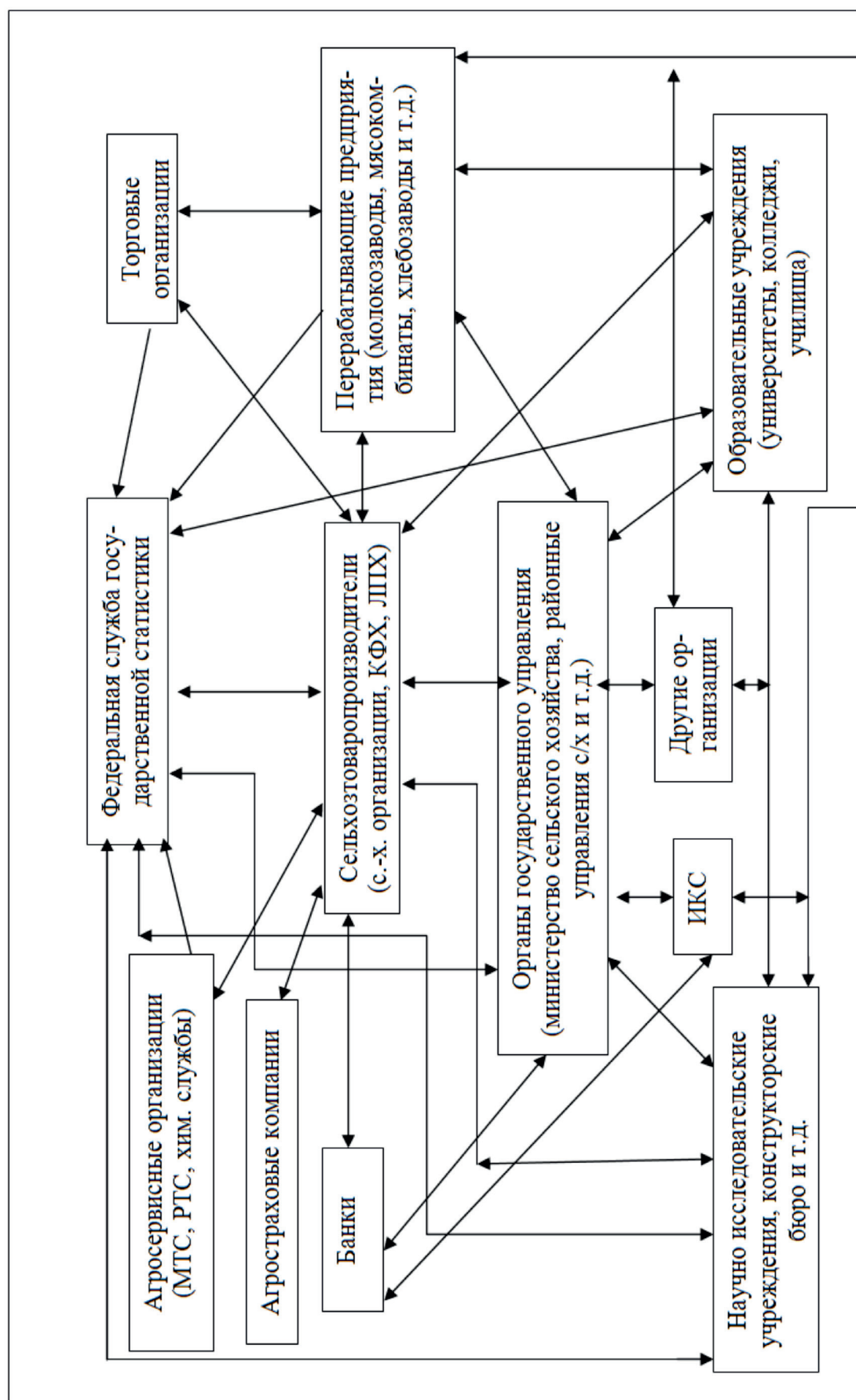


Рис.1. Участники единого информационного пространства в агропромышленном кластере

Целью данной программы является создание Единой системы информационного обеспечения АПК (ЕСИО АПК) в Новосибирской области в качестве основы повышения эффективности механизмов государственного управления. Задачами данной программы являются: организация точек доступа информационно-телекоммуникационной системы (ИТС) АПК регионального и муниципального уровня; организация функционирования точек доступа информационно-телекоммуникационной системы (ИТС) АПК регионального и муниципального уровня; формирование региональных государственных информационных ресурсов в сфере АПК и обеспечение доступа к ним органов государственной власти всех уровней, органов местного самоуправления, хозяйствующих субъектов АПК и населения.

Элементы агропромышленного кластера Новосибирской области и информационные потоки между ними, соответствует общей схеме, приведенной на рисунке 1.

В аграрном секторе области функционируют предприятия различных организационно-правовых форм и форм собственности. В 2010 г. насчитывалось 252 крупных и средних сельскохозяйственных производственных предприятий, более 500 малых и прочих, около 4000 КФХ и ИП и примерно 289 тыс. семей имеющих личное подсобное хозяйство.

В 19 районах Новосибирской области приложении существуют крупные переработчики молока и мяса. В 7 районах области ведется лов и переработка рыбы. В каждом районе области существуют предприятия по производству хлебобулочных изделий.

Новосибирский аграрный университет готовит молодых специалистов для аграрного сектора. В ряде районов области профтехучилища готовят операторов машинного доения, трактористов-машинистов сельскохозяйственного производства, аппаратчиков мукомольного, крупяного, комбикормового производства и др.

Рассмотрим информационные потоки между элементами агропромышленного кластера на примере Барабинского района Новосибирской области.

Обеспечение населения города и района необходимыми товарами народного потребления требует развитие местного производства. Решение этой задачи возможно за счет использования собственного сырья и развития перерабатывающего комплекса сельскохозяйственной продукции, производимой на территории Барабинского района. Рассмотрим на данном примере, как формируется единое информационное пространство агропромышленного кластера.

Центральным звеном агропромышленного кластера Барабинского района являются 15 сельскохозяйственных предприятий (ГУП п-з Ульяновский, ЗАО Новая Заря, ООО Колос, ОАО Пригородное, ОАО Устьянцевское, СПК колхоз Зюзинский и др.), КФХ и ЛПХ. В информации об объемах производимой продукции, потребности в трудовых, материальных, финансовых ресурсах заинтересованы другие участники кластера.

Агропереработка района представлена ЗАО «Пищекомбинат Барабинский» ООО «Антарес – 4» (выпуск хлебобулочных изделий), ООО «Барабинские мясопродукты, ИП Вдовенко С. А., ООО «Молочный берег», подразделение Барабинский рыбхоз ОАО «Новосибирскрыбхоз», ОАО «Барабинский комбикормовый завод» (переработка мяса, молока, рыбы, зерна). Данным предприятиям необходима информация об объеме выпускаемой продукции с одной стороны, с другой информация о рынках сбыта в районе, области и за пределами области, а также ценовая политика в регионе и за ее пределами.

Увеличение объемов продукции растениеводства в экономике района позволит повысить мощность ОАО «Барабинский комбикормовый завод». Плодовоовощная продукция, выращенная в личных подсобных хозяйствах, может способствовать созданию цеха по переработке этой продукции. Дальнейшее расширение молочно-консервного завода ООО «Молочный берег» планируется за счет развития мясомолочного животноводства, производство мясопродуктов – за счет развития отрасли специализированного мясного скотоводства.

В районе присутствуют филиалы банков (Сибирский банк Сбербанка России, ОАО «Россельхозбанк», «Левобережный»), которые заинтересованы в выдаче кредитов сельхозтоваропроизводителям, которым необходима информация о льготных кредитах, об условиях их получения.

Центр занятости является посредником между предприятиями и учебными учреждениями, в них сосредотачивается информация о вакансиях, потребностях предприятий в специалистах.

Торгово-закупочное предприятие ОАО «Барабинский агроснаб» занимается заготовкой и сбытом продукции. Данному предприятию необходима информация о производимой сельскохозяйственной продукции в районе, предприятиям необходима информация о закупочных ценах.

Районное управление сельского хозяйства служит центром информационного пространства и осуществляет информационную связь между участниками кластера. Генеральным планом г. Барабинска предусмотрены мероприятия по повышению доступности и надежности связи путем повышения ёмкости телефонной сети и конкурентоспособности разных операторов; расширение видов услуг связи – телефон, телефакс, интернет, аренда каналов, речевая и электронная почта, мультимедийные услуги, базы данных, кабельное телевидение и др.; предлагается развивать направление высокоскоростной линии связи с прокладкой волоконно-оптических кабелей.

Можно сделать вывод, что для информационного обеспечения агропромышленного кластера региона закладывается материально-техническая основа – единая система информационного обеспечения агропромышленного комплекса (ЕСИО АПК), в рамках Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. Наряду с этим нет единой методологической и методической основы для информационного обеспечения системы управления в агропромышленных кластерах, не проработаны информационные потоки между участниками кластера, что требует создание концепции по формированию информационной среды агропромышленного кластера, формированию системы показателей информационных потоков.

*Н. А. Дроздова, Томский сельскохозяйственный институт
(филиал НГАУ), г. Томск*

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Социально-экономические потрясения 90-х годов прошлого века и экономический кризис привели к значительному снижению эффективности использования производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий, сокращению объемов производства и реализации сельскохозяйственной продукции. В сложившихся условиях особую актуальность приобрели вопросы, связанные с повышением эффективности применяемых ресурсов (земельные, трудовые, материальные и др.).

Эффективное использование каждого ресурса определяет уровень использования производственного потенциала в целом. Проблемы, возникающие в отдельности хотя бы по одному из ресурсов, немедленно оказывают негативное воздействие на остальные. Поэтому обеспеченность ресурсами, их сбалансированность являются необходимым условием нормального функционирования сельскохозяйственных предприятий Томской области.

Сегодня в аграрных предприятиях области система управления производством и сбытом из-за отсутствия разработанной стратегии недостаточно эффективна. Основные проблемы возникают из-за отсутствия долговременных взаимовыгодных связей между товаропроизводителями и переработчиками сельскохозяйственного сырья, недостаточного государственного регулирования аграрного рынка. В результате товарный ассортимент аграрной продукции не всегда отражает потребности рынка и сельскохозяйственные организации, не сумев реализовать произведенную продукцию, теряют конкурентоспособность. Программа стратегии экономического развития области, при определенных условиях, может сделать производственно-сбытовую деятельность предприятий хорошо управляемой, рационально организованной и научно

прогнозируемой, способной быстро реагировать на изменения внешней среды. При этом формируется ориентация не на мгновенное получение выгоды и большого спрос, а на потенциальные потребности общества, развитие производства в соответствии со средним и долгосрочным прогнозами рынка [3].

Под стратегией экономического развития сельскохозяйственных организаций понимается выбор цели, направлений, методов и механизмов трансформации производства, обоснование системных мероприятий по формированию и поддержанию оптимальных пропорций между ресурсами, совершенствованию производственных отношений для наращивания объемов производства и прибыли в размерах, поддерживающих ритмичность и непрерывность процесса расширенного воспроизводства.

В большинстве предприятий Томской области в этом направлении не только не проводится работа, но и нет ясного понимания сущности и роли стратегии, отсутствуют необходимые условия для проведения соответствующей работы, нет квалифицированных специалистов для разработки стратегии, низкая конкурентоспособность продукции, хроническая или вновь возникшая недостаточность объемов производства некоторых видов сельскохозяйственной продукции, неразвитость рыночной инфраструктуры, слабая законодательная база и отсутствие четко выработанной аграрной политики в регионах, резкие изменения в структуре и величине перерабатывающих мощностей, низкая инвестиционная привлекательность [1].

Формирование стратегии экономического развития предприятий области требует разработки комплекса вопросов: обоснование миссии предприятия, мотивация направлений его развития, определение оптимальных вариантов организации производства, труда и управления, проведение балансовых расчетов по обеспечению пропорциональности, как исходных составляющих прогнозируемого процесса производства, так и конечных его результатов, выделение объектов инвестиционных вложений и их источников, определение эффективности функционирования предприятия в различные периоды и др.

Многообразие факторов экономического развития трудно учесть в процессе разработки стратегии и тактики из-за невозможности дать точную количественную оценку будущих условий хозяйствования в конкретный период. Поэтому при обосновании стратегии важно руководствоваться принципом достаточности, то есть реализации тех факторов, которые существенно влияют на эффективность функционирования предприятий как социально-экономической системы и их структурных составляющих. С этой целью обоснование стратегии должно опираться как на методологические подходы, так и на методические положения по обоснованию количественных параметров и качественных характеристик развития сельскохозяйственных организаций при различных условиях функционирования.

Для повышения обоснованности стратегии особенно важен ситуационный подход, который предусматривает учет комплекса обстоятельств, оказывающих решающее воздействие на результаты функционирования сельскохозяйственных организаций в определенный период. Ситуационный подход требует расчета вариантов, альтернатив при обосновании стратегии [2].

Один из важнейших моментов формирования и реализации стратегии экономического развития сельскохозяйственных организаций – обеспечение ресурсно-технологической сбалансированности. Поэтому потребность в материально-технических и трудовых ресурсах при реализации тех или иных вариантов стратегического развития должна определяться на основе самых прогрессивных технологий и проектов, но соизмеряться с реальными возможностями сельскохозяйственных организаций в конкретные периоды.

Возможности социально-производственной системы, функционирующей в нестабильной внешней среде, определяются не только результатами текущей деятельности, но и способностью противодействовать неблагоприятным факторам и условиям, сохраняя функциональную целостность и рациональную структуру производства. Значимость при формировании стратегии экономического развития приобретает система мер по контролю над её освоением.

При таком подходе к разработке стратегии создается возможность на основе стратегического прогнозирования, планирования, оперативного управления и постоянного мониторинга

процессов воспроизводства и проведения тактических мероприятий обеспечить экономическое развитие организации путем нейтрализации последствий неблагоприятных внешних воздействий и срывов на отдельных участках производства за счет успеха на других. В результате неблагоприятное на отдельных участках не нарушает устойчивость функционирования организации в целом, а экстремально неблагоприятные условия производства в отдельные периоды гасятся за счет внутренних резервов, страхования рисков и т. д.

В значительной степени экономическое развитие сельскохозяйственных организаций зависит от внешних и внутренних условий хозяйствования, позволяющих повысить эффективность производства, среди которых решающее место принадлежит диверсификации с учетом конъюнктуры рынка, инновационным процессам и личностному фактору.

Группа внутрипроизводственных факторов более многообразна, их число и содержание специфичны для каждой сельскохозяйственной организации и зависят от их специализации, организационно-производственной структуры и структуры управления, времени функционирования, текущих и перспективных задач.

Качественная оценка внутрипроизводственных факторов заключается в определении степени технико-технологического и организационно-экономического совершенствования производства и механизма хозяйствования, освоения прогрессивных технологий и инновационных мероприятий по организации производства, труда и управления, мотивации результатов труда и производства, обеспечивающих в конечном итоге рост производительности труда. Снижение энерго- и материалоемкости, прирост прибыли и рентабельности производства, возрастание экономического эффекта от инноваций с учетом сроков и размеров капитальных затрат, результатов их использования [3].

Количественная характеристика внутрипроизводственных факторов обосновывается путем проведения проектных разработок по возможным результатам из реализации в различных условиях, учитываемых в процессе стратегического планирования развития хозяйства.

В процессе стратегического планирования определяется потенциал успеха предприятия и его составляющих при определенных условиях, различных вариантах использования факторов производства, а также ориентировано на достижение успеха в реализации задач, определяемых миссией конкретной сельскохозяйственной организации. Поэтому оно не только учитывает влияние тех или иных факторов и условий производства, но и создает их при необходимости.

Каждая сельскохозяйственная организация индивидуальна в своем роде, поэтому и процесс выработки стратегии индивидуален, так как зависит от направления и динамики ее развития, потенциала, характеристик производимых товаров (услуг), состояния экономики и многих других факторов.

В результате реформирования экономики АПК, возникла реальная возможность многовариантных стратегических задач и путей их решения по развитию сельскохозяйственных организаций Томской области [1].

К наиболее значимым можно отнести следующие:

1. Внедрение рациональных технологий и переход на использование высокопроизводительных технических средств, позволяющих применять научно обоснованную систему ведения агропромышленного производства;
2. Обеспечение сельскохозяйственного производства необходимыми материальными ресурсами в соответствующем ассортименте и соотношении путем концентрации средств в специальном фонде экономического развития хозяйства;
3. Модернизация организационно-производственной структуры и структуры управления в целях более рационального использования земельных угодий, средств производства и трудовых ресурсов;
4. Совершенствование экономического механизма хозяйствования на основе ресурсосбережения и мотивационного обеспечения рационального использования производственных ресурсов хозяйства;

Таким образом, разработка и реализация стратегии экономического развития способствует росту эффективности функционирования и поддержанию конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций Томской области на требуемом уровне.

Библиографический список

1. Департамент социально-экономического развития села Томской области. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://agro.tomsk.ru/>, свободный.
2. Оксанич Н. И. Экономическая устойчивость сельскохозяйственных организаций (монография). – М.: Восход-А. – 2007. – 220 с.
3. Пошкус Б. О прошлом и настоящем экономического механизма АПК России // АПК: экономика и управление. – 2010. – № 4. – С. 19–25

*Л. М. Крачнакова, науч. сотр. Государственного научного учреждения
Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ

На территории Сибирского Федерального округа (СФО) расположены 12 субъектов Российской Федерации (РФ), 320 муниципальных районов, 77 городских округов, 259 городских поселений и 3530 сельских поселений, в которых проживают 19,5 млн человек, в том числе 5699 тыс. человек. С 2008 г. по 2010 г. численность сельского населения уменьшилась на 27 тыс. человек, или на 8 %.

Убыль сельского населения определилась его миграционным оттоком, тогда как число родившихся, впервые за последние годы немного превысило число умерших. Снижение показателей смертности сельского населения в 2009 г. обусловило заметный рост средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни. В 2009 г. она была самой высокой за период с 1995 г.

В результате продолжающегося сокращения сельского населения усиливается несоответствие между его численностью и размерами сельских территорий. Обезлюдивание села приводит к утере контроля за территориями и усилению сфер влияния со стороны других государств в слабозаселенные регионы. Теряется трудовой ресурс, необходимый для экономического роста регионов.

Доля Сибирского федерального округа в общем объеме производства продукции сельского хозяйства всех категорий хозяйств России составила 15,0 %.

Анализ показателей валового регионального продукта на душу населения показал, что в Красноярском крае величина валового регионального продукта более 258,8 тыс.руб. или на 14 % выше среднероссийского показателя, Томской области – 232,9 тыс.руб. или на 3 %. В Республики Тыва, Республики Алтай, Алтайском крае значение показателя валового регионального продукта в два и более раз меньше среднего значения по РФ – 226,0 тыс. руб.

В СФО валовой региональный продукт на душу населения в 2009 г. был 173,4 тыс. руб., по отношению к российскому уровню составил 76,7 %.

Сравнение показателей в лидирующих субъектах СФО и отстающих регионов показало, что диспропорции развития регионов сокращаются, так как разрыв в уровне производства валового регионального продукта на душу населения сократился с 6,1 раза в 2000 г. до 3,0 в 2009 г.

Разрыв в уровне инвестиций в основной капитал в лидирующих регионах – Томская область и Красноярский край сократился с 9,5 в 2000 г. до 6,7 раза в 2009 г. по сравнению с Республикой Тыва (табл.1).

Проведенная группировка по уровню производства валового регионального продукта свидетельствует о том, что основной прирост обеспечивают экспортоориентированные отрасли топливно-энергетического комплекса, причём первые признаки роста преимущественно связаны с внешними, не зависящими от регионов факторами – ростом цен и спроса на нефть.

Дифференциация уровня экономического развития регионов СФО

Показатель	Год	Максимальный уровень	Минимальный уровень	Разрыв, раз
Валовой региональный продукт на душу населения, р.	2000	71281,0 Красноярский край	11749,3 Республика Тыва	6,1
	2009	258835 Красноярский край	85322 Республика Тыва	3,0
Розничный товарооборот на душу населения, р.	2000	16141 Красноярский край	5843 Республика Тыва	2,8
	2009	105275 Новосибирская область	32469 Республика Тыва	3,2
Инвестиции в основной капитал на душу населения, р.	2000	8810 Томская область	922 Республика Тыва	9,5
	2009	85188 Красноярский край	12719 Республика Тыва	6,7

Анализ отраслевой структуры валовой добавленной стоимости показывает, что в регионах с высоким уровнем производства валового регионального продукта значительный удельный вес занимают добывающие и обрабатывающие отрасли, 41,7; 38,9%.

В отраслевой структуре Красноярского края основной удельный вес занимают отрасли: обрабатывающие производства – 37,5 %, транспорт и связь – 10,8 %, оптовая и розничная торговля – 9,6 %.

В регионах с низким уровнем производства валового регионального продукта, значительный удельный вес занимают отрасль сельское хозяйство 10,8 % в Республике Тыва, в Алтайском крае – 15,2 % и в Республике Алтай – 19 %. Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение занимает соответственно 22,7; 4; 18,2 %.

Структурная перестройка экономики, рост инвестиций и повышение потребительского спроса обусловили повышение спроса на труд. Численность занятых в сельской местности возросла за 2005–2009 гг. на 2,4 %. Среднегодовая численность занятых непосредственно в сельском хозяйстве сократилась на 14 %.

В 2009 г. среди жителей села, отнесённых к экономически неактивному населению, насчитывалось 1574 тыс. человек. По сравнению с 2008 г. численность этой категории увеличилась на 1 тыс. человек.

Результаты статистического анализа показали, что, безработица на селе увеличилась на 17 % за период с 2004 по 2009 гг. и достигла 373 тыс. человек.

Безработица не только усиливает недовольство людей, она крайне нерациональна и неэффективна с экономической точки зрения, так как увеличивает нагрузку на занятых, перенося на них расходы по содержанию своего рода социальных иждивенцев. А этого можно реально достичь лишь на основе существенного повышения производительности труда, на что в условиях уже описанного спада рассчитывать не приходится.

Доля бедного населения составляет 44,8 % от всего населения округа. В таких регионах как республика Алтай, Алтайский край, Забайкальский край, республики Бурятия, Тыва и Хакасия в сельских поселениях бедное население составляет более 50 %.

Мировая практика показывает, что угрозы в социальной сфере минимальны, когда удельный вес населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, составляют 7–10 %, статистические данные свидетельствуют о том, что в регионах СФО за чертой бедности находится от 15 до 30 % населения. Особенно низкий уровень доходов и высокая степень дифференциации доходов отмечается в республиках Алтай (32,3 %), Тыва (28 %), Алтайском крае (25,3 %).

Существующую угрозу социальной стабильности и экономической безопасности представляет резкое усиление дифференциации в доходах различных групп населения. Дифференциация населения по уровню доходов между различными группами растёт, о чём свидетельствует увеличение коэффициента фондов, говорящее о динамичном процессе перераспределения материальных благ между различными группами населения.

В настоящее время в категорию бедных попадают новые большие группы – безработные, работающие с детьми, военнослужащие, то есть категории экономически активного населения, которые способны и должны своим трудом самостоятельно обеспечить необходимый уровень благосостояния. В то же время среди относительно благополучных, средних слоёв населения оказались государственные служащие руководящего состава, персонал банков и частных предприятий.

Угроза формирования устойчивого и многочисленного социального слоя бедных с низкими денежными доходами, не обеспечивающими достойного уровня жизни достаточно вероятна, особенно заметны региональные различия в уровне бедности и доходов населения.

В группе наиболее проблемных территорий СФО находятся не только слаборазвитые регионы, но и попавшие в депрессивное состояние территории во многих экономических регионах, так среднедушевые денежные доходы населения в 2010 году составили 14892 руб. Средний показатель по РФ 18881 руб.

Ниже среднероссийских показателей уровень дохода во всех регионах СФО. В 1,5–1,7 раза ниже среднероссийских показателей уровень доходов в Алтайском крае, республике Тыва и республике Алтай.

Значительный разрыв в уровне доходов и по отраслям народного хозяйства. В 2008 году уровень среднемесячной оплаты труда лидирующих по этому показателю отраслей был следующий: финансовая деятельность – 31555 руб. или 182,5% выше общероссийского уровня среднемесячной заработной платы, добыча полезных ископаемых 24875 руб. или 143,9%, государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение 22094 руб. или 127,8%.

Самые низкие показатели в предоставлении социальных и персональных услуг 10435 руб. или 60,4%, здравоохранение 11524 руб. или 66,7%, образование 10523 руб. или 60,9%, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство 7190 руб. или 41,6% к среднероссийскому уровню.

Преодоление бедности, которая приняла массовые масштабы, а также смягчение значительной дифференциации в доходах и потреблении богатых и бедных, возможно в том случае если основным гарантом при выборе методов социальной защиты неимущих слоёв населения станет государство, а главным источником финансирования государственный бюджет.

*О. И. Мельникова, науч. сотр. Государственного научного учреждения
Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Вопросы развития сельских территорий находятся в фокусе внимания стран Евросоюза, так как европейцы утверждают, что сельское хозяйство нельзя рассматривать как обычное товарное производство, поскольку речь идёт о более тонкой сфере, связанной с образом жизни и даже с «культурным многообразием».

Наряду с продолжающимся сокращением сельскохозяйственной занятости всё большее количество людей переезжает из города в село, в связи с чем, усиление политики развития в этом направлении стало решающим приоритетом для ЕС в последние годы.

Ранее аграрная политика ЕС, главным образом была направлена на инвестиционную поддержку сельского хозяйства. Она включала финансирование от производства и сбыта продукции до дальнейшего улучшения структуры сельского хозяйства и повышения его конкурентоспособности. В странах Европейского Союза масштабная государственная поддержка сельскохозяйственного производства и экспорта осуществляется с помощью субсидий. Суммарная годовая величина их достигала в 1999–2000 гг. в ЕС – 100 млрд евро. В расчете на 1 га угодий субсидии составляли в Швеции – 800 долл., в Норвегии – 3500 долл. В ЕС, наряду с на-

циональным субсидированием сельского хозяйства, осуществляется его поддержка в рамках единой сельскохозяйственной политики.

При разработке планов развития аграрной политики в «Повестке дня-2000» были намечены мероприятия, призванные оживить экономику сельских районов: диверсификация деятельности, инновации в сельскохозяйственном производстве, повышение качества продукции. Ставились задачи сделать сельское хозяйство более конкурентоспособным, а также выровнять уровень жизни в городе и на селе.

На 2007–2013 гг. принята новая стратегия развития сельских территорий стран ЕС, которая ставит следующие цели:

- улучшение конкурентоспособности сельского и лесного хозяйства;
- содействие управлению территорией и улучшению окружающей среды;
- улучшение качества жизни и содействие диверсификации экономической деятельности.

В рамках данной реформы выделяются три тематические оси:

1. Конкурентоспособность;
2. Окружающая среда + управление территориями;
3. Диверсификация экономики + качество жизни.

Для каждой тематической оси существует определённый набор первоначальных мероприятий сельского развития, из которых страны ЕС выбирают наиболее им подходящие. При этом каждая программа должна включать, по меньшей мере, три больших мероприятия по трём тематическим осям. Чтобы каждое из направлений успешно развивалось, определён минимум финансирования для каждой оси: для осей 1 и 3 – от 10 %, для оси 2 – от 25 %.

Мероприятия оси 1 направлены на улучшение конкурентоспособности и развитие сильного динамичного европейского аграрного и лесного сектора. Данная цель достигается при помощи внедрения инноваций и новых технологий, модернизации аграрного сектора, улучшения качества продукции, но при обязательном учёте многообразия потенциала и особенностей сельских территорий.

Мероприятия данной оси можно объединить по следующим направлениям:

- 1) трудовые ресурсы (поддержка фермерства, содействие преждевременному выходу на пенсию, повышение квалификации и обучение, работа информационно-консультационных служб);
- 2) инвестиционный капитал (содействие в модернизации, внедрение новых технологий и инноваций, продвижение нового продукта);
- 3) качество пищевых продуктов (поддержка фермеров в улучшении производства экологически качественной продукции).

Мероприятия оси 2 преследуют цель улучшения окружающей среды и ландшафта. Здесь выделяют два направления развития.

1. Долговременное ведение экологического сельского хозяйства. Фермеры, производящие высококачественную продукцию, будут в течение пяти лет ежегодно получать гранты ЕС в размере 3 тыс. евро. Предусматриваются также платежи фермерам, информирующим потребителей о продаваемой ими продукции, произведённой в соответствии с экологическими требованиями (компенсируют до 70 % затрат на рекламу).

2. Мероприятия в сфере лесного хозяйства предусматривают содействие лесоразведению, восстановление лесного потенциала и защита окружающей среды леса.

Мероприятия оси 3. В рамках данной оси ставится важная задача повышения качества жизни на сельских территориях за счёт диверсификации сельской экономики. В решении проблем занятости и увеличения доходов сельского населения основные усилия направлены на развитие мелкого бизнеса, связанного с производством, переработкой продукции, деревообработкой, торговлей, сферой услуг, развитие сельского туризма. Так, например, в период 2000–2005 гг. в 78 % районов стран ЕС, зависящих от фермерства, население уменьшилось из-за неблагоприятных экологических условий или недостатка несельскохозяйственных рабочих мест, что снижает их привлекательность для молодёжи. В тех районах, где нет крупных городов, показатели роста рабочих мест и доходов на душу населения ниже, а уровень бедности выше.

На данном этапе развития аграрной политики ЕС основное внимание уделяется социальной и экологической функциям. Стимулируются виды деятельности, направленные на охрану природы и сохранение традиционных сельских ландшафтов. На проведение всех этих мероприятий из бюджета ЕС выделяются значительные денежные средства в размере 77,66 млрд евро в целом.

Данный опыт ЕС может послужить хорошим примером для развития сельских территорий в России, однако следует учитывать социально-экономические особенности нашей страны.

Библиографический список

1. Леонова Н. В. Новые направления развития сельских территорий в Евросоюзе // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. Никоновские чтения – 2007. – Москва – 2007. – С.568–560.

2. Покровская С. Ф. Развитие сельской местности в свете реформ аграрной политики в странах Евросоюза / С. Ф. Покровская // Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития. – 2006. – № 2.

Н. Максимова, студентка 5 курса факультет ГМУ Новосибирского государственного аграрного университета

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ВЕНГЕРОВСКОГО РАЙОНА

Район по причине своей удаленности от железной дороги и крупных городов оказался в числе несколько проигравших конкурентную борьбу за частные капиталовложения и качественные трудовые ресурсы, поэтому присутствует относительно низкая социально-экономическая привлекательность района для размещения конкурентоспособных факторов.

На уровне территориально-отраслевых хозяйствующих субъектов общая проблема распадается на конкретные подпроблемы, решение которых и будет осуществляться посредством комплексных программ развития муниципальных поселений и района. В настоящее время выделены и проанализированы основные текущие проблемы, определяющие уровень привлекательности Венгеровского района для потенциальных инвесторов, квалифицированных и молодых специалистов.

Проблемы:

На развитие Венгеровского района влияют практически все характерные для Новосибирской области и России в целом негативные тенденции последнего времени. Проблемная ситуация в районе усугубляется еще и неблагоприятными природно-климатическими и экономико-географическими условиями, удаленность от железнодорожных станций, от основных рынков.

Сложился невысокий уровень жизни населения при социальной и экономической дифференциации. Часть населения, вышедшая из сферы занятости на крупных и средних предприятиях находится в сфере предпринимательской инициативной деятельности, самозанятости и самостоятельного обеспечения себя и своей семьи. По-прежнему высоко число нуждающихся в социальной поддержке. Численность малообеспеченного населения, состоящего на учёте в органах социальной защиты населения, составляет около 20 % всего населения района.

Изменение численности населения связано, прежде всего, с изменением рождаемости. За последние годы число умерших превышает число родившихся. Основными составляющими сокращения численности населения в настоящее время является не только естественная, но и миграционная убыль. Численность населения пенсионного возраста медленно возрастает, а трудоспособного начинает сокращаться.

Уровень безработицы остается достаточно высоким. На предприятиях создается мало новых рабочих мест, имеет место несоответствие структуры заявок и вакансий. Существует

проблема недостаточного трудоустройства молодёжи без опыта работы, учащихся в летний период.

В сфере образования отсутствует достаточное для развития образовательных учреждений финансирование. Требуют капитального ремонта более 68% образовательных учреждений. Недостаточное количество мест в дошкольных образовательных учреждениях.

В сфере здравоохранения остаются неудовлетворительными условия первичного приема больных в поликлиническом учреждении района. Требуется укрепления материальная база системы здравоохранения.

В связи с отсутствием достаточного финансирования не обновляется материально-техническая база учреждений культуры и спорта (звуковым оборудованием, музыкальными инструментами, комплектование библиотек книгами).

Основными проблемами развития отрасли жилищно-коммунального хозяйства является высокая степень износа основных производственных фондов – 90% и как следствие этого – невысокое качество предоставляемых услуг. Также острой проблемой остается недостаток оборотных средств. Необходимы инвестиции в отрасль. Практически вся специализированная техника отработала свой нормативный срок эксплуатации. Расходы на устранение аварийных выходов из строя техники, приобретений запчастей составляют значительную долю в общем объеме затрат. Сказывается недофинансирование в предыдущие годы. Восполнение выбывающих основных средств практически не происходит. Низкий уровень благоустроенности жилья.

Увеличивается объем выбросов вредных примесей в атмосферу. Основными источниками загрязнения атмосферы являются автомобильный транспорт и отопительные котельные. Отсутствуют отстойники в системах водопроводов в большинстве удаленных населенных пунктов района. Неудовлетворительное санитарное состояние отстойников отражается в конечном результате на качестве питьевой воды и пагубно влияет на состояние здоровья людей. Недостаточно решена ситуация образования и хранения отходов, как производственных, так и бытовых.

Основные проблемы экономики

Финансовое состояние предприятий ослаблено. Происходит рост издержек производства, связанных с повышением цен на энергоносители, комплектующие. Из-за нехватки собственных средств прекратилось инвестирование в основной капитал предприятий, восполнение выбывающих основных фондов практически не производится.

Наиболее острой проблемой в агропромышленном комплексе района является сложное финансовое состояние предприятий сельского хозяйства, которое характеризуется ростом кредиторской задолженности. Основными причинами являются высокая себестоимость и низкие цены на реализуемую продукцию. Серьезной проблемой, сдерживающей развитие сельскохозяйственного производства, является недостаток квалифицированных кадров.

Величина инвестиций не обеспечивает восполнение выбывающих и морально устаревших основных фондов. Основным источником инвестиций в основной капитал, по-прежнему, остаются собственные средства, внутренние ресурсы предприятий (прибыль, амортизационные отчисления). По причине территориальной удаленности района от городов предприятия района теряют инвестиционную привлекательность.

Низкий технический уровень существующих дорог в районе способствует росту стоимости грузоперевозок, снижению сроков службы автомобильного транспорта.

В ряде сел отсутствуют дороги с твердым покрытием. В сфере пассажирских перевозок значительная часть автобусов имеет сверхнормативный износ – эксплуатируется свыше 7 лет.

В районе имеется 11 населенных пунктов с численностью проживающих в каждом менее 100 человек. Их количество за последние годы не увеличилось. Проблемой является отсутствие реального работодателя в половине малых населенных пунктов.

Стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития района

Целью развития Венгеровского района является повышение уровня жизни населения района, приближение к среднеобластным нормативам, создание благоприятной среды проживания.

Основываясь на проведенном анализе, выделяются следующие приоритетные цели (направления):

1. Обеспечение роста реальных денежных доходов населения на основе роста экономики, а также за счёт создания условий для повышения трудовой занятости и развития предпринимательской деятельности, роста заработной платы.
2. Предоставление качественных социальных услуг и обеспечение их доступности для жителей района.
3. Сохранение и улучшение здоровья людей.
4. Обеспечение гарантий прав населения на получение качественного образования. Повышение доступности и качества дошкольного образования.
5. Повышение уровня здоровья и формирование здорового образа жизни средствами физической культуры и спорта.
6. Обеспечение безопасности жизнедеятельности граждан, укрепление правопорядка и усиление борьбы с преступностью.
7. Обеспечение удовлетворения потребностей населения в товарах и услугах.

Выявлены приоритеты экономического развития:

1. Создание условий для роста экономики за счет эффективного использования природного и производственного потенциала территории. Приток инвестиций в развитие экономики и социальной сферы района, за счет повышения качества производимой продукции.
2. Стимулирование развития действующих промышленных предприятий района, а также вновь созданных производств.
3. Совершенствование форм государственной поддержки для развития сельскохозяйственного производства.
4. Стабильное, устойчивое развитие и сельского хозяйства. Переход на новые высокоэффективные технологии сельскохозяйственного производства.
5. Усиление роли малого и среднего бизнеса в социально-экономическом развитии района.
6. Эффективное развитие транспортной системы
7. Эффективное развитие строительного комплекса.
8. Совершенствование взаимодействия органов власти с населением.
9. Улучшение экологической ситуации.

От этого зависит возможность нормальной жизнедеятельности новых поколений – будущих жителей района.

Решение этих задач невозможно без формирования экономической базы, адекватной их масштабам и сложности.

В ближайшее время усилия должны быть сосредоточены на стабилизации уровня и качества жизни, повышении реальных доходов основных групп населения, приближении реальной заработной платы к среднеобластным нормативам, наращивании потенциала системы образования, здравоохранения, культуры.

Для реализации программы предусматривается использование рычагов государственной экономической, финансовой и бюджетной.

1. Привлечение средств частных инвесторов.

Частные инвестиции имеют двойное значение для успешной реализации системы программных мероприятий. Во-первых, они являются важным источником финансирования. Во-вторых, частный инвестор является заинтересованным лицом и, фактически, будет выполнять функции контролирования исполнения программы, исходя из собственных коммерческих интересов.

2. Проведение работы по включению максимального числа мероприятий, требующих финансирования, в перечень федеральных и областных целевых программ.

3. Создание и контроль наиболее перспективных инвестиционных проектов и бизнес-планов данных проектов. Это позволит отслеживать и, при возможности, претворять в жизнь перспективные планы и намерения по развитию той или иной отрасли экономики в том или ином муниципальном образовании.

4. Взаимодействие с банковскими структурами, укрепление роли банков в развитии экономики.

Район, не имея жёстких ограничений по энергетическим, сырьевым, производственным и инфраструктурным возможностям, испытывает некоторый дефицит в качественных трудовых ресурсах.

Эта ситуация может обостриться в ближайшие годы. Сегодня происходит миграционный отток наиболее активной части населения – молодежи, получившей образование. Поэтому в развитие района ставится двуединая задача: повышение качества человеческого потенциала и создание достойных условий жизнедеятельности людей.

Т. Н. Комарова, аспирант

Новосибирского государственного аграрного университета

МОЛОЧНОЕ И МЯСНОЕ СКОТОВОДСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ЕГО РАЗВИТИИ

Важнейшей социально-экономической задачей, которая стоит перед агропромышленным комплексом является обеспечение населения страны качественными продуктами питания. Основную роль в решении данной проблемы играет животноводство, продукция которого призвана обеспечить потребности населения ценнейшими продуктами питания, богатыми белками, жирами и витаминами.

Молочные и мясные продукты всегда пользуются спросом широкого круга потребителей города и деревни. При этом население страны отдает предпочтение такой продукции отечественных товаропроизводителей. И это понятно. Молочные продукты, парное мясо, диетическое яйцо относятся к виду малотранспортабельным продуктам питания. Хотя различного рода консерванты способствуют продлению срока их хранения и реализации, которые, конечно, снижают их качество.

Объектом данного исследования являются сельскохозяйственные предприятия Российской Федерации.

Цель – выявить экономические проблемы развития скотоводства.

Для большинства российских семей молоко и молочная продукция является основным продуктом и составляет 25 % затрат на питание в месяц [3].

Сельскохозяйственные организации по-прежнему остаются основными производителями молока и мяса, доля производства продукции в хозяйствах населения постепенно снижается. Этот факт объясняется ежегодным сокращением численности сельского населения, его старением, дороговизной кормов, отсутствием рынка сбыта продукции.

В среднесрочной перспективе нисходящий тренд в выпуске молочных продуктов в РФ сохранится, рост надоев в расчете на одну корову не компенсирует сокращение объемов выпуска молока, вызванное снижением поголовья коров. Сокращать дефицит отечественного молока чиновники намерены за счёт поставок импортной продукции, удельный вес которой к 2014 г. должен увеличиться на 2 % по сравнению с 2010 г. (табл.1).

В последние годы молочный сектор подвергался ряду негативных факторов, сказавшихся на развитии отрасли, в частности обострению конкуренции между отечественными и импортными производителями молочной продукции, снижение потребительского спроса из-за кризиса, рост себестоимости продукции, значительные сезонные колебания цен реализации

молока, засуха, которая привела к снижению поголовья коров из-за удорожания кормов, отразятся на производстве молока в 2012 г. и среднесрочной перспективе. В 2010 г. объем производства молока составил 22589,9 тыс. тонн. В 2011 г. его выпуск снизился до 22185 тыс. тонн, в 2012 г. может снизиться – до 21963,15 тыс. тонн. В 2014 г. будет наблюдаться рост по сравнению с 2013 г. [5].

Таблица 1

Производственные показатели в молочном животноводстве РФ, январь – август 2010–2011 гг.

Показатели	2010 г.	2011 г.	Темп роста, %
Валовой надой молока, тыс. тонн	22589,9	22185,0	98,2
Поголовье коров, в сельскохозяйственных организациях, тыс. коров	3675,7	3674,4	99,9

Таблица 2

Импорт молочных продуктов в РФ, тыс. т

Показатель	2009г	2010г	Темп роста, %
Молоко и молокопродукты	7005	8010	114,3

До 2009 г. объемы импорта в Российскую федерацию молока и молочных продуктов были достаточно стабильными. Снижение производство отечественной молочной продукции в 2010 году, в результате засухи, компенсировалось за счет увеличения объемов импорта, в 2010 году, по сравнению с 2009 годом, импорт основных видов молочной продукции увеличился на 14,3 % [6].

Производство КРС сельскохозяйственными организациями в ноябре 2011 г. в живом весе на убой составило 79,9 тыс. тонн, что почти на 5 % ниже, чем в ноябре 2010 г. (84,0 тыс. тонн). Всего же с начала года сельскохозяйственными организациями на убой произведено 789,8 тыс. тонн крупного рогатого скота в живом весе, что на 9,5 % или 82 тыс. тонн меньше, чем в январе–ноябре 2010 г. (табл.3).

Таблица 3

Изменение темпов производства мяса крупного рогатого скота в январе–ноябре 2011 г. по регионам Российской Федерации

Регион РФ	Доля региона в промышленном производстве мяса КРС	Изменение темпов производства в январе,
ЦФО	23 %	–13,0 %
СЗФО	7 %	–7,2 %
ЮФО	9 %	–9,1 %
СКФО	2 %	0,6 %
ПФО	34 %	–10,4 %
УФО	6 %	–12,9 %
СФО	19 %	–4,4 %
ДВФО	1 %	5,2 %

Единственными регионами, где Росстат зафиксировал увеличение производства мяса крупного рогатого скота, являются Северо–Кавказский и Дальневосточный ФО, но доли этих регионов в общем объеме – ООО промышленного производства составляют 1–2 %. В других регионах РФ в январе–ноябре 2011 г. производство мяса КРС сельскохозяйственными организациями снизилось на 4–13 %, по сравнению с аналогичным периодом 2010 г.

Таблица 4

Импорт мясных продуктов в РФ, тыс. т

Показатель	2009г	2010г	Темп роста, %
Мясо и мясопродукты	2919	2642	90,5

Рынок мясной продукции во все времена являлся одним из наиболее значимых и крупных продовольственных рынков в России. По данным исследования компании «Маркет Аналитика», объем рынка в 2010 году составил 9,68 млн тонн в натуральном выражении. В денежном выражении объем рынка стал на 15 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, сообщает РБК [3].

Поставки охлажденной и замороженной говядины в январе–октябре 2011 г., без учета ввоза из Республики Беларусь, составили почти 500 тыс. тонн. В указанный период поставки охлажденного мяса КРС увеличились на 66 %, а ввоз замороженной говядины остался на уровне января–октября прошлого года, несмотря на существенный рост цен на живой скот и различные говяжьи отруба в основных странах–экспортерах в 2010–2011 гг. В денежном эквиваленте импорт мяса КРС из всех стран, за исключением Республики Беларусь, составил около 1,980 млрд долларов США.

Порядка 60 % поставок охлажденной говядины поступает в РФ из Литвы и Германии – 40 % и 20 % соответственно. Также стоит отметить рост поставок охлажденного мяса из Украины, вследствие чего доля этой страны увеличилась с 1 % в 2010 г. до 11,6 % в январе–октябре 2011 г. Чуть более 40 % всех поставок замороженного мяса КРС приходится на Бразилию, далее следуют Уругвай (13 %), Австралия (11 %) и Парагвай (10 %). [5].

Эксперты утверждают, что, российская мясная отрасль вступила в новую стадию развития. В 2010 году были приняты решения в области регулирования импорта мяса и живого скота в РФ, а так же подписаны соглашения по новому таможенному союзу. Квоты на ввоз свинины и говядины были снижены на 55 % по сравнению с прошлым годом. Наряду с ростом ввозных пошлин квоты стали главными рычагами регулирования импорта. К тому же планируется их дальнейшее снижение с целью сокращения импорта мяса в течение последующих трех лет.

В 2010 году предпринятые меры отразились на показателях импорта: сокращение поставок импортного мяса достигло показателя 9,5 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В целом ситуацию с импортом можно охарактеризовать как стабильную и не наносящую ущерб отечественным производителям. Более того, снижение конкуренции со стороны импортеров дало дополнительные стимулы для роста внутреннего производства. Сейчас идет активный процесс замещения импорта, в результате чего начала обостряться конкуренция между российскими предприятиями.

На сегодняшний день мясо отечественного производства выше контрактных цен импортной продукции, что не может не сказаться на кармане российского потребителя. Но эксперты утверждают, что это временное явление, так как конкурентная борьба между российскими производителями непременно приведет к снижению цен [3].

Рост отечественного производства скота позволит сократить объемы импорта в Российскую Федерацию мясо и молоко. Для этого нужно в регионах страны увеличить производство говядины и молока. Во всех развитых странах мира аграрному сектору экономики оказывается государственная поддержка, т.к. продовольственные товары – это социально значимые товары и рост цен на них сдерживается во всех странах, для того что бы их производство было рентабельным государство дотирует их производство, обеспечивая сельхозпроизводителю возмещение затрат и необходимый уровень рентабельности производства. [1]

На сегодняшний день единственный способ увеличить производство говядины, сделать производство рентабельным и конкурентоспособным – это дотировать его, компенсировать 35–40 % затрат на его производство.

Так на заседании правительство Новосибирской области одобрило законопроект о внесении изменений в региональный закон о господдержке сельскохозяйственного производства. Как заявил в ходе заседания министр сельского хозяйства Новосибирской области Георгий Иващенко, поправки предполагают деление всех хозяйств на три группы, к каждой из которых будет применяться своя ставка субсидии на приобретение технических средств и оборудования для сельскохозяйственного производства. В настоящее время в области действует единая ставка в размере 30 % от суммы приобретенной техники. «Сельхозпредприятиям, которые занимаются молочным и мясным скотоводством, господдержка будет увеличена до 50 %, тем, кто не занимается, – снижена до 20 %, фермерам, специализированным хозяйствам (свиноводческим, птицеводческим) – оставить 30 %», – пояснил Иващенко [3].

1. Милосердов В. В. Белорусская модель развития экономики / В. В. Милосердов // Аграрный вестник Урала. – 2008. – № 11. – С. 5–8.
2. Кириллов С. Л. Экономические проблемы развития скотоводства в Новосибирской области / С. Л. Кириллов, А. А. Филичкин, Л. В. Карлина // Вестник НГАУ. – 2009. – № 10. – С. 67–71.
3. Национальная Мясная Ассоциация [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://meatmilk.kiev.ru/>, свободный.
4. Трегубов В. А. Анализ и прогноз состояния животноводства в 2007 году // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. – № 11. – С. 77–78.
5. Экономика и жизнь [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://eg-online.ru/>, свободный.
6. Экспорт и импорт продукции агропродовольственного комплекса России 2005–2010 годах / Статистический обзор // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 10. – С. 60–61.

Н. А. Дроздова, аспирант

Новосибирского государственного аграрного университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК КРИТЕРИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Стратегическими целями государственной аграрной политики является формирование эффективного агропромышленного производства, обеспечивающего потребности населения в продуктах питания. Вследствие этого, эффективность производства является важнейшей экономической категорией, определяющей степень влияния на темпы экономического сельскохозяйственного производства и уровня жизни сельского населения.

В настоящее время теория эффективности развивается в различных аспектах, которые находят свое отражение в трудах многих коллективов и ведущих ученых экономистов всех направлений. Однако наиболее важные аспекты теории эффективности, охватывают следующий круг вопросов: определение сущности категорий эффективности производства; выявление ее критерия; система показателей оценки эффективности сельскохозяйственного производства.

К. П. Оболенский считает [3], что «критерий эффективности сельскохозяйственного производства характеризуется отношением валовой продукции к затратам живого и овеществленного труда»; а Н. И. Холод и Е. Р. Витун – «увеличение валового дохода при минимизации затрат живого и овеществленного труда» [1]. Л. Ф. Догиль отмечает, что в качестве критерия экономической эффективности выступает максимизация прибыли на единицу затрат ресурсов при высоком уровне качества труда и обеспечении конкурентоспособности продукции. [2].

Многие экономисты придерживаются мнения, что обобщенную оценку деятельности сельскохозяйственных предприятий дает соотношение прибыли с производственными затратами, что характеризует уровень рентабельности. Критерием экономической эффективности агропромышленного производства является прибыль. Основным обобщающим показателем считают рентабельность, в которой отражается как объем прибыли, так и уровень затрат на производство продукции.

Константинов С. А. уточняет критерий эффективности производства сельскохозяйственного предприятия и формулирует его следующим образом: максимизация прибыли в расчете на единицу сельскохозяйственных угодий при минимуме издержек. Такой подход к определению критерия эффективности позволит специалистам сельскохозяйственных предприятий четко видеть непосредственную цель своей деятельности и способы ее достижения. [2].

Существует общее определение критерия эффективности использования отдельных производственных ресурсов – максимизация производственного результата при минимуме затрат

ресурсов. Существование единого критерия, выражающего полноценную, комплексную оценку явлений, не исключает, а предполагает существование других показателей, призванных количественно отражать различные стороны экономических процессов.

Многочисленные исследования в области проблем эффективности сельскохозяйственного производства убедительно свидетельствуют о том, что данная категория является очень сложной, и ее содержание связано с соизмерением производственных затрат и результатов. Большая часть авторов едины во мнении, что эффективность производства основана на единстве взаимосвязанных принципов – максимизации результата, то есть достижении поставленной цели, и минимизации затрат живого и общественного труда, ориентированных на получение результата.

В экономической литературе различают следующие виды эффективности сельскохозяйственного производства: производственно-технологическую, производственно – экономическую, социально – экономическую и эколого-экономическую.

Производственно-технологическая эффективность характеризуется уровнем использования производственных ресурсов через систему показателей, отражающих степень использования земельных, материальных и трудовых ресурсов в процессе производства (землеотдача, фондоотдача, материалоемкость, трудоемкость и др.).

Производственно-экономическая эффективность – отражает влияние производственно-технологической эффективности и экономического механизма. Для ее измерения используются стоимостные показатели – себестоимость, валовой и чистый доходы, прибыль и др. [1].

Социально-экономическая эффективность является производной от производственно-экономической эффективности и отражает реализацию экономических интересов, а также характеризует эффективность работы предприятия в целом. Для ее характеристики используется система экономических показателей: стоимость продукции на единицу земельной площади, норма прибыли, уровень рентабельности, фонд потребления в расчете на одного работника.

Эколого-экономическая эффективность характеризует совокупную экономическую результативность процесса производства сельскохозяйственной продукции с учетом экологического влияния сельского хозяйства на окружающую среду. Она отражает результативность наряду с материальными и трудовыми затратами затрат, связанных с ликвидацией или предупреждением загрязнения и разрушения природной среды, возникающих в процессе сельскохозяйственной деятельности, а также потери сельскохозяйственной продукции вследствие ухудшения экологического состояния окружающей среды [2].

По нашему мнению, будучи тесно связанные виды эффективности в функционально – качественном плане принципиально различаются и поэтому при оценке эффективности сельскохозяйственного производства требуют «раздельного» научного анализа (рис. 1).

Необходимо четко различать критерии и показатели эффективности производства. Критерий – это основной отличительный признак экономического явления, выражающий сущность эффективности производства. В нём отражается качественная определенность эффективности производства. Показатели являются формой выражения сущности эффективности производства, внешней мерой ее критериев, служат средством качественно-количественного анализа экономики в целом. Каждый показатель есть качество вида, характеризующее определенную область эффективности производства. Каждому критерию эффективности соответствует свой ряд показателей.

Показатели эффективности могут быть представлены в виде взаимосвязанных частей: частных показателей, которые характеризуют определенные стороны процесса производства, использование отдельных видов ресурсов (урожайность, трудоемкость, стоимость основных фондов на 1 гектар пашни) и обобщенного показателя эффективности производства, на формирование которого оказывают влияние частные показатели системы (стоимость валовой продукции на 1 гектар сельскохозяйственных угодий, на среднегодового работника, среднегодовую стоимость основных фондов и др.).

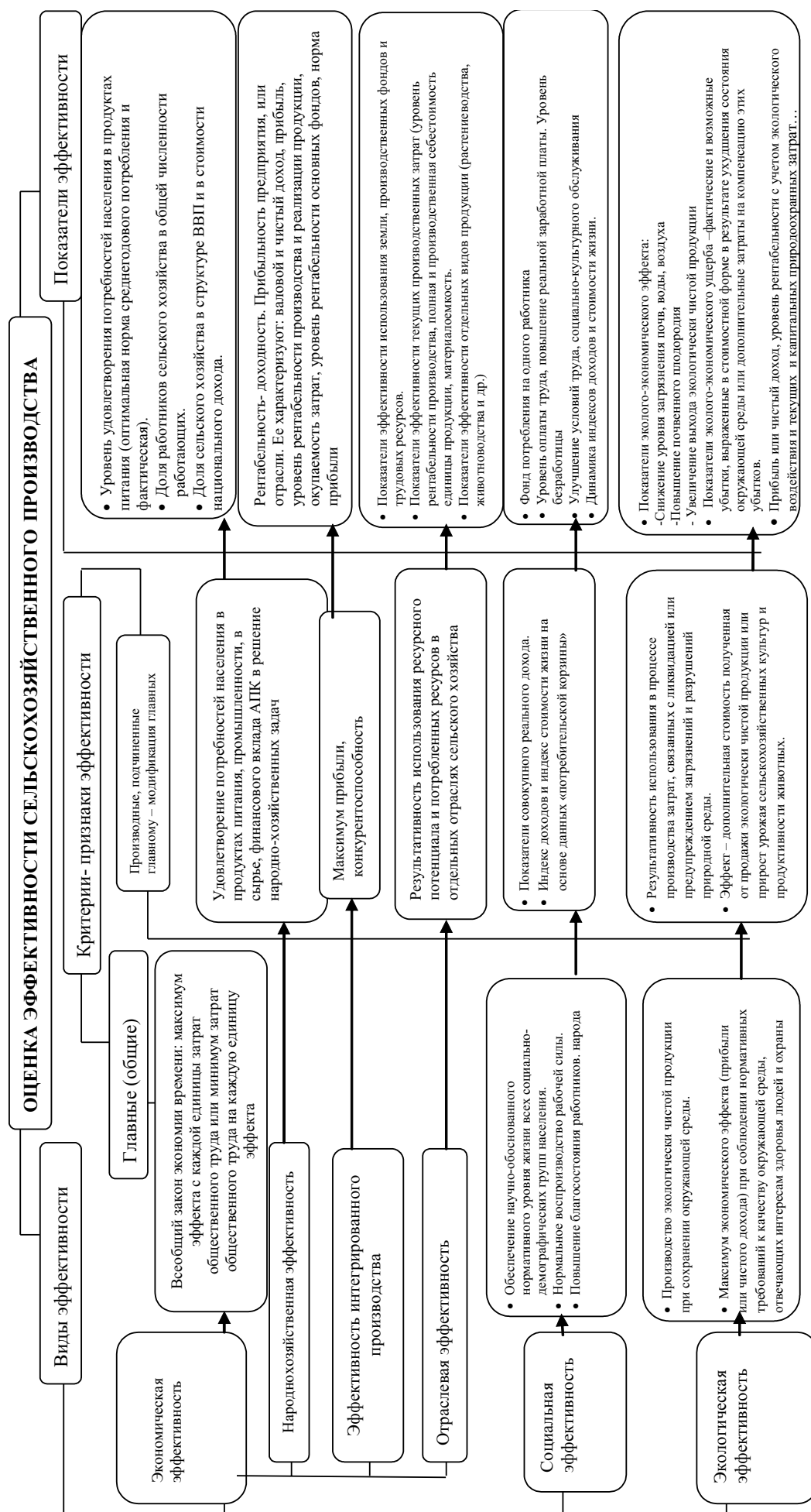


Рис. 1. Оценка эффективности сельскохозяйственного производства

Показатели эффективности сельскохозяйственного производства должны отражать содержание процесса воспроизводства и соответственно кругооборота капитала и состоять из групп, характеризующих: наличие ресурсов, их использование в процессе производства, получаемую продукцию, ее распределение, обмен и потребление. В этом случае обеспечивается целостность системы показателей, учитывающие взаимосвязи объекта исследования и отражающей элементы и стадии процесса производства.

Библиографический список

1. Константинов С. А. Новый подход к определению критерия эффективности сельскохозяйственного производства// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2000. – № 3. – С. 18–21.
2. Макин Г.И. Выявление эффективности управления в аграрном секторе// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2000. – № 10. – С. 20–22
3. Свободина М.В. Интенсификация сельского хозяйства рыночных условиях. – М., 1999. – 218 с.

*Е. Н. Бойко, ст. преподаватель кафедры ДиКОТ
Новосибирского государственного аграрного университета,
преподаватель экономических дисциплин Колыванского сельскохозяйственного техникума*

ЗНАЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Сельское хозяйство – это не только отрасль экономики, но и среда обитания значительной части населения страны. Здесь формируются нравственные основы народа, его национальная психология, историческая память. По сложившейся традиции большинство жителей современного села считает необходимым иметь собственное подворье. Крестьянам всегда была присуща любовь к земле, стремление ее возделывать даже в глубокой старости.

Личные подсобные хозяйства обладают рядом преимуществ перед крупнотоварным производством. Здесь используются трудовые ресурсы и средства производства, недоступные крупным сельхозпредприятиям. Приближенность к дому, возможность выполнять работу в любое удобное время, позволяют трудиться на своем подворье тем, кто не в состоянии работать в общественном производстве. В этом плане довольно мощной социальной силой являются еще не старые люди, достигшие пенсионного возраста, имеющие силы и желание трудиться в сельском хозяйстве. Треть жителей села составляют пенсионеры. Сложившийся уклад, привычка к труду и стремление помочь детям побуждают практически всех их вести подсобное хозяйство, возделывать огороды.

В крестьянских подворьях выращивают высококачественную, экологически чистую сельскохозяйственную продукцию. Используются такие ресурсы, как отходы домашнего хозяйства в качестве кормов, надворные постройки для содержания скота и хранения продукции, возможность обработки неудобных земель и сенокосных угодий, где нельзя применить технику.

В традиционных селах подсобные хозяйства представлены, как правило, небольшими подворьями. Около половины сельчан не продают продукцию своего подворья, потому что не получают излишков. Для работников, занятых в сельхозпроизводстве, довольно сложно совмещать и без того высокие нагрузки на работе с не менее тяжелым трудом в собственном хозяйстве, отнимающим значительную часть временных ресурсов крестьян.

Собственно сам термин «подсобное хозяйство» свидетельствует о второстепенном, вспомогательном характере личных подсобных хозяйств. Исторически подсобные хозяйства и появились как дополнение по отношению к более крупным формам хозяйства (колхозам и совхозам).

Однако, в силу объективных исторических причин личные подсобные хозяйства для сельского населения стали основным и зачастую безальтернативным видом хозяйственной деятельности и занятости. Задача повышения благосостояния сельского населения, создания качественно нового уровня жизни сельских территорий напрямую связана с развитием личных подсобных хозяйств.

Личные подсобные хозяйства, как одна из форм экономической активности населения, стали ведущими производителями сельскохозяйственной продукции в стране, оформились в самостоятельный и равноправный сектор аграрной экономики, с одной стороны противостоящий, а с другой – дополняющий сектор сельскохозяйственных товаропроизводителей различных организационно-правовых форм.

В то же время потенциальные возможности производства сельскохозяйственной продукции в личных подворьях используются далеко не в полной мере. Основными причинами, сдерживающими развитие производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах, является:

- Низкий социальный и правовой статус личных подсобных хозяйств. В подавляющем большинстве регионов отсутствуют законы, регулирующие статус и условия деятельности личных подсобных хозяйств, порядок их государственной поддержки. В соответствии с принятым в 2006 году законом о развитии сельского хозяйства, владельцы личных подсобных хозяйств отнесены к сельхозтоваропроизводителям, но кроме формального равенства, они не получили иных реальных и равных с сельхозпредприятиями полномочий.
- Экстенсивность технологий. Не секрет, что большинство сельских жителей используют в течение многих лет один и тот же посевной материал, из года в год выполняют довольно простой комплекс одних и тех же традиционных агротехнических приемов, используя при этом минимум технических средств.
- Чрезмерные трудовые нагрузки. **Крестьянский труд, в отличие от любого другого, – это не 8 часов в день в офисе или на производстве, а тяжелая работа с раннего утра до поздней ночи. Доить корову надо еще затемно, потом выгонять на пастбище (в летний сезон) или задавать корма зимой, чистить стойла и т.д. и т.п. Коровы, свиньи, куры, утки есть практически на каждом подворье, и требуют ухода. И это все только та работа, которая не вписывается «в стаж».** Независимо от того, работает крестьянин «официально» или нет, от своего хозяйства не отвернется.
- Трудности в приобретении племенного молодняка и кормов, зооветеринарном обслуживании поголовья. Высокая стоимость племенных животных, низкие доходы селян привели к тому, что повсеместно наблюдается родственное скрещивание. Все это негативно отражается на продуктивности скота, ведет к ее снижению.
- Трудности в реализации своей продукции. Отсутствует система закупок излишков продукции. Владельцы личных подсобных хозяйств вынуждены реализовывать продукцию самостоятельно или продавать частным перекупщикам на невыгодных условиях. Не стимулируется деятельность органов местного самоуправления, муниципальных образований, хозяйствующих субъектов по организации закупок продукции у населения.
- Слабая материально-техническая база. Отсутствием средств малой механизации, кормозаготовительной техники для заготовки кормов. Более чем у половины жителей села в подсобном хозяйстве нет никакой техники, трактор или мотоблок – это редкость для личных подворий. Для переработки сельскохозяйственной продукции у незначительного числа личных подсобных хозяйств имеется маслобойка и молочный сепаратор.
- Старение сельского населения, нежелание молодежи заниматься сельскохозяйственным производством.
- Невысокая информированность (по законодательству, государственным программам, технологиям и др.).

- Слабая заемная активность личных подсобных хозяйств. Но отсутствие желания самих владельцев подворий здесь абсолютно ни при чем. Они бы и рады взять кредит на подъем хозяйства, да кто ж им даст, если нет залоговой базы, а тем более положительной кредитной истории. Вот и выходит, что путь в банки крестьянам закрыт.

Несмотря на объективные недостатки, личные подсобные хозяйства являются значимым элементом современного сельского хозяйства.

Во-первых, в личных подсобных хозяйствах заключён большой потенциал расширения сельскохозяйственных товаров внутреннего производства (продовольственная безопасность, доступные и качественные продукты питания).

Во-вторых, личные подсобные хозяйства – основа исчезающего сельского населения, по сути, главный источник его выживания. Не содействовать развитию личных подсобных хозяйств сегодня – значит бросить на произвол большое количество сельских жителей.

В-третьих, личные подсобные хозяйства имеют большое социальное значение в качестве дополнительного источника благ (продукты питания, оздоровление, отдых и туризм, воспитание детей, культурное преобразование и др.) для малообеспеченных слоёв населения, которых в России – большинство.

В-четвёртых, развивающееся личное подсобное хозяйство имеет огромный потенциал как составная единица для развития крупных форм хозяйствования на основе кооперирования или интегрирования.

Каким мы в будущем видим сельское хозяйство, какое место будем ему отводить в многоотраслевой экономике? К какой структуре сельского хозяйства мы стремимся? Какие решения будем принимать по заселению территорий страны? Ответы на эти и многие другие вопросы должны напрямую влиять на выработку концепции развития личных подсобных хозяйств.

*Н.Д. Миненок, зав. каф., доцент ДКОТ ФГБОУ ВПО
Новосибирского государственного аграрного университета
Почётный работник ВПО РФ*

ОБОСНОВАНИЕ СОЗДАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КООПЕРАТИВНОГО РЫНКА НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Сельскохозяйственный кооперативный рынок является вторым уровнем кооперации. Его создание позволит улучшить существование малых форм хозяйствования. Необходимо изучить наличие базы для создания СКР на территории Новосибирской области.

Ключевые слова: сельское хозяйство; кооперация; сельскохозяйственный кооперативный рынок.

Keywords: agriculture; co-operation; agricultural co-operative market.

Крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства играют значительную роль в производстве сельскохозяйственной продукции, продовольственном обеспечении сельских семей, формировании предложения на региональных и локальных продовольственных рынках. Они оказывают существенное влияние на продовольственную ситуацию в Новосибирской области. В 2010 г. на долю названных категорий хозяйств приходилось 45,5% всей валовой продукции сельского хозяйства, в том числе продукции растениеводства – 53,9% и продукции животноводства – 39,5%.

К (Ф) Х, ЛПХ, сельские предприниматели способствуют сохранению сельского населения и сельского образа жизни, народных традиций, культурного разнообразия Новосибирской области. Значительна их роль в трудовом воспитании молодежи, сохранении и передаче производственного и социального опыта от старших поколений младшим.

В силу того, что преобладающая часть К (Ф) Х и ЛПХ ведет менее специализированное, по сравнению с крупными предприятиями, аграрное производство и выращивает относительно более широкий набор сельскохозяйственных культур и животных, они вносят заметный вклад в сохранение биоразнообразия агроценозов, обеспечение их устойчивости, улучшение экологической ситуации в сельской местности.

В настоящее время производственный и социальный потенциал К (Ф) Х,

ЛПХ, других малых форм хозяйствования используется недостаточно эффективно. Владельцы хозяйств, сельские предприниматели испытывают ряд существенных правовых, экономических и социальных проблем. Улучшить положение малых форм хозяйствования поможет создание сельскохозяйственного кооперативного рынка (далее СКР).

Прежде чем перейти к рассмотрению возможности создания СКР, необходимо рассмотреть отличия сельскохозяйственного кооперативного рынка от сельскохозяйственного рынка.

Правительство России определило номенклатуру товаров, которые могут продаваться на сельскохозяйственном и сельскохозяйственном кооперативном рынке.

Тип рынка указывается в разрешении на его деятельность. На сельскохозяйственном рынке не менее 80 % торговых мест от их общего количества должно быть предназначено для осуществления продажи сельскохозяйственных товаров. Правительство России признало таковыми не только традиционные продукты земледелия, скотоводства, птицеводства и т. п., но и рыбу (как улов, так и товарную рыбную продукцию кроме консервов), грибы, хлебопродукты, муку и т. д. Кроме того, сельскохозяйственными признаны гончарные, бондарные и щепные изделия, валяная обувь (валенки), изделия художественных промыслов, меха, меховые и овчинно-шубные изделия, хозяйственные поделки из лозы, мочала, лыка и других природных материалов. Для идентификации конкретных товаров должен использоваться Общероссийский классификатор продукции (ОКП).

Не менее половины торговых мест сельскохозяйственный рынок должен предоставлять товаропроизводителям (фермеры, огородники, садоводы, владельцы личных подсобных хозяйств и т. п.). Более высокий лимит могут установить администрации субъектов Федерации или органы местного самоуправления. На таких рынках в обязательном порядке должны предоставляться места для торговли не прошедшей промышленной переработки продукции с автомобилей.

Отличие кооперативного рынка – наличие управляющей компании, которая должна быть зарегистрирована в форме сельскохозяйственного потребительского кооператива. Не менее половины от общей численности торговых мест в обязательном порядке предоставляется для членов этого кооператива. Им, а равно частным товаропроизводителям (фермерам и др.), получать места можно в упрощенном порядке.

Таким образом, СКР – это сельскохозяйственный рынок, управление которым осуществляется управляющей рынком компанией зарегистрированной в форме сельскохозяйственного потребительского кооператива.

Управляющая компания СКР (далее УК), как и любое юридическое лицо, возглавляется руководителем, избранным председателями первичных СПОК, имеет устав, избранный наблюдательный совет, нанятых работников (бухгалтеры, продавцы, грузчики и др.). УК СКР имеет возможность продавать не только сырую продукцию, такую как молоко, мясо, овощи, так и переработанную в СПОК продукцию, имеющую вид молочных и мясных продуктов в упаковочной таре.

УК регулярно рассчитывается за поставленную продукцию с учредителями, а именно первичными СПОК, а все взаимоотношения строятся на договорных началах.

Далее необходимо перейти к характеристике ресурсной базы для создания кооперативов второго уровня (таблица 1), из которой видно, что на первом этапе в тринадцати районах Новосибирской области можно организовать в райцентрах СКР, поскольку в них имеется реальная возможность создать около десяти первичных СПОК.

Характеристика ресурсной базы для создания СКР в Новосибирской области

Район/количество СПОК	Всего жителей	Количество МФХ			Количество сел
		ВСЕГО	В т. ч. крупных		
			Всего	в т. ч. К (Ф) X	
1. Искитимский – 11	22198	7672	2303	206	44
2. Маслянинский – 7	10650	4190	1260	10	25
3. Ордынский – 13	15790	5489	1647	382	25
4. Сузунский – 10	16232	5616	1685	188	28
5. Коченевский – 8	12156	4208	1262	163	28
6. Тогучинский – 12	22881	7435	2788	328	63
7. Мошковский – 5	8882	3075	922	57	21
8. Черепановский – 7	14647	5080	1524	141	25
9. Колыванский – 8	10156	3512	1054	70	44
10. Купинский – 10	15722	5416	1625	158	38
11. Карасукский – 11	11010	3773	1132	36	26
12. Краснозерский – 9	11612	4000	1200	79	25
13. Чистоозерный – 6	7562	2738	821	40	22

В Новосибирской области имеются реальные предпосылки для создания пилотных СКР. Первичные СПОК Искитимского (Степной, Гилевский и Гусельниковский, а затем и другие) и северной части Сузунского района (Шарчинско-Маюровский, возможно, Болтовский и др.) намерены инициировать создание СКР в Искитиме. Возможно проектирование СКР в Маслянинском районе на базе действующих СПОК.

Консультационные мероприятия являются обязательными при создании СКР. Они должны включать:

- Проведение семинаров для руководителей СПОК с целью подготовки к осознанному решению участвовать в создании СКР;
- Разработку бизнес-плана СКР совместно с руководителями СПОК;
- Создание областного союза СКР;
- Мониторинг функционирования СКР.

Библиографический список

1. Захаров И.В., Пахомов В.М., Рассказов А.Н. Создание и организация деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – 460 с.
2. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК // Под общей редакцией Володиной В.М. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2003. – С. 216
3. Сельское хозяйство в Новосибирской области: Статистический сборник за период 2005–2010 гг. – Новосибирск: Новосибирскстат, 2011.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕН НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ В ПРОЦЕССЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ЕЕ ОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ К ПОТРЕБИТЕЛЮ

Главной целью любой организации является не просто производство продукции, товаров, работ и услуг, но и их реализация. Организация сбыта продукции является завершающей стадией производственного цикла.

Как показывают результаты многолетних исследований, около 90 % денежных средств поступают в сельскохозяйственные организации Новосибирской области именно в результате реализации продукции, товаров работ и услуг. Незначительная часть денежных средств может быть получена из бюджета в виде субсидий (дотаций), страховых возмещений и др.

Несомненно, объемы выручки и суммы получаемых прибылей от реализации продукции формируются под воздействием количества продаваемой продукции (зависящей от объемов производства и товарности), себестоимости единицы продукции и складывающихся цен реализации. О направлениях возможного увеличения объемов реализации и сокращение затрат (себестоимости) проводится много исследований. Сейчас же обратим внимание на формирование цен, по которым заготовители рассчитываются с хозяйствами и реализуют в последующем продукцию потребителям.

Цена – это сумма денежных средств (или других товаров и услуг), за которые продавец согласен передать, а покупатель готов получить единицу товара или услуги. В денежной форме цена выражает стоимость единицы товара (услуги). Цена является важнейшим фактором, определяющим финансовые результаты деятельности предприятия.

В общем виде механизм формирования цены представлен на рисунке 1.

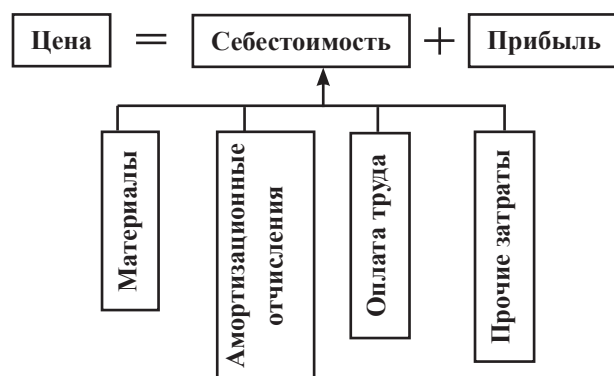


Рис. 1. Схема формирования цены продукции (товаров, работ и услуг).

По мере продвижения продукции (товаров, работ, услуг) от сельскохозяйственного производителя к конечному потребителю цена каждой предыдущей стадии движения такой продукции является элементом каждой последующей стадии (рис. 2).

Как показано на схеме, одним из основных элементов цены является *себестоимость*. В целом себестоимость – это выраженные в денежной форме затраты на производство и реализацию единицы продукции. Уровень себестоимости регламентируется рядом нормативных актов. Среди них Приказ Минфина РФ от 06.05.1999 № 33н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2011), Приказ Минсельхоза РФ от 06.06.2003 № 792 «Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях», Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в растениеводстве, утв. Минсельхозом РФ 22.10.2008, Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат труда и его оплаты в сельскохозяйственных организациях утв. Минсельхозом РФ 22.10.2008 и др.

Элементы цены									
Себестоимость производства и реализации товаров (работ, услуг)	Прибыль изготови- теля	Косвенные налоги		Посредническая надбавка			Торговая надбавка		
		Акцизы	НДС	Издержки посред- ника	Прибыль посред- ника	НДС посред- ника	Издержки торговли	Прибыль торговли	НДС тор- говля
Цены для сельскохозяйствен- ного товаропроизводителя (при условии применения ЕСХН)									
Цены отпускные (на общем режиме налого- обложения)									
Цены закупщиков (посредников)									
Цены розничные									

Рис. 2. Схема формирования цен в процессе движения товаров (работ, услуг).

Различного же рода надбавки и наценки осуществляются в более свободном режиме, образуя прибыль. *Прибыль* – это форма дохода, получаемого продавцом после того, как продукция будет реализована по установленной цене. По исключению налогов, в распоряжении хозяйствующего субъекта остается чистая прибыль. На схеме рамкой выделена цена, по которой сельскохозяйственные товаропроизводители, получают оплату за поставляемые заготовителям видов продукции. При этом прибыль производителя составляет разницу между складывающейся на рынке ценой и себестоимостью. Остальные же составные части цены формируются под воздействием продвижения товаров, включая прибыль, достоящая другим участникам с гораздо меньшими усилиями.

Особое место в составе цены занимают *налоги*. Те сельскохозяйственные производители, которые попадают под специальный налоговый режим (в виде единого сельскохозяйственного налога) имеют возможность не включать в цену товара суммы НДС (10% на продовольственные, либо 18% на все остальные товары, работы и услуги). Возникает двоякая ситуация: можно уменьшить цену и реализовывать продукцию по сниженной цене, тем самым привлекая дополнительных покупателей, либо за счет выравнивания цены до среднесложившейся получать дополнительный доход.

На уровень цены определенное влияние оказывают *посредники* (хозяйствующие субъекты, занимающиеся торгово-закупочными, посредническими, заготовительными и иными услугами, «перекупщики»), что обуславливает в структуре цены наличие наценок, надбавок, в некоторых случаях скидок. Поэтому реализовывать продукцию сельскохозяйственные товаропроизводители по возможности должны самостоятельно, тем самым конечная цена для потребителей будет ниже за счет исключения «накруток» посредников, и как следствие – повысится спрос. Нередки случаи, когда в сельской местности перекупщики почти за бесценок скупают мясо говядины, свинины и перепродают ее по значительно более высоким ценам.

Соответственно, реализуя произведенную продукцию в виде сырья (зерно, молоко цельное и др.) сельскохозяйственный производитель теряет значительную долю выручки (дохода). Например, сельскохозяйственный товаропроизводитель (применяя специальный налоговый режим (ЕСХН), т.е. не являясь плательщиком НДС) реализует молоко цельное по цене 1350 руб. за ц на молокоперерабатывающий комбинат. Литр (кг) молока соответственно реализуется за 13,5 руб., это же молоко, но уже нормализованное, отпускается с перерабатывающего предприятия по цене 24,5 руб. за литр (т.е. в результате некоторой подработки и упаковки цена возросла более, чем на 80%), в розничной сети цена этого же литра молока достигает уже 32–35 руб.

за литр (или в 2,4–2,6 раза выше, чем цена реализации сельскохозяйственного товаропроизводителя). Остается руководству сельскохозяйственных предприятий задуматься, какие суммы доходов «уплывают» в посреднические структуры и принимать меры по переработке молока на месте, реализуя конечным потребителям молочные продукты.

Если организация переработки в условиях сельскохозяйственного предприятия невозможна из-за нехватки денежных средств, то есть несколько вариантов получения дополнительных доходов.

Во-первых, можно организовать сельскохозяйственный перерабатывающий кооператив, в состав его членов войдут другие товаропроизводители, заинтересованные в реализации своей продукции в переработанном виде. На общие средства приобретается оборудование, разрабатывается торговый знак, организуется торговая сеть в крупных населенных пунктах. В итоге, продукция реализуется по ценам, устраивающим и покупателя и продавца, т.е. сельскохозяйственного товаропроизводителя.

Вариант второй, когда продукция в виде сырья передается на переработку молокозаводу, расчет с переработчиком осуществляется продукцией, а готовая продукция реализуется самим товаропроизводителем.

И в первом, и во втором случае у сельскохозяйственного товаропроизводителя остаются дополнительные доходы, а это средства для дальнейшего развития производства, наращивания объемов получения прибыли.

*И. Я. Эйгерис, канд. экон. наук, профессор, зав.кафедрой ЭП и У в АПК
Новосибирского государственного аграрного университета*

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ – ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНОГО И ТЕКУЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В рыночных условиях хозяйствования основной целью производственно-финансовой деятельности хозяйствующих субъектов является, наряду с производством различных видов продукции, их реализация на более выгодных условиях. При этом сельскохозяйственные товаропроизводители (организации и индивидуальные предприниматели, в т.ч. КФХ), самостоятельно планируют как производство, так и реализацию продукции на основе заключаемых с потребителями и поставщиками материально-технических ресурсов договоров, и определяют перспективы развития исходя из спроса на производимую продукцию, работы и услуги. В своей деятельности производители сельскохозяйственной продукции обязаны учитывать интересы потребителей и их требования к качеству поставляемой продукции и услуг, иначе продукция будет не востребована.

В результате реализации продукции (работ и услуг) в распоряжение руководителей хозяйств поступают денежные средства, которые в последующем могут использоваться для приобретения средств производства, осуществления оплаты труда, исполнения финансовых обязательств перед государственными и муниципальными органами власти.

При организации реализации продукции сельских товаропроизводителей нельзя забывать об одной из особенностей отрасли, заключающейся в том, что здесь невозможно продавать всю произведенную за определенный период продукцию, так как определенная ее часть должна оставаться на месте для нового витка воспроизводственного цикла (корма, семена, племенной молодняк и т.п.). Это обуславливает необходимость деления продукции на две части: товарную, которая продается, и нетоварную, которая остается для продолжения или возобновления производственного процесса.

Соотношение реализуемой как в натурально-вещественной форме, так и в переработанном виде (продуктов переработки) с произведенной дает важный экономический показатель товарности. Чем он выше, тем успешней, как правило, функционирует предприятие. Но и в этом случае должны соблюдаться определенные пропорции.

Всю производимую в сельскохозяйственных предприятиях продукцию, кроме того, можно подразделить на два вида: ежедневно поступающую и периодически поступающую. К первому относится молоко – в молочных и молочно-мясных хозяйствах, и яйцо – в птицеводческих яичного направления; ко второму – все остальные виды продукции (зерно, другие виды реализации растениеводческой продукции, живая масса скота и птицы и т. п.)

В наших условиях наибольшее значение среди ежедневно поступающей в хозяйствах продукции является молоко, которое, помимо того, еще и скоропортящийся продукт. Поэтому вопросам реализации его и уделяется наибольшее внимание. Ежедневно из всего надоенного молока, а в некоторых случаях и закупленного у населения, оставляют минимальное его количество, необходимое для выпойки молодняка и на другие внутривоспроизводственные нужды, а остальное отправляют на молочные заводы, согласно заранее заключенных договоров. При этом для предотвращения порчи и обеспечения лучших качественных показателей в хозяйствах расходуются дополнительные средства на тщательную фильтрацию и охлаждение.

В некоторых хозяйствах вообще создаются молокоперерабатывающие цеха и большую часть «сырого» молока перерабатывают на месте, реализуя потребителям различные виды молочной продукции.

Для осуществления контроля за ходом реализации молока ежедневно составляются сводки об объемах надоенного и отгруженного или переработанного на месте молока. Периодически, как правило, в десятидневном режиме проводят текущий анализ реализации молока. Здесь рассматриваются изменения среднесуточной продуктивности животных, объемов надоенного и отгруженного молока, его качество, согласно данных приемщиков, складывающиеся цены и др. Периодически по фермам и дойным гуртам проводят контрольные дойки с определением качества получаемой продукции. При выявлении тех или иных недостатков принимаются экстренные меры по их устранению.

И эти действия важны потому, что именно от реализации молока, хозяйствующие субъекты получают денежные средства в ритмичном режиме, которыми руководство может распоряжаться в интересах обеспечения производственного процесса и социального развития коллектива.

Возможный уровень товарности молока зависит от различных факторов, но наиболее ощутимым из них является уровень продуктивности. Так, в среднем по хозяйствам Новосибирской области в 2009 г. при удое на среднегодовую корову 34,5 ц уровень товарности составлял 87,6%, а в 2010 г. при надое 35,7 ц – 88,0%. В передовых хозяйствах с годовым надоем 55,0–60,0 ц этот показатель достигает более 90%.

Вторым видом продукции, за счет которого сельскохозяйственные предприятия могут периодически покрывать возникающие потребности в денежных средствах, является живая масса животных на выращивании и откорме. Эта группа животных крупного рогатого скота, формируемая по возрастным и половым признакам, содержится для получения прироста живой массы с целью последующей либо реализации на убой для получения мяса (бычки, непородистые телочки и выбракованные из основного стада взрослые животные), либо для формирования будущих коров на замену выбывающим в результате выбраковки.

Поголовье, выращиваемое для забоя на мясо, содержится в хозяйстве на протяжении ограниченного периода до достижения ими оптимальных весовых кондиций (350–400 кг) живого веса, прибегая к усиленному откорму и нагулу в преддодаточный период. Нередко хозяйства вынуждены сдавать животных и при меньшем весе из-за острого дефицита денежных средств или по другим обстоятельствам (допустим, ограниченности кормовых ресурсов и др.)

Уровень товарности этого вида продукции определяется как процентное отношение проданной живой массы ко всей полученной, состоящей из живого веса полученного приплода и прироста за тот или иной период, обычно за календарный год. Показатель товарности этого

вида продукции может быть выше 100 %, в случаях сброса на конец года в сравнении с началом численности поголовья или снижения среднего веса одной головы. В этом случае высокий уровень товарности явление не положительное, а отрицательное, т.к. снижает перспективы развития отрасли. Нормальным уровнем товарности получаемой живой массы от крупного рогатого скота, по нашему мнению, для обычных сельскохозяйственных предприятий является 85–90 %.

Ну и важнейшим, причем, сугубо сезонным источником поступления денежных средств, является реализация зерновой продукции. И здесь руководители хозяйствующих субъектов сталкиваются с большими трудностями по продаже зерна, особенно в последние годы.

Дело в том, что издавна в нашей стране зерновому производству уделяется повышенное внимание. Существует устойчивое мнение, что зерновое производство является основой всего сельскохозяйственного производства. Столь высокая оценка зерна основана на том, что зерно является основой питания для населения потому, что это не только хлеб, макаронные изделия, крупы, но и источник производства молока, мяса, яиц и других продуктов животноводческого происхождения. Зерно – важнейшее сырье для производства высокопитательных концентрированных кормов. Оно хорошо хранится, поэтому пригодно для создания государственных резервов продовольствия и кормов. Зерно легко перевозится на большие расстояния, в связи с чем широко используется в качестве привозного корма на птицефабриках, свинооткормочных комплексах. Можно и дальше перечислять преимущества зернового производства и его роль в развитии сельскохозяйственной отрасли, но значение его и так ясно.

Однако, в последние годы спрос на зерно в Российской Федерации значительно упал. Одной из причин этого является резкое сокращение поголовья животных, другой – сокращение численности населения, что приводит к уменьшению спроса на хлеб и хлебобулочные изделия, на макароны и крупы.

Все это приводит к тому, что хозяйствующие субъекты не могут в период массовой уборки зерновых, да и по ее завершению, реализовать его по приемлемо выгодным ценам. В то же время под затраты, связанные с зерновым производством, брались кредиты, расходовались немалые собственные средства. В результате этого сельскохозяйственные предприятия зачастую вынуждены продавать зернопродукцию по минимальным ценам, получая мизерную прибыль или даже убытки.

Справедливости ради следует отметить, что государственные органы в лице Министерства сельского хозяйства РФ и других органов власти озабочены складывающимися положениями на зерновом рынке и оказывают поддержки в виде дотационных выплат, проведения зерновых интервенционных торгов и других мер. И все же, проблема реализации зерна на выгодных условиях для производителей еще далеко не решена.

Уровень товарности реализации зерна и продуктов его переработки в сельскохозяйственных предприятиях зависит от многих обстоятельств. Среди них первостепенное значение имеет специализация предприятий. В некоторых из них почти все зерно используется на внутрихозяйственные нужды: на семена и на корм (в животноводческо-направленных). В зерно-животноводческих хозяйствах главным фактором возможного уровня товарности является урожайность. В наших сибирских условиях нормальным, при урожайности 15–18 ц/га, можно считать уровень товарности 50–60 %, т.к. остальная часть идет на семена и на корм скоту.

Важнейшим экономическим показателем реализации, несомненно, является уровень цены, по которой заготовители оплачивают поступающую им продукцию. Уровень ее формируется под воздействием множества факторов, среди которых, наряду с показателями качества, определяющую роль играет спрос и предложение, в значительной степени носящий сезонный характер.

По молочной продукции в период «большого молока», т.е. когда животных выводят на летние пастбища, как правило, цена снижается, а в зимне-осенний период возрастает. И здесь производители продукции не должны «дремать», а во время ставить вопросы о повышении цен под угрозой смены заготовителей и других договорных условий. И все это, естественно, аналитико-управленческие действия руководителей и специалистов предприятий.

Правда нередко сельскохозяйственные предприятия, как производители молока, страдают из-за монополистических сговоров заготовителей по поводу уровней цен, поскольку продукция скоропортящаяся и хозяйства вынуждены соглашаться на более низкие цены, т.к. в противном случае молоко просто прокиснет. Это нередко приводит к существенному падению цен, что обуславливает снижение уровней рентабельности продажи молока. Указанное может иметь место в посезонном разрезе, по природно-климатическим зонам, по календарным годам.

Достаточно отметить, что в среднем по сельскохозяйственным предприятиям Новосибирской области за 2009 г. средняя цена реализаций 1 ц цельного молока составляла 850 руб., при этом 24,50 руб. составляли субсидии из бюджетов всех уровней, уровень рентабельности с учетом дотаций был всего 16,4%, без дотаций – 12,9%. В 2010 г. средняя цена за 1 ц молока по той же совокупности хозяйств была 1263,50 руб., в т.ч. субсидии на каждый центнер составляли 15,80 руб., а уровень рентабельности продажи молока с учетом дотаций был 43,8%, без них – 42%. И эти колебания цен, с нашей точки зрения, явились, в большей степени, результатом возрастания покупательского спроса населения на молочные продукты и возможности поставки продукции перерабатывающим предприятиям, товаропроизводителями. В регулировании этих диспропорций важную роль должны осуществлять государственные органы.

Определенным колебаниям подвержены и цены на живую массу скота и птицы. Так, в 2009 г. средняя цена за 1 ц живой массы крупного рогатого скота в хозяйствах области составляла 4660 руб., в т.ч. 278 руб. субсидии из бюджетов всех уровней, в 2010 г. соответственно 5280 и 154 руб. В целом, окупаемость затрат с дотациями в 2009 г. составляла около 89%, без них – 83,5%, в 2010 г. соответственно 90 и 87,3%.

Изменялись цены и на продаваемое зерно: в 2009 г. в среднем за 1 ц проданного зерна хозяйства получили с дотациями по 370 руб., без них – по 350 руб., в 2010 г. соответственно – по 363 и 351 руб., а уровень окупаемости затрат составил в 2009 г. 124,5 и 119,4%, в 2010 г. соответственно 113,9 и 110,2%.

Несомненно, объемы выручки и суммы получаемых прибылей от реализации продукции, формируются под воздействием количества продаваемой продукции, зависящего от объемов производства, товарности и себестоимости единицы продукции, а так же складывающихся цен реализации.

И все это является постоянной заботой всех участников производственной деятельности хозяйствующих субъектов и, в первую очередь, руководителей и специалистов.

М. Н. Данилова, канд. экон. наук, доцент кафедры дистанционных и комбинированных образовательных технологий НГАУ

Н. Д. Миненок, зав. каф., доцент ДКОТ НГАУ

Почётный работник ВПО РФ

СОСТОЯНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЕ ЕГО УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАМНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА В КОЖЕВНИКОВСКОМ РАЙОНЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Агропромышленное производство является экономикообразующей сферой для Кожевниковского района, включающей 35 сельскохозяйственных предприятий и 8394 личных подсобных хозяйства. Район специализируется на производстве продукции растениеводства, а именно на выращивании зерновых сельскохозяйственных культур. Также развито молочное животноводство. Именно эти отрасли сельского хозяйства формируют товарное производство агропромышленного комплекса Кожевниковского района.

Таблица 1

Динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции в Кожевниковском районе, тонн

Наименование продукции	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Темп роста (2010/2009 гг.),%	Темп роста (2011/2010 гг.),%
Зерно	153183	144429	120517	106	– 83
Молоко	20742	21123	21584	102	102
Мясо	1414	1456	1422	103	–98

За 2009–2010 гг. темп прироста объема производства сельскохозяйственной продукции составил 6,7 % (100 млн руб.). На долю сельскохозяйственных предприятий приходится 85 % от общего объема производства сельскохозяйственной продукции района. Наблюдается увеличение поголовья крупного рогатого скота на 2 гол. (12428 гол. в 2009 г. и 12430 гол. в 2010 г.). Несмотря на то, что увеличилось поголовье коров на 22 головы, сохранить надой молока на уровне 2009 г. (5592 кг на одну фуражную корову)) не удалось и снижение составило 52 кг. По району произошло увеличение объемов производства молока на 2 %, а мяса – на 3 %. Что касается зернового производства, то его объем за 2009–2010 гг. сократился на 6 %.

В 2011 г. выпуск продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств района составил в денежном выражении 1700 млн рублей, что на 6,2 % выше уровня 2010 г. (2010 г. – 1600 млн руб.). В общем объеме производимой продукции в районе доля сельскохозяйственных предприятий составляет – 86 % [2].

Надой молока на одну фуражную корову по итогам года составил 5614 кг, и увеличился на 74 кг к соответствующему периоду 2010 г. (2010 г. – 5540 кг), увеличение произошло за счет улучшения кормовой базы.

По отчетам, представленным сельхозпредприятиями за 2011 г., тенденцию роста приобрел такой показатель как производство молока на 2 %, а по производству мяса наблюдается спад на 2 % и зерна на 17 %.

Таблица 2

Динамика объемов реализации сельскохозяйственной продукции в Кожевниковском районе, тонн

Наименование продукции	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Темп роста (2010/2009 гг.),%	Темп роста (2011/2010 гг.),%
Зерно	81182	80972	70083	99,7	86,6
Молоко	19046	19344	20688	101,6	106,9
Мясо	1131	1224	1254	108,2	102,2

Объем ресурсов, привлеченных сельскохозяйственными предприятиями в 2010 г. составил 470 млн руб., из них 420 млн руб. предоставлены различными кредитными организациями. Благодаря чему численность сельскохозяйственной техники возросла на 50 ед. (105,7 млн руб.). Положительным моментом является рост заработной платы работников сельскохозяйственных предприятий 11,5 %.

На территории Кожевниковского района насчитывается 8394 личных подсобных хозяйства (ЛПХ). ЛПХ специализируется на производстве продукции отрасли животноводства, а также на выращивании картофеля. В частной собственности всех ЛПХ района имеются земли в размере 2564 га.

Так, во всех ЛПХ Кожевниковского района содержатся 28 % всего районного поголовья крупного рогатого скота, 38 % коров, 100 % свиней, 100 % овец и коз. В районе для пользования ЛПХ имеется 26 тыс. га сенокосов, а также 11 тыс. га пастбищ.

Для 3382 человек трудоспособного возраста доход от личного подсобного хозяйства является основным.

Таблица 3

Динамика численности скота в ЛПХ Кожевниковского района, голов

Категория скота	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Темп роста (2010/2009 гг.),%	Темп роста (2011/2010 гг.),%
КРС	4287	4424	4317	103,2	97,6
в т.ч. коровы	2232	2287	2327	102,5	101,7
Свиньи	7992	8297	8213	103,8	99,0
Овцы	1368	1488	1735	108,8	116,6
Птица	14193	14451	13549	101,8	93,8
Лошади	410	453	452	110,5	99,8
Кролики	640	543	551	84,8	101,5
Пчелосемьи	853	927	1102	108,7	118,9

В рамках реализации Программы развития личного подсобного хозяйства в 2010 году из средств районного бюджета выделено 1023,898 тыс. руб., израсходовано 1023,297 тыс. руб. На развитие личного подсобного хозяйства и газификацию банками выдано 248 льготных кредита под 14 % годовых на общую сумму 32 млн руб.

За 2010 год население Кожевниковского района приняло участие в 44 ярмарках выходного дня в г. Томске и г. Северске: выручка составила 18327 тыс. руб., количество участников – 1946 чел. (в 2009 году выручка – 4703 тыс. руб.; количество участников – 364 человека). Закуплено молока у населения на территории района на сумму 15171,6 тыс. руб. (2070,2 т). Выплачено субсидий на сумму 1266,9 тыс. руб. (табл. 4).

Таблица 4

Динамика объемов закупки молока у населения на территории Кожевниковского района

Наименование поселения	2009 г.	2010 г.	Относительное отклонение, %
Вороновское	826,7	626,8	– 24,2
Малиновское	277,2	235,3	– 15,1
Песочнодубровское	325,5	252,8	– 22,3
Староювалинское	514,4	447,5	– 13,2
Кожевниковское	91,7	209,9	128,9
Новопокровское	42,0	72,1	71,7
Уртамское	120,1	152,8	27,2
Чилинское	89,4	73,0	– 18,3
В целом по району	2288,0	2070,2	– 9,5

В рамках реализации Программы развития личного подсобного хозяйства в 2011 г. из средств районного бюджета выделено 1142,640 тыс. руб., исполнение составило 100 %.

На развитие личного подсобного хозяйства банками выдано 466 льготных кредита под 14 % годовых на общую сумму 95,3 млн руб.

За 2011 г. население Кожевниковского района приняло участие в 63 ярмарках выходного дня в г. Томске и г. Северске: выручка составила 25801,76 тыс. руб., количество участников – 2801 чел. Закуплено молока у населения на территории района за 2011 г. на сумму 19246,77 тыс. руб. (2237 т). Выплачено субсидий на сумму 1369,04 тыс. руб. [2].

В 2011 году объем средств, направленных в виде субсидий из бюджетов всех уровней на поддержку сельского хозяйства района, составил 322,3 млн руб., в том числе 124,2 млн руб. – из федерального бюджета [2].

По представленным данным управлением по социально-экономическому развитию села, всего в 2011 году приобретено техники на сумму 179,65 млн руб. или 170 % к уровню 2010 г. Объем субсидий на возмещение затрат по техническому оснащению сельхозпроизводства составил 100 млн руб. (для сельхозпредприятий), что в 2 раза превышает уровень 2010 г [2].

Положительные результаты в деятельности АПК Кожевниковского района связаны с реализацией Долгосрочной районной целевой программы «Обеспечение условий устойчивого развития личного подсобного хозяйства в Кожевниковском районе на 2009–2013 гг.». Основной целью Программы выступает обеспечение условий устойчивого развития личных подсобных хозяйств граждан, улучшение материального положения, повышение занятости и жизненного уровня сельского населения. Для достижения поставленной цели в рамках Программы решаются следующие задачи [1]:

- развитие растениеводства и животноводства, сохранение и увеличение производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан;
- создание эффективной системы сбыта, развитие оптовой и розничной торговли сельскохозяйственной продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах граждан;
- развитие системы консультационного обслуживания личных подсобных хозяйств граждан;
- совершенствование механизма поддержки частного сектора землевладельцев;
- разработка и реализация механизмов муниципальной поддержки граждан, ведущих личное хозяйство.

В качестве основных программных мероприятий выделяют [1]:

- оказание организационной и правовой помощи в создании хозрасчетных кооперативов по закупке и реализации излишков сельскохозяйственной продукции у населения;
- устранение негативных явлений, мешающих увеличению объемов закупок продукции у населения;
- укрепление и развитие взаимовыгодных связей между коллективными хозяйствами и личными подсобными хозяйствами граждан, проживающих и работающих на селе.

Разработчики программы определили, что ее реализация позволит к 2013 г.:

- довести поголовье коров до 2384 гол., КРС до 4433 гол., свиней до 10500 гол., овец до 1230 гол.;
- произвести 8000 т молока, 3535 т мяса скота и птицы;
- довести в частном секторе закупки молока до 2300 т, мяса – до 2100 т;
- увеличить продажу скота населению до 500 гол. КРС в год.
- увеличить производство меда;
- за счет развития личных подсобных хозяйств достичь прироста товарной сельскохозяйственной продукции района на уровне до 7 % в год.

Библиографический список

1. Долгосрочная районная целевая программа «Обеспечение условий устойчивого развития личного подсобного хозяйства в Кожевниковском районе на 2009–2013 годы» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kog.tomskinvest.ru/> свободный. – Загл. с экрана.
2. Мониторинг социально-экономического развития Кожевниковского района по итогам 2011 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kog.tomskinvest.ru/> свободный. – Загл. с экрана.

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

При формулировке перспектив развития сельских территорий в России используется термин «устойчивое развитие» и рассматривается как конечная точка поступательного развития хозяйственных единиц агробизнеса на определенной территории. На Второй Международной конференции по окружающей среде и развитию обществу предложили следующую трактовку данного понятия: «... модель движения вперед, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей, без лишения такой возможности будущих поколений».

Интересны исследования ученых Сибирского РАН в области устойчивого развития, результаты которых отражены в монографии «Новая парадигма развития России в XXI веке. Комплексное исследование проблем устойчивого развития: идеи и результаты». В ней подробно изучены вопросы взаимосвязи устойчивого развития с мировой безопасностью, значимость научной и образовательной наук в народном хозяйстве, основные аспекты разработки стратегии устойчивого развития различных территорий нашей страны. По мнению ученых Сибирского РАН «под устойчивым развитием общества или всего мирового сообщества понимается стабильное или предсказуемое развитие, без резких потрясений и катастроф».

В монографии отмечается, что «переход к устойчивому развитию – это, прежде всего создание нового образа мышления, нового сознания в обществе, что наиболее трудно, и что вместе с социально-экономическими и экологическими трансформациями обеспечит переход к новой цивилизации». Подчеркивается, что стратегия развития РФ в XXI в. должна соответствовать ее социальному, духовному, экологическому, экономическому и ресурсному потенциалу, базироваться на приоритете национальных интересов России в области устойчивого развития.

Процесс устойчивого развития сельских территорий необходимо рассматривать как последовательность этапов эволюционного изменения уровня развития сельских территорий, при котором производственные, социальные, научные, политические процессы согласованы друг с другом и обеспечивают стабильное будущее общества.

Важную роль в достижении устойчивого развития сельских территорий играют институциональные преобразования в агропромышленном комплексе.

Институциональные преобразования в АПК необходимы для создания опорных точки будущего экономического, политического и социального роста сельских территорий.

Идеологической платформой для эффективных институциональных преобразований должен стать отказ от преобразований, инициируемых федеральными властями и переход к изменениям на уровне регионов и предприятий по индивидуальным проектам, позволяющим учитывать особенности и преимущества хозяйствующих субъектов территории.

В данном аспекте интересен зарубежный опыт создания экономических кластеров.

Самые первые примеры создания кластеров связаны с исследованием принципов развития экономик отдельных регионов в США и принадлежат М. Портеру. Большинство штатов разработали и приняли стратегии кластерного развития. В настоящее время самым эффективным и наглядным примером создания экономического кластера следует считать Силиконовую долину.

Наиболее интенсивно кластерные инициативы развиваются в Восточной Европе и на Ближнем Востоке. В Венгрии эффективно функционирует крупнейший в Европе автомобильный кластер «PANAC». Также кластеризацией охвачены туристический сектор и деревообрабатывающая промышленность.

Следует обратить внимание на реализацию кластерного подхода в области экономической сферы Украины. Создание кластеров стало инструментом остановки стагнации производства

на основе активизации уже существующих кооперационных связей. Кластерные инициативы в первую очередь охватили строительную отрасль, основная цель которых была в снижении себестоимости квадратного метра жилья. Для этого строительные компании объединились и создали в рамках строительного кластера производства по изготовлению всего необходимо сырья, тем самым снижая затраты на строительные материалы, по сравнению с затратами, если бы они приобретались со стороны. Благодаря этому сократились и транспортные расходы.

По словам председателя совета «Строительный кластер» в Украине Н. Малый: «... сохраняя финансовую независимость каждого предприятия, мы создали единый организм, работа которого достигла европейского уровня качества. Тесное сотрудничество всех участников производственного процесса – от поставщиков сырья до потребителей конечного продукта – обеспечивает планирование работы кластера на перспективу, дает полную загрузку, уменьшает себестоимость продукции и услуг, создает единое информационное и экономическое пространство».

Обобщая зарубежный опыт, полученный за последние десять лет развития кластерных систем, можно сказать, что они дали значительный импульс развитию регионов тех стран, которые применили их принципы.

Глобальные политические и экономические процессы, произошедшие в мире в двадцатом веке, а также стремительный научно-технический прогресс вызвали необходимость разработки инновационных методов управления развитием агропромышленного производства. Для реализации своих конкурентных преимуществ, технологического и человеческого потенциала агропромышленное производство должно иметь доступ к самым передовым средствам, которые помогают добиваться устойчивого и эффективного развития. Одним из современных средств развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности является кластерный подход в управлении АПК.

Агропромышленный кластер – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных субъектов хозяйствования АПК в тесной взаимосвязи с научно-образовательной, политической и финансовой сфер с целью обеспечения эффективности своей деятельности и продовольственной безопасности региона.

Т.П. Левченко (Сочинский государственный университет туризма и курортного дела) и А.Ю. Яковлева-Чернышева (Сочинский институт Восточной экономико-юридической гуманитарной академии) считают, что «кластерный характер взаимодействия предпринимательских структур способствует росту их деловой активности, конкурентоспособности, создает условия для более интенсивного развития предпринимательства» [1].

Наиболее предпочтителен кластер, в котором ядром экономического роста является научно-образовательный сектор региона, обеспечивающий фундамент для инновационного развития агропромышленных предприятий.

Создание агропромышленного кластера позволит обеспечить условия для перехода к устойчивому развитию сельских территорий, а именно:

- внедрение инноваций в аграрную сферу;
- обеспечение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции;
- обеспечение продовольственной безопасности территории;
- устойчивые связи между агропромышленной сферой и научно-образовательным сектором;
- создание новых рабочих мест через открытие новых производств сырья для возделывания сельскохозяйственных культур и выращивания сельскохозяйственных животных;
- повышение налоговых доходов в областной бюджет;
- привлечение инвестиций в аграрную сферу.

Библиографический список

1. Левченко, Т.П. Методические подходы к идентификации рекреационного кластера / Т.П. Левченко, А.Ю. Яковлева-Чернышева // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1 (37). – С. 320–323.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

Материалы научно-практической конференции
(15 декабря 2011 года, г. Новосибирск)

Подписано в печать 1 июня 2012 г. Формат 60x84 $\frac{1}{8}$.
Объем 10,7 уч.-изд. л., 17,0 усл. печ. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 554

Отпечатано в издательстве
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, каб.106.
Тел./факс (383) 267-09-10. E-mail: 2134539@mail.ru